

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

МАКСИМЕНКО ЮРИЙ

апрель 2021 г.

Ред. 1

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. О РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ	6
I. О «Повести временных лет»	6
II. Прошлое из ниоткуда	21
III. ПВЛ — фальшифка	26
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ «НАЧАЛЬНОЙ» ИСТОРИИ.....	32
I. ПВЛ — сомнительный источник.....	32
II. Анализ летописи ПВЛ.....	44
III. Причины фальсификации ПВЛ.....	55
IV. О фальсификации истории	70
V. Современное понимание фальсификации	79
ГЛАВА 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ	94
I. Эпизоды начальной истории Руси.....	94
II. О христианизации Руси	103
III. История Руси согласно источникам	111
IV. О Руси Великой	114
V. О взаимоотношениях Руси с другими народами.....	120
ГЛАВА 4. ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУСИ.....	131
I. Древняя Русь по «Велесовой книге»	131
II. Хронология событий по «Велесовой книге».....	148
Заключение.....	172

Введение

В одном из своих исследований автор высказал критическое отношение к так называемой «Повести временных лет» (далее ПВЛ), показав на имеющемся историческом материале, что древняя история Руси совсем не соответствует тем положениям, на которых официальная наука сформировала «начальную» историю нашего Отечества, опираясь на имеющиеся сведения в ПВЛ. В работе «Об истинной истории древней Руси» тема подлинности ПВЛ была затронута вскользь, без углубления в суть вопроса. Сейчас же настало время поговорить об этом более подробно. Полагаем, что именно от решения вопроса о ПВЛ, как «надёжного» источника сведений о нашей древней истории, зависит наше общее понимание древнейших событий зарождения Руси и формирования Русского народа.

Важнейшим источником о «начальных» событиях русской истории, как принято, является первая наша летопись (древнейшая из сохранившихся) — «Повесть временных лет» (ПВЛ). Первую редакцию ПВЛ создал монах Киево-Печорского монастыря Нестор, согласно официальной позиции, приблизительно в 1113 г. Отмечаем сразу же здесь, что, как и всё в нашей «начальной» официальной истории является надуманным, так и обозначенную выше дату наука почему-то считает лишь вероятностной, тогда как у В. Татищева стоит конкретная дата, когда Нестор закончил свою летопись: «По сказанию Нифонта в Патерике: „Пожив лет довольно, преставился“. По исчислению в монастырь он пришёл в 1073-м 17 лет, а значит, родился 1056-го. *Историю кончил 1093-го, когда был 37-ми лет*». Небольшой штришок к историческим реалиям, но полагаем — очень важный.

Именно на этом «документе» (почему в кавычках будет ясно чуть позже) академическая наука строит свою концепцию начальной истории России. Но при этом выясняется ещё один любопытный момент, оказывается, вместо летописи Нестора, которая не сохранилась, и об этом также конкретно говорит В. Татищев, нам выдают за основную летопись совершенно другого автора — некоего Сильвестра, и об этом авторстве написано в самой летописи! Но об этом почему-то никто не говорит, все ссылаются на Нестора летописца, про Сильвестра нигде вслух не упоминается. Согласитесь, обозначенный факт выглядит более чем нелепо.

При этом основной посыл официальной науки касательно «начальной» истории Руси таков. Русская княжеская династия зародилась в Новгороде якобы с приходом Рюрика. В 859 году северные славянские племена изгнали за море варяг-норманнов («северных людей»), выходцев из Скандинавии, которые незадолго до того навязали им уплату дани. Однако в Новгороде начинаются междоусобные войны. Чтобы прекратить кровопролитие, в 862 году по приглашению новгородцев «пришёл княжить» (кавычки от автора исследования) варяжский князь Рюрик. Норманнская дружина со своим предводителем явилась стабилизирующим фактором в борьбе за власть между боярскими родами и т.д.

На такую точку зрения мы выдвигаем свои контраргументы, нивелирующие догмы академической науки¹:

1. Русская княжеская династия зародилась задолго до появления Рюрика в Новгороде. Там правил Гостомысл, который был 19-м (!) по счёту князем от известного князя Вандала (Вандаларий — 365 г. рождения).

¹ Более подробно смотри исследование «Об истинной истории древней Руси», которое опубликовано издательством «Концептуал» в 2015 г. под названием «Правда и ложь академической истории».

2. Рюрик был внуком новгородского князя Гостомысла (сын средней дочери Гостомысла Умилы), а это значит, что Рюрик был русским по крови и ни к каким скандинавам не имел отношения. И родился он в земле ободритов, т.е. балтийских славян.
3. Никаких междоусобных войн в Новгороде не было. После смерти Гостомысла там сел на княжение старший его внук Владимир (Вадим Храбрый). А Рюрику князь Гостомысл выделил на княжение всего лишь Ладогу. Отмечаем, что Гостомысл поделил новгородские земли между семью своими потомками мужского пола.
4. Дружина Рюрика была дестабилизирующим фактором на Руси, с помощью которой Рюрик и его приближённые захватила силой власть в Новгороде.

Как представляется, этого достаточно, чтобы предварительно продемонстрировать — «важнейший источник» ПВЛ, на который опирается академическая наука в вопросе «начальной» истории Руси, не соответствует по своему содержанию реальным событиям. К этому также можно добавить, что Дир и Аскольд никакого отношения к Рюрику не имели, они не были варягами и тем более братьями, как нам преподносит наша историческая наука.

Что же собой представляет «Повесть временных лет»? Это, скорее всего, литературное произведение. Центром внимания летописца Сильвестра является крещение Руси. Русь как бы появляется из тьмы прошлого небытия незадолго до своего крещения. Автора ПВЛ мало интересует дохристианское прошлое Русского народа, хотя в его распоряжении тогда, за 1000 лет до нас, наверняка имелись исторические сведения, различные мифы и сказания, а возможно и древние рукописи, доставшиеся от предыдущей эпохи. Получается, что Сильвестр намеренно исказил начальную историю Руси, иными словами, возможно, выполнял чей-то заказ. Подробнее об этом в исследовании.

Более того, в книге С. Валянского и Д. Калюжного «Забытая история Руси». убедительно доказано, что «древнейший из всех списков „Повести временных лет“ — Радзивиловский — был изготовлен лишь в начале XVII века. При этом его страницы содержат следы грубой работы фальсификатора, вырвавшего один лист, вставившего лист о призвании варягов и подготовившего место для вставки потерянного «хронологического листа». И этот материал, кем-то сфабрикованный, принимается за источник древних знаний?

Ещё более удивительным выглядит тот факт, что нашёл Радзивиловский список, т.е. предъявил всему миру, царь наш Пётр Алексеевич, про которого в известных кругах давно ходили слухи, что царь-то «не настоящий». Имеется в виду момент «подмены» настоящего царя Петра, который уехал учиться в Голландию в сопровождении 20-ти (!) дворянских детей, а возвратился оттуда только с известным Меньшиковым, в то время как все остальные либо умерли, либо исчезли в расцвете лет в Голландии. А нашёл царь Пётр Радзивиловскую летопись в Кёнигсберге, откуда впоследствии царём и был приглашён немец Байер для написания русской истории. Интересно, не правда ли?

Сошлёмся на мнение первого нашего историка В. Татищева. Он отмечал, что «все русские историки почитали за первейшего и главного писателя Нестора-летописца». Но сам В. Татищев не понимал, почему Нестор, а на самом деле как далее будет показано фальсификатор Сильвестр, никаких древних авторов не упомянул, в том числе и об Иоакиме епископе. В. Татищев был уверен, и по сказаниям это было видно, что древние истории письменные были, но до нас не дошли. Историк полагал однозначно, что задолго до Нестора (Сильвестра) были писатели, например Иоаким Новгородский, но его история почему-то осталась безызвестной для Сильвестра, в том числе рассказ о князьях Словене и

Русе. И весьма несомненно, по мнению В. Татищева, что «Иоакимова история у польских авторов была, так как многие дела у Нестора [Сильвестра] не упоминались, а у польских авторов имелись». Также В. Татищев отмечал, что «все манускрипты, которые он имел, хоть и начало от Нестора имели, но в продолжении, ни один с другим точно не сходились, в одном то, в другом другое прибавлено или сокращено», что выглядит по крайней мере странно.

Вот такое фактическое положение дел с основным «источником» о «начальной» истории Руси. Первооснова истории Руси по академической науке «Повесть временных лет», по сути, является сфальсифицированным документом. Получается, что Сильвестр был идеологом рюриковских князей, воплотителем их интересов. Признать, что новгородские князья древнее Рюриковичей, что русская княжеская династия существовала задолго до Рюрика, — считалось недопустимым. Это подрывало право Рюриковичей на первородную власть, а потому это беспощадно искоренялось. А кому из Рюриковичей это было нужно, расскажем в исследовании.

Вот почему в «Повести временных лет» нет ни слова о Словене и Русе, которые положили известное на текущий момент начало русской государственности на берегах Волхова. Точно так же игнорирует Сильвестр (в том числе и историческая наука) князя дорюриковской династии — Гостомысла, лицо, абсолютно историческое и упоминаемое в других источниках, не говоря уж о сведениях из устных народных преданий. Вот поэтому «Повесть временных лет» никоим образом нельзя считать не то чтобы надёжным, просто источником исторических сведений о «начальной» истории Руси. И мы попытаемся это показать в данном исследовании².

²Как было на самом деле в древнейшей истории Руси раскрыто автором в исследованиях «Конспект о древнейшей истории России», «История Русичей по Велесовой книге», «Об истинной истории древней Руси», «Изыскания о древней истории Руси-России», «Скифия — родина Русов», «Народные предания и первая киевская Русь», «Корни Русского народа».

ГЛАВА 1. О РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

I. О «Повести временных лет»

Традиция летописания сложилась в Киеве в X в., но затем распространилась практически на все русские земли. Летописи писались в Новгороде, Переяславле, Чернигове, на Волыни, в Галиче, Ростове, Суздали, Владимире на Клязьме, в других удельных центрах. Их авторами были монахи, игумены, представители княжеской администрации и даже князья. *Практически все летописи в своей основе имеют общий киевский летописный свод, известный под названием «Повести временных лет» с её широким общерусским охватом исторических явлений и событий.* Около середины XII в. наблюдается разветвление единого летописного ствола на целый ряд земельных хроник, главным содержанием которых стала местная история.

Постепенно отдельные хроникальные записи, повести, сказания, поучения объединялись в летописные своды — своеобразные исторические хрестоматии. Они имели разных авторов, разный стиль изложения и характер информации, но всегда хранили на себе печать их составителей. Последние не только редактировали своих предшественников, но и дополняли их сообщения новыми фактами, сокращали или изымали нежелательную информацию, осовременивали изложение согласно существующим политическим пристрастиям. *Работа эта выполнялась, как правило, не по собственной инициативе летописцев, а по заказу княжеской власти.* Об этом мы узнаём, в частности, из сообщений Никоновской летописи: «Первии наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся... написывати». Заказчиками летописей были также митрополиты и епископы. Исходя из сказанного, невозможно ожидать от древнерусских летописцев невозмутимой беспристрастности. Их «правдивые сказания» нередко зависели от меры «гнева» сюзерена, деяния которого надлежало занести на скрижали истории, от собственных политических симпатий и желания повлиять на течение событий, от уровня гражданского самосознания авторов.

Источниковедческие возможности летописных материалов усложнены ещё и тем, что они дошли к нам не в своём изначальном облике, а в составе позднейших сборников. Последние представляют собой переплетение разных эпох, политических позиций и тенденций, использование различных стилей летописания, летописей разных земель, которые передают одни и те же события с разных позиций. Необходимо также считаться и с неизбежными ошибками позднейших переписчиков.

Поиск летописных первоисточников и авторских канонических текстов начался от времён последнего летописца — первого историографа В.Н. Татищева и продолжается до наших дней. Заслугой многих поколений отечественных и зарубежных исследователей древнерусского летописания было то, что оно предстало перед нами не только как историческая хроника Руси IX–XIII вв., но и как одна из форм общественного сознания.

Было также установлено, что сохранившийся фонд летописей не исчерпывает собой всей полноты древнерусской исторической письменности. «Можно себе представить, — писал Н.И. Костомаров, — какое огромное количество летописей было у нас, если в каждом монастыре велась своя отдельная летопись». Сказанное вынуждает историков

со всей серьёзностью относиться к тем сообщениям поздних летописных сводов, которые не находят параллелей в уже известном летописном фонде Руси. Источниковедческий анализ «Истории Российской» В.Н. Татищева, осуществлённый М.Н. Тихомировым, Б.А. Рыбаковым, А.Г. Кузьминым и другими историками, показал, что в ней использованы древние летописи, не дошедшие до нашего времени. Около 87% всех дополнений XII в. позаимствованы из Раскольничьей летописи, которая представляла собой, по мнению Б.А. Рыбакова, киевскую летопись двух поколений Мстиславичей, ещё не подвергшуюся сокращениям, остальные 13% взяты из Еропкинской, Хрущовской и неизвестной Чернигово-Сиверской летописи.

Аналогичное отношение должно иметь место к Никоновской, Воскресенской, новгородским и другим поздним летописям. Наличие в них известий, которые не имеют аналогий в уже известном круге древнерусских текстов, не может быть основанием для безоговорочного скептического отношения к ним. Разумеется, нужен критический подход к таким известиям и углублённое их источниковедческое исследование. Не выполнив эту многотрудную исследовательскую работу, *можно лишь говорить, что не знаем, какие дополнительные источники были в руках позднейших летописцев, но не о том, что таковых у них вовсе не было.*

Большим доверием исследователей пользуются Лаврентьевская, Ипатьевская и Радзивиловская летописи, в которых, как считается, летописание древнерусского времени сохранилось наиболее адекватно (что мы имеем на самом деле будет ясно далее). Лаврентьевская летопись представлена единственным списком, изготовленным под руководством монаха Лаврентия в 1377 г. Её изложение заканчивается статьей 1305 г., что, очевидно, связано с объёмом материала, который имеется в протографе, в так называемых «книгах ветшанных». Летопись состоит из «Повести временных лет», трудов Владимира Мономаха, а также хроники событий в Северо-Восточной Руси.

Близкой к Лаврентьевской является Радзивиловская летопись, известная в двух списках XV в.: Радзивиловском (с миниатюрами) и Московско-Академическом. А.А. Шахматов, М.Д. Присёлков и ряд других исследователей связывали Радзивиловскую летопись со сводами Переяславльским или Владимирским, однако тот факт, что она доведена не до 1212 или 1216 г., как они, а лишь до 1206 г., позволяет предполагать существование какого-то третьего древнего свода, возможно южнорусского происхождения.

Ипатьевская летопись, наиболее полно сохранившая южнорусское летописание X–XIII вв., известна в нескольких списках, из которых основными являются, собственно Ипатьевский (около 1425 г.) и Хлебниковский (XVI в.). Текстологическое их сопоставление обнаруживает, что оба списаны с общего протографа, причём текст Хлебниковского списка производит впечатление в отдельных местах более полного. Как определил ещё Я.И. Бердников, Ипатьевская летопись состоит из «Повести временных лет», её продолжения до 1200 г. и Галицко-Волынского свода XIII в. Позже В.Т. Пашуто выделил ещё один летописный свод 1238 г. и его редакцию 1246 г., который был киевского происхождения, но вошёл составной частью в летописание Даниила Галицкого и его последующих редакций в Холме и Владимире.

С первых шагов изучения летописей перед исследователями возникла проблема их хронологии. *Было замечено, что разные летописи по-разному датируют одни и те же события, причём разница в датах достигала иногда одного-двух лет.* Попытки согласовать показания летописей и уточнить хронологию событий приводили историков к важным выводам по поводу разных систем летоисчисления на Руси. Отдельные наблюдения

В.Н. Татищева, М.Н. Карамзина, М.П. Погодина, М.С. Грушевского и других историков не потеряли своего значения и поныне, но наибольшая заслуга научно обоснованной системы хронологии древнерусского летописания принадлежит Н.Г. Бережкову. *Он показал, что восточные славяне вместе с христианством приняли и византийскую эру летоисчисления (5508 г. от сотворения мира), но сохранили своё извечное начало года, которое приходилось не на сентябрь, как в Византии, а на март. Между сентябрьским и мартовским годами, согласно М.Т. Бережкову, было два возможных соотношения: мартовский год начинался на полгода позже сентябрьского или на полгода раньше его. Последний получил название ультрамартовского.*

В зависимости от того, каким стилем пользовался тот или иной летописец, определялась и действительная дата событий. В начале XII в., как полагал Н.Г. Бережков, преимущество оставалось за мартовским стилем; в XII и XIII вв. значительное распространение приобрел ультрамартовский. Он также отмечал, что нет ни одного летописного свода, в котором бы употреблялся лишь один стиль летоисчисления, хотя и не объяснил причину этого явления. Согласно исследованию Б.А. Рыбакова, *в IX в. на Руси при определении точных дат пользовались не византийской, а александрийской эрой (5500 г. от сотворения мира).*

Рассмотрим более подробно в качестве примера одну из основных летописей древней Руси. Радзивилловская летопись — важнейший памятник летописания домонгольской эпохи. Радзивилловская летопись — древнейшая дошедшая до нас летопись, — текст её завершается первыми годами XIII века, — так пишут о ней историки. И очень странным является тот факт, что до 1989 года Радзивилловская летопись не имела полноценного научного издания. История же её такова.

Князь Великого княжества Литовского Радзивилл передал документ в 1671 году в библиотеку Кёнигсберга — видимо потому, что она содержала упоминания о донемецкой русской истории Пруссии и её столицы города Крулевец (у немцев Кёнигсберг). В 1711 году царь Пётр проездом побывал в королевской библиотеке Кёнигсберга и повелел изготовить копию с летописи для своей личной библиотеки. Копия была прислана Петру в 1711 году. Затем, в 1758 году, во время Семилетней войны с Пруссией (1756–1763 годы) Кёнигсберг оказался в руках россиян, и летопись попала в Россию, в библиотеку Академии Наук, где и хранится в настоящее время. После поступления подлинника в 1761 году в Библиотеку АН рукописью стал заниматься вызванный из Германии специально для этого профессор истории Шлёцер. Он подготовил её издание, которое и вышло в его немецком переводе и с его разъяснениями в Гёттингене в 1802–1809 годах. *Готовилось и русское издание летописи, но с ним почему-то не получилось.* Оно осталось неоконченным и погибло во время московского пожара 1812 года.

Обратимся к описанию рукописи: «Рукопись состоит из 32 тетрадей, из которых 28 по 8 листов, две по 6 (листы 1-6 и 242-247), одна 10 листов (листы 232-241) и одна 4 листа (листы 248-251)». Один лист выдран, а возможно — три. Один лист поэтому оказался непарным. В углу 8-го листа запись почерком XIX-XX вв. к цифре „8“ (к номеру листа): «Не 8 листъ, но 9 нужно считать; потому что здѣсь перед симъ не достаёт цѣлаго листа...» На утраченном листе (или листах) — самое важное для России: описание племён, населявших территорию Московии. На оставшемся листе вырван кусок с описанием того, как призвали Рюрика — снова самое главное для российских реалий. Мало того, к тексту поздней рукой кое-где сделаны приписки, абсолютно меняющие смысл написанного изначально. Непарный лист 8 выглядит действительно ненатурально, он утратил не углы, как это бы-

вает со всеми другими старыми листами книги, а в нём выдраны куски сверху и меньше снизу, и уж для того, чтобы скрыть эти зияющие прорехи, были пожеваны, но в меньшей степени, и углы.

Сверху на лицевой странице листа 8 идёт рассказ о болгарях, и, возможно, тут-то особой крамолы не было. Зато обратная сторона листа 8 сверху «удачно» покалечена как раз в очень важной фразе, СУТИ СПОРА ОБ ИСТОКАХ РУСИ, который идёт веками. Вот текст на первой странице покалеченного листа, где после рассказа о болгарях начинается тема Рюрика (в общепринятой трактовке, с запятыми, которых в тексте нет): «В лѣт(о) 6367. Имаху дань варязи из заморья в чюди, на словѣнѣх, на мерях, и на всѣх кривичѣх. А козарѣ имаху на полѣх, и на сѣверѣх, и на вятичех, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма». Смысл понятен: заморские варяги забрали дань с таких-то племён, хозары — с других, «от дыма» — это «с хаты», «от трубы». Кто же такие варяги?

Российский учёный Валерий Дёмин опубликовал в журнале «Мир Севера» (№3-4, 1999) статью «Варяги — последние пассионарии Севера», в которой писал: «Откуда вообще следует, что варяги — скандинавы? Ведь в знаменитом фрагменте Начальной летописи о призвании Рюрика с братьями утверждается только, что варяги прозывались русью в смысле этнической и языковой принадлежности и от них пошло название Руси как государства („от тех варягъ прозвася Русская земля“). И ни слова о скандинавских корнях (то, что варяги „из-за моря“ или из Заморья, трактовать можно по-разному). Зато в Несторовой летописи энергично подчёркивается: русский язык — славянский, а славяне-новгородцы род свой ведут от варягов („ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска, прежде бо беша словени“). Исключительно важное свидетельство, но на него историки почему-то внимания не обращают. А зря! Здесь ведь чёрным по белому прописано: род варяжский изначально был славянским, и варяги вместе с новгородцами говорили на русском (славянском) языке! Ибо в противном случае получится, что население Великого Новгорода (оно ведь „от рода варяжского“) и до призвания Рюрика, и в дальнейшем, надо полагать, пользовалось одним из скандинавских языков (если, конечно, придерживаться тупиковой формулы „варяги = скандинавы“). Абсурд? В самом деле — другого слова не подберёшь!»

Что было написано в удалённом листе ПВЛ и в выданном СПЕЦИАЛЬНО куске листа про «призвание Рюрика» — можно только гадать. *Но и всей исторической концепции на основе ПВЛ появления некоего Русского государства — так как анализ бумаги, чернил, правописания и самого появления в историческом обороте этого как бы древнего и абсолютно точного ДОКУМЕНТА — ВЫЗЫВАЕТ МНОГО ВОПРОСОВ И НЕ ДАЁТ НИКАКИХ ВРАЗУМИТЕЛЬНЫХ ОТВЕТОВ.* Полагаем, что это была «зачистка исторического поля». Но даже без этой «зачистки» любой читатель оригинала ПВЛ запросто убедится, что её содержание не соответствует реалиям, о которых хотел до нас донести летописец. И знаменитая «Повесть временных лет» была найдена не на просторах Российской империи, а появилась в России из Кёнигсбергской библиотеки, где Петру I сняли с неё копию (о чём упоминалось уже во введении).

Достаточно подробно говорил об авторе ПВЛ В. Татищев в своей истории. «Несторова летопись искажена. Константин мудрый историю писал. Между явными нам русскими историк древнейший — Нестор, бывший монах Печерского монастыря. Родился на Беле озере и по сказанию Нифонта в Патерике: „Пожив лет довольно, преставился“. Пётр Могила³ в предисловии Патерика, лист 6, пишет о нём: „Нестор, инок Печерского мона-

³Пётр Могила (1596–1647), митрополит киевский.

стыря, самым первым деяния русские описал“. А Симон⁴ епископ в предисловии, как Кириан рассказывает, написал: „Хотя многие писатели о руссах [правильнее писать с одним «с»] ранее Нестора были, однако или от древности исказились, или не сохранились и мало Константин улучил, а Несторову Сильвестр Выдобожский исполняя сохранил“. Посему хотя их и много было, но Нестор, может, не только в русских, но во всех славянских народах между оставшимися у нас историями первейшим или старейшим почитаться должен. Однако ж я не отрицаю того, как выше показано, что не только у прочих славян, но и у нас гораздо ранее историки были, да пропали, как об Иоакиме епископе показано, *или дополнители, те истории исправив и дополнив, своими именовали, а прежних писателей имена и времена умолчали или, имена их положив, времени, когда или до коих мест кто писал, не объявили*⁵, как Гагек в Богемской, Гельмольд в Вандальской, Францисций в Краинской и протч. никаких творцов или обстоятельств не упоминают».

И далее Татищев пишет: «Конец летописи Несторовой неизвестен. Точно так же и с Несторовою летописью учинилось, что Могила, живший в 17-м веке, в предисловии Патерика говорит: „*Несторово писание русских деяний чрез войны потеряно для нас, почитай, написал Симон епископ суздальский*“. Это удивительно и невероятно, что Пётр Могила, митрополит киевский, как великий рачитель собрания древностей, имея довольно большую библиотеку, где не без древних летописей быть могло, ибо он сам историю ту сочинил и за подписанием его осталась в целости, а особенно Синописис исторический в его время или незадолго сочинён, в котором многократно Нестор приводится, *а ему вот Несторова летопись незнаема была*, разве потому, что имя Несторово в надписании или заглавии не было положено; как и я (Часть II) к сочинению этой много из разных мест имел, а между всеми только в трёх древнейших и надёжнейших имя его объявлено так, как здесь в заглавии положено, однако ж если бы и не видел имени его, то по сказанию о Несторе в Патерике и по согласным обстоятельствам в летописи, несомненно доказывается, что она Несторова летопись есть [*т.е. была всё же*], потому что Нифонт епископ новгородский, живший в 13-м веке, в житии Несторовом, Патерик, лист 259, написал: „К безмолвствующему Антонию в пещере и Феодосию, строящему монастырь, пришёл Нестор, желая монашеского жития, имея только 17 лет от рождения своего“. И снова: „При ископании мощей Феодосиевых по ночам трудился“. Оба сии обстоятельства писатель летописи в 1051-м и 1091-м годах о себе рассказывает. Итак, несомненно, есть, что Нестор творец той летописи, но скорее думаю, что Могила в том мнении сказал, что Несторовы летописи без продолжения уже не было. О конце же летописи Несторовой сказать точно невозможно из-за того, что *Сильвестр и другие, продолжающие после Нестора, хотя в надписании имя Несторово полагали, но своего окончания от Несторова начала не отличали*, или после переписчики, от нерассудности в том погрешив, смешали. Однако ж думается, что *оное в 1093-м году*⁶, где он, описывая о казнях божеских за грехи, кончает речь таким порядком, как обыкновенно книги русские заканчиваются: *аминь*, что и последователь его Сильвестр в окончании своей летописи точно так же положил».

⁴Симон (ум. 1226), епископ владимирский и суздальский, автор входящего в «Патерик Печерский» «Послания смиренного епископа Симона, владимирского и суздальского к Поликарпу, черноризцу печерскому».

⁵Полагаем, что процесс сокрытия имён летописцев, как отмечено, также мог использоваться для фальсификации.

⁶Год окончания летописи Нестором, который официальная наука, почему-то, всякими правдами и неправдами замалчивает.

Говоря о последовавших за Нестором летописателях, Татищев свидетельствует, что «первый после Нестора продолжатель или второй сочинитель летописи русской есть Сильвестр, игумен Михайлова Выдобского монастыря близ Киева. О нём хотя в Патерике, чтоб летопись писал, не упоминается⁷, но видно, что с 1093-го, по окончании Несторовом, порядок писания несколько переменен, и писатель обстоятельства иные, нежели Нестор, о себе рассказывает, а *потом во всех летописях во окончании 1115 году о себе объявил*, что Сильвестр, игумен Михайловский, был; в 1116-м точно окончание положил, как в летописи, собранной Никоном патриархом, явилось. Но поскольку Сильвестр оный в 1119-м году епископом в Переславль поставлен, а умер 1125-м или 26-м году, то, может быть, и ещё затем продолжал. А так как он никакого жития преподобных печерских не написал, так его и в Патерике положить причины не явилось. Однако Симон епископ, Игнатий диакон, описатель езды Пимена митрополита, и Киприан митрополит, живший на исходе 14 века, на сего Сильвестра ссылаются».

Итак, русская летопись, носившая когда-то название Несторовой, теперь называется просто «Начальной русской летописью»⁸. Эта летопись «Повесть временных лет» дошла до нас в нескольких копиях, из которых в начале XIX века были знамениты следующие:

1) «Повести временных лет Нестора черноризца Феодосиевого монастыря Печерского». Этот список с именем Нестора принадлежал сначала известному собирателю рукописей П.К. Хлебникову (ум. в 1777), затем С.Д. Полторацкому (1803–1884), а откуда взял его Хлебников — неизвестно. Написан документ на бумаге в малый лист полууставом, повествование доведено до 1098 года.

2) «Русский Временник, сиречь Летописец, содержащий Российскую Историю от 6370 (862) по 7189 (1681) лето. 2 части. Москва. 1790».

3) «Летописец, содержащий в себе Российскую Историю от 6360 (862) по 7106 (1598) год. Москва, 1781», называемый также Архангельским списком.

4) Радзивилловская летопись, сохранившаяся в двух списках XV века — собственно Радзивилловском, иллюстрированном многочисленными миниатюрами, и Московско-Академическом. Документ написан полууставом конца XV века и украшен интересными рисунками, имеющими важное археологическое значение, за что и называется лицевым, то есть иллюстрированным списком.

Вторая важная копия Радзивилловского списка — «Рукопись Московской Духовной Академии», написанная полууставом на 261 листе. На первом листе помечено: «Живоначальные Троицы», поэтому она называется «Троицкой», а на последнем листе написано: «Сергиева монастыря». До 1206 года текст копирует Радзивилловскую летопись почти дословно, с ничтожными поправками. А с того момента, на котором кончается Радзивилловский оригинал, она ведёт непрерывное внешне продолжение, но уже совсем в другом тоне, чем Лаврентьевская за те же годы, и доводит свой рассказ до 1419 года довольно самостоятельно, не повторяя оригинальной части Лаврентьевской летописи.

5) Лаврентьевский список, иначе называемый Суздальским или Мусин-Пушкинским, имеет заголовок «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Под заголовком рукописи можно разобрать: «Книга Рождественского монастыря Володимирского». Как и когда по-

⁷В документе 13 века, коим является Патерик, Сильвестр летописец не упоминается!? Очень интересно.

⁸А почему, собственно, по-видимому, чтобы совсем имя Нестора забыть.

лучили мы «Лаврентьев список»? Его собственная история не уходит глубже самого конца XVIII или начала XIX века. В начале XIX столетия он был преподнесён известным коллекционером книг графом А.И. Мусиным-Пушкиным императору Александру I, который передал его в Публичную библиотеку.

При этом необходимо отметить, что существует полное собрание русских летописей (ПСРЛ) в 43 томах. В 1828 году по предложению Академии наук распоряжением Николая I была учреждена Археографическая экспедиция, которой был поручен сбор разнообразных источников по отечественной истории. Для издания собранных актов в 1834 году была создана Археографическая комиссия. Одной из её важных задач стало систематическое издание русских летописей в серии ПСРЛ.

Ниже приведена традиционная схема происхождения русского летописания, которая представлена в издании «Будинский Изборник IX–XIV вв.» под общей редакцией академика Ю.К. Бегунова (Великий Новгород, 2014 г.). Эта схема свидетельствует о трёх редакциях ПВЛ. Представленная схема свидетельствует также о наличии самой первой известной летописи: Свод князя Аскольда, 845–884 гг. Это означает, что помимо официально признаваемых вышеперечисленных древнейших летописей существует, по мнению академика Ю. Бегунова, некая первая. Указанный свод назван «Будинский Изборник. Аскольдова летопись» и включает в себя главы из Арамейской библии, Птолемея учения о вселенной, родословия первых русских князей. Источник, на языке подлинника IX–XII вв., сохранённый монахами южнорусской Обители из-под Киева — Будинского (Будинецкого) монастыря св. Афанасия, составляет подробнейший рассказ о событиях русской истории от нескольких веков до нашей эры до времени великого Киевского князя Владимира I. На основе сведений этого источника подготовлено исследование автора «Об истинной истории древней Руси», раскрывающее реальную картину исторических событий на Руси до появления Рюрика и роль, которую сыграл ободритский князь при дальнейшем становлении Руси.

Здесь не место и не время говорить подробно об этом источнике⁹. Главное заключается в том, чтобы показать, где и для каких целей создавался данный источник. Так вот в самом источнике есть две записи, дающие ответы на поставленные выше вопросы.

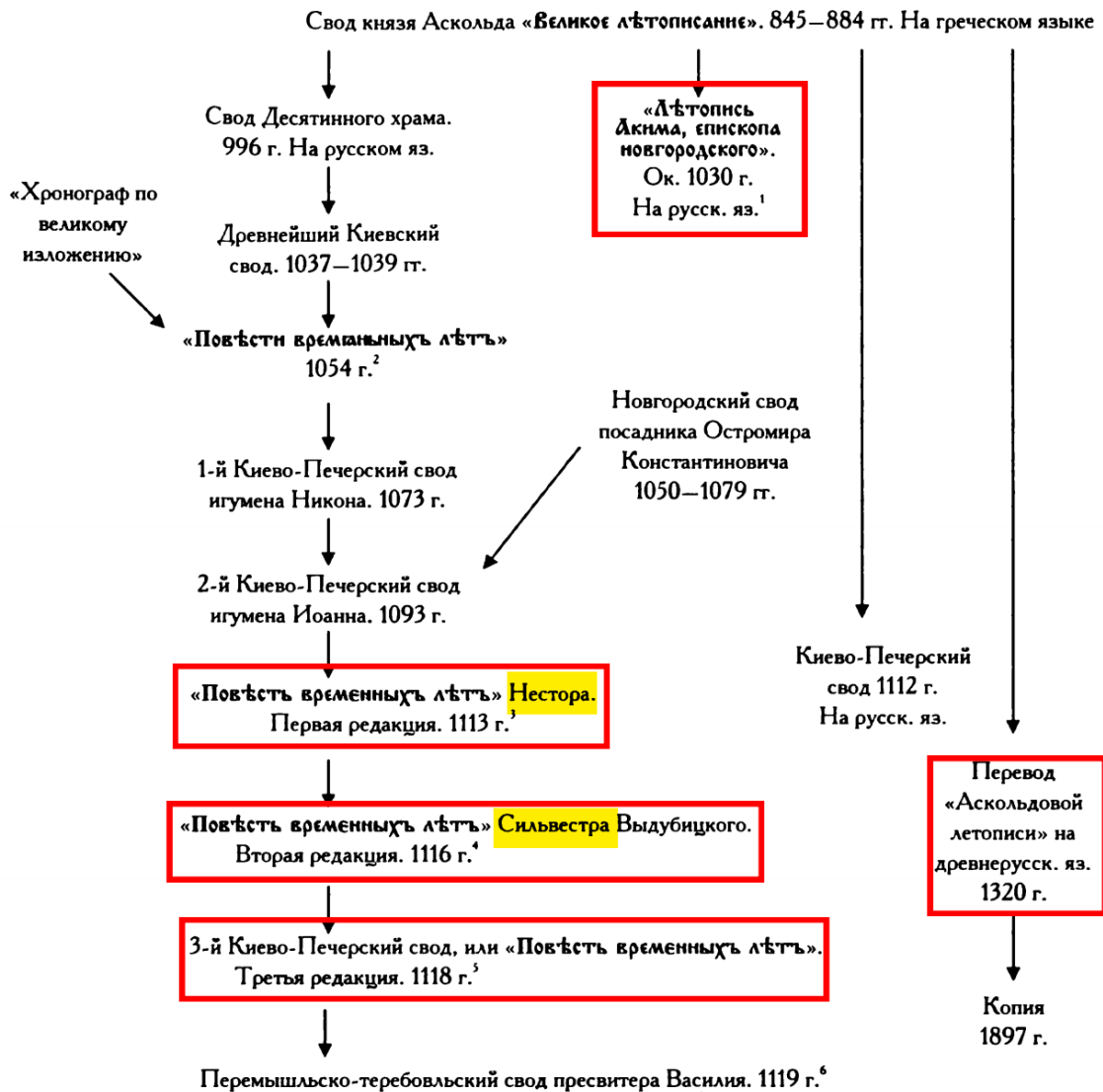
1. Запись из Изборника Феофанова

Великий хакан русский Андрий [имя в крещении], названный Гордир [князь киевский Гордимир из родословной великого князя Кия, династия которого началась в 431 году], дал в обитель этот свёрток родословий имён князей и родов словенских и русских и повелел предстателю и наставнику Феофану с монахами этот свёрток править и написать рядом с числами начала и окончания князей и их родов ради поучения княжича Борислава [внук князя Гордимира, сын его дочери и новгородского князя Аскольда — внука Гостомысла], о деяниях же писать отцов и прадедов их, которые трудились ради Руси и словен, и о жизни их ради, и соединить учения о древних народах и пределах, также и о сотворении мира нашего. Аминь.

С честью принял этот свёрток и с ларцем же в год 6358 (850)-й, июня 19-го дня. Библиотекарь обители книг хартофилакс Грихориос.

⁹См. исследование «Об истинной истории древней Руси».

Схема происхождения раннего русского летописания

¹ Полное название Иоакимовской летописи следующее: «Летопись Акимы, епископа Новгородского. Откуда пошла Русская земля и кто в ней прежде нача княжити, и откуда Русская земля пошла есть именемъ, о семь начнемъ повесть сию вкратцѣ изъ Великого летописания».

² Полное название свода 1054 г. такое: «Се повесть временныхъ летъ, откудасть пошла Русская земля, кто в Киевѣ нача первѣе княжити и откуда Русская земля стала есть».

³ Уроженец Белоозерского края, Нестор постригся в печерские монахи при игумене Стефане, годы его жизни — 1056–27.10.1114 г., похоронен в пещерах; был виднейшим писателем, летописцем, подвижником.

⁴ Игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр, стал митрополитом Переяславля Южного (1118–1123 гг.); был летописцем великого князя киевского Владимира Мономаха.

⁵ Продолжатель летописи был духовно близок к сыну Владимира Мономаха св. Мстиславу, который продолжил государственные дела своего отца до 1132 г.

⁶ Согласно польскому летописцу Яну Длугошу, пресвитер Василий продолжал линию сподвижников Владимира Мономаха в летописании, хотя сам работал на Галичине.

2. Поучение о существующем Господнем мире и о людях, его населяющих, а также о летописце колен Олдира [Гордимира] и Аскольда, великих князей русских.

Блаженный Феофан Сурожский, который был другом великого хакана русского Андрия, называемого Гордимиром и именованного в миру как Олдир, т.е. Дир, сын Мези-

слава и внук Воеслава [князя киевские из рода Кия], сотворил этот Летописец древнего колена правнуков хакана славного Лаврикия [настоящее имя киевского князя Кия, 431 год начало его правления]. Написал же он Поучение о мире настоящем — ради сына, отрока Борислава, княжича Киевского и наследника князя Дира, и наследника князя Аскольда. Так ведь князь великий Гордимир повелел в год 6358 (850)-й, июля 3 дня.

Значение этого источника огромно, так как он содержит большое количество значимых исторических сведений, сохраненных монахами Будинского монастыря. И эти сведения почему-то исчезают из поля зрения летописцев, и их невозможно найти на страницах намеренно отредактированных летописей, список которых представлен выше. Таким образом редакторы пытались скрыть истинную историю древней Руси до появления (ни какого призвания, как акта, не было) Рюрика в Новгородской земле. Поэтому, отбросив реальные сведения и уничтожив источники о прошлом Руси, все принятые официальной наукой летописи начинаются с «призвания» Рюрика на княжение в Новгород, чего на самом деле не было.

Вот такова наша писанная история, вот такова наша историческая наука, намеренно скрывающая истинное положение дел в «начальной» русской истории. В этой связи очень любопытно одно заключение, которое дал историк-профессионал П.П. Толочко, в отношении Аскольдова летописания. Приводим здесь его дословно. Итак.

«Эти и другие наблюдения дали основание Б.А. Рыбакову считать записи Никоновской летописи за 867–889 гг. «предположительно первой русской летописью князя Аскольда», начатой в год крещения Руси [уже видим несоответствие данным в представленной выше схеме]. Она писалась вскоре после изобретения славянских письмен¹⁰ и носит на себе заметное влияние Болгарии. У Аскольдова летописца, как полагает Б.А. Рыбаков, был своеобразный счёт событий от русского похода на Царьград в 860 г. „при Михаиле цесаре¹¹» и забытый впоследствии на Руси александрийско-болгарский счёт лет „от сотворения мира“ . Отнесение начала русского летописания к 60–80-м годам IX в. и реконструкция Б.А. Рыбаковым так называемой „Оскольдовой летописи“ вызвали неоднозначную реакцию специалистов [?]. Одни полагали, что этот ответственный вывод может быть принят, другие отнеслись к нему со значительным предостережением.

Особую позицию занял в этом вопросе М.Ю. Брайчевский. Выводы Б.А. Рыбакова показались ему слишком осторожными, а возможности реконструкции „летописи Аскольда“ не до конца исчерпывающими. Принимая во внимание совершенно справедливые замечания исследователей об идейной тенденциозности летописцев и абсолютизируя его, **М.Ю. Брайчевский неожиданно пришёл к выводу, что вся начальная история Руси была сфальсифицирована публицистами XI–XII вв.** [!] Причём речь идёт не о возможности изъятия какой-то части информации, которая не согласовывалась с позднейшими представлениями, а о сознательном перенесении событий IX в. в X и приписывании всего сделанного Аскольдом князьям-варягам Олегу, Игорю и Владимиру. Следовательно, если все эти данные вернуть на своё „законное“ место, то, по логике М.Ю. Брайчевского, мы получим полный текст „Аскольдовой летописи“, а не сокращённый, как в Никоновском своде.

¹⁰Русский язык один из древнейших на планете. Древняя письменность нашей цивилизации создавалась на основе именно русского языка. Подробнее см. исследование автора «Русский язык — основа древнейшей письменности».

¹¹ Кесаре, вообще-то. Здесь и далее читать «цесарь / цезарь» как «кесарь».

Реконструкция „Аскольдовой летописи“, предложенная М.Ю. Брайчевским, не имеет сколько-нибудь надёжной системы документальных доказательств и не может рассматриваться даже как гипотеза [!]. Для столь ответственного вывода одной авторской интуиции мало. Нужны аргументы, которых у М.Ю. Брайчевского нет. К тому же восстановление „Аскольдовой летописи“ за счёт известий всего X в., по существу, разрушает древнейший летописный источник. Этот незамысловатый метод реконструкции неизбежно требовал от его автора ответить на естественный вопрос: а где же летопись X в.? Ведь невозможно предположить, чтобы в IX в. в Киеве была создана полноценная хроника жизнедеятельности Аскольда, а правление князей X в. оказалось за пределами внимания летописцев [мягко говоря, странное мнение, если судить для чего и когда создавалась реальная летопись, см. выше]. Сказанное не означает, что объём информации „Аскольдовой летописи“, содержащейся в Никоновском своде, является полным. Потери здесь не исключены, однако без обнаружения дополнительных источников, на что надежд очень мало [конечно мало, когда всё что можно уничтожено], попытки их компенсации за счёт позднейших известий останутся за пределами научного поиска.

На основании анализа письменных свидетельств IX в., содержащихся как в Никоновской летописи, так и в „Повести временных лет“, можно только прийти к выводу, что в *Киеве во времена Аскольда (или после него) могли быть сделаны какие-то одиночные записи, а вовсе не о наличии в это время устоявшейся летописной традиции [каков наш дальновидный учёный Толочко!]*. Об этом говорит и сам характер записей. Они лаконичны и не совсем хроникальны. Это как бы краткий пересказ двадцатилетних событий, вместившийся в семи статьях. *Помещение рассказа о крещении Руси в статье 876 г., возможно, свидетельствует о том, что и пересказ этот не был хронологически последовательным* [см. главу 4 о крещении]. Крещение Руси относится ко времени первого похода Аскольда на Константинополь, а поэтому рассказ о нём должен был не венчать „Аскольдовую летопись“, а начинать её [каково вам такое заключение!]. Не кажется на месте и известие о смерти сына Аскольда: „Въ лѣто 6372. Убиенъ бысть отъ Болгаръ Оскольдовъ сынъ“ [каково вам такое заключение!]. Запись бесспорно древняя, вряд ли в XVI в. кому-либо пришла бы в голову мысль придумать такую трагическую подробность из жизни Аскольда, но сделана она без логической увязки с событием (наверное, военным походом), приведшим к этой смерти¹².

Под 881 г. в Никоновской летописи находится небольшое сказание о гибели Аскольда (и его брата Дира) [Дир не был братом Аскольда, он был ему тестем]. Имеет ли оно отношение к комплексу записей IX в., сказать сложно [!]. Некоторые подробности рассказа, например указание на хитрость Олега, сказавшегося больным и по этой причине пригласившего к себе Аскольда и Дира, как будто позволяют так думать. Однако, препятствием этому являются ссылки на более поздние историко-топографические ориентиры мест захоронения киевских князей: „И несша ихъ на гору, погребоша ю, еже ся нынѣ нарицаеть Угорское, идѣже есть дворъ Олминъ; на той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ириною“. Не исключено, правда, что эта фраза могла быть внесена в статью и позже времени записи сказания, возможно при создании одного из сводов [Дир и Аскольд не были братьями и ушли из жизни в разное время, то и могилы их расположены в разных местах]».

¹²Одним словом, Аскольдова летопись была, но в ней всё перепутано и неправильно! Ну что же, аргументировано и доказательно, как видим.

Самое интересное то, что уважаемый учёный даже не удосужился понять, а была ли в реальности «Аскольдова летопись» и что это такое, если в Никоновской летописи есть какие-то ссылки на этот источник. Тем не менее он позволил себе делать в отношении этого источника некие заключения, исходя лишь из своего понимания имеющегося текста, не зная при этом существования реальных исторических процессов в древней Руси того периода. Почему это так, мы видим из созданной нашими академиками и принятой на текущий момент версии происхождения Руси и Русского народа. Эта версия вообще не соответствует древним реалиям, что доказано в нескольких исследованиях (а их более 30!), проведённых автором.

Кроме того, полезно не упускать из вида также, что самостоятельно, то есть в отрыве от конкретных летописей, «Повесть временных лет» не существует. Современные «отдельные» издания — это продукт искусственной препарации, как правило, на основе Лаврентьевской летописи с дополнением незначительных фрагментов, фраз и слов, взятых из других летописей. По объёму то же — «Повесть временных лет» не совпадает со всеми летописями, в состав которых она была включена. Так, по Лаврентьевскому списку она доведена до 1110 года (текст якобы самого Нестора с более поздними вставками «Поучения Владимира Мономаха», «протокольной записи» об ослеплении князя Василька Теребовльского и др.) + приписка 1116 года «главного редактора» — игумена Сильвестра. На этом Лаврентьевская летопись не завершается: далее следует текст, написанный совершенно другими хронистами, доведённый до 1305 года и иногда именуемый Суздальской летописью. Последнее обусловлено тем, что вся летопись в целом (то есть «Повесть временных лет» + дополнение) была переписана на пергаментный список в 1377 году монахом Лаврентием по заказу великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича. По Ипатьевскому списку «Повесть временных лет» доведена до 1115 года (как считают учёные, вслед за последней записью, сделанной рукой Нестора, каким-то неизвестным монахом дописаны события ещё за пять лет). Сама же Ипатьевская летопись доведена до 1292 года. Радзивилловская летопись, описывающая практически те же события, но имеющая множество разночтений, доведена до 1205 года.

«Повесть временных лет» (ПВЛ) с давних пор является основным письменным источником по изучению истории Древней Руси. Не потому, что она наиболее достоверно и беспристрастно излагает действительность того времени, нет. Просто другие письменные свидетельства, освещающие ту эпоху, можно буквально пересчитать по пальцам. Почему же остался только один «источник» о нашем древнем прошлом? Да потому что другие все были уничтожены в разное время. По распоряжению Петра I в своё время были собраны все имеющие хождение в России того периода древние летописи и манускрипты, которые впоследствии были уничтожены. Иностранцы, писавшие русскую «начальную» историю, также постарались на этом поприще. Московский пожар 1812 года уничтожил многие документы, хранящиеся в библиотеках и т.д.

Поэтому ничуть не удивительно, что историческая наука на первых порах даже не помышляла хоть сколько-нибудь усомниться в тех сведениях, которые давала ей ПВЛ. Такие видные историки как В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, по сути, просто пересказывали древние летописи, наивно полагая, что все эти описания являются объективным отражением тогдашней действительности. Только к концу XIX в. специалисты стали более или менее понимать, что такое исторический источник и как с ним нужно работать. Одним из первых специалистов, кто стал критически подходить к исследованию ПВЛ, был А.А. Шахматов. *Сверив различные списки повести, он доказал, что это очень*

неоднородный и крайне противоречивый текст, к изучению которого нужно подходить с большой осторожностью. Постепенно становилось ясным, что текст, составленный через несколько столетий после описываемых в нём событий, не может давать объективную картину прошлого. Причиной тому различные субъективные факторы: несовершенство и избирательность человеческой памяти; искажения и ошибки, накопленные при переписывании; условия создания произведения и т.д. Становилось также понятно, что очень большую роль играет и личность самого летописца, его мировоззрение, жизненный опыт, политические пристрастия. Добавляем к этому перечню, что нельзя было исключать возможность и фальсификации исторических сведений в летописях, о чём никто не удосужился подумать, и что на самом деле и произошло руками некоего Сильвестра.

В СССР источниковедческая критика ПВЛ получила дальнейшее развитие. Такие учёные как М.Д. Присёлков, М.Н. Тихомиров, Д.С. Лихачёв, Л.В. Черепнин внесли немалый вклад в научное исследование данного текста. Однако по причине политической направленности советского государства значительная часть работ по критике текста ПВЛ имела идеологически нейтральный характер (то есть сводилась к формальному лингвистическому анализу и попыткам реконструкций предшествующих сводов). А те исследования, которые были посвящены исторической сущности повести, были достаточно однобоки: по умолчанию считалось, что летописцы достаточно грубо выполняли политический заказ власти.

Современные научные исследования углубили наше понимание характера ПВЛ. Вернее сказать — приблизили нас к сократовскому «я знаю, что я ничего не знаю». Многие из тех сведений, которые традиционно считались бесспорными историческими фактами, теперь рассматриваются как полумифические или вовсе легендарные события (призвание Рюрика с варягами, поход Олега на Константинополь и т.д.). В то же время за счёт изучения так называемой повторяющейся информации (различных цитат, реминисценций) стало более понятно, о чём, собственно, писали летописцы. Грубо говоря, те тексты, к которым авторы ПВЛ отсылают в своём произведении, позволили понять, что ими двигало, чем они руководствовались, какими смыслами наделяли описываемые события. Среди современных специалистов, активно занимающихся этими вопросами, можно выделить И.Н. Данилевского. Очень интересно в этой связи мнение И.Н. Данилевского о ПВЛ. Именно на этом и остановимся далее подробно.

И.Н. Данилевский — доктор исторических наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, руководитель Центра истории частной жизни и повседневности Института Всеобщей истории РАН. Он отмечает, что «„Повесть временных лет“ — это, казалось бы, основа основ, история Древней Руси. Это довольно любопытный текст. Это условно выделяемый текст с условной датой. То есть самой „Повести временных лет“ в отдельном списке не существует. Это начальная часть подавляющего большинства летописных сводов. Собственно говоря, летописи в большинстве своём начинаются с „Повести временных лет“». Это условное название, оно подаётся по первым строчкам в Лаврентьевском списке 1377 года: „Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская зем[л]я, кто въ Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть“».

И далее Данилевский пишет: «К сожалению, даже само название не вполне ясное, не говоря уже о тексте „Повести“. Она охватывает период с разделения земли между сыновьями Ноя и кончая двумя первыми десятилетиями XII века. Там есть недатированная часть, которая включает в себя легенды, а потом вроде бы идёт датированная часть, которая начинается с 6360 года. Хотя сама запись 6360 года — обычно эта дата переводится

как 852 год в нашей системе летоисчисления — довольно странная. Там написано: „В лето 6360, Индикта 15 день, наченшу Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля“. Сразу возникает вопрос: что это за Михаил? Речь идёт [по-видимому] о византийском императоре Михаиле III. И с него почему-то начинается русская история». Тоже интересный момент, в ряду тех, на которые мы обратили внимание во введении к исследованию.

И.Н. Данилевский пишет: «В датированной части есть целый ряд легендарных сведений, которые у нас часто вспоминают. Это и призвание варягов, и княжение Кия, Щека и Хорива в Киеве, и основание Киева как будущей столицы государственного объединения, которое возникнет. Но надо помнить об одной очень неприятной вещи, о которой очень часто забывают. Во-первых, текст „Повести“ был написан в начале XII века. Во-вторых, „Повесть“ основывалась на предыдущих летописных сводах — это Начальный свод 90-х годов XI века, ему предшествовал Древнейший свод, как назвал его Алексей Александрович Шахматов, выделивший этот изначальный текст, и он был написан в 30-е годы XI века. С Шахматовым многие исследователи не согласны, но все сходятся на том, что в 30-е годы XI века был создан какой-то рассказ. Рассказ этот, как говорят, монотематический, то есть он не разбит на годы. Хотя это тоже летописание. Дело в том, что в древнерусском языке слово «летописание» не обязательно предполагало хронологическую сетку. Скажем, „Деяния апостолов“ тоже называли летописанием, хотя при всём желании в „Деяниях апостолов“ вы не найдёте ни одной даты».

«Самое интересное — когда появились годовые даты в тексте „Повести временных лет“. Алексей Александрович Шахматов установил, что эти даты были вставлены задним числом на рубеже 60–70-х годов XI века. Одна из загадок — кто их вставлял, зачем их вставляли. Шахматов обратил внимание: появляются не только годовые даты на рубеже 60–70-х годов, но появляются также календарные и часовые даты. Причём они появлялись очень интересно. Сначала это событие, которое происходит в Киеве, потом в Тмутаракани на Таманском полуострове, потом в Чернигове, потом опять в Тмутаракани, потом вновь в Киеве. И Шахматов, который создал современную основу изучения летописных сводов на рубеже XIX–XX веков, пришёл к выводу, что он знает человека, который именно в это время уезжал из Киева в Тмутаракань, потом ездил в Чернигов, возвращался в Тмутаракань, возвращался в Киев. Это был Никон Великий, или Никон Печерский, сподвижник Антония Печерского и духовник Феодосия Печерского (это один из основателей Киево-Печерского монастыря [о роли Никона в нашей начальной истории см. в главе 3]). Но это выводы, которые у нас не всегда вспоминают, — *что и даты для всех событий, которые происходят до конца 60-х годов XI века, условные, сам текст постепенно развивался, и многие сведения, которые у нас сейчас принято рассматривать как достоверные, появились очень поздно. Это, судя по всему, легендарные рассказы, которые попали в состав „Повести временных лет“*».

И.Н. Данилевский при этом резонно ставил ряд вопросов: «Зачем создавали этот текст?», «С какой целью?», «Почему одни события фиксировались, другие не фиксировались?» Например, поход Святослава на Болгарию фиксируется, а поход на Каспий, который был чуть раньше, не фиксируется. И это достаточно серьёзный вопрос. Историк полагал, что «Повесть временных лет» — «источник загадочный ещё по одной причине. Как писал один из исследователей „Повести“ Игорь Петрович Ерёмин, что, когда мы читаем «Повесть», мы попадаем в мир, где всё непонятно [нет стройности изложения, так как текст подгонялся под некие события]. И это действительно так. С другой стороны, многие современные исследователи, в том числе Дмитрий Сергеевич Лихачёв, говорили, что нет,

*всё понятно, мышление у человека всегда было одним и тем же, оно не менялось*¹³. Хотя на самом деле, мягко говоря, это не так. И это осознание того, что между автором „Повести временных лет“ и нами существует определённый временной и культурный разрыв, и даёт ключ к пониманию „Повести временных лет“».

И.Н. Данилевский считал, что «когда начинаешь рассматривать эти события внимательно, выясняются очень любопытные вещи. Например, летописца мало волновало рассказать, как всё было на самом деле. Он вовсе не собирается подчиняться воле князя. В отличие от позднего летописания, которое очень жёстко контролировалось центральной властью, „Повесть временных лет“, видимо, составлялась монахами по своему собственному усмотрению, о чём будет писать один из летописцев в XV веке: „Завидую тем летописцам, которые работали без такой жёсткой цензуры“. С другой стороны, летописца очень интересует вопрос: что бы это значило? *То есть он пытается объяснить своим читателям не то, как это было на самом деле, а что это было* [иными словами, летописец навязывает некую свою суть и хронологию событий, явный признак подделки]. Причём он встраивает свою историю в историю сакральную — это продолжение сакральной истории, в чём-то её повторение. Поэтому он часто цитирует прямо или косвенно библейские тексты и приспособливает к ним события, которые он фиксирует».

Историк далее пишет, что «„Повесть временных лет“ характеризовалась по-разному. Тот же Алексей Александрович Шахматов скажет, что *„рукой летописца водили не отвлечённые представления об истине, а мирские страсти и политические интересы“*. Эта фраза очень хорошо прижилась в советской историографии. Сама идея была разработана учеником и последователем Алексея Александровича Шахматова Михаилом Дмитриевичем Присёлковым, который просто писал, что *летописец — это служитель придворной канцелярии князя, который не останавливается перед тем, чтобы исказить народное предание, переставить события местами, поставить ложную дату, и он недёшево продал своё перо*. Эта довольно хитрая установка приводит Присёлкова к очень тяжёлому для нас выводу о том, что „Повесть временных лет“ — источник искусственный и малонадёжный. Это было написано ещё в 1940 году, хотя никто на это внимания серьёзного не обратил, и „Повесть временных лет“ продолжают использовать как основной источник по ранней истории Древней Руси, хотя многие сведения носят явно легендарный характер. Это и предание о восточнославянских племенах: полянах, древлянах, северянах. Последние сведения об этих племенах заканчиваются в конце X века. Северяне живут дольше всего — в 1024 году они упоминаются в последний раз. Это притом, что сама „Повесть“ пишется уже в начале XII века, то есть разрыв больше сотни лет».

И.Н. Данилевский заключает: *«Эти сведения очень плохо стыкуются с археологическими материалами. Археологи голову сломали, как привязать к летописным данным свои археологические материалы. Ничего путного у них не получается. А если мы вспомним, что точно такие же названия есть у южных славян, у западных славян — это было известно ещё в XIX веке. Михаил Погодин писал: „Такое впечатление, что всем славянам сдавали из одной колоды карт, нам просто повезло больше всех, и мы получили карты всех мастей“*. *Но об этом часто забывают и рассматривают это как вполне достоверное сведение. Я бы так, наверное, не поступал*. Так что „Повесть временных лет“ очень сложный источник».

¹³Обращаем внимание на позицию Д.С. Лихачёва, ведь именно с его лёгкой руки мы имеем в истории начальной Руси то, что имеем, так как он считал, что до христианизации Руси нет смысла говорить о Рус-

Историк вообще полагает, что Рюрик фигура мифическая. И приводит на этот счёт следующие доводы. «Кстати, в Нидерландах школьники начинают изучать историю своей страны с того, что в 862 году к ним пришёл конунг Рюрик и создал своё государство [!?!]. Поэтому рассказ о призвании варягов я бы не брал в качестве свидетельства о реальных событиях. Хотя князья, наверное, приглашались. Скорее всего, приглашались и варяги. Если мы посмотрим родословную наших князей, то окажется, что у всех матери — иноземки и что все они были, мягко говоря, не восточными славянами, хотя все князья были нашими. Но это ни о чём не говорит. Вернее, это говорит о культурном контексте, в котором создавалась „Повесть временных лет“».

Автор её достаточно начитанный человек. Он знает хорошо греческие тексты, он использует и тексты, написанные на древнееврейском языке. Были найдены, по крайней мере, две вставки в начальной и в конечной части „Повести временных лет“ из „Иосиппона“ — это переработка „Иудейской войны“ Иосифа Флавия. Он часто ссылается на апокрифы, хотя мы этого не замечаем, поскольку он рассказывает, будто это всё было на самом деле. Но для того, чтобы понять текст „Повести“, мы должны, конечно, обращаться к литературным источникам, которые были доступны этому монаху, и тогда мы поймём смысл этих сообщений, потому что эти цитаты использовались не просто так. Это всегда отсылка к контексту цитат, и понимать такой текст можно, только если мы знаем, чем он заканчивается в других текстах».

И далее: «Именно поэтому серьёзным шагом вперёд должно стать новое изучение „Повести временных лет“. Во-первых, необходимо понять летописца. Во-вторых, привлечь другие источники, для того чтобы восстанавливать ту сторону, которая нас волнует: как это было на самом деле?»

Наверное, это правильно, и вполне логично и оправдано слышать это от действующего историка, чтобы не вступать в конфликт с научной парадигмой, но мы пошли другим путём, занявшись многоаспектным изучением реалий прошлого, в том числе и сведений предлагаемой нам наукой ПВЛ в качестве базового источника, и пришли в ходе своих исследований к одному простому выводу: русская древняя официальная история не соответствует истине и просто сфальсифицирована. Вот об этом мы и будем говорить далее.

II. Прошлое из ниоткуда

Если прочитать историю Руси, написанную в разные эпохи — романовскую, советскую и принятую в современной историографии, мы обнаружим, что версии происхождения руси, — термину, давшему название огромной стране и народу, неопределённые и неубедительны. За почти 300 лет, когда можно вести отсчёт попыткам разобраться с историей, устоявшихся версий всего несколько:

1) Рюрик — норманский конунг, пришедший к местным племенам с небольшой дружиной.

2) Вышел из прибалтийских славян, то ли ободритов, то ли вагров.

3) Местный, славянский князь.

Главным источником для построения всех версий является «Повесть временных лет». Несколько скудных строк ПВЛ породили бесчисленное множество толкований, которые вращаются вокруг нескольких вышеуказанных версий. При этом напрочь игнорируются все известные исторические данные. Как-то так получается, что вся история Руси начинается с 862 года, с призвания Рюрика. *А вот что было до этого, практически не рассматривается вообще, и как будто никого не интересует.* Выглядит в этом виде история только как возникновение некоего государственного образования, а нам, русским людям, важна история наших предков. Но этот вопрос для наших академиков неинтересен. А почему, собственно? Ведь история любой страны начинается с истории народа, объединившегося в рамках каких-либо идей. 862 год выглядит чуть ли не как начало начал. Абсурд же, согласитесь. Неужели перед этим провал, почти пустота, за исключением нескольких коротких легенд. Из того, что нам предлагает историческая наука, однозначно складывается ощущение, что полумифическое повествование начато где-то с середины и с полуслова.

Спросите любого хоть дипломированного историка-специалиста по Древней Руси, хоть обывателя — то, что касается происхождения русского народа и его истории до 862 года, всё это в области предположений. Единственно, что предлагается как аксиома, что русский народ произошёл от славян. Некоторые, как бы национально настроенные представители русского народа, вообще себя этнически идентифицируют как славяне, хотя славяне это всё же больше языковая общность, нежели этническая. Этнуса славян как такового не существует, значит, получается полная нелепость. Русский народ выводят из ниоткуда, и он появляется как чёрт из табакерки только в 862 году. Полный абсурд. Но всё же есть у Русского народа полная и значимая древняя история, которая раскрыта в нескольких исследованиях автора (см. перечень в сноске 2). Просто кому-то было необходимо и выгодно всё переиначить в нашей истории, чтобы великий Русский народ оставался без роду и племени. Поэтому-то и появился термин «славяне», запутывающий все и вся в древней нашей истории.

Важно понимать при этом, что славянские народы — это народы, говорящие на схожих языках, но судьбы которых разнятся. Не будем тут детализировать, достаточно указать на главный исторический факт — все славянские народы берут своё начало от древних Русов-ариев, которые были первым белым народом существующей сейчас цивилизации. Расселяясь с севера Евразии, Русы-арии при смешении с аборигенными племенами и дали тот спектр индоевропейских народов, которые известны на текущий момент.

Почему мы останавливаемся на этом важном моменте именно сейчас? Полагаем, что понимание вышеизложенного факта со всей очевидностью высветит всю глупость и намеренную фальсификацию древней истории Русского народа, Руси и сама «начальная летопись», под которой мы понимаем «Повесть временных лет», превращается при этом в писанину, которая не имеет ни ценности, ни какого-либо значения.

Простая логика не даёт нам никаких оснований полагать, что собственно русская история начинается фактически только с 9–10 века н.э. А перед этим что — полная темнота. Что делали наши предки и где были, и как себя называли в эпоху Древней Греции и Рима, в античный период и великого переселения народов? Об этом как-то полностью умалчивается. И это, даже не вдаваясь в подробности реальной истории существующей цивилизации, уже выглядит нелепо и подозрительно. Откуда, в конце концов, взялся Русский народ? Почему наш народ занимает огромное пространство в Европе и Азии, по какому, собственно, праву? Когда здесь появился? В ответ мы «слышим» только молчание от исторической науки и более того, наука не позволяет выходить за рамки принятых ею догм и исторических положений. Извините, конечно, но это уже не наука, которая должна вроде как всё время быть на острие, идти впереди и перерабатывать появляющиеся гипотезы, а потом строить на основе анализа этих гипотез аргументированные теории. Но в российской исторической науке происходит всё в точности наоборот. Никакого движения вперёд за прошедшие почти 300 лет, когда были выработаны ложные гипотезы касательно истории Руси, которые не только не отброшены, но административными мерами приняты в качестве аксиом.

Далее мы покажем реальную дорюриковскую историю Руси (см. главы 3, 4), которая никак не будет коррелировать с теми сведениями, которые донесла до нас ПВЛ. Сейчас продолжим понимание того, что же собой представляет «Повесть временных лет».

Итак, общим и никем не оспариваемым местом в русской исторической традиции является подход, что русские — это исконно славянский народ. И, вообще, практически ставится знак равенства между русским и славянским. Подразумевается как бы историческое происхождение русского народа от древних племён, идентифицируемых как славяне. Посмотрим, что говорит на этот счёт ПВЛ. И что интересно, даже древние летописи не дают нам основания делать такие выводы — выводить происхождение русского народа от славянских племён. Приведём столь известные слова русской начальной летописи под 862 годом: «Реша сами к себе: поищем себе князя иже бы володел нами и судил по праву. Идоша за море к Варягам к Руси; сице бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Англяне, друзии Гъте, тако и си. Реша Руси Чюдь, Словени и Кривичи: „вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет: да пойдете княжить и володети нами“. И избращася три братья с роды своими, пояша по себе всю Русь, и придоша; старейший Рюрик седе в Новеграде; а другой Синеус на Белеозере, а третий Изборьсте Трувор. От тех прозвася Русская земля Новугородци: тыи суть людье Ноугородцы от рода Варяжска, прежде бо беша Словени».

Что-то почерпнуть новое здесь сложно, но в этих летописях, в разных вариантах, прослеживается один важный факт — русь поименована как некое племя, народ. Но дальше никто ничего не рассматривает. Откуда пришла русь? Куда затем эта русь исчезла? Сложившаяся историческая традиция, как дореволюционная, так и советская, предполагает по умолчанию, что в Поднепровье жили славянские племена, и они есть начало Русского народа. Однако, что здесь мы встречаем? Из исторических сведений и из той же ПВЛ мы знаем, что славяне пришли в эти места чуть ли не в 8–9 веках, не раньше. Первая

совершенно невнятная легенда про собственно основание Киева. Его по этой легенде основали мифические Кий, Щек и Хорив, с сестрой Лыбедью. По версии, приведённой автором «Повести временных лет», Кий жил на днепровских горах вместе со своими младшими братьями Щekom, Хоривом и сестрой Лыбедь, построил город на правом высоком берегу Днепра, названный в честь старшего брата Киевом.

Тут же летописец сообщает, хотя и считает её неправдоподобной, вторую легенду о том, что Кий был перевозчиком на Днестре. А дальше! Кий назван основателем городка Киевец на Дунае!? Вот те раз. Вот что говорит на этот счёт ПВЛ: «Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: „На перевоз на Киев“. Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своём, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбавал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нём со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и донныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались».

Где же это место, Киевец на Дунае? Например, в Энциклопедическом Словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона по поводу Киевца написано — «городок, который, по рассказу Нестора, построен был Кием на Дунае и в его время ещё существовал. И. Липранди в своём „Рассуждении о древних городах Кеве и Киевце“ („Сын Отечества“, 1831 г., т. XXI), сближает Киевец с укрепленным городом Кеве (Kevée), о котором повествует венгерский летописец Аноним Нотариус и который находился близ Орсова, по-видимому, на том месте, где ныне сербский город Кладова (у болгар Гладова, у турок Фетислам). Тот же автор обращает внимание на то обстоятельство, что, по Нестору, Кий построил Киевец по пути на Дунай, следовательно, может быть, и не на самом Дунае, и указывает на селения Киово и Ковилово, расположенные верстах в 30 от устья Тимока».

Если посмотреть, где находится нынешний Киев, и где вышеуказанный Кладов с находящимся поблизости Киово в устье Тимока, то расстояние между ними аж 1 тысяча 300 километров по прямой, что достаточно далеко даже по нашим временам, тем более по тем. Да и что, казалось бы, общего, между этими местами. Причём, самое интересное, что Киевец на Дунае действительно был. Скорее всего, мы имеем дело с традиционной историей, когда переселенцы, переселяясь на новое место, переносили туда и свои легенды. В данном случае славянские переселенцы принесли эти легенды с Дуная. Поэтому летописец и пишет: «Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян». В реальности эта история с Кием и полянами отражает ещё древние попытки не столько рассказать, сколько исказить реальные факты и события.

ПВЛ говорит: «По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норрики, которые и есть славяне. Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели». Ясно и не двусмысленно летописец говорит о том, что славяне жили на других территориях, нежели земли Киевской Руси, и являются здесь народом пришлым. И если рассмотреть историче-

скую ретроспективу земель Руси, ясно, что они отнюдь не были пустыней, и здесь кипела жизнь с давних времён¹⁴.

И там же в «Повести временных лет» ещё яснее летопись доводит до читателя информацию о расселении славян. Речь идёт о движении с запада на восток. «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская (чаще указывают на провинции Реция и Норик). От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот ещё те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне. Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от неё и назвались полочане¹⁵. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской» (Ипатьевский список).

Древнему летописцу, Нестор был это или кто другой, нужно было изобразить некую историю, но из этой истории мы узнаём только то, что не очень давно славянские роды переселились на восток и северо-восток. Однако подробностей про народ русь у летописца ПВЛ почему-то не находим ни слова. А нас интересует эта русь — народ, который с маленькой буквы, и Русь, как название страны. Однозначно видим, что ПВЛ для выяснения истинного положения вещей подходит мало. Мы встречаем там только отдельные упоминания, из которых ясно только одно, что русь была и это был народ, а не какие-то отдельные скандинавские дружины.

Е. Классен обстоятельно анализировал вопрос, на чём же основано убеждение о начале самостоятельности Русского народа или о его государственности только со времён призвания Рюрика. На летописи Сильвестра или на заключении о его сказании Л. Шлёцера. Из летописи, считал сам Классен, ясно и, несомненно, видно, что племена, призвавшие варягов, вели жизнь политическую, государственную, так как составляли уже союз, общину из 4 племён — Руси, Чуди, Славян, Кривичей, занимавших до 1 миллиона квадратных вёрст в северо-восточном углу Европы и имевших города — Новгород, Старую Ладугу, Старую Русу, Смоленск, Ростов, Полоцк, Белозерск, Изборск, Любеч, Псков, Вышгород, Переяславль. Баварским географом было насчитано 148 (!) городов у восточных славян. У дикарей, полагал Е. Классен, и с ним мы согласны, на таком протяжении живущих, нельзя даже предполагать и взаимных отношений, а тем ещё менее единства мыслей, что

¹⁴Реальное положение дел будет представлено в главах 3 и 4 исследования.

¹⁵ Да, племя Кия пришло на Днепр от Дуная. Но на Днепре жили другие племена Русов, причём с древнейших времён. Они встретили племя Кия дружелюбно и потом, после обоснования Киева на Днепре, присоединились к Киеву, который постепенно объединил вокруг себя, причём мирным путём, все родственные племена, проживающие в лесостепи. Об этом говорят и «Сказы Захарихи», и «Велесова книга», и «Будинский Изборник». И все эти племена были по происхождению Русами. Их ещё называли «славными», и никаких славян, как этноса, не существовало. Термин «славяне» — это изобретение от науки для сокрытия реального положения дел, описанных выше.

выразилось у Руси, Чуди, Славян и Кривичей относительно «вызова» к себе князей на престол. И самое главное, дикари не имеют городов!

Здесь нужно сказать, что ни норманнская версия происхождения руси, ни западно-славянская не является удовлетворительными. Отсюда столько споров между сторонниками этих версий, потому что выбирая между ними, нечего выбрать. Ни одна, ни вторая версия не позволяет понять историю происхождения нашего народа. А скорее запутывает. Встаёт вопрос, неужели нет ответа? Неужели нельзя в этом разобраться? На самом деле уже всё известно, и вполне можно составить картину, однако история — это политический и идеологический инструмент, тем более в такой стране, как Россия. Идеология здесь всегда играла определяющую роль в жизни страны, а история — это базис идеологии. И если историческая правда противоречила идеологическому контенту, то меняли не идеологию, а подгоняли историю. Именно поэтому традиционная история Руси-России во многом представляется как набор ложных утверждений и умолчаний. Это умолчание и ложь стали традицией в изучении истории. И эта нехорошая традиция начинается с той же ПВЛ.

Дело в том, что уход от исторической правды был главной целью большинства историков, и нагромождения неправды таковы, что пришлось бы написать сотни томов, опровергая одну чушь за другой. Надо понимать, что за исключением небольшого периода в конце эпохи романовской империи и уже сегодняшней нашей современности, историки не могли быть свободными от идеологического давления. Много объясняется, с одной стороны, политическим заказом, с другой — готовностью этот заказ выполнять. В какие-то периоды это был страх перед репрессиями, в какие-то — желание не заметить очевидную правду во имя каких-то политических предпочтений. Степень лжи и традиция ухода от истины были таковы, что для многих читателей правда о происхождении предков будет шоком. Но доказательства настолько бесспорны и однозначны, что только упрямый или паталогический лжец будет оспаривать вполне ясную истину, которую мы нарисуем далее в исследовании.

III. ПВЛ — фальшифка

Чтобы доказать то, что «Повесть временных лет» — фальшивка, не требуется много времени. Достаточно знать правила переписки рукописей, существовавшие вплоть до XVII века. Не допускалось никаких исправлений в тексте при переписке, вплоть до очевидных грамматических ошибок. Написания заглавных букв повторялись с тщательностью художника. Листы брались того же размера, что и в оригинале. Текст располагался на листе аналогично оригиналу, поэтому во всех копиях было одинаковое количество листов одинакового размера, строк на странице и букв в строках.

«Повесть временных лет» начинается с изложения библейского представления о происхождении мира, потопе и Ное. По этому одному признаку летопись уже можно признать фальшифкой. Древние русо-славянские летописи не могли начинаться библейскими представлениями. Следовательно, основой ПВЛ являются не подлинные летописи. Тем более сама ПВЛ летописью считаться не может.

Далее, в ПВЛ указаны годы, но против них не описаны события. *Годы стоят так, как будто писал не переписчик, а сочинитель, который пока не придумал ещё, что написать против этих поставленных годов, а оставил на потом, когда найдёт что-либо подходящее.* Первоначальный сочинитель летописи не оставлял пустого места на бумаге, ведь она была весьма ценной, а заполнял её полностью. Когда он писал, то знал уже, о чём будет писать. То есть ПВЛ — это не летопись, а сочинение автора, жившего уже в устоявшейся христианизированной стране, то есть не ранее XV века, причём уверенного в том, что ему не отрубят руку за непрофессиональное переписывание летописей. А это говорит о его особом положении (статусе). Он не был простым переписчиком, да и вообще переписчиком. Он был сочинителем, но сочинителем необычным.

По заявленной в начале ПВЛ цели её написания понятен и заказчик произведения — один из Рюриковичей: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть». Вот так — не более и не менее! Полностью политическое произведение, устанавливающее генеалогию правления на русской земле. То есть по всем названным признакам «Повесть временных лет» — это не летопись. Вывод совершенно однозначен. Поэтому ссылки на это произведение историков, как на источник исторических сведений совершенно недопустимы.

Рюрик не был первым князем Руси, и не лучшим при этом. Государство русское существовало прекрасно и до Рюрика, и после него. Сам он никакой особой роли в истории государства российского не сыграл. Ни одного города не построил, ни одной страны не покорил, ни одной войны не выиграл. Олег, называвший себя княжеских кровей, основавший в противовес Новгороду новую столицу в Киеве, не описан ПВЛ вовсе. Князь все-таки... Раз уж назвали, так род-племя его следовало указать. Значит, были до Рюрика князья на Руси, претендовавшие на руководство государством¹⁶! Не захотел сочинитель ПВЛ рассказать о них...

Итак, древняя история Руси в современном изложении начинается с Рюрика, родившего сына Игоря, имеющего право на звание Великого князя. Сам Рюрик при этом та-

¹⁶Новгородская Русь существовала с 365 года. Родословная русских князей велась от этого времени, и Гос-томысл был 19-м по счёту после Вандалария! Киевская (первая) Русь существовала с 431 года. Родословная

ким правом не обладал. Поэтому первым Великим князем провозгласил себя Олег, по одной из версий брат жены Рюрика и опекун, как сейчас бы сказали, царского отпрыска. Опекуном же Игоря Олег стал, когда умер Рюрик, и малолетнему сыну исполнилось три года. Олег начал объединять русо-славянские земли, начав с бескровного занятия Смоленска (крупного на тот момент города) и Любеча — столицы северян, а затем уже и коварного захвата Киева и объявления этого города столицей Руси, как бы нового государства. В характере изложения всех этих событий отсутствует элементарная логика. Здесь всё непонятно.

Почему нам говорят об отсутствии русо-славянского государства на момент призыва новгородцами Рюрика, в то время как летописи называют множество экономически развитых на этот момент городов, насчитывающих даже не тысячи, а десятки тысяч жителей. Почему нам пытаются внушить, что новгородское Вече — это неуправляемое собрание толпы, в то время как Вече являлось территориальной формой управления с выборными от территорий, и по этому даже единственному признаку являлось органом государственной власти, пусть и в демократической форме, и на территории, подчинённой этому городу. Почему многочисленные города с русскоговорящим населением были разобщены, административно обособлены в этот период, и что явилось этому причиной? И, наконец, почему Рюрик не мог стать Великим князем? Почему какой-то Олег, не установленного происхождения, становится первым (как сейчас считается) Великим князем Руси и фактическим её основателем? Почему сын Рюрика, по мнению Олега, имеет право на руководство всей Русью до такой степени, что эти права даже распространяются на него, его опекуна? Почему Рюрик назвал Русь Русью? Что, до этого было какое-то другое название? Какое тогда? Все эти вопросы, заданные в правильном порядке, и правильно сформулированные, уже сами по себе содержат ответы. И ответы эти говорят об искажении истории.

Сам факт существования на момент прихода Рюрика в Новгород таких городов, как Смоленск, Киев, Ростов, Любеч, Минск, сам Новгород, Белоозеро, Изборск, Полоцк, Муром не подвергается сомнению, и это только те, что упомянуты в «Повести временных лет». Находились эти города практически в тех же местах, что и сейчас, поэтому общая территория, занятая русскоговорящим населением, была огромна. К примеру, по прямой от Новгорода до Белоозера 400 км на северо-восток, до Мурома — 700 км на юго-восток, до Киева — 900 км на юг, до Ростова — 1300 км на юго-юго-восток, до Смоленска — 450 км на юго-запад, до Изборска и Полоцка — более 300 км на запад, и так далее, и так далее. Простое перемножение даёт нам общую территорию не менее 1 миллиона квадратных километров.

Не зря, видно, в «Повести временных лет» говорится: «Велика земля наша и обширна». Куда уж больше? Но что подразумевается под этими словами? Почему вся эта земля называется нашей? Ответ здесь один: потому что земли эти представляют одну страну, с единым языком, с единой системой управления, которую все историки боятся называть государственной только лишь потому, что при составлении программ государственного обучения историков кто-то позаботился не допустить включения теории государства и права, и потому они не могут правильно идентифицировать вечевую форму правления, как демократическую республику, имеющую лишь название, отличное от европейского, а по сути ею и являющейся.

русских князей велась от Кия до Гордимира (летописный Дир, умер в 872 г.). Аскольд (убит Олегом в 882 г.) был зятем Гордимира и старшим внуком князя Гостомысла.

Нам заявляют, что существование городов не является признаком существования нации и государства. А что тогда является? Оказывается, должен быть царь, или Великий князь, объединивший страну. Но та же история Руси противоречит этому утверждению. После краткого объединения Руси с новой столицей в Киеве вновь наступило длительное время междоусобиц, когда не существовало централизованного управления, и каждый город был сам по себе. Однако историки соглашаются, что государство в этот период всё же существовало. Чем же отличается ситуация к моменту прихода Рюрика от ситуации разобщённости городов через 200 лет? Лишь только тем, что нам известно имя основателя правящей династии. Князья правили в городах и до Рюрика и его братьев.

Полагаем, что существование городов является достаточным показателем существования нации. Любой город имеет административные органы управления, а это свидетельство существования власти. Любой город имеет вооружённое формирование для защиты от нападений и поддержания порядка (военные и полицейские функции), а это свидетельство существования опять же власти. Раз есть специальное воинское формирование, то, следовательно, существуют налоги для его содержания. Любой город имеет торжище, на котором продаются и обмениваются товары, как из близлежащих селений, так и других городов, а это свидетельство существования устойчивых торговых и межплеменных связей, и, следовательно — определённой централизации власти. Раз есть торговцы, значит, есть и воры: «На то и кошка, чтобы мышь не дремала». Следовательно, есть и суд, рассматривающий экономические споры и уголовные преступления. Он может быть княжеским, вечевым, или выборным, но без суда город существовать не может. Суд подразумевает существование законов. Они могут быть простыми, к примеру, повесить вора, но они всегда есть. Поэтому в любом городе существует власть, княжеская ли, боярская, или вечевая. Власть же, в том объёме, что мы указали — руководство, воинское формирование, налоги, торжище, суд, законы — называется государственной. Эта городская власть может являться лишь частью государственной, если город является составной частью страны. Но, в принципе, может быть и отдельной, в пределах области, где проживают селяне, платящие налоги этому городу и соответственно обращающиеся за защитой к его руководству.

На всех территориях, входящих в зону влияния городов, жители, как правило, говорят на одном языке, а это признак сформировавшейся нации. Собственно, любой город — это уже государство! А если этих городов известно два-три десятка, и охватывают они очень большую территорию, то существование нации и государства не должно вызывать сомнений. То, что они не объединены централизованной властью, не может являться препятствием признанию существования нации и государства — пусть раздробленного, пусть имеющего различные формы управления (где есть вече, где правит князь, где может быть совет бояр). Наличие централизованной власти сразу над несколькими городами как раз не является обязательным признаком существования государства и нации. Достаточно централизованного руководства в каждом отдельно взятом городе и его близлежащих территориях. Ведь бывают случаи, когда практически всё население погибает от заразной болезни, в том числе и все члены княжеских семей. Бывают случаи уничтожения царя и всех его наследников захватчиками. Да чего только не бывало в мировой истории. И потому в мировой истории даже термин такой утвердился — город-государство.

Итак, есть город — есть государство, нет города — нет государства! Но город — это несомненный признак государства. В истории известны случаи, когда при отсутствии городов образовывались нации и государства. К примеру, такова была Монгольская импе-

рия. Но у неё как раз имелось централизованное управление. И опять же — не всё время. Раздробленность, как проклятие, преследовала многие народы. И многие государства от того распадались. Но многие и не распадались. Периоды раздробленности сменялись периодами объединения, и никому не приходит в голову называть периоды раздробленности периодами несуществования нации и государства. Нет, это просто различные периоды исторического развития данной нации, страны и государства.

Что касается Руси, то к IX веку количество городов и сама территория, занятая населением, говорящим на одном, или нескольких сходно звучащих языках, были столь велики, что мы приходим к выводу как раз о периоде раздробленности некоего государства, название которого как бы было озвучено Рюриком, а на самом деле существовало и до него, хоть, возможно, и не совсем в таком звучании. К примеру, греческие летописцы ещё долго называли воинов Руси скифами, либо росами, основываясь, очевидно, на общепринятом названии восточного соседа, и не особо отличая их друг от друга. Что росы — жители России, что скифы — жители Скифии, а это два общеизвестных в IX–X веках названия страны к востоку от Греции. Это позднее появляется название Русь, но Россия опять же никуда не исчезает, как и россы. Явно прослеживается нежелание со стороны науки разобраться в этом вопросе, хоть подсказки мы видим повсюду.

Как быть с тем, что отсутствуют упоминания в письменных источниках существования такой страны и такого государства? Ну почему же? Есть такие источники — и у арабов, и в Персии, и в Индии, и даже в Китае¹⁷. Вот только нет желания их признавать. А есть желание поддерживать всеми силами теорию несуществования Руси. Да и с письменностью тогда не совсем ладно выходит. То Мефодий с Кириллом нас уму-разуму учили, создавая письменность, а то Мефодий с Кириллом же лишь создали новый стандарт древнерусской письменности¹⁸. Небольшая, казалось бы, разница, но как по-разному читается история! И цена такому прочтению — всего лишь тысяча, или две, или десять тысяч лет существования нации Русов.

К приходу Рюрика в 862 году нация Русов существовала, города были построены, и они были связаны между собой торговыми и политическими отношениями. При этом в Новгороде было Вече. В остальных городах сажались посадники. Об этом можно видеть в той же «Повести временных лет». Рюрик якобы пришёл князем в Новгород и «посадил» (чего в реальности не было, все братья были сначала, до завоевания Новгорода, в Ладоге) своих братьев на управление двумя городами — Белоозером на востоке и Изборском на западе. Немного пообвыкнув и определившись со своими сторонниками и противниками, Рюрик уже через два года «стал раздавать города своим мужам, тому Полоцк, этому Ростов, третьему — Белоозеро, Муром тоже».

Существует устойчивое выражение «Великий Новгород», или даже «Господин Великий Новгород». Так Новгород называется в многочисленных древних сказаниях, так он называется и поныне. Но почему лишь один город на Руси назывался великим? Разве данный факт не требует разъяснения? Ни Киев, ни Суздаль, ни Владимир, ни Москву, ни даже Санкт-Петербург, и вообще никакой другой город Руси и Российской империи так не называли, а вот Новгород называли и называют по сию пору. Может быть, не только Нов-

¹⁷Все русские источники были уничтожены. Остался только один надёжный источник — «Будинский Изборник», сохранённый кстати монахами, представителями новой религии на Руси.

¹⁸Мефодий и Кирилл ничего не создавали, они лишь подделали существующий алфавит — русскую Азбуку для проведения христианских проповедей. Подробнее смотри исследование автора «Русский язык — основа древнейшей письменности».

город назывался на Руси Великим? Может быть, так было принято называть ещё что-нибудь? И ответ будет довольно неожиданным. Да, так называли и называют до сих пор четыре вещи: «Великую Русь», или «Великую Россию», нацию «Великороссов», «Великий русский язык» и, наконец, «Великий Новгород». *Четыре категории: страну, нацию, язык и, как вы уже поняли, столицу этой страны.* Естественно, что «Великим» городом могли назвать лишь столицу «Великой» страны. «Велика земля наша...», — написано в «Повести временных лет», и это не иносказание, не прилагательное, а скорее всего, название страны, несколько неправильно истолкованное, или подправленное.

Зачем столицу перенесли в Киев? Есть соответствующее объяснение этому. Новгород на протяжении многих столетий, как полагают, имел государственную форму правления вечевую, то есть демократическую. Князья избирались на определённый срок, либо для выполнения определённой задачи, например необходимости ведения войны. Весь смысл переноса столицы из Новгорода в Киев заключался в желании группы заговорщиков изменить государственную форму правления с республиканской на монархическую. Потому и назвали Киевскую Русь так, чтобы обозначить новую столицу. Потому и старой столице — Великому Новгороду — стали перерезать постепенно торговые пути, первым из которых стал путь в Византию. Потому и города стали забирать под свою руку. Отсюда и протесты городов, до этого подчинявшихся Новгороду, и нежелание их переходить под руку Киева. Отсюда и военные походы с целью подчинить города Новгородской Руси новой столице — Киеву. Потому и походы эти предпринимались в основном по городам и весям Руси. Потому и было предпринято расширение Киевской Руси на восток, что нужно было обезопасить столицу от захвата со стороны степных племён — у Новгорода этой проблемы не было, так как находился он в самом центре русских городов.

Получает объяснение и существование налогов в виде закамского серебра Новгороду, кои собирал он с жителей предуралья и зауралья вплоть до Енисея и до, и после образования Московской Руси. Даже во время так называемого татаро-монгольского ига Новгород брал этот налог сам, не делясь с царями Руси, что подтверждает его столичный статус в прошлом. Рассказывая о походе великого князя Святослава (964 — 966 гг.) на Волгу и Оку с целью присоединения к Киевской Руси вятичей, повлекшей необходимость войны с Хазарским царством, историки не понимают, зачем нужно было после победы над хазарами и присоединением племён вятичей идти в Прикавказье и сражаться с ясами и касогами. В отличие от хазар, у этих народов пожить было нечем. Единственной возможной целью называется город Тьмутаракань, находившийся на Таманском полуострове.

Чтобы понять смысл действий Святослава, следует вспомнить о Русколани, сведения о которой мы находим в «Велесовой книге» (подробнее см. главу 4), распавшейся в IV веке, и имевшей как раз два центра — административный на Кавказе, и место сбора армий в месте слияния Волги и Оки, там, где сейчас находится Нижний Новгород. Замысел Святослава совершенно понятен: он поставил своей целью восстановление великой Русколани и должен был начать с присоединения обоих центров древней Руси к новой столице городов русских — Киеву. Во времена Святослава ещё помнили времена бывшей славы великой Русколани, знали о занимаемых и контролируемых ранее территориях, и потому с этой точки зрения деяния как бы первого русского великого князя Олега, затем Игоря, сына Рюрика, Ольги — жены Игоря, и, наконец, их сына Святослава, выглядят совершенно осмысленными и направленными на отбирание земель и территорий в новое государство, но уже со столицей в Киеве, и при монархической форме правления.

Сначала, будучи князем новгородским после Рюрика, Олег обманом захватывает Киев, делая его столицей будущего государства. Действительно, Киев для объединения бывших земель Русколани подходит более Новгорода, так как находится в центре этих земель. Если бы замысел по объединению Руси отсутствовал, то можно было бы просто княжить в богатейшем, в общем-то, городе — Новгороде, и в ус не дуть. Поэтому Олег отправляется в опасный и непредсказуемый поход к Киеву с малым наследником Рюрика, подвергая его опасности. Но всё же Олегу сопутствует удача, и он без войны, хитростью захватывает Киев. В результате он сам становится князем Киева и одновременно провозглашает себя князем Всея Руси.

Но почему на Руси, как считает официальная история, образовался вакуум династии царского происхождения, если придерживаться этой версии? Для этого могли быть разные причины. Гибель в результате войны, мор, болезни, убийства и другие. Но ничего такого на самом деле на Руси не было. Да, новгородский князь Гостомysl потерял на войне своих 4-х сыновей, но у него оставались потомки мужского рода, которым он по каким-то неизвестным нам причинам и наделил всем «поровну» новгородские земли, наверное, никого не хотел обидеть. Поэтому всего, что говорится в ПВЛ о призвании, не было, это просто ложь. Не нужен был князь на Руси, там были свои князья с древней родословной (подробнее см. главу 3). Но Рюрик, получивший в наследство всего лишь Ладугу, захотел большего и организовал впоследствии свержение законной власти в Новгороде и захват всей Руси. Причиной тому была лишь жажда и узурпация власти.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ «НАЧАЛЬНОЙ» ИСТОРИИ

I.

ПВЛ — сомнительный источник

Анализ исторического, как считает официальная наука, «источника», коим является «Повесть временных лет», начнём со сведений, изложенных у современных авторов С.И. Валянского и Д.В. Калюжного в книге «Забывтая история Руси». Мы не согласны с некоторыми материалами, представленными в этом издании, но сведения, касающиеся именно ПВЛ, являются важными для понимания, что собой представляет этот исторический «источник».

Авторы книги «Забывтая история Руси» правильно ставят некоторые само собою возникающие вопросы по «Повести временных лет». Почему, например, составители «Начальной летописи» за первые 200 лет русской истории не заметили ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и в то же время «заметили» и описали небесные явления, на самом деле не происходившие? Почему принятый на Руси календарь, на котором основаны ежегодная деятельность людей и все церковные праздники, был не византийским, а латинским? До сих пор все названия месяцев в наших летописях латинские — декабрь, январь, февраль, март и так далее.

15 июня 1099 года крестоносцы захватили Иерусалим, освободив от неверных гроб самого Христа, что взволновало все христианские страны! Почему столь важное для христиан событие обошли вниманием киевские монахи-летописцы? Они вообще не сообщали о Крестовых войнах, будто жили на другой планете.

Лишь в XIX веке, в 1805–1809 году Август Людвиг Шлёцер, немецкий историк на русской службе, впервые опубликовал, да и то по-немецки, Несторову летопись. В 1809–1819 годах Д.И. Языков перевёл её на русский язык, посвятив свой перевод императору Александру I. И в это же время, в самом конце XVIII века или в начале XIX, графом А.И. Мусиным-Пушкиным (1744–1817) была открыта Лаврентьевская летопись, а издали её только в 1846 году. Тот же Мусин-Пушкин в 1795 году обнаружил и рукопись «Слова о полку Игореве».

Первая связная «История государства Российского» со времени его воображаемого основания появилась только в XIX веке. Составил её Н.М. Карамзин, который в 1816–1825 годах выпустил при субсидии правительства одиннадцать её томов, а последний, двенадцатый том вышел в 1826 году после его смерти. Такова реальная история сведения воедино данных разных летописей и их первичных толкований.

Рассмотрим же историю появления самих русских летописей. Известно, что три разных рукописи были найдены: одна в Кёнигсберге (Радзивилловская летопись), другая в Суздале (Лаврентьевская летопись), третья в Московской губернии (Троицкая летопись). В начальных частях своих они практически идентичны, однако дальнейшие части почти не повторяют друг друга. Авторы «Забывтой история Руси» рассуждают на этот счёт: «Если все они копии, пусть даже только в начальных частях, какого-то более древнего оригинала, принадлежащего допечатным временам, невольно приходится сделать вывод, что оригинал этот был распространён от Кёнигсберга до Владимирской губернии (если не далее). Каким же образом в столь отдалённых и не связанных друг с другом землях древние

тексты повторяются, а дальнейшие продолжения — не повторяются?! Легко сделать вывод, что и трицко-сергиевский анонимный летописатель, и суздальский монах Лаврентий пользовались уже сравнительно широко разошедшимся изданием 1767 года или же компиляторы впрямую пользовались Радзивилловской рукописью. А написаны эти летописи в конце XVIII века, незадолго до того, как их нашли усердные искатели старинных рукописей вроде Мусина-Пушкина».

Итак, Радзивилловская летопись буквально переписана во всех других, известных нам как самые древние, в качестве их начальных частей! Как при всех трудностях сообщения того времени, можно было иметь и рассылать один и тот же текст? Только составляя копии. Значит, считают Валянский и Калюжный, «был центр, делавший эти копии непрерывно (вот вам и печатная книга 1767 года). Поэтому мы и делаем вывод, *что текст, считаемый самым старым куском летописи, на самом деле был сделан из какого-то общего прототипа и внесён в различные летописи отнюдь не первым, а одним из последних*. А независимые тексты стали составляться в разных монастырях только с первых годов XIII века. Всё это значит, что летописания до времён 4-го Крестового похода, когда рыцари взяли в 1204 году Царьград и основали в греческих и славянских странах Балканского полуострова свою знаменитую Латинскую империю, на Руси не велось».

Рассуждая далее, авторы «Забытой истории Руси» пишут, что «Радзивилловский список, и все копии с него («Начальные» части Лаврентьевской и других рукописей) имеют характер якобы записей год за годом. Сначала стоит год от сотворения мира, происшедшего за 5508 лет до Рождества Христова. Начало датированного периода русской истории, например, по Лаврентьевскому списку, таково: „В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О семь бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, яко же пишется в летописаньи Гречьстем, тем же [годом] отселе и почнем, и числа положим“».

«Под годом 6370 (862), после описания призвания варягов на Русь сообщается, что два боярина Рюрика пошли в Царьград и обнаружили на Днепре город Киев. Что же [означает] это сообщение о [якобы] заложении Киева в 1037 году? Историки [официальной науки] отвечают: „Здесь должно разуметь сооружение вокруг Киева стен кремля, то есть обнесение его стеной“; или: „Здесь говорится о строительстве Ярославом так называемого Ярославова города, расширившего Киев значительным добавлением к старому ‚Владимирову городу‘ [так толкует это место в Комментарий к „Повести временных лет“ академик Д.С. Лихачёв¹⁹]. Конечно, сказать можно всё что угодно, но вот вам факт: спустя 175 лет после „обнаружения“ Киева Рюриковыми боярами сообщается: заложил город великий Кий. Этих выписок достаточно, чтобы показать строение первоначального летописного произведения, легшего в основу „истории государства Российского“ вплоть до 1110 года нашей эры...»

«А кончается этот самый древний список так: „Игумень святого Михаила Селивестръ написах книги си Летописецъ, надеая от Бога милости прияти, при великомъ князи Володимери Киевском, а мне игуменом бывшу у святого Михаила в 6624 [1116 год н.э., через шесть лет после даты написания самого этого текста] индикта 9 лета. А иже

¹⁹Изучая древнюю историю Руси, складывается впечатление, что наибольшее количество принятых академической историей догм исходит именно от Д.С. Лихачёва. На действия Лихачёва мы обращали внимание в главе 1, раздел I. И так как он считался авторитетом №1 по культуре древней Руси, то эти догмы легко принимались исторической наукой. О чём так же стоит задуматься при анализе сложившейся ситуации с начальной историей Руси, а именно о действиях чиновников от науки.

читать книги сия, то буди ми молитва их“. Несторова летопись [именно этого автора официальная наука везде показывает в качестве автора ПВЛ, что является по меньшей мере странным, при наличии конкретной подписи в представленном документе] оказывается написана совсем не Нестором, а каким-то Сильвестром, игуменом Михайловского монастыря в Киеве, при тамошнем великом князе Владимире Мономахе — а дошла она до нас в копии, оканчивающей повествование 1377 годом, то есть написанной более чем через 250 лет после последнего из описанных в ней начальной части событий!» К этому мы вынуждены добавить, что это было известно всем, кто соприкасался с данной летописью и прежде всего учёным, занимавшимся её изучением! Но об этом, что автор Сильвестр, почему-то все эти учёные молчат, а муссируется на всех уровнях именно имя Нестора, как выясняется, чья летопись утрачена, и об этом ещё при жизни заявил наш первый учёный историк В.Н. Татищев (см. главу 1). Более того, как представляется, сокрытие имени реального автора летописи является косвенным свидетельством намеренной дезинформации общественности об аутентичности ПВЛ.

Авторы книги задаются далее любопытным вопросом, какое же было последнее событие, очевидцем которого должен был быть этот Сильвестр, лично расписавшийся в летописи? «Чудесный огненный столб! Это мог бы быть взрыв метеорита. Но каким же образом он, как говорится далее, „встал“ сначала на каменный трапезнице, так что не видно было креста, и, постояв немного, вступил на церковь и встал над гробом Феодосия, а потом пошёл наверх и стал невидим? Ведь если автор так описывает событие, которого он сам был очевидцем, то насколько же можно полагаться на точность описания того, что было за полтора года и более лет до его рождения? Нам отвечают: очевидно, он пользовался не дошедшими до нас записями. Но ведь это очевидно только для страстно желающих очевидеть [метафора авторов здесь как раз к месту], между тем куда естественнее допустить, что автор [Сильвестр] собирал всякие рассказы своих современников, точно так же, как и теперь любители собирают в глухих уголках народные песни да сказания (и говорят, что это „древний фольклор“). И во всяком случае, его летопись — вовсе не летопись, так как под таким названием предполагается нечто вроде дневника, когда автор по окончании года припоминает, что в нём было, и пишет на память потомству или даже прямо записывает события по мере того, как они происходят, указывая не только год, но и месяц и день». Соглашаемся с таким мнением исследователей и однозначно видим, что будь автором Нестор, живший в соответствующее время, то мы бы имели описание древних событий свидетелем, а не собирателем сплетен или ещё куда более прискорбно фальсификатором реалий древности.

Что же мы видим в летописи? «Мы, прежде всего, видим ряд годов, под которыми ничего не записано, кроме того, что такие годы были. Но кто же сомневается, что были и такие годы? Для чего их указывать? Да это же просто заранее составленные заголовки, может быть, изначально даже записанные на отдельных листках для того, чтобы, выспросив что-нибудь подходящее [или если получится, то придумать что-либо подходящее по смыслу], сейчас же занести „новости“ в летопись. Но во многих случаях ничего подходящего не оказалось, даже и такого события, какое мы имеем для 6537 (1029) года: „В лето 6537. Мирно бысть“. Если б автор записывал с действительных первоисточников, то это „мирно бысть“ фигурировало бы у него при каждом не занятом годе, а между тем подобная запись встречается только под 6537 годом от сотворения мира, как нечто единственное в своём роде» [что по крайней мере странно, согласитесь].

Из всего отмеченного нами выше и написанного об этом в книге «Забытая история Руси», можно сделать однозначный вывод, что вся «Начальная летопись», первая общая часть нескольких известнейших источников по истории государства Российского, «является лишь подделкой под летопись, сделанной, если верить её окончательным словам, в 1110 году нашей эры, но и это сомнительно, поскольку она оканчивается появлением ангела в виде огненного столпа. А закончить подделку под древнюю летопись 1110-м годом от рождества Христова было даже эффектно, ведь это был канун 1113 года, когда киевляне, по словам хроникёров ещё более поздних времён, обратились к знаменитому уже тогда Владимиру (иначе Василию) Мономаху, чтобы он пришёл „княжить и владеть ими“. И с этого же момента устанавливается датированная русская светская литература на церковно-славянском языке, каковы „Поучения детям“, окончание „Русской Правды“ и так далее».

Полагаем, что исследование древних документов не может ограничиваться лишь анализом текста (на чём мы остановимся в других разделах главы), о чём большей частью и говорят академические исследователи, т.е. представители официальной истории. Следует, как сделали это Валянский и Калюжный, обратить внимание на бумагу, переплёт и другие «мелочи». Радзивилловская летопись, например, пронумерована и церковно-славянскими буквами-цифрами (титлами), и арабскими цифрами, и латинскими буквами. Валянский и Калюжный проанализировали факсимильное издание Радзивилловской летописи и легко обнаружили следы редактирования.

Они пишут: «Нумерация листов рукописи идёт сначала латинскими буквами. Три листа, считая от переплёта, пронумерованы буквами „a“, „b“ и „c“. А потом, т.е. остальной текст, — арабскими цифрами. Эта нумерация проставлена в правом верхнем углу каждого листа. Таким образом, рукопись пронумерована вполне естественным для XVIII века [выделение автора] способом. Но такая арабская нумерация выглядела бы странно для летописи, составленной на Руси в XV веке. Ведь до середины XVII века в русских рукописях и книгах употребляли, как известно, исключительно церковно-славянскую нумерацию. Историки предполагают, что первоначальная, самая древняя, якобы XV века, нумерация была проставлена церковно-славянскими буквами-цифрами. И якобы только через пару сотен лет на рукописи проставили другую нумерацию — арабскими цифрами. Однако такое предположение вызывает сразу недоуменные вопросы».

А.А. Шахматов, например, установил, что «нумерация церковно-славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов. <...> Кроме того, нумерация производилась после того, как листы в конце рукописи были перепутаны. В соответствии с текстом после листа 236 должны следовать листы 239–243, 237, 238, 244 и следующие». Причём эту явную путаницу листов мало кто „замечает“. Таким образом, делают вывод авторы книги, «церковно-славянская и арабская нумерации обе были проставлены уже после того, как рукопись была переплетена. Когда же был изготовлен сам переплёт? И тут мы с удивлением узнаём, что листы от переплёта самими историками датируются по филиграммам (водяным знакам) XVIII веком. Отсюда следует, что имеющиеся в рукописи и церковно-славянская нумерация, и арабская были проставлены не ранее XVIII века», добавляем, т.е. в то время, когда создавалась основная версия «начальной» истории Руси иностранцами Байером, Миллером, Шлёцером.

А.А. Шахматов, изучив структуру тетрадей Радзивилловской летописи, пишет: «Ясно, что в тетради было по 8 листов». Валянский и Калюжный добавляют, что «из-за ошибки при сшивании рукописи некоторые развороты попали из одной тетради в другую».

В результате в конце рукописи есть тетради и по 4, и по 6, и по 10 листов. А вот первая тетрадь рукописи стоит особняком. Хотя она состоит не из 8, а только из 6 листов, т.е. является уменьшенной, но рядом с ней нет увеличенных тетрадей. После этой первой 6-листовой тетради на протяжении почти всей книги идут стандартные 8-листовые... При внимательном изучении церковно-славянских цифр первых двух тетрадей видно, что номера трёх листов: 10-го, 11-го и 12-го по церковно-славянской нумерации, кем-то исправлены. А именно, номера увеличены на единицу. Прежние их церковно-славянские номера были 9, 10 и 11. Особенно ярко это видно по листу с номером 12. Это исправление настолько грубое, что его трудно не заметить. Церковно-славянский номер „десять“, то есть „i“, очевидно был «изготовлен» из бывшего здесь церковно-славянского номера „девять“=„фита“. У „фиты“ просто подтёрли правый бок. Но явные следы пересекающей её горизонтальной черты остались».

И далее «видим, что церковно-славянские номера на трёх листах были кем-то сдвинуты вперёд на единицу, освобождая тем самым место для церковно-славянского номера „девять“. На это место был вставлен лист. При таком сдвиге номеров должно было получиться два листа с церковно-славянским номером 12 — „родным“ и переправленным из 11. Но в рукописи остался только лист с переправленным номером. „Лишний“ лист с „родным“ церковно-славянским номером 12 был, видимо, просто вырван. На его месте возник смысловой разрыв. Главной же целью подлога [как считают авторы «Забытой истории Руси»] было освобождение места для листа с церковно-славянским номером 9, ведь номер на настоящем листе 9 был переправлен на 10. Так освободили место. Итак, мы, по видимому, нашли место в рукописи, куда был кем-то добавлен лист. Это — лист с церковно-славянским номером „девять“ и арабским номером 8».

«Что же на нём написано? Зачем кто-то вклеивал его? И стоило ли так долго о нём говорить? А изложено на нём ни много ни мало как знаменитое призвание варягов на Русь. То есть — основа знаменитой норманнской теории. По сути дела, именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века [так спор не закончен и поныне, но истина вскоре восторжествует]. Если же убрать этот лист из рукописи, то норманнская теория полностью рассыпается. Рюрик становится просто первым русским князем». Последний тезис не совсем верен у Валянского и Калюжного, так как помимо фальсификации о призвании, академическая наука утаивает от общественности факт существования Новгородской Руси с 365 года, которой управляли русские князья, и Гостомысл был 19-м по счёту князем в этой династии!

Далее Валянский и Калюжный пишут: «Вклеив этот лист, фальсификатор обосновал сразу два фундаментальных подлога. Первый: призвание князей с северо-запада. Потом его превратили в якобы современную Скандинавию. Это было сделано в угоду Романовской династии, которая и была северо-западного, псковского, литовского происхождения. На вклеенном листе с церковно-славянским номером „девять“, к одному из его ободранных углов приклеена любопытная записка. Написана она, как объясняют историки, не то почерком конца XVIII века, не то почерком XIX века, не то почерком XX века. А сказано в ней следующее: „... Перед сим недостает целого листа“. Далее в записке даётся ссылка на издание 1767 года. Берём и с интересом читаем текст. Никакого смыслового разрыва на этом месте нет. Предыдущий лист заканчивается точкой. Последнее предложение на этом листе полностью закончено. Следующий лист начинается с заглавной = кинноварной буквы. То есть начинается новая мысль, которую вполне можно считать естественным продолжением предыдущей».

Что же написано на этом потерянном листе? Согласно «Забытой истории Руси», «написано на нём ни много ни мало — вся глобальная хронология древней русской истории и её связь с мировой хронологией. Поэтому с полным основанием этот „найденный потом“ лист можно назвать хронологическим. Вот что, в частности, здесь рассказано: „В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишется в летописании греческом, тем же отселе и почнем, и числа положим, яко от Адама до потопа лет 2242,

а от потопа до Авраама лет 1082;

от Авраама до исхождения Моисеова лет 430;

а от Давида и от начала царства Соломона и до пленения Иарусолимова лет 448;

а от пленения до Александра лет 318;

а от Александра до Христова рождества лет 333;

а от Христова рождества до Константина лет 318;

от Константина же до Михаила сего лет 542,

а перваго лета Михаила сего до перваго лета Олга, русскаго князя, лет 29...“».

Как видим, здесь изложена вся хронология Киевской Руси в её связях с византийской, римской хронологией. Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе и лишается привязки ко всемирной скалигеровской истории. И открываются возможности для самых различных интерпретаций приведённых в ней дат. Валянский и Калюжный заключают, что «*имеющийся сегодня древнейший из всех списков „Повести временных лет“ — Радзивилловский — был изготовлен лишь в начале XVIII века* [история появления этой летописи изложена нами в главе 1]. Его страницы содержат следы грубой работы фальсификатора, вырвавшего один лист, вставившего лист о призвании варягов и подготовившего место для вставки якобы потерянного „хронологического листа“. Русская история „привязывалась“ по датам к хронологии всемирной истории, утвердившейся в западноевропейской науке».

Авторы «Забытой истории Руси», анализируя атрибуты ПВЛ, пишут далее, что «в Начальной летописи отсутствуют события, которые не могли не быть отмечены современником... От начала летописи в 852 году и до 1064, в продолжение 212 лет в ней не записано ни одного из таких небесных явлений, так ужасавших наших предков, не понимавших их причины и временности наступившей порчи солнца. А затем приводится затмение 1091 года, помещаемое в разных копиях на разные года около того же времени, что опять показывает: *записывали не очевидцы, а отдалённые потомки по смутным воспоминаниям.*

Но вот переходим к продолжателям этой Начальной летописи, записи которых прослежены до 1650 года, и картина совершенно другая! Почти половина солнечных затмений, видимых в России в значительной фазе, описаны правильно, а отсутствие остальных может быть объяснено облачной погодой. Но ведь нельзя же сказать, что в предшествовавшие двести лет, от 852 до 1064 года, Киев закрывали сплошные облака? И в те годы должно было наблюдаться приблизительно такое же среднее число солнечных затмений, как и в годы продолжателей „Нестора“. Правда, только в том случае, если бы этот летописец [полагаем, что это был Сильвестр] руководствовался при составлении своей летописи действительными записями предшественников-монахов. *Ведь они обязательно описали бы ужасавшие их больше всего затмения солнца.*

А раз у него не было записей о затмениях, то не было и никаких других, а потому всё, что пишет Сильвестр, — *наполовину фантазия сочинителей, творивших значительно позже*. Можно сделать вывод, что и солнечные затмения 1065, 1091 и 1106 года внесены в Начальную летопись много позже по иностранным — византийским или болгарским, чешским, польским, если не латинским — первоисточникам, и это подтверждается записями о кометах, заимствованными явно из греческих хроник. Из одиннадцати солнечных затмений восемь удовлетворяют мартовскому началу года по наложению А, два — по наложению Б, одно оказалось совсем ошибочным. *Выходит, что астрономические события летописцы наши тоже записывали по мартовскому началу года».*

Чтобы точнее определить время составления текста ПВЛ, Валянский и Калюжный останавливаются и на описания лунных затмений, не столь эффектных, как солнечные, и которые не было большого интереса вводить в отечественные летописи из иностранных источников. Авторы пишут: «Из лунных в летописи Нестора [конечно же, автор этого был Сильвестр] не упомянуто ни одного затмения, а у продолжателей его трудов они сразу появляются, притом не в суеверном, а в деловитом описании. Потом их стали реже записывать, вероятно потому, что естественная причина лунных затмений была уже выяснена, и даже научились их предсказывать... В Новгородской летописи лунные и солнечные затмения упоминаются начиная с 1115 года. Солнечных затмений там десять, из лунных же описаны только три. Вот и все затмения в Основной Новгородской летописи по синодальному списку! Их анализ показывает, что годы затмений взяты составителями Новгородской летописи из первоисточников, употреблявших мартовский счёт лет, но его перевели на январский счёт, а никак не на сентябрьский (то есть уже после указа Петра I о переходе к январскому Новому году, в начале XVIII века) в 11 случаях по наложению А и в двух по наложению Б».

Значит, считают Валянский и Калюжный, «автор исследуемой нами летописи „брал“ затмения из первоисточников, написанных по мартовскому началу года. Если же начало года бегаёт в разных летописях между мартом и сентябрем, это явный признак того, что в стране нет единого мировоззрения, нет единоначалия в церкви, а религия — дело не народное, а княжеское. Как игумен сказал, так в его монастыре и пишут, а игумен прислушивается к князю, а слово князя зависит от того, где он в этом году побывал — в Царьграде или в Риме. *Ежели Русь жила по мартовскому календарю, то и уния с Римом существовала с самого начала; немало шансов за то, что Владимир Святой, умерший в 1015 году, крестил Русь по латинскому, а не греческому обряду»* (подробнее о крещении см. далее главу 3).

Комета Галлея примерно каждые семьдесят шесть лет пролетает так, что её можно наблюдать с Земли. Правда, не всегда она выглядит достаточно эффектно, но уж когда является во всей своей красе, современники не могут не отметить это событие. В этой связи, согласно Валянскому и Калюжному, «не менее странно и отсутствие записей в русских летописях о комете Галлея, прошедшей через перигелий 8 июня 1456 года. Это её явление вскоре после падения Константинополя (1453) навело ужас на всю Европу. Христиане видели в ней турецкую изогнутую саблю, а турки — крест. Особенно эффектна она была тогда потому, что во время перигелия проходила очень близко от Солнца и Земли. Хвост её тянулся на 60 градусов, величина и вид менялись, хвост напоминал павлиний, в котором насчитывали до тридцати, а иногда даже до ста разветвлений. *И вот, при всём своём великолепии и грандиозности, это появление Галлеевой кометы совсем не попало в русские летописи.* А в западноевропейских она фигурирует повсюду. Как же было бы возможно

летописцу, наблюдавшему её с ужасом много ночей, не посвятить ей целых страниц? И ведь это уже XV век! *Значит, никаких самостоятельных летописей и не велось в это время на Руси.* Предполагать, что она была невидима по причине „белых ночей“, можно только для северной, а никак не для средней [полосы] России. Но вот, наконец, правильное и на этот раз, несомненно, самостоятельное наблюдение кометы Галлея, прошедшей через перигелий 26 августа 1531 года. Об этом имеется запись в Воскресенской летописи».

Мы видим, что «не только отсутствуют записи о комете Галлея в Начальной летописи, но и у его „продолжателей“ не замечены самые эффектные её появления. Они не могли быть не отмечены настоящим летописцем! — а между тем или не были отмечены, или были „сдвинуты“ со своих лет, *что свидетельствует об очень позднем времени составления летописей.* И затмения солнца и луны, и кометные записи появились в русских летописях, пусть даже иногда с ошибками, только в так называемых „продолжениях Нестора“, после 1110 года. Другими словами, то, что мы называли до сих пор „продолжениями“, было на самом деле началами, а *то, что историки называют Начальной летописью, вплоть до Владимира Мономаха*²⁰, — миф, имеющий лишь внешность летописи [!]. И составлен этот миф был уже значительно позднее того, как первые правильные записи, начавшиеся после 1110 года, послужили к созданию русской истории, и её понадобилось углублять, чтоб возвеличить своё государство „из любви к отечеству и народной гордости“, как писал наш „основной историограф“ Карамзин».

«Отсутствие каких-либо сведений о Крестовых походах и особенно об освобождении Гроба Господня из рук неверных 15 июня 1099 года подтверждает этот астрономический вывод. *Какой монах не возликовал бы по этому поводу и не посвятил бы этому дню не одну, а многие страницы как радостному событию для всего христианского мира?* И вдруг о 1-м Крестовом походе ничего неизвестно его современнику Сильвестру даже и в 1110 году, до которого он доводит своё повествование! *Но если он не видел небесных затмений [вернее, не записал их в летописи], происходивших на его глазах, и не знал о событиях, гремящих на весь мир ПРИ ЕГО ЖИЗНИ, то как же он мог знать что-нибудь о князе, призванном за 250 лет ДО НЕГО?* Во всяком случае, так называемая „Начальная летопись“ переходит целиком на положение позднего апокрифа», — вот такой основополагающий вывод делают авторы «Забывтой истории Руси», с чем невозможно не согласиться.

И далее они пишут: «Начальная летопись, был ли её автором Нестор, Сильвестр или кто другой, доводит свой рассказ до 1110 года, а это было время 1-го Крестового похода. Всего за 13 лет до окончания летописи, в июне 1097 года крестоносцы взяли соседку Царьграда Nikeю (где прошёл, как считают, первый Вселенский христианский собор), а 15 июня 1099 года, взяв с бою Иерусалим, освободили от неверных гроб самого Христа, взволновав все христианские страны. Могло ли не дойти до Киева известие о столь великом событии, могло ли оно не взволновать и киевское духовенство, считавшее учителями своими византийских теологов? Ведь единоверцы же! Ведь отношения с Царьградом тесны и постоянны! Но чудо, чудо! Автор „Несторовой летописи“, не раз проявляющий

²⁰Как будет показано далее в этой главе исследования, именно Владимир Мономах дал указание монаху Сильвестру на изготовление поддельной «начальной» летописи Руси, которая полностью исказила первичную летопись Нестора. Официальная наука скрывает и по-прежнему скрывает этот факт от общественности, намеренно, правда непонятно по каким причинам, искажая тем самым древнюю историю Руси, начало которой уходит своими корнями в атлантскую эпоху (см. исследование «Корни Русского народа»).

близкое знакомство с византийскими писателями и, судя по его книге, самый образованный учёный монах своего времени, ничего этого не знает...

А для всего года, когда крестоносцы взяли Иерусалим и освободили гроб самого Несторова (или Сильвестрова) Господа, у автора нашлось только пять строчек: „В лето 6607 (1099). Изиде Святополк на Давыда к Володимерю, и прогна Давыда в Ляхы. В се же лето побьени угри (венгры) у Перемышля. В се же лето убьен Мстислав, сын Святополчь, в Володимери, месяца июня в 12 день“. О событии же, которое было всего важнее для христианина и особенно для монаха, пользовавшегося, как мы уже видели, византийскими источниками, — ничего».

«Само собой напрашивается сопоставление небесных знамений с поразительными успехами крестоносцев, но автор вместо того пишет: „В се же лето преставися Ярослав Ярополчичь, месяца августа в 11 день. В се же лето выдана бысть дщи (дочь) Святополчи в Ляхы за Болеслава, месяца ноября в 16 день“. Если бы автору известны были происходившие в христианском мире события мирового значения, то, конечно, он приспособил бы к ним и небесные знамения. *Нет более убедительного доказательства, что автор сочинял эту летопись уже тогда, когда Крестовые походы ушли в область истории, перестали волновать христианские души, и автор просто позабыл ввести их в свою хронику.* Так как в его голове византийские и русские события попали в разные мозговые извилины, он и не догадался их одновременно вытащить и сопоставить между собою».

И далее: «Нет ничего о подвигах крестоносцев ни в 1106, ни в 1107, да и в 1108 году, когда уже повсюду гремели Крестовые походы. А в 1110 году, которым кончается Лаврентьев список, рассказывается лишь о появлении огненного столба над Печерским монастырем, который на самом деле был ангел того же рода, как и огненный столб, шедший перед Моисеем в пустыне. *Вот был бы прекрасный повод приспособить хоть этот столб к победному шествию крестоносцев, защитников веры Христовой, происходившему в то самое время в Палестине и Сирии, если б автор был современником событий, а не жил через столетия после них.* Такого ляпа не мог бы сделать современник, греческого образования летописец, упоминающий в этой самой хронике о мелких византийских событиях, а тем более монах-христианин, сердцу которого Крестовые походы были бы особенно близки. *Но вполне мог так „проколоться“ автор значительно более поздних веков, когда Крестовые походы с их победами и жестокими поражениями, с потерей сотысячных армий европейских рыцарей и простолюдинов, с потерей Иерусалима ушли уже в область преданий, когда даже упоминать о них стало не очень пристойно».*

Главный вопрос Начальной летописи вынесен в её название: «Откуда есть пошла Русская земля?» А вот ответа летопись не даёт. Учёные-историки пытаются найти его в ней аж с XVIII века, с начала планомерного изучения документа. Исследователи выдергивают из текста факты, подтверждающие их научные концепции, игнорируя другие, им противоречащие, **но никто не осмелился усомниться в правдивости самого текста, который страшно противоречив.**

Авторы «Забытой истории Руси» полагают при этом, что «летопись может дать основания для многих исторических концепций только в том случае, когда она — чистейшая, не позднего происхождения, [и не] компиляция концептуально разных исторических документов. Впрочем, сегодня, когда говорят об авторе, составившем эту летопись, все прекрасно понимают, что текст её — результат работы нескольких составителей и редакторов. Добавим к этому, что проверка астрономических фактов, приводимых в летописи, и физиологическая „разведка“ династий первых князей [и такой аспект, по мнению авто-

ров «Забытой истории Руси» также] показывают: *составляли её не ранее XVI века, а возможно, и позже*».

Отметим далее о противоречиях летописи. Валянский и Калюжный полагают, что «автор прекрасно знает, что [вроде как] имя Русь скандинавского происхождения, что [вроде как] первичная русь — это народ, пришедший с варяжскими князьями извне, но вместе с тем летопись написана им на славянском языке, называемом почему-то русским: „А словенский язык и русский одно есть, от варяг бо прозвашася русью, а первое беша словене“. При этом в русском языке практически нет скандинавских слов, хотя варягов официальная история считает за скандинавов. Да и саму нашу страну скандинавы называли Гардарики, „Страна городов“, а вовсе не Русь. Что-то не вяжется в утверждении летописца!»

«Далее сообщается: „Тем же и словенску языку учитель есть Павел (апостол), от него же языка и мы есмо Русь, тем же и нам Руси учитель есть Павел“. И всё совсем запутывается, поскольку апостол Павел традиционно считается представителем семитской группы языков, к которой словенский ну никак не относится. А.А. Шахматов предположил, что это сообщение восходит к западнославянскому „Сказанию о переложении книг на словенский язык“ и что летописец ввёл его в своё повествование ради указания места начальной руси среди „исторических“ народов. Урмане, готе, русь — вот ряд, в который летописец поместил русь. И так во многих местах. Решая вполне конкретные задачи, составители и редакторы летописи включали туда фрагменты из разных источников, выбирая их и переделывая по своему усмотрению. Но откуда же „пошла Русская земля“?! Нет ответа в летописи».

Авторы «Забытой истории Руси» приводят при этом сведения из иностранных источников, как традиционно считается, о Руси (по книге «Страницы Российской истории», составитель П.П. Афанасьев) и обращают внимание, что часто сведения дают авторы, жившие много столетий позже даты, сообщаемой ими. Итак:

1. I век. Тацит (ок. 55-120) упоминает неких «ругов» на южном берегу Балтики.
2. II–III века. Иордан (IV век) сообщает о борьбе готов в Прибалтике с ругами, которые были сильнее германцев «телом и душою»...
3. Между 307–314 годами. В Веронском документе руги названы в числе римских федератов.
4. До 337 года. Византийский писатель 1-й половины XIV века Никифор Григора упоминает под этим годом «русского» (?) князя, занимавшего придворную должность при императоре Константине.
5. IV век. Иордан упоминает в составе державы Германариха рогов, а затем говорит о племени росомонов, вышедшем из повиновения.
6. 434–435 годы. Руги появляются на реке Саве близ города Новиедуна (нынешняя Югославия), где сталкиваются с готами.
7. Середина VI века. Руги (роги) на некоторое время захватили власть в Италии, возведя на королевский стол своего вождя Эрариха.
8. VI век. Наконец-то! Сирийский автор Псевдозахарий упоминает не рогов или ругов, а народ «рос» в Причерноморье.
9. VI век. Захир ад-дин-Марши (писатель, творивший в начале XV века) упоминает под этим веком русов, живущих где-то на Северном Кавказе.
10. 626 год. Византийский поэт Константин Манасси (XII век) называет русских в числе осаждавших, вместе с аварами, Константинополь.

11. 765 год. Византийский хронист Феофаном упоминает русские корабли. Норманисты читают греческое «та русси» как «красные».

12. Конец VIII века. В житии Стефана Сурожского упомянут русский князь Бравлин.

13. Ок. 821 года. Географ Баварский называет русов рядом с хазарами, а также неких росов где-то в междуречье Эльбы и Савы.

14. 839 год. Бертинские анналы сообщают о прибытии к Людовику I Благочестивому, вместе с послами византийского императора Феофила, представителей народа рос.

15. 844 год. Ал-Якуби сообщает о нападении русов на Севилью в Испании.

16. 846 год. Ибн-Хордадбех называет русов видом или родом славян.

17. 860 год. Нападение росов на Константинополь.

18. 867 год. Патриарх Фотий в окружном послании сообщает о крещении росов.

19. 874 год. Ставленник Рима Константинопольский патриарх Игнатий направил епископа на Русь.

20. 879 год. Первое упоминание Русской епархии Константинопольского патриаршества, находившейся, видимо, в городе Росия в Восточном Крыму. Эта епархия существовала до XII века.

21. До 886 года. Крещение росов императором Василием (сообщение Иоанна Скилицы).

Авторы говорят, что «это — всё упоминания о Руси по IX век включительно. А теперь покажем Русь ещё более древнюю, чем даже у Тацита. Говоря о древнейших следах имени России, историки отмечают, что слова Библии о „Рошах“ (Иезекииль, XXXVIII:2,3, XXXIX:1) в старину считали относящимися к русским. „Рош (глава) — обычное употребление этого слова по Евр. значит: глава, вождь, но оно употребляется также для означения народа, в каковом смысле составляет собственное имя... и под ним разумеется Скифский народ, жилище коего полагают на с. Тавра, около Каспийского и Чёрного морей. По мнению некоторых, здесь разумеется Русский народ, как один из трёх народов, над которым был вождём Магог...“ (Библейская энциклопедия). „Многие славнейшие писатели, от Ионатана бен Узеля до Мартина Лютера, хотя и почитали слово Рос именем нарицательным, однако думали, что тут (Иезекиил) разумеет русский народ, существовавший таким образом почти за 600 лет до Христа. И сие тем вероятнее, что также думали почти 300 лет спустя Александрийские переводчики его пророчеств и писали это имя, как встречается у византийцев имя русских: Рос. Что побудило бы их к тому, как не сведенья о таком народе?“ (Густав Эверс).

Об этом же народе говорит и Гаммер (Hammer), а о пророке Москве или Мосохе (Мешеке, внуке Ноя, шестом из сынов Иафета) читаем не только у Иезекииля, но и в книге Бытие (10) и в Паралипоменоне (1.17.1.5), и у Геродота (3.94; 7.48). Руководствуясь хронологией, которую Иосиф Скалигер составил только в XVI веке н.э., Г. Эверс относит это чудо к дохристианским временам. С нашей же точки зрения, приняв во внимание, что у Иезекииля уже показывается даже столица русских Москва (основанная, как считается, в 1147 году), все эти толкования Библии не могли даже возникнуть до возвышения Московского государства. У всех еврейских средневековых учёных библейское имя Рош-Мосох обозначает Русь-Московию, да и сами москвичи вплоть до Екатерины II писали в географических книгах, что Москва основана библейским патриархом Мосохом, внуком патриарха Ноя», — заключают Валянский и Калюжный.

Вот такова наша основная летопись ПВЛ, на основании которой создана официальная версия «начальной» истории Руси. Источник, как видим, очень сомнительный, о

чём мы отмечаем уже не первый раз, и, как будет показано далее, намеренно сфальсифицированный.

В следующих разделах главы остановимся на возможных причинах фальсификации «основного» нашего исторического источника. Как и почему возник этот «документ»?

II. Анализ летописи ПВЛ

Остановимся далее на очень интересном анализе происхождения Русского народа, его культуры, государства и его этнического имени Русь, который осуществил Александр Куренков (псевдоним Ал. Кур; годы жизни: 13 мая 1891 (Казань) — 2 мая 1971 (Менло-Парк, Калифорния)), известный главным образом как соиздатель «Велесовой книги». В 1951–53 годах А.А. Кур в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско) первым опубликовал её. Историк-этимолог, увлекался языкознанием, владел древними языками. Занявшись изучением истории древних Русов, написал и издал книгу «Из истинной истории наших предков» (1953 г.). Именно этим изданием мы и воспользуемся в данной главе для дальнейшего исследования.

Всем известно, что в основе начальной Истории Русского народа лежит труд именно игумена Сильвестра²¹ — «Летописец», более известный теперь как «Повесть временных лет». Из исторических данных этого труда, и только в освещении и толковании одних учёных-норманистов, выросла наша официальная История начального периода между 854 и 1110 годами. Как и в освещении, так и в толковании текстов ПВЛ учёные-норманисты придерживаются принципов, объявленных в 1729 году учёным Байером, основателем «шведской теории» происхождения Русского народа и нашего государства. Поэтому наша начальная История в течение около 300 лет остаётся без изменения²², несмотря на наличие у нашей исторической науки большого количества ценного материала. Наличие этого нового материала о нашем прошлом совершенно меняет наше старое представление о наших предках и их исторической жизни, делая нашу официальную «начальную» Историю не только устарелой, отсталой, но и во многих случаях и неверной.

Согласно А. Куру, и в этом мы с ним полностью согласны, Русский народ является древнейшим народом не только Европы, но и существующей сейчас Арийской цивилизации. Имеющиеся исторические данные вскрывают не только древние, но и древнейшие периоды нашей Истории, они уточняют и удлиняют наш средневековый период, который показан в официальной Истории, начинающейся летописным рассказом только с 854 года, и то весьма туманно и кратко и лишь воспоминанием о нападении Руси на Византию. Между тем из исторических сведений, взятых из разных работ древних и средневековых авторов, выясняется наличие на Валдайской возвышенности, по рекам, которые берут отсюда своё начало, племён белорусци²³, гелонес²⁴, неври, бодины, роксалани²⁵, язиги, модоци и др. Для римских авторов все эти племена — сарматы, для греческих авторов они скифы и суроматы²⁶, для А. Кура эти племена были русские.

Тексты дощечек Изенбека («Велесова книга»), о которой будем отдельно говорить в главе 4) не только подтверждают о наличии этих племён, но расшифровывают их латинские названия на русские, чем доказывает существование на русской территории своеобраз-

²¹ Как уже нами отмечалось выше, на самом деле мы имеем дело не с рукописью Нестора, а с летописью, которая написана неким Сильвестром. А. Кур именно Сильвестра считает автором того, что изложено в ПВЛ. И как показано в предыдущих главах, ПВЛ от Сильвестра является фальсификацией русской истории.

²² В том смысле, что официальная русская история продолжает основываться на неверных данных этой теории.

²³ Т.е., боруски.

²⁴ Т.е. гелоны.

²⁵ Т.е., русколане.

²⁶ Т.е., сауроматы или сарматы.

разных племенных союзов-государств, имя которым всегда была РУСЬ. Эти союзы, как и отдельные племена, ведут борьбу с Ерманарихом²⁷, которого жестоко бьют и изгоняют, а затем и убивают. Готов изгоняют в полные страны, где они и исчезают. Гуннов также разбивают, и те отступают и также исчезают. Тексты дощечек Изенбека, которые до сих пор игнорируются²⁸, вскрывают новые страницы нашего прошлого из того периода, который в Истории зовётся Средневековьем²⁹.

Согласно же А Куру, вся грандиозность Империи готов Ерманариха, о которой так пропагандировали в 6-м веке Кассиодорус и Иорданес³⁰, при наличии текста дощечек Изенбека является лишь мыльным пузырьком. Никакой «империи» Ерманариха не было. Ерманарих был только «рехом»³¹ готских шаек, организованных им для грабежа и налётов на населённые пункты наших предков. Вся романтика готской «империи», созданная воображением Иорданеса, совершенно рассыпается в прах, когда читаешь древние свидетельства очевидцев — авторов текстов дощечек Изенбека — о борьбе лесной Руси — Борусов (Борусци, римск. авторов³²) и Руси-Колуней — Руськолуней³³ (Роксаланей, римск. авторов) с Годью³⁴ или Готами. Тексты дощечек упоминают о захвате Готами территории Руськолуней — на короткое время — со стороны р. Дона, но их — Руськолуней — освобождают объединённые племена лесной Руси — Борусь. В одной из дощечек Изенбека дается объяснение, что такое Борусь и Руськолуне. Борусь — это Русь, живущая в бору (в лесу), а Руськолуне — это та же Русь, живущая в городищах (видимо, от коло — круг, колесо и т.д.³⁵).

Из текстов дощечек мы узнаём много подробнее о Кие и его братьях, предводителях племён Руськолуней. Кий переселяется на р. Непру (это древнее название р. Днепра), жители р. Непры — Непряне, они отмечены Геродотом как неури, а К. Птолемею — как Неври, по дощечкам они Непры. Греческое название р. Непры (т. е. Днепра) — Борисфенес³⁶, т.е. текущая от Боруси, т.е. оттуда, где живут Борусы — Лесная Русь. Вполне возможно, что Кий возглавлял племена Руськолуней в их переселении на р. Непру (Днепр). Сам он осел на р. Днепре, а братья его увели свои племена к Карпатам, где завоевали другие народы и заняли их места. Так рассказывает текст дощечек Изенбека (подробнее об истории древних Русов буден сказано в главе 4).

В текстах дощечек территорию, занятую Кием и его родом-племенем, зовут Земля Руська³⁷ (т.е. Земля Русская). А. Кур считал, что это и есть начало Русской Земли наших летописей. У польского писателя-историка Стрыйковского в его летописях отмечена дата постройки Киева — 430 год (лист 396), и это значит, что начало Русской Земли (Земля Руська) нужно отнести к этому году.

²⁷ Которого обычно называют Герман(а)рехом.

²⁸ А в нашем нынешнем государстве игнорируются и до днесь, объявив эти тексты фальсификацией.

²⁹ И говорят также и о гораздо более давних временах.

³⁰ Латинская и греческая формы имен (окончания); Иорданеса обычно называют Йорданом (Иорданом, в старину Иорнандом). И без данных Влескниги ак. Рыбаков и др. весьма подробно доказали ложность концепции о существовании подобной «империи».

³¹ Вождём или «царём», как по-лат. позднее это слово стало значить.

³² Лат. *Bovusi* — Боруски.

³³ «Русколань» текстов Влескниги.

³⁴ Как они (готы — *Goths*) в древности назывались по-русски.

³⁵ От КОЛУНЕ — «округа».

³⁶ Т.е. по-греч. *Bovysthenes*, где *Bovus* (произн. примерно, как «Борюс»), очевидно, может быть Борусью.

³⁷ ЗЕМЕ РУСЬКА по-древнерусски.

Ничего этого в Повести временных лет Сильвестра не отмечено. Там история другая. Всё началось с Новгорода, куда были «призваны варяги», давшие имя «Русь» сначала Новгороду («...и от тех варяг прозвася Руская земля новугородьци...»), а потом это имя «Русь» проследовало и в Киев. Так говорит Сильвестр, а это уже искажение нашей действительной Истории. Тексты дощечек дают нам имена киевских князей после Кия. Это уже «род-поколение» князей: «Кий, сын его Лебедян; Веренз³⁸, сын Лебедяна; Сережень, сын Веренза»³⁹. Это целая династия киевских и «Земе Руська» князей — основатель и создатель «Земли Русской».

Об этом Сильвестр молчит. У него «Кие» (Кий) только перевозчик и даже не князь, но кто-то из переписчиков позже вносит в Сильвестров текст поправку: «...аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходиль Царюгороду, но се Кий княжаше в родѣ своём ...⁴⁰ яко велику честь приял ...⁴¹». Эту поправку сделал русский переписчик или справщик летописных текстов и на русском древнем языке вставил эту фразу между славянским⁴² текстом Сильвестра. Среди отрывков о Кие и его делах, которые мы находим среди текста Никоновского летописного свода, есть сообщение «о походе Кия с силой ратной на Царьград, о войне его с камскими и волжскими болгарами».

О Кие, его братьях, о городе Киеве и народе Полянах вспоминает в своих записях армянский автор первой половины 7-го века Зенобий Глак, чем подтверждает историчность этих личностей. Но тем не менее историки-норманнисты считают Кия и его братьев сказочными, а всё предание или предания о них относят к фольклору — выдумке баянов и сказателей. Не признают Кия и весь его период потому, что признание влечёт за собой отказ, и полный, от норманнской теории, ибо Русская земля началась даже не с Кия, а гораздо раньше и окончательно стала державой при его преемниках. И период только обозначенной киевской династии равен 80 годам. Признать Кия — это значит признать свои ошибки, творимые академическими историками в течение 300 лет. Это свыше их сил.

Все эти примеры неизвестной для нас Истории Русского народа взяты из нового исторического материала. Они властно говорят, что *основа нашей официальной Истории — Повесть временных лет игумена Сильвестра — не может быть этой «основой» Истории Русского народа. Повесть временных лет Сильвестра не является начальной Историей древней Руси (Руской земли), а является работой политической, где в угоду правящим лицам, в данном случае кн. Владимиру Мономаху⁴³, наша начальная История исковеркана и представлена так, как это нужно было кн. Владимиру Мономаху, стремившемуся возглавлять великокняжеский престол в Киеве, не имея на то законных прав того времени (по версии А. Кура). А. Кур не умаляет значение Владимира Мономаха как великого князя, преклоняется перед ним, как перед великим правителем, спасшим Русское государство от развала и гибели, но коверкать прошлое, изображая его так, как ему надо,*

³⁸ ВЕРЕН З ВЛИКОГРАДЯ — Верен из Великограда / Великограда.

³⁹ Точнее, буквально «И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был сын Лебедян, который звался Славер, и он жил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, также двадцать. И (после него — Сережень десять.»

⁴⁰ Выпущено: «приходившю ему ко царю, якоже сказаютъ».

⁴¹ Выпущено: «отъ царя, при которомъ приходивъ цари»

⁴² Т.е. на церковнославянском языке.

⁴³ У А. Кура была своя версия причин фальсификации ПВЛ (см. далее). У современного учёного В.Н. Дёмина своя (см. далее). Но суть одна, именно Владимир Мономах поставил игумену Сильвестру задачу внести изменения в летописный текст, созданный Нестором.

уверен А. Кур, Владимир не имел права. Надо всегда помнить, что история должна быть правдива и вне политики.

Пользуясь Повестью временных лет Сильвестра как основой для официальной Истории, *историки-норманисты совершенно не обратили внимания на её хронологию. А она, как считал А. Кур, не только во многом неточна, но ниже всякой критики.* Возьмём пример. Первой хронологической датой работы Сильвестра является год 6360-й. Текст этой даты говорит (Лаврентьевский свод): «...В лето 6360 индикта (пропуск, число индикта не указано), 15 дня, наченшю Михаилу царствовати, нача прозывать Руска земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, яко же пишется в летописаньи гречьстемь. Тем же отселе почнем и числа положим яко от Одама до потопа...» и т.д. (здесь идёт хронологическое перечисление библейских событий вплоть до Рождества Христова, это пропускается, как не имеющее отношений к нашей хронологии). Переходим к хронологии после Рождения Христа: «...а от Христова рождества до Коньстантина лет 318, от Коньстянтина же до Михаила сего лет 542, а от первого лета Михаила до первого лета Олгова, русского князя лет 29, а от первого лета Олгова, понеже седе в Киеве, до первого лета Игорева лет 31, а от первого лета Игорева до первого лета Святославля лет 33, а от первого лета Святославля до первого лета Ярополка лет 28. А Ярополк княжи лет 8, а Володимер лет 37, а Ярослав княжи лет 40. Тем же от смерти Святославля до смерти Ярославля лет 85, а от смерти Ярославля до смерти Святополчи лет 60...»

Заканчивая на этом текст 6360 года, сделаем вычисления и узнаем, когда княжили эти князья. Основная исходящая цифра в этом тексте — 860 год (318 складывается с 542, даёт 860). Складывая цифру 860 с 29, мы получаем год начала правления Олга (т.е. Олега Вещего) — 889 год. Складывая 889 с 31, получаем год начала правления Игоря — 920 год. Складывая 920 с 33, получаем год начала правления Святослава — 953 год, а год начала правления Ярополка будет 981. *Теперь, сравнивая эти даты с датами, указанными в дальнейших текстах этой же работы Сильвестра, мы находим, что они различаются и дают совсем другие цифровые величины.*

Так, если под годом 6360-м Олег начал своё княжение в 889 году, то в тексте, где описывается, как сел Олег Вещий князем в Киеве, т.е. начал княжение, дата эта — 882 год, разница в 7 лет. То же самое и по отношению начала княжения Игоря Старого; первая дата начала княжения есть 920 год, а в тексте другая — 913 год, разница тоже в 7 лет. Что же касается начала княжения Святослава Храброго, то первая дата начала его княжения есть 953, а вторая — 964, здесь уже разница в 11 лет. То же самое происходит и с началом княжения Ярополка. Первая дата начала его княжения 981 год, а вторая — 973 год, и разница 8 лет.

Приведённый выше текст под 6360 годом заканчивается фразой: «...Тем же⁴⁴ от смерти Святославля до смерти Ярославля лет 85, а от смерти Ярославля до смерти Святополчи лет 60...» Здесь говорится о Святославе Храбром, Ярославе Мудром и Святополке (2-м) Изяславиче. Смерть Святополка Изяславича известна и дата точна — 16 апреля 1113 года. По дате 1113 мы можем найти и даты смерти Ярослава Мудрого и Святослава Храброго. Дата смерти Ярослава Мудрого будет: 1113 минус 60, что даст 1053, этот 1053 год и будет датой смерти Ярослава Мудрого. Дата же смерти Святослава Храброго будет: 1053 минус 85, в остатке — 968. Эта дата, 968 год, и будет годом смерти Святослава Храброго. *Но эти даты также отличаются от дат дальнейшего текста Повести временных лет.*

⁴⁴ Т.е., видимо, «таким же образом».

Текст, посвящённый смерти Ярослава Мудрого, говорит, что Ярослав умер в 1054 году, разница 1 год, а в тексте, где рассказывается о смерти Святослава, стоит другая дата — 972 год, разница в 4 года. *Все эти противоречивые даты об одних и тех же лицах, которые мы находим в одном и том же труде — в Повести временных лет игумена Сильвестра, говорят только об одном — этот труд не может быть авторитетным только потому, что его начальная хронология ниже всякой критики.* Но историки не обратили на это внимания (не совсем, правда, понятно, как это в принципе возможно).

К этому же нужно добавить и то, что первая часть начальной хронологии была написана на «александрійском» летосчислении (рождение Христа в 5500 году после сотворения мира), а другая часть той же хронологии на «византийском» летосчислении (рождение Христа в 5508 году после сотворения мира). На это обстоятельство историки тоже не обратили внимания. *Они всю начальную хронологию исчисляли «византийским» летосчислением, делая недопустимые ошибки. Точное знание, каким летосчислением и когда пользовались наши летописцы, вскрывает один и весьма важный факт, точно отвечающий на вопрос: какая церковь крестила Русь Владимира Святославича? Ответ является большим сюрпризом. Не греческая (византийская), не болгарская, а арианская церковь⁴⁵ Таврического полуострова, или Крыма.* Только она всегда пользовалась «александрійским» летосчислением. Вот почему, для нас теперь понятно, митрополит-грек Феопемпт второй раз освятил Десятинную церковь в Киеве, построенную при Владимире Святом и при нём же освящённую епископом Руси Настасом Корсунянином, арианской церкви.

Теперь на ряде примеров из содержания текстов Повести временных лет Сильвестра, которые противоречивы, неточны и исторически неверны, покажем, что Повесть временных лет игумена Сильвестра не может являться авторитетной работой о нашем прошлом и тем самым не может быть основой нашей официальной начальной Истории.⁴⁶ А при исследовании текстов ПВЛ лексически и палеографически, можно доказать и переделку, и подделку многих текстов, которые в протографе читались иначе и давали другой смысл содержанию.

Для примера берём самое начало Повести Сильвестра: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть». *В этом тексте точно говорится, что начало Русской земли было в Киеве и при первом киевском князе. Это всем понятно, исключая историков-норманнистов,* которые не приняли во внимание это заявление автора, что он, автор, будет рассказывать о начале «Руской земли» (т.е. Русской Земли), которая началась из Киева и при первом киевском князе, т.е. при Кие. Историки-норманнисты обратили внимание на текст под 6370 годом, где говорится, что Словени, Кривичи и Меря, чтобы избежать междоусобий, решили призвать для себя князей, по князю для каждого племени. Отправили послов и призвали князей.

Далее текст говорит: «...Избрашася три братья, с роды своими пояша по себе всю Русь и придоша старейший Рюрик и другой Синеус на Белеозере, а третий Изборсьте Трувор, от тех прозвася Руская земля новугородьци, ти суть людье ноугородьци от рода

⁴⁵ Вот оно что, оказывается — большая разница.

⁴⁶ Почему такая точка зрения на нашу древнюю эпоху удерживалась 200 лет при «царском режиме», это, кажется, понятно; почему же она оставалась и при «советском режиме» — вот это уже не то что мало понятно, а вообще кажется необъяснимым. И уж совсем непонятно, почему она остаётся до сих пор...

варяжска, прежде бо беша словени...» Здесь, в этом тексте 6370⁴⁷ года, точно говорится, что избрались три брата, которые со своими родами захватили для себя всю Русь от Белого озера до Изборска. В Белом озере сел старший из братьев Рюрик с братом Синеусом, а третий брат Трувор сел в Изборске. Эти варяги прозвали новгородцев «Русской землей», хотя новгородцы теперь варяги, но в прошлом они были словянами⁴⁸. Здесь указывается, что Русская земля произошла из Новгорода и при Рюрике и его братьях. Видим, что в одном труде трактуются две версии происхождения Русской земли. Причём Киевская версия упоминается только в заголовке, вроде как констатирующей суть дальнейшего текста, т.е. основная мысль содержания, а версия Новгородская упоминается в тексте и подробно, что в общем-то не стыкуется по смыслу с заявленной в заголовке темой. О Кие Сильвестр сообщает очень мало, называя его строителем малого городка Киева, а жителей называет звероловами и перевозчиками. Много позднее, кем-то из переписчиков в текст Сильвестра внесена поправка, что Кий не был перевозчиком, а был князем в своём роде и его род княжил у Полян, что он был в чести у царя Царьграда, — и это всё.

Но вот о призванных варягах-князьях Сильвестр говорит подробно и производит от них всех русских князей. Но, между прочим, сами князья себя никогда не называют «варягами» и нигде и никогда не упоминают своего «родоначальника» Рюрика. На это следовало бы также обратить внимание! И ещё более странно то, что там, где говорится о начале Руси (текст под годом 6360) и упоминаются все князья до Ярослава включительно, где даётся число лет их княжений, а для некоторых и года их смерти, о Рюрике нет ни одного слова, как будто бы его совершенно не знают и как будто бы он никогда и не был. Список князей начинается с Олга (Олега Вещего) с подчёркиванием, что он русский князь и с точным пояснением автора, что именно о том русском князе Олеге говорится, который сидел в Киеве, что указывает на возможное существование какого-то другого князя с таким же именем Олг⁴⁹, но который не был русским князем.

Но в тексте под годом 6387⁵⁰ говорится, что будущий князь Киева Олег «от рода Рюрикови суца», т.е. иными словами, Олег варяжского рода, а в Новгородской летописи младшего извода Олега называют «воеводой Рюрика» и не называют его «князем». Также весьма интересно и то, что в Устюжской летописи, написанной на окраине древней Руси, сообщается, что Рюрик с братьями и родом своим был «из немцев», т.е. из полабских словен, следовательно, Олег родом тоже «из немцев», потому что он «от рода Рюрикова суца». По Сильвестру, Олег, набрав воинов из разных племён, подчинённых ему, двигается с севера на Смоленск, на Любич, на ладьях⁵¹, и, подходя к Киеву на ладьях же... берёт сначала Угорское укрепление, что к югу от Киева и которое прикрывает и защищает Киев. Спрашивается, зачем брать Угорское с юга, когда Олег движется с севера и перед ним Киев открыт, незащищён? Занимай его и владей им без боя! Притом войско Олега огромно,

⁴⁷ 862.

⁴⁸ Правильнее: «И они, род варяжский, новгородских людей стали называть Русской землей — тех, которые суть люди Новгородские — но прежде они именовались словены».

⁴⁹ По-древнерусски Олг, произносится примерно, как «Олег», т.к. «ь» — редуцированный (неясный) гласный с качествами «и» и «э».

⁵⁰ 879.

⁵¹ Ладья устар. гребное или парусное судно.

состоит из варягов, чюди, словен, мери, кривичей, а в Киеве сидят Аскольд и Дир⁵² с малой дружиной, только что получившей поражение от греков или Византии.

Олег — лицо историческое. Греки знали Олега, заключали с ним договоры, вели с ним торговлю, пользовались воинами Олега для своих военных целей, например, в войне с Хазарами, которые угрожали черноморским владениям Византии, и т.д. В договоре Олега с Византией он — русский князь, говорит на русском языке, клянётся Перуном, Велесом. Олег принимает роту (присягу) на русском языке, в которой нужно видеть раннюю Русскую Правду. *Главный договор его с греками был написан на русском языке русским писарем Иваном («...Ивановым писанием...»)* и подписан императором Львом и кесарями Александром и Константином, с датой на греческом языке: сентября 2-го, индикта 15-го, которую летописец отметил годом 6420, то есть 912 годом. Олега знают и Хазары, с которыми он вёл войну и которых в итоге он разбил и изгнал из Крыма, а может быть, и из Тамани. Письма хазарского когана к севильскому вельможе еврею Шапругу и его ответ, проливающие много света на личность Олега, называют его царём Руси (коган Русиа).

Сильвестр не поместил ни самих договоров 907 и 912 годов, ни даже не упомянул о них в своей Повести. Эти договоры, как и подробности похода Олега на Царьград, были внесены в Повесть Сильвестра при князе Мстиславе Владимировиче, после 1118 года, когда восстанавливалось то, что было исключено Сильвестром. Не поместил Сильвестр и договоров Игоря Старого, и по той же причине, по какой не поместил и договоров Олега Вещего. Договоры Олега с греками 907 и 912 годов рассказывают, что Олег русский князь и самый старший, и ему подчинены все. Он хозяин земли Русской, а не Игорь, которого Сильвестр называет «сыном Рюрика» и который должен бы быть «хозяином». В договорах Олега ничего не говорится об Игоре, он игнорируется. Кроме того, Игорь в подчинении у Олега, а не Олег у Игоря, как должно бы было быть, потому что, якобы, Игорь «сын и наследник» Рюрика.

Договоры Олега рассказывают о жестоком поражении Византии, сдавшейся на милость победителя Олега Вещего. Сообщать об этом в своей Повести Сильвестр не мог: он был в подчинении греческого митрополита Киева и не хотел возбуждать его против себя. Те же самые причины не позволили поместить и договоры Игоря. В договоре Игоря от 944 года ясно сказано, что Игорь имеет большую семью. У Игоря было два брата — старший, уже умерший до 944 года, и младший, также умерший. Это противоречит утверждению Сильвестра, что он единственный сын Рюрика. Игорь имел прозвище Старый, чтобы этим отличаться от другого Игоря (Малого), который был сыном старшего брата Игоря Старого.

Другой пример неточной и неверной передачи исторических событий Сильвестром — летописный рассказ о жизни и регентстве княгини Ольги, вдовы убитого древлянами вел. князя Игоря Старого. Рассказ Сильвестра о княгине Ольге весьма смутный, туманный и заключается в рассказе о мести Ольги древлянам за смерть мужа, выразившейся в бессмысленном убийстве древлянских послов, часть которых была зарыта живыми, остальные сожжены. Затем было порезано ещё 5000 древлян. И всё это было сделано под видом гостеприимства, которое было нарушено самым подлым образом. Покончив с гостями-древлянами, Ольга во главе дружины мужа прошла огнём и мечом всю землю Древлянскую, сожгла древлянскую столицу вместе с жителями. Затем наложила на уцелевших

⁵²Дир, в жизни Гордимир, потомок киевских князей, ведущих свою родословную от князя Кия, т.е. от 431 года. Аскольд, зять Гордимира. Аскольд пришёл в Киев из Новгорода от князя Гостомысла и являлся его

жителей тяжёлую дань, которая должна была быть заплачена единовременно, и, кроме того, наложила дань и налоги ежегодные. За налогами и данью Ольга установила для себя ловища и погосты, отняв от жителей эти земли. Этот ужасный рассказ Сильвестр заканчивает такими патетическими словами: «...И возвратилась Ольга к своему сыну в Киев и там пребывала с ним в любви...»

Под годом 6463 (955) Ольга отправилась в Царьград, где царь Константин Багрянородный вместе с патриархом крестил её и нарёк ей новое имя, Елена. В этом рассказе Ольга поднадула и царя, и патриарха, получила много подарков и обещала со своей стороны одарить царя богатыми подарками после приезда в Киев. Когда же послы-греки явились за подарками, Ольга выпроводила их, не дав им ничего. Рассказ об Ольге заканчивается сообщением, что Ольга умерла в 6477 (т.е. в 969) году и похоронена по-христиански, без тризны и кургана, а где её могила, об этом летопись молчит. Весь этот рассказ Сильвестра от начала и до конца сплошная выдумка. Кто была Ольга по своему происхождению, до сих пор науке неизвестно. Имеется ряд сведений, по которым Ольга родом из села Выбуты (12 вёрст от Пскова), её имя было Прекраса, но её прозвали Елгой. По другим сведениям, она была дочь псковского князя и звали её Ольгой. По данным Типографской летописи, она была дочь Олега Вещего (*правильная версия*) и была привезена Олегом из г. Плескова в жёны Игорю.

Княгиня Ольга весьма любима русским народом. Некоторые летописи (Радзивил. лет.) называют её Оленой Мудрой. В северных областях древней Руси Ольгу называли Вольгой, и так же её называли в Повести временных лет Нестора. Если собрать все русские сочинения, а именно: «Память и похвала» Иакова Мниха, «Проложное житие» Владимира, «Проложное житие» Ольги, сделать все выборки из них об Ольге и сюда же добавить данные из византийских и западных источников (где некоторые авторы являются её современниками, как, например, Константин Багрянородный и хроникёр «Продолжатель Регинона»), затем добавить данные о ней из хроник Гильденсгеймской и Отенбургской, то мы придём к следующим выводам.

Прежде всего, княгиня Ольга была настоящей правительницей могущественного государства Руси. *Она приняла христианство у себя дома, на Руси, и была крещена до поездки к грекам в Царьград в 954 году.* Когда она прибыла в Царьград, то её принимал Константин Багрянородный, который описал два приёма её в 957 году, 9 сентября и 18 октября. Причём император не признавал кн. Ольгу христианкой (он её называет Елга), но тем не менее при описании всего посольства, с которым кн. Ольга прибыла в Царьград, Константин Багрянородный упоминает и пресвитера Григория в числе близких приближённых кн. Ольги. В своей книге «О церемониях» Константин Багрянородный по отношению к кн. Ольге пользуется особым чином обращения, которым обыкновенно приветствуют языческих государей, он молчит о её христианстве и не употребляет её христианского имени. *Это значит, что Ольга-Елена принадлежала к какой-то другой церкви, но не к греческой.*

Зачем приезжала Ольга в Константинополь, мы не знаем, но судя по тому, что при ней состоялось 42 купца-гостя, целью её приезда было заключение торгового договора, а может быть, пересмотр старого договора 945 года, который был заключён её мужем Игорем Старым. Видимо, поездка Ольги была не совсем удачна, потому что в 959 году Ольга посылает посольство к будущему германскому императору Оттону Первому. Русскому

старшим внуком (сведения из «Будинского Изборника»). К тому же Дир к приходу Олега уже умер (872 г.)

посольству, между прочим, *было поручено просить Оттона I прислать русским «епископа и священников», что в свою очередь ещё раз подтверждает, что кн. Ольга не принадлежала к греческой церкви и её крещение не было в Константинополе в 955 году, как об этом сообщает Сильвестр.* В западных хрониках Ольгу называют её христианским именем Еленой и величают королевой Русов или королевой Ругов⁵³. Никакую мезть древлянам кн. Ольга не совершала, это прибавлено, и прибавлено с целью дискредитировать Ольгу в глазах потомства. Все разговоры с Константином Багрянородным по поводу крещения, а в некоторых списках с Иоанном Цимисхием, и крещение кн. Ольги в Константинополе — всё это фантазия Сильвестра.

По данным русских церковных авторов кн. Ольга-Елена, как до принятия христианства, так и после, была любима народом, почиталась справедливой и правдивой. Управляла она Русью больше своей мудростью, чем применением меча, и делала жизнь людей лёгкой⁵⁴. Сильвестр не признавал кн. Ольгу правительницей, почему под годом 6360 её имени нет в списке князей Русской Земли, но правила она на Руси с 945 года по 964, т.е. 19 лет, ибо Святослав «...бе бо детеск...», т.е. был малым. И даже в этих последних словах летописца чувствуется неправда. Если Святослав был сыном Игоря, то ему было более 19 лет, — возраст зрелый по тем временам⁵⁵.

Под 6476 (968) годом, когда Святослав был на войне в Болгарии, Печенеги напали на Киев, сообщает Сильвестр, и Вольга (т.е. Ольга) со своими внуками затворилась в детинце. Но под 6478 (970) годом другое сообщение, что Ярополк уже был посажен князем в Киеве, так как свою столицу Святослав перевёл в Переяславец. В это время Ярополк уже женат на гречанке-монашенке, которую привёл ему, ради красоты лица, его отец. Монашенка-гречанка взрослая женщина, значит, и Ярополк взрослый, потому что в те времена не было в обычае выдавать замуж взрослую женщину за малолетнего.

Почему же при этом летописец ничего не говорит о настоящем сыне Святослава — Сфенге, который окончательно покончил с Хазарским царством и взял в плен последнего хазарского кагана Георга Зула? Причём в войне Руси с хазарами, на стороне Руси принимала участие и сама Византия, флот которой под начальством принца Магнуса помогал Сфенге со стороны моря. Подробности этой войны, о которой Сильвестр молчит, записаны у двух византийских историков — Кедрениуса, в его Хисториарум Компендиум (т. 2, с. 464), и у Иоанна Скилицы, в его Хронографе. Сфенга был старшим сыном Святослава и участвовал с отцом в последней войне с Болгарией, а затем был посажен отцом в Неаполь в Крыму, для охраны русских владений как в Крыму, так и в Тамани, а также по азовскому побережью, которые были захвачены Святославом в войне с хазарами. Имя Сфенга есть скифское⁵⁶ и языческое, а был ли Сфенга крещён, византийцы не говорят.

Все эти вышеизложенные примеры, взятые из текста Повести временных лет, достаточно веско говорят нам, что эта работа Сильвестра и его позднейших «правщиков» не может быть признана за авторитетную, точную и истинную летопись о прошлом наших предков и не может служить основным документом для нашей начальной истории. Палеографическое исследование летописи, известной как Лаврентьевская, и в состав которой вставлена Повесть временных лет игум. Сильвестра, является копией более древней летописи, написанной монахом Лаврентием в 1377 году,

⁵³ Regina Rugorum, по-латински. Ругия — Русия — Росия — так на западе называли нашу Русь.

⁵⁴ Потому её имя и было Ольга, „Облегчающая“.

⁵⁵ Но, возможно, не для правления; князьями тогда становились не ранее чем лет после тридцати.

⁵⁶ И что ж может это имя значить? Вот по-греч. «Святослав» было «Сфендослабос».

указывает, что *текст Повести в некоторых местах был подчищен и на вычищенные места были вписаны другие слова*. Кроме того, инок Лаврентий оставил места пустыми там, где он не мог разобрать слова. Летопись, которая имела у Лаврентия и с которой он делал копию, по его же словам, была очень ветха. Лексическое и стилистическое исследование текста Повести временных лет указывает, что *среди древнего текста во многих местах имеются вставки, сделанные в более поздние времена либо летописцами, либо переписчиками*. Особенно сильно пострадал текст «призвания варягов», где год отсутствует. Видимо, инок Лаврентий по каким-то важным причинам «года» не указал. Между тем год этот является датой «призыва князей-варягов» и в других списках летописи, как-то: в Троицком, Радзивилловом и Академическом списках, относящихся к 15–16 векам, эта дата указана как «6370 год», или по нашему стилю — 862 г.

Весь текст, при внимательном чтении, является комбинированным из фраз древнего стиля с фразами позднейшего стиля. Как всем известно, древний стиль летописания по своей конструкции был лаконический и слова писались сокращённо под титлом. В те времена не было знаков препинания, записи велись сплошняком. В древности таких фраз, как: «в них», «сами», «нас», «нами», «земля наша велика и обильна», «в ней», «своими» и т.д. в такой форме не употребляли. Достаточно взглянуть в тексты Дощечек Изенбека⁵⁷ или в берестовые грамоты новгородцев. Все эти слова являются добавлением, и притом позднейшим. Древний текст этой записи был другим и на языке своего времени.

Летописец, первым записавший о появлении в Северной Руси находников Рюрика и его союзников (в разных списках Повести об этом говорится — братья, браты, братии, братаны, побратимы и т.д.), писал свои сообщения после захвата Рюриком и К^о всей Северной Руси от Изборска до Белаозера, или позднее. *Начальный текст не рассказывал ни о «призвании», ни о «выборах» князей, он рассказывал о нападении трёх, а может быть, и одного Рюрика на Северную Русь*. Что Словени Новгорода Рюрика не выбирали и не приглашали «княжить и володеть ими», это мы видим из отрывочного текста в Никоновской летописи, где под годом 6372 говорится *о нападении Рюрика со стороны Ладogi, где у него была опорная база-крепость (она существует и до сих пор), на Новгород и захват последнего: (6372) «...того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и советников его...»*⁵⁸.

По данным Истории Российского государства В. Татищева, Вадим Храбрый был словенским князем. *А это уже говорит, что новгородцы-словени не нуждались в призыве и выборе князя из варягов*⁵⁹. У них князь был. «...того же лета оскорбишася новгородца, глаголюще, яко быти нам рабом и много зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его...». (6375) год «...того же лета избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородских мужей...».⁶⁰ Бегство новгородских мужей в Киев указывает, что Киев не был во власти Рюрика, а был независимым. Под годом 6367 (859) варягам, приходившим из-за моря, платили дань три племени: Словени, Меря и Кривичи — это тогдашняя Северная Русь. В эту Русь Чудь не входила, она была самостоятельна от Руси. Наконец, Словенам,

⁵⁷Во Влескниге («Дошечках Изенбека») язык значительно отличается, да и в новгородских берёстах, ведь в летописи сильно влияние церковнославянского — искусственного языка.

⁵⁸Ну да, это было спустя два года после его прихода, во время правления Вадима Храброго.

⁵⁹ Именно так. «Будинский Изборник» говорит, что на княжение в Новгороде по завещанию Гостомысла сел один из старших его внуков Владимир (Вадим Храбрый), а Рюрику, как среднему внуку Гостомысла предназначалась для княжения лишь Ладога. Братьев Рюрика в завещании вообще не было, они должны были остаться в Полабии в своей вотчине

⁶⁰Бегство новгородских мужей указывает на то, что они были недовольны политикой Рюрика, ущемлявшей их права.

Мери и Кривичам надоело платить дань, и они подняли восстание. К ним присоединилась и Чудь, и вскоре совместно побили варягов и остатки их выгнали вон⁶¹.

По неизвестным причинам среди освобождённых племён якобы начались неурядицы, кончившиеся междоусобицей (*это совершенно ложная информация*). В это время со стороны Чудского озера появляется большой отряд варягов и неожиданно захватывает Изборск, древний город Кривичей. Другой отряд варягов появляется на Ладожском озере и движется на р. Свирь и по ней в Онежское озеро, откуда по реке Медведице спускается к югу на озеро Белое и захватывает город Веси — Белоозеро. Скоро в Новгороде появляются беженцы из Изборска и Белоозера и сообщают новость, что большие отряды варягов под командой Рюрика и, может быть, других вождей, захватили Изборск и Белоозеро. В Лаврентьевской летописи под годом (год не указан летописцем, но немецкий учёный Миллер вписал: 862 год⁶²) есть сообщение: «...избрашася 3 братья, со роды своими пояша по собе всю Русь...», т.е. 3 брата (слово: избрашася — выпускаем, так как это вставка) со своими родами захватили для себя всю Русь. В Ипатьевской летописи под годом 6370 сообщается, что Рюрик захватил Ладогу, Синеус остался в Белоозере, а Трувор в Изборске.

В Никоновской летописи под годом 6372 сказано, что Рюрик нападает на Новгород, убивает словенского князя Вадима Храброго (законного правителя Новгорода) и его советников. *Новгородцы сильно обижаются и говорят, что не желают быть рабами Рюрика и не могут больше терпеть то зло, которое им творят сам Рюрик и его род.* Под годом 6375 начинается бегство из Новгорода многих новгородцев, причём знатные новгородцы бегут в Киев. В Воскресенской летописи под годом 6375 сообщается, что, заняв Новгород, Рюрик начинает строить городки и «...почаша воевати всюду...». То есть начинается захват Северной Руси. Из этих отрывков, хронологически расположенных, мы видим, что во время междоусобицы среди племён Северной Руси на последнюю нападают сильные варяжские отряды, во главе которых стоит какой-то Рюрик, который захватывает Словен, Кривичей и Мерю с Весью.

Вот вкратце та мысль, которая была изложена неизвестным новгородским летописцем, описавшим все эти события в своей летописи. Как видим, эти сведения далеки от истины, сведения в ПВЛ намеренно искажены, извращают реальную историю появления Рюрика на Руси. В исследовании же автора издания «Об истинной истории древней Руси» показана реальная картина тех давних событий.

⁶¹ Под предводительством деда Рюрика Гостомысла.

⁶² «По-летописному» 6370 г.

III. Причины фальсификации ПВЛ

Отрывки летописи ПВЛ вошли в разные своды и там сохранились. По этим отрывкам мы можем восстановить то, о чём записал под годом, близким к 860-му, неизвестный летописец. *Невольно напрашивается вопрос: какая причина заставила Сильвестра переделывать и фальсифицировать текст под годом 862? И почему Сильвестр так скупо и в то же время весьма предвзято сообщал о прошлом наших предков — древних русских и их вождей? Почему Сильвестр исключил из своей Повести 80-летний период княжения Кия и его потомков, период, самый важный в нашей начальной истории — попытки образования «Русской Земли» (Киевской Руси)? Почему о правлении Олега Вещего сказано было только о немногих годах, а именно о пяти, а Олег правил 31 год. Где же остальные 26 лет правления Олега Вещего: неужели за эти 26 лет ничего на Руси не случилось? Почему из правления Игоря Старого выпущено 26 лет его правления? Что же, и за этот период лет на Руси тоже ничего не случилось? Почему из правления Ольги (Мудрой) выпущено 15 лет её правления? Даже у иностранцев её времени отмечено о королеве Елене Русов, как замечательной и мудрой правительнице, а в Повести временных лет Сильвестра даже слова нет, что она была княгиней-правительницей. Почему Сильвестр молчит о договорах Ольги с Византией?*

Сообщив, что Святослав Храбрый княжил 28 лет, Сильвестр говорит только о 6 годах правления Святослава Храброго. Причём о походах на Болгар и Хазар говорит в нескольких словах, умалчивая, что эти государства прекратили свои существования и русские племена навсегда освободились от ига Хазар и Болгар, что территория Руси была восстановлена в её древних границах, и Русь твёрдой ногой встала как в Крыму, так и на Таманском полуострове, а всё течение реки Волги стало свободным от истоков её до впадения в Хвалынское море (Каспийское море). *О величайшем полководце-правителе древней Руси Святославе Храбром Сильвестр сказал так мало, как будто бы дело касалось обыкновенного человека.* Причём весьма знаменательно то, что тексты под годами 6476 (968) и 6477 (969) были вставлены в Повесть временных лет Сильвестра кем-то позднее. За это говорит то, что в тексте под годом 6476 княгиня Ольга названа Волга. Текст под годом 6477 является продолжением текста 6476, а почему здесь поставлен год 6477, решить трудно. Вернее всего, справщик, вставивший оба текста, подгонял года правления Святослава Храброго. *Об истинном сыне Святослава Храброго — Сфенге — Сильвестр умалчивает, а вместо Сфенги вводит чужого Ярополка из рода Роговольда Полоцкого.*

Перейдём к Владимиру Святому, названному в рукописи археографической комиссии «Володимер Великий». Великий князь Владимир Святославич не только был великим человеком по своей натуре, великим правителем, но и великим реформатором. Благодаря своему гению Владимир Святой собрал все русские племена вместе, в единое государство, показал всю мощь этого государства вековечному врагу Руси — Византии и заставил её исполнять свои желания, чем возвысил Русь до ранга, равного Византии, закрепив это место навсегда за Русью браком с порфирородной царевной Анной⁶³. *Почему же игумен Сильвестр об этом молчит, почему Владимиру Святому и Великому Сильвестр посвятил так мало внимания и так скупо сообщил о его деяниях во благо народа и страны? И почему старательно порочит этого великого человека, называя его об-*

⁶³ «С порфирородной» ... вот в чём «возвышение до ранга».

манищиком, растлителем, похотливым, братоубийцей, ярым язычником, приносившим в жертву людей, многожёнцем и обладателем трёх гаремов с 800 наложницами. Зачем это? Почему приписал Владимиру Святому и Великому «рабское происхождение» по матери от «ключницы Ользиной», скрыв правду, что мать его была дочерью князя (Малка) Любечского из древнего русского княжеского рода?

Почему промолчал, что Ярослав (будущий Мудрый) был действительно рабичем, сыном не от жены, а от рабыни Рогнеды Роговольдовны, бывшей жены Ярополка Узурпатора? Может быть, и Ярослав не был сыном Владимира Святого? Почему скрыв эту тайну? Почему скрыв другую тайну, что Ярослав не сидел на княжении ни в Ростове, ни в Новгороде? Потому что был рабич и не имел прав быть князем, и Владимир не доверял ему? Почему скрыв, что прозвище Ярослава было Хромой? Почему скрыв другую тайну, которая характеризовала Ярослава как предателя, когда Ярослав, тайно набрав дружину из варягов, пришёл в Новгород и захватил власть, предавшись на сторону врагов Владимира? Ведь сам Сильвестр сообщил, что Ярослав княжил 40 лет, умер в 1054 году. Спрашивается, когда же он начал своё княжение, в каком году? Вычтя из 1054 цифру 40, получим ответ — в 1014 году (точнее между 1014 и 1015 годами, так как год начинался с сентября). В 1014 году ему было 29 лет, т.е. почему-то он не княжил до 1014 года?

Захватив власть в Новгороде, Ярослав привлёк на свою сторону новгородцев, объявив им, что они больше не будут платить дани Киеву в 2000 гривен, что они платили ежегодно и при всех посадниках. Ярослав убил посадника Константина, сына Добрыни, уя⁶⁴ Владимира Святого, которого Владимир сам посадил посадником в Новгороде при сыне Вышеславе, тогдашнем князе Новгорода. *Эти «почему» и «зачем», упомянутые здесь, указывают на специальное искажение Сильвестром и его преемниками — летописцами и правщиками истинной истории наших великих предков. Всех этих «почему» и «зачем» очень много в Повести временных лет Сильвестра, здесь указана лишь часть их.*

Теперь укажем возможные причины, почему искажалась наша истинная история во времена великого князя Владимира Мономаха не только летописцами, но и правящими греческими митрополитами и их клиром. *С лёгкой руки академика Шахматова в нашей исторической науке привыкли считать, что Повесть временных лет, написанная игуменом Сильвестром, фактически является работой летописца Нестора, а Сильвестр является её редактором, который исправлял её тексты и добавил к ней события, которые происходили при нём.* Предполагались три редакции Повести временных лет — в 1113, 1116 и 1118 годах. Но это трактование совершенно ложно. *Прежде всего потому, что содержание Повести временных лет Нестора резко отличается от содержания Повести временных лет Сильвестра. Обе работы совершенно разные.* Нестор русский летописец, Сильвестр — словенский (династия Рюрика), работа Нестора посвящена истории «Русской Земли», а работа Сильвестра посвящена завоевателям этой вот Русской Земли (что фактически и реализовал Рюрик, поправ честь и достоинство своих предков, в первую очередь своего родного деда Гостомысла). *Факт захвата словенскими князьями Русской Земли наши историки проглядели, почему и посчитали работу Сильвестра работой Нестора. И в этом их большая ошибка⁶⁵, ввергнувшая нашу историческую науку на лживый путь норманнской теории, по которому она блуждает и сейчас. До*

⁶⁴ Т.е. дядю.

нашего времени *Повесть Нестора* не дошла⁶⁶, но дошли её многочисленные отрывки. Эти отрывки мы находим не только в нашей богатейшей летописной литературе, в древних религиозных памятниках, но и в древней словенской литературе южных и западных племён, которых теперь привыкли называть ложным прозвищем «славяне»⁶⁷».

Польский король Болеслав Храбрый, разграбивший Киев, увёз с собой не только древние летописи, древнейшие документы, возможно, подлинники договоров с Византией, но и величайшую святыню — рукописную Библию на русском языке, переведённую при Владимире Святом корсунскими переводчиками. Об этой Библии Сильвестр молчит, как молчит и о том, что в городе Корсунь были основаны две школы. Одна из них — для будущих «пресвитеров» Русской Церкви, а другая — для «нарочитых» людей Земли Русской. Здесь, в Корсунь, впервые были сделаны переводы на русский язык таких работ: «История Александра Македонского» или «Александрия», «Иудейские войны» Флавия Иозефуса⁶⁸, «Хронографы» Георгия Амартола, «Жития Василия Великого», Хронографы Синкеллы и другие средневековые произведения разных авторов. Когда поляки сожгли в 6526 (1018) году Киев, они сожгли и Корсунь. Когда Ярослав восстанавливал Киев, были восстановлены и другие сожжённые и разрушенные города, построенные Владимиром Святым, среди них был восстановлен и город Корсунь.

Благодаря ложному мнению, что *Повесть временных лет Сильвестра* и есть *Повесть Нестора*, мало кто знает, что фактически в нашей летописной литературе имелось две Повести временных лет, две совершенно разные работы. Одна из них, первая и старейшая, являлась работой инока Нестора, другая — вторая и поздняя — работой игумена Сильвестра. Древнее название обеих Повестей было «Летописцы». Оба «Летописца» начинались почти одной и той же фразой. Только у Нестора в этой фразе было указание на его авторство.

- **Начало у Нестора гласило:** «Повесть временных лет Нестора черноризца Федосьева монастыря Печерьского откуда есть пошла Руская Земля, кто в Киеве первее нача княжити и откуда Руская Земля стала есть».
- **Работа же Сильвестра начинается так:** «Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская Земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская Земля стала есть». От этих начальных фраз оба «Летописца», уже в наше время, стали называться Повестями временных лет или для краткости просто Повестями.

Итак, авторство Нестора было помещено в самом начале его работы и до нашего времени дошло только в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи. В Академическом же списке и в Радзивилловской летописи до нас дошла только пометка: «... черноризца Федосьева монастыря Печерьского...», а имя Нестора было исключено. **Во всех же других отдельных летописях и сводах, куда входила *Повесть временных лет Нестора* до 1113 года при Владимире Мономахе, начиная с 1117 года, она была исключена, и имя Нестора даже не упоминалось.** Вместо работы Нестора была включена Повесть временных лет Сильвестра — и даже там, где сохранилось Несторово имя. **Авторство игумена Сильвестра помещено в конце его Повести временных лет** и читается так (под годом

⁶⁵ А была ли ошибка? Всё говорит за то, что история Руси была намеренно сфальсифицирована (см. исследование автора «Об истинной истории древней Руси»).

⁶⁶ Сведения исходят от В.Н. Татищева, см. главу 1.

⁶⁷ Как появился термин «славяне», смотри главу 1.

⁶⁸ Обычно по-русски его называют «Иосиф Флавий».

6618): «Игумен Сильвестр святого Михаила написах книги си летописец, надеясь от Бога милость прияти, при князи Володимере, княжашу ему Киеве, а мне в то время игуменяшу у святого Михаила в 6624, индикта 9 лета; а иже чтеть книги сия, то буди ми в молитвах».

Когда начал Нестор писать свою Повесть, мы не знаем. Вероятно, при Никоне Великом (до насильного пострижения был первым русским митрополитом Иларионом), при котором был писцом, а затем и его помощником в деле летописания. *Нестор закончил свою Повесть около 1093 года (именно так обозначено у В. Татищева)*, место его занял будущий игумен Иоанн. Сильвестр начал свою Повесть около 1113 года и кончил, как сам указал, в 1116 году. *Повесть временных лет инока Нестора была исключена из всех летописей и летописных сводов волею вел. кн. Владимира Мономаха и приказом правящего митрополита-грека, который в это время управлял Русской Церковью, и сохранилась только в Польше, куда она попала как копия и где сохранялась до 18 века.* Из неё польские и чешские летописцы брали необходимые им выдержки для своих работ. Русский летописец Нестор считался для них высоким авторитетом, потому что был честный и правдивый летописец. *Летописцы Богухвал, Длугош и особенно Стрыйковский сохранили в своих летописях-хрониках много выдержек из Повести Нестора, что для нас, очень ценно, так как по ним мы можем восстановить хотя бы часть работы Нестора.*

Кроме того, в нашей летописной литературе, особенно окраин, куда не достигала рука правящего митрополита-грека, сохранились среди летописей другие отрывки из Повести Нестора, в виде выдержек, записанных как ссылки на авторитетного летописца. Некоторые из летописцев далёких окраин, когда пользовались Повестью Нестора и делали из неё выдержки в свои летописи, как из работы авторитетной, упоминали Нестора как «киевского летописца» или же «иже написа Летописец», или «черноризца Федосьева монастыря», или просто — «Нестора Летописца». Внимательный анализ всех этих выдержек-отрывков из Повести временных лет Нестора *при сравнении с содержанием Повести временных лет Сильвестра указывает на резкую разницу в содержании этих работ, с абсолютно разными идейными направлениями, заложенными в обеих Повестях, что определённо делает их совершенно отдельными и в разное время написанными трудами разных авторов, а не «одним» трудом, написанным будто бы Нестором, но отредактированным разными редакторами, включая и Сильвестра.*

Для примера, что это именно так, укажем на следующие разногласия:

1. *У Нестора, в вводной части его Повести, наши пращуры в древние времена жили в долине Сеннаарской, т.е. в долине Месопотамии, откуда они вышли, направившись к северу частью через Кавказ, а частью через Малую Азию и Балканы в южные степи Причерноморья. Нестор не называет наших пращуров ни словенами, ни славянами. Они всегда у него Русь, по происхождению от колена Афетова. У Сильвестра в его Повести наши пращуры называются племенами «словен» и «словенского языка». По происхождению также от колена Афетова, но жившие на реке Дунае, откуда в древние времена вышли и заняли пустые земли будущей Русской территории. Его вводная часть более обширна и даёт много сведений о Европе, перечисляя разные племена и народы как в ближайшем с нами соседстве, так и в дальнем.*

2. *Судя по началу Повести Нестора, он говорит, что Повесть его посвящена происхождению Русской Земли, начало которой он относит ко времени первого князя Киева, т.е. к временам князя Кия, строителя города Киева. У польского летописца Стрыйковского имеется указание, что «Киев был построен в 430 году». Эти сведения были им взяты от Нестора из его Повести. У Нестора были поименованы князья — потомки Кия,*

правившие в Киеве и Русской Земле 80 лет. Эти потомки Кия, целая династия князей Дома Кия, правила на Русской Земле до 510 г. У Сильвестра сообщение другое. Кий у него — основатель малого городка Киева, и только. Основателем же Русской Земли является князь Олег Вещий, по происхождению варяг. Заняв Киев, он стал первым киевским князем. Имя «Русь» — «Русская земля» было получено от варягов и т.д. Начало же Руси, когда это имя впервые появилось у греков, он относит к 6370 году⁶⁹, который некоторые учёные, переводя на наше летосчисление, считают 862, а другие 870 годом.

Происходит это от разных систем летоисчислений, которых придерживались наши летописцы в древности. Киево-Печерский монастырь придерживался системы александрийского летосчисления, по которому от Сотворения Мира до Рождества Христова считали 5500 лет, *но с появлением в Киеве митрополита-грека Ефрема перешли на византийское летосчисление, по которому исчисляли уже не 5500 лет, а 5508 лет от Сотворения Мира до Рождества Христова.* Кроме того, греческий патриарх приказал через киевского митрополита придерживаться и индиктов, т.е. периодов по 15 лет, которые отсчитывались от каждой переписи народа в Византийской Империи. *Киево-Печерский монастырь индиктов не придерживался, так как боролся всегда против греческой гегемонии на Руси и греческих новшеств, настроен был чисто национально, всегда придерживался национальных интересов и в греческой опеке не нуждался*⁷⁰.

3. В своём труде Нестор сообщает, что с момента зарождения Русской Земли вокруг города Киева Русской Землёй управляли не только отдельные правители, но и ряд династий. Сначала управлял род (династия) Кия, состоявший из четырех князей, затем следовал период времени, когда Киев находился во власти отдельных шаек «находников» и Хазар — этот период тёмный и малоизвестный («Будинский Изборник» раскрывает нам много сведений о тех временах). Аскольд с сыном помогли киевлянам освободиться, но при этом Аскольд захватил власть и сверг киевского князя (имени его не сохранилось)⁷¹. Потом Аскольда сменил Дир и его, в свою очередь, другой Аскольд.

Затем пришёл Русский князь Олег Вещий, который очистил всю Русь от находников. После Олега Вещего правил Игорь Старый и его род. *Затем находники опять овладели Киевом и в Киеве уселся «непрошенный князь» из находников Ярополк*, а после него — Владимир Святославич Великий (Святой) и его род. После убийства Владимира Великого Киев был захвачен с помощью польского (ляшского) короля Болеслава, и князем стал сын Ярополка — Святополк Окаянный; Святополка Окаянного сменил Ярослав Хромой (Мудрый), а Ярослава Хромого сменил сын Владимира Великого — Мстислав Храбрый. И после смерти Мстислава Храброго власть взял в свои руки опять Ярослав Хромой. Русской Землей стал управлять Ярослав Хромой и его род. Нестор заканчивает свою Повесть на годе 6601 (1093) смертью вел. кн. Всеволода Ярославича.

Но Сильвестр в своей Повести даёт совершенно другую картину о правителях Русской Земли. Все князья Русской Земли, указанные у Нестора, по данным Сильвестра, принадлежат к одной династии, родоначальником которой является Рюрик-варяг, призванный будто бы с братьями Словенами, Мерей, Кривичами и Русью. Из этих вышеизложенных примеров совершенно ясно видно, что обе Повести временных лет являются отдельными и разными летописными трудами, написанными разными авторами

⁶⁹ 862, если отнять 5508 лет, и 870, если отнимать 5500 лет, по двум системам пересчёта «от сотворения мира».

⁷⁰ О роли Киево-Печерского монастыря в истории Руси см. главу 3.

⁷¹ Об этом сообщается и во Влескниге.

и в разное время. *При этом решении невольно напрашивается вопрос: почему же у одного и того же народа, Руси, на протяжении около 20 лет вдруг появились две совершенно разные истории?*

Из данных Повести временных лет Нестора мы видим, что его Повесть фактически являлась авторитетной работой по истории Русской Земли (Киевской Руси) и была принята всюду. Эту работу признавали великие князья — Ярослав, Изяслав, Всеволод; признавали её всё духовенство и монастыри, все образованные люди того времени и все, кто этой историей интересовался. Но стоило у власти очутиться Владимиру Мономаху, как появляется совершенно другая история той же Русской Земли.

Вывод один: значит, была какая-то причина появления новой истории, когда всё русское стало заменяться словенским, и сама история была для этой цели искажена. *И причина эта — захват Русской Земли (всей Руси) словенцами. Недаром во всех древних новгородских летописях начало Русской Земли выводят от Новгорода⁷²: «...Летописец Руския Земля Временник, еже нарицается летописец князей русских и землям руским, яко избра Бог страну нашу на последнее время и гради почаша бывати по местом, преже Новгородская волость потом Киевская...» — «...сначала была Новгородская волость, а потом Киевская...»⁷³ (Троицкий список 1-й Новгородской летописи, лист 1-й). Здесь точно указывается, что Русская Земля началась с Новгородской — словенской волости или земли, и конечно, произошло это, когда Словени-новгородцы и Словени Полоцка захватили власть в древней Руси. *Захват Русской Земли, пожалуй, произошёл во второй половине 9 века, когда находники захватили Северную Русь — Изборск, м.б. Полоцк, если он уже существовал тогда, Новгород, Ладогу и Белоозеро.**

Вторая попытка, и весьма удачная, произошла в год смерти Святослава Храброго, т.е. между 971 и 972 годами. В то время, когда Святослав Храбрый был на пути из Болгарии домой, словенский князь Ярополк, родич Роговольда, князя Полоцкого, внезапно захватил Киев и объявил себя великим князем Русской Земли. Опираясь на две базы — Полоцк на севере и Киев на юге, словени быстро подчинили себе все города. Эта захватническая война у Сильвестра описывается как междоусобица, но фактически это была настоящая война. Напав на Олега Святославича, Ярополк убил его во время взятия города Вруччегу. Олег был средним сыном Святослава Храброго. *Затем внезапным нападением был взят Новгород, где в это время княжил младший сын Святослава Храброго — Владимир Святославич. Но Владимир успел бежать за границу. Только в 980 году он вернулся с дружиной и наёмниками в Новгород и взял его.* Ярополковскому посаднику, которого взяли в плен, Владимир объявил, чтобы тот возвращался в Киев и передал находнику Ярополку, что он, «Володимер ти иде на тя, пристраивайся противу биться», т.е. предупредил своего врага так же, как это делал его отец Святослав Храбрый.

В этом же году Ярополк был изгнан из Киева, чему особенно помогали сами киевляне, и Киев был освобождён. Ярополка Владимир нагнал в городе Родне, что на реке Рось. Ярополк был разбит и погиб от мечей наёмников Владимира, который захватил в плен и всю семью Ярополка, его жён и детей, жизнь которых была пощажена. *Одна из*

⁷² «Будинский Изборник» свидетельствует, что на Русской равнине существовало одновременно две Руси: Новгородская (династия князей правила с 365 года до Гостомысла) и Киевская (династия киевских князей правила с 431 года до последнего князя этой династии Гордимира [Дира] и его зятя Аскольда — старшего внука Гостомысла). А до этого времени, согласно «Велесовой книге» существовала держава Русколань, которая была с 6 века до н.э. по 4 век со столицей в древнем городе Киеве на Кавказе с охватом как Причерноморья, так и лесной зоны равнины.

⁷³ Т.е. «...сначала в Новгородской волости, а потом Киевской...».

жён Ярополка была дочь Роговольда, князя Полоцкого, Рогнеда, с двумя детьми, Изяславом и Ярославом. Другая жена была гречанка, бывшая монахиня, и у неё был сын Святополк. Так кончилась вторая попытка Словен захватить власть на Руси. **Мы знаем, что Владимир Святославич Великий не только очистил Русскую Землю от находников и эксплуататоров, но поднял престиж Русского государства на такую высоту, о которой его предки и не думали. Русское государство стало сильным и могучим. Мир, спокойствие и благополучие воцарились в стране.** Так продолжалось 37 лет, когда в 1012 году был открыт заговор против Владимира Великого. Во главе заговора стояли ляшский король Болеслав Храбрый, Римский Папа и дети Ярополка — Святополк и Ярослав.

Нас могут укорять за то, что полагаем Святополка и Ярослава детьми Ярополка и его жён, «монахини-грекини» и Рогнеды, хотя в Повести Сильвестра сказано, что Рогнеда была женой Владимира Святославича и от неё у него был сын Ярослав, прозванный впоследствии «Мудрым», жена же Ярополка — «монахиня-грекиня» — была взята Владимиром в наложницы, и от неё родился сын Святополк, впоследствии прозванный «Окаянным». **Что Святополк и Ярослав были сыновьями Ярополка, легко доказать.** Как известно, в Повести Сильвестра рождение Святослава Храброго не указано⁷⁴, и это сделано с определённой целью — ввести в род Святослава Храброго князя-находника Ярополка, родича Полоцкого князя Роговольда, на положении старшего «сына», когда из византийских источников, точных и ясных⁷⁵, мы знаем, что старший сын Святослава Храброго был Сфенга, княживший в Новгороде (Неаполь по-гречески) в Крыму и на полуострове Тамань (Тмутараканьское княжество).

Сильвестр ввёл Ярополка в род Святослава Храброго для того, чтобы не было перерыва в «династии Рюрика», когда он соединял род Владимира Мономаха с этой династией, чтобы дать ей древность, а следовательно, и права старшинства перед другими княжескими родами (подробности этой фальсификации будут изложены далее). На самом деле Святослав Храбрый не мог посадить Ярополка в Киеве в 970 году, так как в это время вёл сильные бои с болгарами и его не было в Киеве. В Повести Сильвестра под годом 6485 (977) в рассказе о гибели кн. Олега Святославича под Вручим, совершенно некстати рассказ прерывается в середине и сюда вводится сообщение, что у Ярополка была жена «черница-грекыня», которую ему привёл его отец Святослав ради красоты её лица. Затем рассказ о гибели Олега и последующих событий продолжается. *Эту вставку в статью Повести под годом 6485 сделал какой-то позднейший «справщик», когда узнал, что Ярополк был женат на какой-то гречанке, а это вскрывает возраст Ярополка. Ярополк не мог быть мальчиком [значит, был уже взрослым человеком] и быть женатым на взрослой женщине — «чернице-гречанке». По монастырским уставам греков-византийцев, «черницами», т.е. монахинями, могли быть лица не моложе двадцати пяти лет.*

Кведлинбургская западная хроника сообщает под годом 973, что у Ярополка были какие-то секретные переговоры с императором Оттоном, что в этот год приходили к имп. Оттону послы от Ярополка, а в этом году (973) по Повести Сильвестра: «Нача княжити Ярополк...» Это значит, что Ярополк был взрослый человек, если он до княжения имел уже какие-то секретные связи с германским императором. *Есть основание, и весьма большое, считать, что захват Киева Ярополком есть афера Византии, которая действовала через Оттона и Роговольда, князя Полоцка.*

⁷⁴ По Будинскому Изборнику родился в 904 году.

⁷⁵ Кадраниус, Хисториарум Компендиум, 2 т., стр. 464; Иоанн Скилица, Хронограф.

Под 6488 (980) г. в Повести Сильвестра есть сообщение, что после смерти Ярополка Владимир взял себе жену Ярополка — грекиню — и «жил с ней, а она была беременна». В Московском летописном своде (Эрмитажный список) под тем же годом сообщается: «... от нея же (т.е. черницы-грекини) родись Святополк... бе бо от двою отцу, от Ярополка и от Володимера». **Эти две выдержки достаточно ясно говорят, что Святополк не был сыном Владимира.** Какова была судьба вдовы Ярополка, мы не знаем и едва ли когда-либо узнаем, из-за навета на Владимира, что он (под тем же годом): «... бе же Володимер побежен похотью женьскою... и наложниц бе у него 300 Вышегороде, а 300 в Белогороде, а 200 на Берестове в сельци... и бе несyt блуда, приводя к себе мужьски жены и девице растыляя...» Этому верить нельзя. *Если бы Владимир действительно был таким, то не слагались бы о нём былины как о замечательном человеке и не прозвал бы его сам русский народ Красным Солнышком Руси.*

Теперь сделаем небольшое вычисление, чтобы найти требуемую дату рождения Ярослава. Под годом 6562 (1054) говорится, что Ярослав в этом году умер: «...живе же всех лет 70 и 6...», т.е. умер в 76 лет. Вычтя из 1054 76, мы получим год рождения Ярослава, т.е. **978 год.** В этот год Владимир Святославич Великий был за морем. Под годом 6435 (977) в Повести Сильвестра говорится, что Владимир Святославич, узнав об убийстве Ярополком своего брата Олега Святославича, испугался и бежал за море. Вернулся же обратно в Новгород, но уже с войском в **980 году** и сейчас же будто бы послал сватов к Роговольду Полоцкому сватать в жены Рогнеду и т.д. *Следовательно, Владимир Святославич не был женат на Рогнеде и отсутствовал 977-й, 978-й, 979-й и часть 980 года, а отсюда один вывод: Ярослав не был сыном Владимира Святославича.*

Под годом 6360 в Повести Сильвестра указано, что Ярослав княжил 40 лет. Это значит, что мы можем найти не только дату, когда Ярослав начал княжить, но и скольких лет. Сначала узнаем, скольких лет он начал княжить. Для этого вычитаем из его возраста (76) число лет княжения (40). Получаем разность 36 лет. Это и есть искомый возраст. Начал княжение 36 лет от роду. Теперь узнаем, в каком году. Для этого складываем год рождения (978) с 36 и получаем 1014. Это и есть год, когда Ярослав начал княжение. Теперь анализируем все эти даты. *Ярослав родился в 978 году. Он мог быть сыном только Ярополка.* Кроме того, эта дата указывает ещё и на то, что Рогнеда была уже замужем за Ярополком. Ярослав начал княжение только в 36 лет от роду и в 1014 году, незадолго до смерти Владимира Святославича Великого. *Это значит, что до 36 лет Владимир Святославич не давал княжения Ярославу.*

Теперь посмотрим, что говорит Повесть Сильвестра под этим годом. Под годом 6522, или 1014 годом, Ярослав очутился в Новгороде и прекратил платёж дани в 2000 гривен Владимиру Святославичу и Киеву (*вряд ли бы настоящий сын так резко и открыто пошёл бы против отца, да и причин для этого никаких не называется!*) и также прекратил платёж 1000 гривен гридям, раздавая их представителям власти. Под годом 6522, или 1014, на протяжении 16 лет, т.е. начиная с 998 года и вплоть до 1013 года, *все тексты случавшихся событий в эти годы выпущены, а они были у Нестора, некоторые события этих годов отмечены в наших летописях, а также в хрониках польских и византийских авторов.* Между тем годá 1011, 1012 и 1013 весьма важны для истории. В эти годы произошли весьма важные события, повлёкшие за собой ряд несчастий, обрушившихся на Русскую Землю.

Прежде всего умерла великая княгиня Анна (дочь императора Василия), и политика Византии по отношению к Руси резко изменилась. Сдерживающее начало — вел. кн.

Анна — умерла, и ненавистники Руси получили свободу действий. *Византия не могла забыть, что «северный варвар», как византийцы называли Владимира Святославича, заставил мировую державу исполнить свои требования и, главным образом, заставил выдать за себя порфирородную дочь императора Византии, не допустил греков крестить себя и Русский народ и не признал главенство византийского Патриарха над Русской Церковью.* Кроме того, Держава Владимира Святославича стала слишком сильной и мощной, и весьма опасной для Византии. Нужно было «убрать» Владимира Святославича, разрушить мощную Русь, сделав её подчинённой через греческого Патриарха политике византийских императоров.

Начались интриги. Первой жертвой этих интриг был Святополк, сын Ярополка, воспитанный в Берестове заботливым и добрым Владимиром Святославичем, который не только дал ему городок Вышеград, но ещё и женил на сестре польского короля Болеслава Храброго. *Хитрые греки начали внушать Святополку мысль о возвращении ему «наследия» его отца Ярополка — узурпатора Киева.* Какие условия греки ставили Святополку за помощь ему, мы не знаем, но мы знаем, что римский папа узнал об интригах греков через жену Святополка. Он предложил свои условия и помощь, и Святополк их принял. Саксонский хроникёр Дитмар (Титмар) Мерзебургский в своей Хронике сообщает, что существовал «заговор Святополка» против Владимира Святославича, в котором участвовал король Болеслав Храбрый, жена Святополка (дочь Болеслава), сам Святополк и духовник жены — епископ Рейнборн, который возглавлял этот заговор и был прислан Римом специально для этой цели.

Греки знали, что Святополк связался с Римом и обманул их, дождались, когда заговор Святополка созрел, и выдали его Владимиру Святославичу. Это было в 1012 г. Все заговорщики были схвачены и заключены в тюрьму. Глава заговора епископ Рейнборн умер в тюрьме, *Святополк же и его жена были выпущены, просидев в тюрьме около года, и отправлены в опалу в Вышеград, где безвыездно находились под наблюдением.* Ничего этого не сообщается в Сильвестровой Повести — под годами 1012 — 1013 ничего не отмечено. *Причина одна — Сильвестр боялся, что события, случившиеся в эти два года, вскроют тайны и Святополка, и Ярослава.* В 1013 году Ярослав тайно связался со Святополком и предложил ему свой план — восстание против Владимира Святославича. Видимо, этот план был лучше разработан, потому что мы знаем теперь, что Ярослав и Святополк достигли своей цели — один захватил Новгород, а другой Киев, и Владимир с тремя сыновьями были убиты. Они бы ликвидировали и оставшихся сыновей Владимира Святославича — Мстислава и Судислава, но те были далеко. Мстислав княжил в Южной Руси — Крым, Азовское побережье и Тмутаракань, а Судислав в Плескове в Галиции⁷⁶.

По плану 1013 года Ярослав внезапно захватил власть в Новгороде, объявил новгородцам, что они не должны давать Киеву и грядням 3000 гривен ежегодно, дал им разные привилегии, и те признали его своим князем. Кроме того, у Ярослава уже была своя дружина из его последователей и довольно сильный отряд наёмников. Факт появления Ярослава в Новгороде и захват им самого города и прилегающих к нему окрестностей дошёл до Владимира Святославича. Вот почему в летописи сохранилась фраза великого князя «Мостите мосты — расчищайте дорогу», решившего освободить Новгород от «непрощенного князя» — Ярослава и начавшего подготовку к походу. По тому же плану 1013

года вдруг прибыли вестники с ложным сообщением, что печенеги напали на Русскую землю и разоряют её. Сообщение о печенегах было весьма важное и требующее немедленных действий против них. Было ли отправлено войско против Ярослава и были ли бои с наёмниками Ярослава, мы не знаем, но мы знаем, что все силы свои Владимир Святославич отправил против печенегов, поставив воеводой своего сына и наследника Бориса. Сам же почему-то вдруг разболелся и остался в Берестове.

Затем в статье под 6522 годом (1014 г.) Сильвестр кратко сообщает, что великий князь скончался 15 июля, и больше ничего. Нет никаких подробностей. От какой болезни скончался, какая была кончина, кто был при нём, какая была последняя воля великого князя? *Затем идут странные сообщения, что кончину великого князя скрыли, что Святополк вдруг очутился в Киеве в то время, когда должен был бы быть в Вышгороде, где находился в опале и под надзором. Кто-то ночью тайно вынес тело князя, завернув его тело в ковёр, из клетки и, разобрав помост, соединявший клетку, где было тело, с другой клеткой, тело спустили на верёвках на ждавшие сани и тайно же привезли в Киев и затем поместили в Десятинной церкви.*

Но весть о смерти Владимира Святославича быстро распространилась, и киевляне с ужасом узнали о внезапной смерти своего князя. Видимо, повлияли сообщения о смерти великого князя и подробности тайного выноса тела не через разобранную стену дома, где скончался Владимир Святославич — и как это полагалось по обычаю предков, а через разобранный пол помоста, причём тело не было обряжено в лучшие одежды и доспехи, что также полагалось по обычаю предков, а было завернуто в ковёр и скрыто от наблюдателей. Все эти сообщения не могут быть сообщениями Сильвестра, а были внесены в текст тем лицом, кто вписал в последующие строки похвалы Владимиру Святославичу: «Се есть новый Константин Великого Рима». Кто сделал эту вставку в текст сообщения Сильвестра, мы также не знаем. Видимо, вставка эта была сделана или при Изяславе Святославиче, или, вероятно, около 1118 года, когда в текст Повести Сильвестра было внесено много поправок.

Исследуя текст Повести Сильвестра, мы знаем, что его отношение к Владимиру Святославичу было весьма отрицательным и он допустил много лжи и клеветы против этого великого человека, о чём сообщалось выше, поэтому он не мог ни сравнивать его с Константином Великим и не мог сообщать, что, «...узнав об этом [т.е. о внезапной смерти великого князя], сошлись люди без числа, и плакали по нём — бояре, как по заступнике земли [страны]; бедные же, как о своём заступнике и кормильце. И положили его в гробницу мраморную и похоронили тело его, Блаженного Князя, с плачем».

Около 1638 года митрополит Петр Могила, делая раскопки в разрушенной Батыем Десятинной церкви, нашёл два мраморных саркофага-гробницы, на которых были высечены имена Владимира Святославича и его жены Анны. Согласно протоколу вскрытия гробницы Владимира Святославича, в гробнице нашли скелет князя с порубленными костями, некоторые части скелета отсутствовали. ***Тайна внезапной болезни и смерти Владимира Святославича была случайно вскрыта. Смерть Владимира Святославича была насильственная, он был убит. Следы ранений на костях указывают, что голова его была отсечена, рёбра порублены, правая рука совершенно отсечена, на левой сохранились глубокие разрубы.*** Теперь вполне понятно, почему тело умершего князя было завернуто в

⁷⁶ В древности существовало три Плескова: древнейший Плесков был одно время столицей древн. Болгарии (родина Св. Вел. кн. Ольги Мудрой), второй был в Галиции и третий Плесков на Руси, на месте его вырос

ковёр — в ковре были собраны разрубленные части тела. Видимо, кто-то из своих тайно, ночью, проник в дом, где произошло убийство, и, наспех собрав разрубленное тело в ковёр, тайно же спустил на верёвках с помоста, а затем увёз в Киев.

Что Владимир Святославич действительно был убит, и убит зверски, за это говорит и ещё один документ — его икона, как причисленного к лику святых-мучеников. Эта икона находится в Успенском соборе во Владимире на Клязьме. Она представляет собой древнюю фреску какого-то русского мастера и относится к концу XII или началу XIII века. На иконе Владимир Святославич изображён глубоким старцем: одет он в великокняжеские одежды с корзной⁷⁷ на плечах: в правой руке он держит малый православный крест, известный у иконописцев как «мученический» и показывающий, что святой погиб мученической смертью, в левой же руке он держит обнажённый меч, по лезвию которого обвилась змея; голова змеи прижата рукой князя к перекрестию эфеса, что, в свою очередь, символически указывает на гибель за правду и от рук изменников⁷⁸.

Об этом страшном преступлении Сильвестр молчит. Далее, если внимательно проследить все события, совершившиеся в эти три года — 1011 — 1012 — 1013, мы видим, что они отразились, как это ни странно, на тексте последующих годов. Так, если вспомним о странном перерыве в рассказе об убийстве Ярополком Узурпатором древлянского князя Олега Святославича (текст 977 г.), куда была вставлена фраза о женитьбе Ярополка на «грекине-чернице», будущей матери Святополка, и далее в тексте под годом 6488 (980) сообщение, что у жены-грекини (бывшей жены Ярополка) был сын от Владимира Святославича — Святополк, прозванный за убийство сыновей Владимира Святославича Окаянным, то эта вставка — фраза о женитьбе Ярополка на грекине-чернице — вполне объяснима: *это очередная фальсификация автора, направленная на Владимира Святославича, чтобы дискредитировать его в глазах верующих и внушить им, как верующим, что Святополк является Божьим наказанием за женитьбу Владимира на вдове Ярополка, которая была монахиня.* Таким образом, эта вставка в текст 977 года и продолжение, что Святополк был «сыном» Владимира Святославича, были специально придуманы, чтобы дискредитировать его в глазах потомков. Подобных попыток дискредитировать память Владимира Святославича в глазах потомков было много.

Теперь вернёмся к тем историческим событиям во времена Ярослава Мудрого (Хромого), которые привели к третьему и полному захвату Русской Земли словенскими князьями. После убийства Владимира Святославича заговорщики, по плану же, начали уничтожать сыновей его. Мы знаем, что были убиты сыновья Борис и Глеб, а затем и Святослав. Все они были убиты предательски и зверски. Остались в живых Судислав в Плескове и Мстислав в далекой Тмутаракани. *Летопись говорит, что Святополк, утвердившись в Киеве, начал замышлять убийство Ярослава и захват Новгорода и его земель. Правда это или нет, мы не знаем, но известно, что братья-заговорщики поссорились и начали войну.* За время этой войны Русская Земля была разграблена поляками и печенегами, города её — Киев, Вышегород, Корсунь, Васильев и другие были сожжены и разрушены, много народа было пленено и уведено в рабство. Война шла с переменным успехом более трёх с половиною лет и кончилась поражением Святополка и его смертью. В самом конце 1019 года Ярослав объявил себя Великим князем Земли Русской.

город Псков.

⁷⁷ Корзна — плащ, накидка, сделанная из шерсти. (Корзно, вообще-то.)

⁷⁸ Существует одиннадцать икон Св. равноапостольного Владимира, где он изображён как мученик, с мученическим крестом в руке.

Пока Святополк и Ярослав дрались за власть, истинный же наследник убиенного Владимира Святославича — Мстислав Удалой — вёл войны с тревожившими его соседями — Касогами, Ясами и хазарскими князьками. Почему Мстислав Удалой начал эту войну, мы не знаем. Вполне возможно, что эти народы также были союзниками заговорщиков Святополка и Ярослава, но, может быть, он воевал с ними как союзник Византии. Согласно Сильвестрову сообщению Мстислав Удалой начал войну с Ярославом в 1023 году, но это неверно. Когда весть об убийстве отца и трёх братьев достигла Мстислава, ведшего борьбу с хазарскими князьками, которые стремились восстановить Хазарский Каганат, Мстислав начал готовиться к войне со Святополком и Ярославом. Но борьба с Касогами и Ясами⁷⁹ задержала его, и только в 1021 году он двинулся против Ярослава. В это время Святополк уже погиб. В 1022 году Ярослав встретил войска Мстислава в 40 верстах севернее Чернигова, у Листвены.

Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что *войска Ярослава состояли из новгородцев и наёмников, набранных Ярославом за границей. Племена Кривичей, Мери, Веси и все остальные русские племена Русской Земли Ярослава не поддерживали*, но поддерживали Мстислава Удалого⁸⁰ как наследника Владимира Святославича. Это значит, что для Русского народа Ярослав не был популярен и к нему относились отрицательно. Поэтому продвижение войск Мстислава Удалого шло без задержек и боёв. Прибыв в Киев, Мстислав нашёл его разрушенным, сожжённым и почти пустым. Жители его бежали, или погибли, или были взяты в плен поляками Болеслава и печенегам. Под годом 6532 (1024) Сильвестр сообщает, что «киевляне Мстислава не приняли и он ушёл в Чернигов». Это очередная ложь Сильвестра. Из других летописей и религиозной литературы того времени мы знаем, что прибытие Мстислава Удалого встречалось с радостью и его всеми силами поддерживали. В Святополке и Ярославе народ видел виновников своих несчастий и крепко ненавидел их, в Мстиславе же видел своего избавителя. Вот почему бой под Лиственной был выигран Мстиславом, который не только разбил войска Ярослава, но и заставил его подчиниться себе.

Почему Мстислав не изгнал Ярослава из Новгорода, мы не знаем. Вернее всего, что Мстислав решил оставить в покое Ярослава и его новгородцев и заняться восстановлением разорённой Руси. Так как Киев был сожжён и разрушен, Мстислав перенёс свою столицу в Чернигов. Сильвестр под годом 6532 (1024) сообщает, что «братья» поделили Русскую Землю между собою, что инициатором сего был сам Мстислав, который будто бы «признал» в Ярославе «старшего брата и подчинился ему как великому князю». Это сообщение тоже ложно и не соответствует истине. Мстислав Удалой был великим князем Русской Земли, а Ярослав сидел только в Новгороде, подчиняясь воле Мстислава Удалого.

Итак, выше было показано, что Ярослав был рабичем и сыном Ярополка, в то время как Мстислав Удалой был сыном убиенного Владимира Святославича. Великий князь Земли Русской Мстислав Удалой был известен и за границею как таковой. Польша, Германский император, Византия вели с ним дела и отметили в своей литературе его имя как великого князя Руси. В нашей религиозной литературе он также отмечен как великий князь. *Обо всем этом Сильвестр молчит.* В своих сообщениях о борьбе Мстислава Удалого с Ярославом Сильвестр проводит ту идею, что Мстислав подчинился Ярославу как старшему брату, и, подчинив себя, признал в Ярославе великого князя Руси. Что будто бы «бра-

⁷⁹ Или «Языгами».

⁸⁰ Первые, кто поддержал Мстислава, были дружины Северян.

тъя» поделили Русскую Землю между собою и т.д. *Всё это ложь и фальсификация, направленная в пользу Ярослава для того, чтобы скрыть действительные события, указывавшие, что Ярослав был узурпатор власти на Руси, к которой пришёл через участие в убийстве Владимира Святославича и его сыновей Бориса, Глеба и Святослава.*

Когда Мстислав Удалой умер в 1036 году, Ярослав захватил всю власть на Руси в свои руки и сейчас же арестовал последнего сына Владимира Святославича — Судислава и посадил его в тюрьму, чем очистил себе дорогу к великокняжеской власти. В летописях сохранилось сообщение: «... В лето 6544 (1036)... в се же лето всади Ярославъ Судислава в порубъ (т.е. в тюрьму)». И другое: «В лето 6567 Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ (сыновья Ярослава) высадиша стрья своего (т.е. дядю своего) ис поруба, сиде бо лет 20 и 4, заводивеше кресту и бысть чернцем...», то есть после смерти Ярослава сыновья освободили Судислава из тюрьмы, где он просидел 24 года, взяв с него крестное целование, что он не будет добиваться великокняжеского престола, который принадлежал ему по наследству, как последнему из оставшихся в живых сыновей Владимира, и тут же отправили его в какой-то монастырь для пострига в чернецы-монахи.

С этого момента династия Владимира Святославича, признанного Святым и Мучеником и прозванного народом Великим, из Истории исчезает. На смену ей приходит династия сына Ярополка — Ярослава Хромого, прозванного впоследствии «Мудрым». Третья попытка словенских князей захватить власть на Русской Земле увенчалась полной победой. *Об этом Сильвестр также молчит.* Сильвестр не называет ни «словенских» племён или групп из остатков племён, ни их князей, которые захватывали Русскую Землю. Не указывает он и времени, когда эти захваты произошли, ни местá русской территории, которые были захвачены. Обо всём этом он молчит. Между тем, в отрывках 1-й Повести автор её Нестор сообщает о многих захватах, сопровождавшихся войной и насилием. Так, какие-то племена, пришедшие со стороны Ляхов, может быть, ляшские, а может быть, и нет (сохранились лишь имена их князей — Родим и Вятко), захватили русскую территорию и население по рекам Соже и Оке. Другой князь — Тур захватил другую территорию и её население по реке Припяти, к востоку от её притока Горыни. Затем, видимо полабский, князь Рогвольд со своим родом и дружиной захватил племя Кривичей — Полочан и уселся в Полоцке.

Если верить сообщениям Льва Дьякона, византийского автора-историка, шайка «склабов», а это уже указывает, что они пришли со стороны Германии и из Полабии — а польский летописец Длугош даже утверждает, что они были из Полабии — эта шайка захватила территорию Древлян, где-то между Искоростенем и Вручим, и когда Игорь Старый возвращался с полюдя, напала на него, перебила дружину и зверски убила Игоря Старого. Лев Дьякон весьма цинично и со всеми мельчайшими подробностями рассказывает об этом убийстве Игоря Старого, что даёт право думать, что в деле убийства Игоря Старого была замешана и Византия. И кто знает, может быть, Византия подготовила и «склабов» расправиться с ненавистным ей и могущественным русским князем Игорем Старым.

Польский летописец Длугош, рассказывая об убийстве Игоря Старого, сообщает, что убийцей Игоря Старого был полабский вождь Нискин, захвативший часть Древлянской Земли. Сведения об этом печальном эпизоде были взяты им от «русского летописца». Кто был этот летописец? Вероятно, Нестор, так как только он являлся авторитетом для славянских летописцев. *Всех этих примеров о захвате «словенами» русской территории*

вполне достаточно, чтобы ясно представить себе картину о внедрении племён Полабии и Прибалтики в земли наших предков.

Благодаря работам и исследованиям двух русских учёных Геденова и Забелина мы не только знаем имена этих племён, но и пути, и местности, которые были заняты этими племенами в Русской Земле. В большинстве своём все передвигавшиеся на восток «словени» пользовались сухопутным путём по побережью Балтийского моря, и только новгородские словени пользовались морским путём через Финский залив — Ладожское озеро — р. Волхов — озеро Ильмер (Ильмень оно стало называться потом). Шедшие по побережью Балтийского моря племена «словен» группами, отдельно или родами, обыкновенно сворачивали от побережья к югу и шли вдоль течения рек Вислы — Буга в верховья их, где входили в земли Волынян, или спускаясь по притокам рек Припяти, Стыри и Горыни, занимали земли Древлян и Дряговичей. Те же из «словен», кто достигал рек Немана и Зап. Двины, поднимались в верховья этих рек и занимали земли других русских племён, живших в системе реки Днепра и его притоков. Много «словен» проникало и в систему реки Волги и её притоков, где вскоре смешались с древними племенами лесной Руси [Боруски римских авторов; Борусы «Велесовой книги»].

Согласно древней летописи — Первой Новгородской старшего извода — (до исправления её добавлениями из других летописей и до расстановки знаков препинания, сделанных учёными-норманнистами) в летописи было записано так: «Три брата с роды своими пояша по себе всю Русь и придоша старший Рюрик и другой Синеус на Бело Озеро, а третий Изборсте Трувор...» Этот отрывок, хотя и краток, но достаточно ясен. Он рассказывает, что три «брата»⁸¹, может быть, в смысле «побратимов» или, по-нашему, союзников-вождей, захватили со своими родами всю (Северную) Русь. Причём старший, или глава их — Рюрик, с другим вождём по имени Синеус, заняли территорию до г. Белоозера, что на Белом озере стоит; третий же из них, Трувор, занял г. Изборск. Далее, из отрывков не дошедших до нас летописей⁸², но выписанных историком В. Татищевым для своей Истории, мы находим отрывки, где описывается захват Рюриком Новгорода и окрестных земель, убийство им словенского князя Вадима Храброго Новгородского и новгородских лучших мужей. Об этих же событиях в Новгороде мы находим краткое описание и в текстах Никоновской летописи, с некоторыми добавлениями, как например, о бегстве новгородских мужей в город Киев под защиту их князя, которые бежали из Новгорода, потому что не хотели быть «рабами Рюрика». По данным Ипатьевской Летописи, нападение своё Рюрик начал захватом сначала г. Ладоги⁸³, а затем и дальше «почаша воевати всюду»... (по Воскр. летописи).

Отсюда выводы: 1) Если Рюрик силою захватил г. Новгород, убил тамошнего князя Вадима Храброго и лучших новгородских мужей, это значит, что **Рюрик был завоевателем-находником**. 2) Убийство им новгородского словенского князя Вадима Храброго и его лучших мужей указывает, что предание, как Словени, Кривичи, Меря, Чудь и др. **призвали к себе Рюрика для княжения есть фальсификация истории [верно!]**. У новгородских словен был в то время князь Вадим Храбрый, и они не нуждались в князе, никаких послов «за море» не посылали, и никого не выбирали. Всю Русь (Русскую Землю) Рюрик не

⁸¹ Это были три родных брата, они были сыновьями средней дочери князя Гостомысла.

⁸² Масса летописей, собранных до 1812 г. в Москве, сгорела во время нашествия Наполеона, много летописей было уничтожено «предтечами норманистов», много документов было скрыто, напр. Дошечки Изенбека.

⁸³ Ладога досталась Рюрику по завещанию деда князя Гостомысла.

завоевывал и, судя по содержанию отрывка Повести Сильвестра: «...и прия власть Рюрик и раздая мужем своим грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро...», мы видим, что **Рюрик продвинулся на юг до Ростова включительно, но дальше его не пустили**. Судя же по отрывку, в котором сообщается, что много новгородских мужей бежало в Киев, можно определённо сказать, что **Киев не подчинялся Рюрику и все остальные Русские Земли были свободными и независимыми от Рюрика**.

Суммируя всё вышеизложенное о разных попытках «словен» (**Рюрик и К^о**) захватить русскую территорию и подчинить себе русские племена, **можно сделать точный вывод, что в истории Руси или Русской Земли был период, когда «словени», а под ними нужно разумеать племена Балтийского Приморья и племена Полабии [в нынешней Германии], действительно захватили территорию Руси и владели русскими племенами через своих вождей-князей**. Далее, русские князья, а именно: **Святослав Храбрый, Владимир Великий и Мстислав Удалой** сбрасывали иго находников, подчиняли их себе, очищали Русскую Землю, объединяли её в единую мощную державу и зорко следили за соседями и пресекали их попытки овладеть Русской Землею и её народом.

Обо всём этом Сильвестр молчит, да и не может сообщать, так как у него были определённые директивы правящего князя Владимира Мономаха написать другую историю и подменить всё то, что написал инок Нестор в своей первой Повести временных лет. Благодаря этим директивам из нашей начальной Истории были исключены важнейшие события о захватах словенами древней Руси, бесконечных войнах захватчиков между собой, благодаря чему Русь теряла свою мощь, её территория дробилась и захватывалась соседями и проходящими народностями. Русский народ грабили, уничтожали, уводили в плен и в рабство, его селения и города сжигались и те места, где благодаря русскому гению жизнь была ключом, где цвела русская культура со всей силой и достижения её были много выше культуры европейских народов того же времени, — всё это превращалось находниками в пепел, прах и пустыню.

IV.

О фальсификации истории

Анонимный географ Баварский 9-го века, т.е. современник Олега Вещего, сообщает, что Уличи-Лютичи, жившие в Причерноморье, имели в его, географа, время 318 городов, а Бужане — 231 город. У Волынян было 70 городов, а у Северян 325. Многие из этих городов исчезли с лица земли, будучи сожжены и разрушены находниками. Наши летописи насчитывают более 300 городов, где происходили те или другие исторические события. Но сколько городов не попали в летописи? Богатство Руси и обилие городов было известно всем нашим соседям. Недаром скандинавские саги называли Русь «Гардарика», т.е. «страна городов». Видим, что на огромное количество городов на Руси (до прибытия Рюрика) обращают внимание многие исследователи, и это никоим образом не увязывается с тем, что говорили хотя бы немцы, особенно Шлёцер, которые писали о «начальной» истории Руси.

*От иностранцев (немцев, чехов, поляков и др.) мы узнаём, что у русских племён задолго до Христианства было своё письмо*⁸⁴. Св. Иоанн Златоуст называет его скифской грамотой, византийский дипломат Константин Философ (будущий апостол Славян Кирилл Святой) находит у русов в Корсуни Руськы письмены, которыми были написаны Св. Евангелие и Псалтырь. Хвалицкий автор — историк Фахр-эд-Дин-Мубарах-шах свидетельствует в своей работе о Хазарах, что Хазары заимствовали от русов их письменность... «они⁸⁵ пишут слева направо, их буквы не соединяются между собою, а букв у них двадцать две⁸⁶», говорит этот хвалисец. В 1923 году в Лейпциге вышла книга История Библии. В ней сообщается, что первая русская Библия была рукописная и переведена с сарматского языка⁸⁷ при Владимире Святославиче в самом конце 10-го века. Этой Библией пользовались издатели Острожской Библии, о чём они сообщают в предисловии. Печатник Ф. Скорина⁸⁸ сообщает также, что он в 1517 году пользовался рукописной Библией, написанной при русском князе Владимире Святославиче.

Так свидетельствуют иностранцы о русской культуре. *Сильвестр молчит о былом величии Русской Земли, о богатстве Русского народа, о множестве его городов, о древней письменности, о том, что при Владимире Святославиче народ был грамотный, что русский народ пользовался не только своей литературой, а об этом свидетельствуют тексты дощечек Изенбека, но и переводной, с греческого, латинского и иудейского языков, что при Владимире были свои, на русском языке, служебные церковные книги, Св. Евангелие, Псалтырь и даже Библия.* Отрывки этой Библии можно найти и в Повести временных лет Сильвестра, который пользовался ею. Эти отрывки помещены в тексте под 6494 годом. Они отличаются во многом от текста нынешней Библии. Под годом 6496 приведён Символ Веры, по тексту близкий арианскому учению. Так, например, вместо *Единосущный* записано *Подобосущный* и т.д., что говорит за то, что ещё при Ярославе на Руси арианство держалось крепко до прихода на Русь греческой иерархии.

⁸⁴ См. исследование автора «Русский язык — основа древнейшей письменности».

⁸⁵ Т.е. Русы.

⁸⁶ Во Влескниге 28 простых и три сложных (с I).

⁸⁷ А разве сарматский не был древнерусским?

⁸⁸ Белорус, по-нынешнему, а тогда Русин, он был и жил, и трудился на территории нынешней Белоруси, но тогда все люди там называли себя «людьми руськими посполитыми». *Польск.* *rosopolity* обыкновенный.

В 1113 году 16 апреля, дата эта точная, умер Святополк II, весьма непопулярный словенский князь, занимавший великокняжеский престол в Киеве. Не будем говорить о его деяниях и о его личности, он не достоин даже памяти. Сразу же по всей Русской Земле начались волнения. Народ начал избивать и преследовать всех словен, а особенно окружение князя. Особенно сильное волнение произошло в Киеве, где было много убийств, грабежей, пожаров, от которых Киев сильно пострадал. Грабили дружинников Святополка, грабили и убивали городскую знать, сжигали их дворы, и летопись рассказывает, что киевляне «прежде разграби двор тысяцкого Путяты, затем дворы соцкый и ростовщиков», которых при Святополке появилось очень много. *Оставшаяся знать гóрода, родственники князя собрались в церкви Св. Софии и здесь постановили просить Владимира Мономаха о помощи и наведении порядка. Мономах явился, но потребовал, чтобы его избрали на княжество в Киеве, что знать поспешно исполнила. Хотя летопись говорит, что Владимира попросил народ и избрал его в свои князья, но это неверно. В избрании народ не участвовал, да его и не просили. Он занят был местью тем, кто его закабалил и превратил в холопов, закупов и рядовичей*⁸⁹.

Явившись на помощь просившей его знати Киева, которая в те времена состояла из словен, крепко сидевших на шее киевлян, Владимир Мономах твёрдо решил остаться в Киеве и сделаться великим князем всей Русской Земли. Для этой цели нужно было опереться на киевлян, в то время бунтовавших, и на окрестное население, которое перестало считаться со знатью и вообще со словенцами-победителями. Для этой цели нужно было привлечь население на свою сторону, а для этого нужны были реформы — прекращение эксплуатации когда-то свободного населения, изгнание и наказание ростовщиков, аннулирование кабалы и тяжких долгов. Пообещав всё это сделать, он успокоил бунтовавших и затем собрал в селе Берестове специальный съезд⁹⁰ из своих приверженцев-дружинников и представителей от киевлян и окрестностей. На съезде был выработан «Устав», который сильно облегчал положение закабалённых, должников. Из этого Устава мы узнаём, что сам Святополк II, как и всё его окружение, не только спекулировали продуктами питания, но и давали в долг деньги под 50 процентов годовых, что делало должников вечными рабами заимодавцев и ростовщиков. Эти реформы привлекли на сторону Владимира Мономаха всё население, и при поддержке последнего *он объявил себя великим князем. Последний акт являлся нарушением постановления Любечского съезда князей в 1097 году, где все участники дали клятву не захватывать чужих вотчин силою или другим способом: «...каждо да держит свою вотчину только...»*

Против Владимира Мономаха выступили с обличением в нарушении клятвы игумен Печерского монастыря и иноки. За это Владимир Мономах порывает с монастырём, перенося своё внимание на Выдубицкий монастырь⁹¹, который становится «княжеским» монастырём Владимира Мономаха. Вскоре Владимир Мономах отнимает от Печерского монастыря право ведения летописей и передаёт это право, со всеми летописями, Выдубицкому монастырю, а игумена этого монастыря Сильвестра назначает главой летописного дела. Таким образом, в руки Сильвестра перешли все летописи, все работы по летописанию Никона Великого, инока Нестора и игумена Ивана, собирателей

⁸⁹ Названия разных степеней закабаления в Древней Руси.

⁹⁰ Съезд тогда назывался „сойм“ или „сейм“ (как сейчас в Польше — sejm).

⁹¹ Выдубицкий Св. Михаила монастырь был построен отцом Владимира Мономаха, считался «словенским» и был в оппозиции Федосьевскому Печерскому монастырю, который считался «русским».

летописного материала, касавшегося прошлого Руси. Вот так и пропали все древние летописи на Руси.

Безусловно, среди летописного материала были летописи, писанные при Владимире Великом. Есть свидетельство, что епископ Аким Корсунянин был летописцем, об этом говорит Новгородская летопись старшего извода, написанная архимандритом Веньямином. Епископ Аким Корсунянин, т.е. по происхождению из Корсуни (Крымской), был одним из крестителей Руси и Владимира Великого и последователь учения Ария, которое сохранилось на долгое время в Крыму, Причерноморье и в Тмутараканском княжестве, а затем и на Руси, до прихода первого греческого митрополита. Аким Корсунян возглавлял Русскую Церковь на Севере в продолжение 42 лет и до этого 3 года в Киеве. Он умер в 1032 году в Новгороде.

Крещение Руси было в 987 году и без участия Византии. В нашей исторической науке имеется ряд определённых свидетельств, утверждающих, что **крещение Руси было в 987 году, а не в 988-м, и не в Корсуни, а на Руси в Киеве**⁹². Свидетелями этого события являются Яков Мних, летописец Нестор, арабский автор Яхья из Антиохии, митрополит Илларион (он же Никон Великий), 1-я Новгородская летопись и Псковская летопись. Вариации «Корсунской легенды» и фиксирование 988 года как даты крещения Руси — всё это появилось потом и по воле греческой иерархии и словенских правителей. *Большую роль в фальсификации сообщения о «корсунском крещении» Владимира Святославича сыграл и Сильвестр, популяризовав это сообщение в своей Повести временных лет.*

Аким Корсунянин (в церковной литературе — Иоаким Корсунянин) правдиво описал всё крещение в летописи, которую он вёл и которая сохранялась после его смерти в 1032 году в Новгороде и была известна как «Иоакимовская летопись», но до нашего времени она не дошла, и, видимо, была уничтожена, как весьма опасная для фальсификаторов нашей начальной истории. Её содержание отразилось во многих религиозных сочинениях, в первой Повести Нестора, в работах митрополита Иллариона, в поучениях еп. Луки Жидяты (Жидята от Жидислав), в Палее, Четьи Минеях и других исторических памятниках.

Исследуя исторические данные о жизни и деяниях Владимира Мономаха по данным летописной и религиозной литературы и сопоставляя эти данные с содержанием его собственного «Поучения», приходим к интересным выводам, дающим нам право думать, что **Владимир Мономах имел желание занять не принадлежащий ему по тогдашнему праву великокняжеский престол Киева, и эту идею быть великим князем проводил в жизнь последовательно и очень мудро.** Большую роль сыграли в подготовке и в проведении в жизнь необходимых мероприятий жена Владимира Мономаха Гита Геральдовна, дочь погибшего в войне с норманнами англо-саксонского короля Геральда, и, конечно, мать Владимира Мономаха, бывшая греческая царевна из дома Мономахов, которая внушала сыну стремиться к главенству в Русской Земле.

Воспользовавшись случаем, что его позвали на помощь в Киев, и устроив свои «выборы» и ставши великим князем Русской Земли, Владимир решил навсегда оставить великокняжеский престол за своим родом. *Согласно обычаям и законам, установленным в Русской Земле, великим князем мог быть только старший и тот, чей род имел древность происхождения. Вот этим и воспользовался мудрый Владимир Мономах. Для этой цели необходимо было иметь какие-то законные основания, что-то неоспоримое, не*

⁹² И не от греков.

требующее доказательств. Этими основаниями могли быть только летописи, куда вошла бы история рода Владимира Мономаха. Но так как таких летописей в те времена не писали и вообще не вели, нужно было их создать, где бы прошлое рода Владимира Мономаха тесно переплеталось с историческими событиями Русской Земли и неотъемлемо являлось частью истории Русского народа.

Но так как род Владимира Мономаха начинался от Ярополка Узурпатора, который захватил власть в Русской Земле после гибели её великого князя Святослава Храброго в 972 году, и, кроме того, Ярополк был находником и непрошеным князем-узурпатором, то род Владимира Мономаха не имел древности происхождения и не являлся старшим среди князей в Русской Земле. Иными словами, у Владимира Мономаха не было законных оснований укрепить великокняжеский престол за своим родом. Чтобы выйти из создавшегося положения победителем, необходимо было переделать содержание существовавших летописей, т.е. сделать подлог-фальсификацию, введя свой род «в родство» с теми великими князьями Русской Земли, которые правили до появления на Русской территории Ярополка Узурпатора.

Все эти переделки содержания русских летописей, а главным образом, 1-й Повести временных лет Нестора, и было поручено Сильвестру, игумену княжеского монастыря Св. Михаила Выдубицкого. Вот почему Владимир Мономах отнял от русского Федосьевского Печерского монастыря всё официальное летописание и передал его своему княжескому и, в то же время, словенскому монастырю — Св. Михаила Выдубицкого, назначив главою всего этого дела игумена этого монастыря Сильвестра.

До появления в Киеве Владимира Мономаха, 1-я Повесть временных лет Нестора, инока Печерского монастыря, являлась признанной и официальной Историей Русской Земли. В состав её вошли многие древние летописи и записи различных авторов-летописцев ещё со времён правления Владимира Святого и Великого, создавшего научный центр просвещения Русской Земли в Корсуни, где, вероятно, началась записываться официальная История державы Владимира Святославича, где была школа «пресвитеров», школа грамоты, и где жили переводчики, давшие отличные переводы многих работ иностранных авторов — латинян, греков, самаритян и иудеев, давших первую рукописную русскую Библию, Св. Евангелие, Псалтырь, церковно-служебные книги, переводы Георгия Амартола, Истории Александра Македонского, Иудейских войн и др. сочинений. Мы знаем, что Корсунь была при Владимире Великом центром просвещения и науки Русской Земли — это Сильвестр скрыл.

Анализируя содержание ПВЛ Сильвестра, мы видим, что, согласно Сильвестру, начало Русской Земли идёт из Новгорода и относится ко времени прибытия будто бы избранного Словенами, Кривичами, Мерей и др. племенами Рюрика с «братьями», который будто бы создал государство Русь (Русскую Землю) и дал ей своих потомков (Рюриковичей) — правителей, которые непрерывной линией соединяют Рюрика с Владимиром Мономахом. Вот это «избрание» в князья-правители Рюрика и непрерывная линия его «потомков-правителей» Русской Земли от Рюрика до Владимира Мономаха и являются главным подлогом — фальсификацией в нашей Истории.

Задание своего князя — сделать его род древним по происхождению и старшим по правам, Сильвестр выполнил блестяще и мастерски. По Сильвестру настоящий строитель Киева — князь Кий, основатель державы Русской Земли, является лишь перевозчиком через Днепр, а в позднейших подложных летописях, как например, в «Летописце о российских князьях» (33. II. 9, лл. 7 — 14, изд. Акад. наук) сообщается, что Кий, его братья Щек

и Хорив и сестра их Лыбедь вообще были новгородскими разбойниками, которых князь Олег Вещий якобы решил за разбой повесить, но Кий умолил его отпустить их, и будучи отпущенными, они ушли на реку Днепр, построили селение Киев и занялись перевозным делом. Конечно, *всё сообщение о Кие и его братьях и сестре есть чистейший вымысел автора вышеуказанного «Летописца».* И что это ложь, придуманная для дискредитирования основателя Русской Земли и всей его династии, легко доказать документально. У польского историка Стрыйковского есть данные о постройке г. Киева в 430 году (по нашему летосчислению). Тексты Дощечек Изенбека дают подробности о Кие и его роде (династии), которые правили в Киеве и в Русской Земле. Армянский автор Зеноб Глак, живший около 650 года (нашего летосчисления), знал историю Кия и его братьев, знал народ Полян и город Киев. «Будинский Изборник» говорит более чем красноречиво о княжеской династии в Киеве, начиная от Кия (431 год) на протяжении более чем 500 лет до последнего князя этого рода Гордимира (по летописям Дир) и его зятя Аскольда (внука Гостомысла), которого обманым образом убил Олег Вещий.

Археология установила, что Киев построен в 5-м веке, что вполне подтверждается данными Стрыйковского. Археолог Б.Н. Рыбаков относит князя Кия и образование Русской Земли, как государства или державы Кия, ко временам византийского императора Юстиниана Великого (527 — 565), т.е. к 6-му веку. Правильнее относить Кия к 5-му веку, ко временам византийского императора Феодосия II (408–450). За это говорит свидетельство патриарха Прокулуса (434 — 447), который сообщает о нападении Руси вместе с гуннским ханом Ругилой на Византию и о победе последних над Византией. Это и есть тот «поход Кия с силой на Царьград», о котором говорит отрывок, сохранившийся в Никоновской летописи, и «о принятии чести Кием от царя Царьграда в присутствии других царей», как об этом говорится в Лаврентьевской летописи. Оба отрывка являются какой-то частью предания о войне Кия в союзе с ханом Ругилой против Византии и о победе Кия, а следовательно, и чести, которой он удостоился, как победитель. Война эта была в 431–432 годах, после постройки Киева в 430 году. После 433 года Ругила умер, и гунны выбрали ханом племянника Ругилы — Аттилу. Следовательно, Кий был современником Аттилы, был сильным и могучим государем, потому что иначе его бы гунны не пригласили быть их союзником.

Византийцы и Сирийцы знали о государстве Кия — Русской Земле. Византийцы звали это государство «Русь», а сирийцы «Рос». Археолог Рыбаков предполагал, что имя Русь, перешедшее к Киеву как Руская Земя (т.е. Русская Земля), было племенным прозвищем племени, поселившегося на р. Днепре и его притоках Рось, Ирпень, Десна, Альта и Супа. Тексты Дощечек Изенбека сообщают, что Кий был князем, который пришёл на реку Непру (т.е. Днепр) со стороны восхода солнца и сел впоследствии по Непре. *Какая-то часть этих исторических данных была включена в 1-ю Повесть временных лет Нестором, но Сильвестр всё это исключил, назвал Кия перевозчиком и звероловом, жившим в городке Киеве, и «переложил» основание Русской Земли на таинственного Рюрика, находника и завоевателя, которого будто бы выбрали Словены в князя и правители.*

По данным Нестора, Русской Землей правили как единоличные правители, так и ряд династий. У Сильвестра все эти отдельные правители и все династии соединены вместе, в одну «династию». Родоначалником этой династии Сильвестр делает находника Рюрика и эту династию связывает с родом Владимира Мономаха. Теперь мы знаем, что Рюрик не мог быть ни шведом, ни даном, ни фризом, но был из Полабии или, говоря по летописному (см. Устюжский Свод), из полабских «Склавов» и по происхождению из

племени ободритов, а по московским летописям был из Порусии или Прусии⁹³. Во всяком случае, он был своим для Владимира Мономаха и Сильвестра, т.е. из «словен», иначе его не сделали бы «предком» рода Владимира Мономаха, если бы он был из норманнов, шведов или фризов. *Сильвестр «делает» находника Ярополка Узурпатора сыном Святослава Храброго, вместо его старшего сына Сфенги (имя скифское), о котором Сильвестр совершенно умалчивает.*

Случайно из исследования византийской литературы⁹⁴ вскрывается тайна, что старший сын Святослава Храброго был не Ярополк, а Сфенга. Сфенга сопровождал в походах Святославу Храброму и действовал против Хазар, а во время войны Святослава Храброго с Византией правил в Крыму и Тамани, где оставался правителем и во время Владимира Святославича Великого. Арабский писатель Ибн Яхья из Антиохии, живший во времена Владимира Святославича Великого, сообщает неизвестные для нашей исторической науки подробности о столкновениях между русским «царем Буламиром» и «Константиной», т.е. между Владимиром Святославичем и Византией. Произошло это в период между 980 — 984 гг. У Владимира Святославича произошли столкновения с хазарами, которых Византия сейчас же поддержала. Но поддержка Византией была очень короткая, ибо как в самой Византии, так и в Малой Азии начались сильные волнения. Против правящего императора Византии Василия II, по прозвищу Болгаробойца, восстал знаменитый генерал Барда Фока, и начались волнения в Болгарии. Не имея возможности вести войну на трех фронтах, Василий II заключил мир с Владимиром Святославичем и оказал последнему даже свою помощь — послал часть своего флота с князем Магнусом, сыном Андроника, который вместе с братом Владимира Святославича — со Сфенгой Святославичем — разбили хазар и покончили навсегда с Хазарским каганатом. Причем Сфенга Святославич захватил в плен всю хазарскую армию с последним каганом Георгом Зулой. Владимир Святославич восстановил русские владения в Крыму, Тамани, по побережью Азовского моря, в Северном Прикавказье и на реке Волге. *Об этом Сильвестр молчит, но не молчат византийские историки, Иоанн Скилица и Кедренус, которые подробно описывают эти события*⁹⁵.

Чтобы связать род Владимира Мономаха через предка Ярополка Узурпатора с родом Святослава Храброго, Сильвестр «забывает» Сфенгу Святославича и вместо него вводит в «сыновья» Святослава Храброго Ярополка Узурпатора. Этой фальсификацией Сильвестр связывает Владимира Мономаха с родом Святослава Храброго. Причем, чтобы скрыть захват словенскими князьями Ярославом Хромым (Мудрым) и Святополком Окаянным Русской Земли, Сильвестр делает этих последних «сыновьями» Владимира Святославича, когда фактически они являются сыновьями Ярополка Узурпатора от разных жён.

Создав единую династию от Рюрика и до Владимира Мономаха, Сильвестр начинает менять и начальную историю Русской Земли. Всё, что собиралось о прошлом Русской Земли при Владимире Святославиче, и всё, что было собрано печерскими летописцами Никоном Великим, игуменом Иоанном, иноком Нестором, что и вошло в состав 1-й Повести временных лет Нестора, всё это Сильвестром было исклечено и заменено фальсификациями и отчасти событиями из истории тех племён, которые вошли в Повесть Сильвестра под термином «словени». И даже искон-

⁹³ Которая в те времена, видимо, ещё звалась Борусией.

⁹⁴ Ранее уже упоминались эти источники.

ные русские племена были причислены Сильвестром к «словенам», с указанием, что все они в древние времена пришли на Русскую территорию с реки Дуная и от захода солнца, т.е. со стороны Запада. *Последующие переписчики, справщики, летописцы, а также греческая иерархия Русской Церкви также делали свои поправки, изменения, исключения, вставки, чем совершенно исказили истинную Русскую начальную Историю.*

Если внимательно анализировать содержание 2-й Повести временных лет Сильвестра, то мы видим, что в легенде о призвании князей-варягов «словенами» — Новгородцами, Кривичами, Мерей и другими, послы их говорят варягам-князьям ту же фразу приглашения, которую, по легенде Видукинда Корвейского, послы бриттов говорили предкам Гиты Геральдовны, англо-сансонским князьям Хенгисту и Хорсу, когда их приглашали править и владеть бриттами. *Отсюда можно сделать весьма интересный вывод, а именно: что легенда с призванием Рюрика и Ко была придумана Сильвестром на основании рассказов жены Владимира Мономаха — Гиты Геральдовны, дочери англо-саксонского короля Геральда и, может быть, и с её участием.* Можно предположить, что подготовка к фальсификации нашей истории производилась заранее, когда создавался план захвата Владимиром Мономахом великокняжеского престола в Киеве. Не напрасно Сильвестр выбрал в родоначальники придуманной им «династии» для Владимира Мономаха Рюрика. *Безусловно, Рюрик лицо историческое, и, как находник-завоеватель, был из западных «словен», захватил всю Северную Русь, укрепился в ней и играл, хотя и коротко, но какую-то роль в истории Северной Руси, подчинив её себе.*

По данным историка Татищева, который пользовался текстами летописей, до нас не дошедших, инок Нестор, русский летописец, был родом из Белоозера, из племени Веси, т.е. кривич⁹⁶. *В своей 1-й Повести временных лет Нестор не упоминает Рюрика, не упоминает Рюрика и Никон Великий, в миру первый русский митрополит Илларион. Оба они не придают никакого значения Рюрику. Иными словами, Рюрик для них только находник и время его — лишь короткий захват территории Северной Руси, кроме того, это также указывает, что весь рассказ о Рюрике не был придуман, иначе оба автора отметили бы это обстоятельство в своих работах.*

В «Слове о законе и благодати» первого русского митрополита Иллариона Игорь Старый называется родоначальником династии русских князей. Рюрика там не упоминают, его не знают⁹⁷. Знают Олега Вещего, Игоря Старого и Святослава Храброго, но о Рюрике молчат. То же самое мы видим и в другом знаменитом памятнике древней русской литературы — в «Памяти и похвале князю русскому Володимиру». Здесь также упоминаются князья Игорь, Святослав, но о Рюрике, как о «родоначальнике», ничего не говорится — его не знают [или делают вид, что не знают!]. Оба памятника написаны между 1035 — 1037 годами, т.е. задолго до Сильвестра, может быть, даже в правление великого князя Мстислава Удалого, предпоследнего сына Владимира Святославича Великого.

Из всего вышеизложенного напрашивается один только вывод — *ни Словени-новгородцы, ни Кривичи, ни Меря-поморцы, ни другие племена Северной Руси никогда*

⁹⁵ См.: Иоанн Скилица, Сочинения; Кедренус, Христориарум Компендиум, 2-й том, стр. 464.

⁹⁶ Племя Веси (жители длинных, в одну улицу, деревень) были Кривичи, но не Финны, как утверждали немцы, а за ними и наши историки.

⁹⁷ О Рюрике не говорят, так как он явился узурпатором Новгородской земли, оскорбил честь и достоинство своего родного деда Гостомысла, нарушив его завещание. А сын Рюрика Игорь, не сделав ничего позорного на Руси, естественным образом по родне он и становится новгородским князем.

не приглашали на княжение князей-варягов, и весь рассказ с призванием таковых есть выдумка Сильвестра⁹⁸, вставившего его в свою Повесть с единственной целью создать для Владимира Мономаха и древность рода, и его старшинство над другими князьями и их родами, стремившимися завладеть верховной властью в Русской Земле.

С древнейших времён у русских племён существовали князья или воеводы, известные под именем старейшин, следившие за внутренним порядком в родах, имевшие право-обязанность судить и наказывать провинившихся, а во время войн с соседями или при нападении шаек находников, руководившие дружинами в походах и боях. Но эти старейшины-князья-воеводы никогда не принадлежали к одной династии. Обыкновенно они были выбираемы народом или выдвинуты обстоятельствами, как мудрые администраторы, полководцы. «Велесова книга» говорит о 70 князьях русских, время правления которых охватывает период с IX века до н.э. до Рюрика (список князей представлен в исследовании «Об истинной истории древней Руси» и скорректирован в работе автора «Изыскания о древней истории Руси-России»).

Словенские же князья ввели вместо веча новое для русских племён — наследуемую княжескую власть, власть западных феодалов, которые и начали проводить в жизнь закрепощение русского народа по европейскому образцу того времени. Введены были налоги, которые больно отразились на хозяйственном положении земледельцев, появились ростовщики, началось закабаление народа и превращение его в окончательных рабов знати. Народ грабился открыто, и чтобы не было у него законной защиты по русскому праву — Русской Правде, её начали изменять. Так в Русской Правде появились правила — законы, не соответствующие русскому быту, появились разделы населения по национальности — словены, русины (т.е. русские) и варяги (т.е. иностранцы). А когда греки захватили Русскую Церковь в свои руки, то в руки греческой иерархии перешло и дело народного суда, когда-то обязанность старейшины племени. Первым редактором Русской Правды, написанной при Владимире Святославиче Великом, был Ярослав Хромой-Мудрый, а за ним появились другие переделыватели.

Заканчивая анализ 2-й Повести временных лет Сильвестра, укажем на весьма странное явление среди погодных записей этой Повести, касающихся правления русских князей Русской Земли. Это — отсутствие записей под многими годами⁹⁹. Кто-то исключил из летописных записей целые тексты русских исторических событий начальной нашей Истории. Во 2-й Повести временных лет Сильвестра исключены 80 лет правления Кия и его рода-династии, создателей державы «Русская Земля». Об этом периоде Сильвестр молчит, как будто бы этого периода у русского народа никогда не было. Молчит ПВЛ и об иге Хазар, о захвате Киева и Русской Земли «находниками» в разное время после Хазар. Единственно, она вспоминает время Аскольда и Дира, связывая этих находников с авантюрой Рюрика, хотя все эти лица жили в разное время, а также сообщает, что оба находника погибли во время захвата Киева Олегом Вещим (что не верно, Олег убил Аскольда, а Дир, т.е. киевский князь Гордимир умер от болезни ранее).

Известно, что Олег Вещий правил 31 год, из которых известно только 5 лет его правления, а 26 лет исключено. Из правления Игоря Старого исключено 27 лет его правления, из правления Ольги Мудрой (Св. Ольга) исключено 15 лет, а из правления Святослава Храброго исключено 22 года. Владимир Святой и Великий правил 37 лет, и из этого

⁹⁸ Призвание выдуманно. Как было на самом деле, смотри исследование автора «Об истинной истории древней Руси».

правления исключено 20 лет. Сын его Мстислав Удалой правил в Русской Земле как великий князь, но об этом¹⁰⁰ Сильвестр молчит, и из правления Мстислава Удалого кто-то исключил 14 лет. *Если мы подсчитаем все исключённые из летописи года, о которых сообщалось выше, мы получим цифру 214 лет. Цифра страшная. Она говорит, что фальсификаторы нашей начальной Истории сокрыли от русского народа 214 лет его блестящей истории и скрыли во имя своей собственной выгоды и целей.*

Может ли Повесть (2-я) временных лет Сильвестра быть авторитетной основой нашей официальной истории? Конечно, нет!

⁹⁹ Многие исследователи также говорят об этой странности, которая требует объяснений.

¹⁰⁰ О том, что он правил как великий князь.

V.

Современное понимание фальсификации

Отталкиваясь от работы доктора философских наук В.Н. Дёмина «Русь летописная», попытаемся понять, как оценивает нашу «начальную» летопись современные продвинутые учёные. По мнению В.Н. Дёмина, «ответы на многие животрепещущие и не потерявшие по сей день актуальности вопросы можно отыскать в древних русских летописях. Ещё больше в них неразгаданных тайн. Можно смело сказать: любая летопись — сплошная тайна. И вообще: то, что мы знаем об истории своего Отечества, в сравнении с тем, чего мы не знаем, — это капля в океане. Записи летописцев — всего лишь опорные вехи, позволяющие вести исторический поиск в заданном направлении, но неизбежно оставляющие многие вопросы без ответов. А сколько здесь намеренных искажений, приписок или, наоборот, подчисток, когда ножом выскабливались целые абзацы (впрочем, можно было поступать проще — выдирать „с мясом“ целые страницы, как это проделано с Новгородской первой летописью старшего извода)».

Критиковали академическую точку зрения о начале Руси многие, но этим исследователям не хватало фактических сведений. В ряду таких исследователей выделяем В.Н. Дёмина, который в своей работе «Русь летописная» высказал много критических замечаний по действующей версии истории России. Чем интересна эта работа? В ней обозначены и выделены узловые моменты нашей древней истории, которые однозначно свидетельствуют о ложности официальной версии истории. В. Дёмин был очень близок к истине в своих выводах, но ему не хватило исторических фактов, чтобы окончательно разбить те догмы, которые существуют около 300 лет в нашей истории.

Также как и А. Кур, Дёмин выделяет в первую очередь тот момент, что в «начальной» летописи исторические сведения по многим годам отсутствуют вообще. «Например, с 916 по 940 год (лета) 21 хронологическая позиция оказывается пустой: цифрами обозначены только даты, а информации никакой. Отчасти это можно объяснить утерей листов первичного текста — но только отчасти. Во всяком случае ничего общего с истиной не имеет мнение отдельных историков, что в течение пропущенных лет на Руси, дескать, ничего существенного не произошло. Скорее всего, наоборот: именно в эти годы произошло нечто такое, что заставило цензоров пустить в дело всё свое живодёрное мастерство». По мнению В. Дёмина, «не приходится особенно сомневаться, что большинство летописных лакун наверняка представляют собой следы бесславной деятельности позднейших редакторов и переписчиков, с остервенением изымавших и уничтожавших в угоду правящим властям обширные фрагменты текста. И во времена создания ПВЛ также изымали целые листы ранее написанного текста или же соскабливали с пергамента негодные имена и факты».

Согласно В. Дёмину, «1-я загадка летописей — это сам летописный текст: освобождённый от позднейшей идеологической „правки“, он предстаёт в совершенно ином свете. 2-я загадка летописей — предшествовавшее им знание о далёкой истории, ибо начало русской хронологии с двух дат — 852 год (появление русского флота у стен Царьграда) и 862 год (прибытие Рюрика с братьями в Новгородскую землю) — отнюдь не означает, что до этого события русской истории никак не фиксировались, — даже если это были в основном устные предания». Следовательно, по Дёмину, требуется сопоставить, так сказать, писаную историю с устной традицией и установить основные вехи той, реаль-

ной истории, которая предшествовала летописной (так как без первой невозможно правильно понять последнюю).

Согласно В. Дёмину, начальная русская летопись (иначе «Повесть временных лет»), созданная Нестором-летописцем и в дальнейшем основательно «обработанная» Сильвестром и другими «правщиками», рисует величественную (а подчас трагическую) панораму событий русской истории, связанных преимущественно с первыми двумя веками правления киевской великокняжеской династии Рюриковичей. Когда «отец русской истории»¹⁰¹ приступил к своему труду, с момента принятия христианства на Руси не прошло и ста лет. На страницах самой «Повести временных лет» имя Нестора не сохранилось, и Дёмин сообщает, что авторство установлено косвенным путём на основе несложных логических умозаключений. «Так, текст „Повести“ в составе Ипатьевской летописи начинается с безымянного упоминания её автора — черноризца Печерского монастыря, а в послании другого печерского монаха, Поликарпа, к архимандриту Акиндину, датированном XIII веком, прямо указывается на Нестора как автора Начальной летописи. То же самое говорится и в „Житии преподобного Антония“, составленном несколько позже, но опирающемся на устные монастырские предания, в точности которых на сей счёт сомневаться не приходится. Возможно, и в авторском варианте „Повести временных лет“ значилось его имя, но было выскоблено (случайно или намерено) при последующем редактировании».

Точных сведений о годе и месте рождения «отца русской истории» не сохранилось (т.е. к 21 веку даже непредвзятые учёные не располагали верной информацией на этот счёт), нигде не записана и точная дата его смерти, полагал учёный, хотя В. Татищев, наш первый учёный историк, сообщает об этом детали и подробности (см. главу 1). Разные исследователи и в разные времена пытались по косвенным намёкам установить точные даты жизни летописца. [Дело даже дошло до того, что вокруг времени жизни Нестора возникли разные инсинуации.] На основании скрупулёзных разысканий плеяды русских историков в знаменитом Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона они были указаны совершенно определённо: 1056–1114. Однако последующая «исследовательская» деятельность учёных-крохоборов привела к полному отрицанию обеих (нижней и верхней) хронологических планок. Они «доисследовались» до того, пишет Дёмин, что в 3-м издании Большой советской энциклопедии вслед за именем Нестора уже напечатано: годы рождения и смерти неизвестны. Датировка Брокгауза и Ефрона отражает авторитетное мнение дореволюционной русской историографической школы. Имеется, правда, *ещё точка зрения школы академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва (1906–1999), возобладавшая ныне благодаря своему монопольному положению*: она отрицает конкретные даты Несторова рождения и смерти, ограничиваясь указанием: 1050-е годы — начало XII века¹⁰². В любом случае все сходятся на том, что преподобный Нестор прожил около шестидесяти лет.

Дёмин полагал, что «хотя Нестор и начинал своё летописное повествование с „послепотопных времён“ и пытался сопрячь его с некоторыми событиями мировой истории, появление славян на исторической арене он смог проследить только с момента появления их на Дунае (то есть после длительного периода общеиндоевропейской миграции, о чём русские летописцы не имели ни малейшего понятия). Покрыты густым туманом для отца

¹⁰¹ Т.е. Нестор.

отечественной историографии и начальные события, происходившие, собственно, на Русской земле. Князя Кия — основателя Киева, его братьев Хорива и Щека и сестру Лыбедь он не в состоянии привязать к какой-либо надёжной дате и целиком оставляет во власти легенд. Первая реальная дата, как уже неоднократно упоминалось, относится к 852 году, когда у стен Царьграда появился мощный русский флот».

Далее на страницах Несторовой летописи появляются загадочные исторические персонажи, которые не скоро отсюда исчезнут. Конечно же, имеются в виду варяги. В 859 году они прибыли «из заморья», дабы собрать со славянских и финских племён причитающуюся им дань, в 862 году их изгнали — снова «за море» (должно быть, за злоупотребления), но ненадолго: в том же году варяги вновь вернулись, и трое из них — Рюрик, Синеус и Трувор — стали княжить в Новгородских землях. Синеус и Трувор вскоре умерли (или же были убиты — летопись о том многозначительно умалчивает), а Рюрик положил начало правящей династии, с чьей судьбой история России оказалась связанной на долгие семь с половиной веков.

Какой основной вывод, по мнению Дёмина, напрашивается из «начальной» летописи прежде всего: «варяги — какой-то совершенно самостоятельный этнос в ряду других народов, перечисленных Нестором. И уж никак не норманны — не шведы и не норвежцы, которые были на Руси хорошо известны, но только не под именем варягов. Сами свеи и урмане также никогда себя варягами не называли (а именовались викингами), и в шведском, норвежском и датском языках такого слова вообще нет. *Тем не менее на основании в основном косвенных данных в умы россиян была внедрена, в общем-то, совершенно необоснованная и, по существу, нелепая мысль, что варяги — это не кто иные, как германоязычные викинги-скандинавы.* Дальше — больше: поскольку в „Повести временных лет“ варяги сближались с русью („...Зваху тьи варязи русь“, — говорит Нестор), постольку и этноним „русь“ первоначально относился к какому-то германоязычному скандинавскому племени, а ни к какому не славянскому». Что-либо более абсурдное, полагает В.Н. Дёмин, за триста лет существования русской историографии трудно было придумать (мы уже упоминали об этом в главе 1).

«Летописцы до такой глупости не додумались; они вслед за Нестором писали только то, что было на самом деле: варяги — это русь, и от них пошло название (прозвася) Русская земля. Что сие означает? Только то, что написано: варяги были русскими. Какие бы то ни было скандинавские викинги здесь ни при чём. И говорили варяги по-русски или почти что по-русски. Почему до сих пор и не выявлено, и не зафиксировано ни одного варяжского слова? Ответ более чем прост: какой-то варяжской лексики не было в принципе, ибо варяжский язык мало чем отличался от русского. Впрочем, одно слово имеется: «варежка» (раньше говорилось «варяжка») — типичная часть традиционной зимней варяжской (и русской) одежды.¹⁰³

ПВЛ сообщает: «Мы — от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусеви от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянник Игорев; Улеб от Володислава; Каницар от

¹⁰²Опять видим роль Лихачёва при формировании «начальной» истории Руси. Почему-то мы уверены в годах жизни Нестора, а вот у Лихачева было, оказывается, особое мнение!?

¹⁰³ Варяг, русск., древнерус. ВАРЕНЗЬ, ВРЯГ ← санскр. var сдерживать; предотвращать; vartar m. защитник; русск., В.Р.Я.: «варя́ть, охранять». Т.е. «варяг» — „защитник / охранник ценного, т.е. товара („того ценного“)“. Варяг — охранник; наёмный воин. В отечественных энциклопедиях приводятся только норманистские взгляды, ставшие в СССР и РФ официальными: «Варяги (от др.-сканд. vaeringjar), в русских источниках — скандинавы.

Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков, Прастен Акун, племянник Игорев; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шибрид Алдан; ... посланные от Игоря, *великого князя русского*, и от всякого князя, и от всех людей *Русской земли*. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и *русскими*...» Дёмин обращает внимание на то, сколько раз в первом абзаце (а всего в договоре их 23) *повторено в разных вариантах слово «русский»*. По мнению Дёмина, «это, надо полагать, точнейшим образом соответствовало реальному положению дел: варяги считали себя такими же русскими, как и днепровские или новгородские славяне. О том же свидетельствует и исходная формула договора: „Мы — от рода русского...“»

В Лаврентьевской летописи, если читать по оригиналу, а не по «уточненному» (то есть по подправленному) тексту, сказано: «И от техъ прозвася Руская земля ноугородьци ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска • преже бо беша словени». Написано, естественно, без пробелов и заглавных букв, только в одном месте «цельнолитая» строка разбита разделительной точкой. Исключительно важное свидетельство, как полагал В. Дёмин, но «на него историки почему-то внимания не обращают. А зря! Здесь ведь чёрным по белому прописано: род варяжский изначально был славянским, и варяги вместе с новгородцами говорили на русском языке! Ибо в противном случае получится, что население Великого Новгорода (оно ведь „от рода варяжского“) и до призвания Рюрика, и в дальнейшем, надо полагать, пользовалось одним из скандинавских языков (если, конечно, придерживаться тупиковой формулы „варяги = скандинавы“). Абсурд? В самом деле — другого слова не подберёшь!»

Почему Нестор-летописец, перечисляя через запятую «потомство Иафетово»: варяги, шведы, норвеги, готы, русь, англъ, галичане, волохи, римляне, немцы, венецианцы и прочие, — не объявляет варягов шведами или норвегами (хотя в летописном перечне они названы раньше руси) и не утверждает, что варяги говорили по-шведски или по-норвежски? Да потому, заверяет Дёмин, «что для русского летописца, как и для всех русских людей той эпохи, было абсолютно ясно: варяги — никакие не шведы и не норвеги, а такие же русские, как они сами, — коль скоро даже переводчиков для общения не требовалось. Но то, что было самоочевидным ещё в XII веке для Нестора и его современников, впоследствии оказалось камнем преткновения для большинства читателей и исследователей „Повести временных лет“».

Но главный интерес, полагал Дёмин, конечно, «представляет смысл сакраментальной фразы, на которой споткнулась не одна сотня великих и мелких историков и которая сделалась отправным пунктом бесславной норманнской теории. Тезис о прозвании Русской земли вмещает очень ёмкую и исключительно важную информацию. Во-первых, „от тех“ относится не к варягам вообще, а к братьям Рюрику, Синеусу и Трувору, о которых речь идёт в предыдущем предложении (слово „варяг(ов)“ добавили позднее, и оно существенно изменило смысл всего сказанного). Во-вторых, Рюрик и его братья назвали Русской землей не всю, так сказать, будущую Россию, а в первую очередь отнесли к ней новгородцев, жителей Новгорода, то есть нового города, построенного на месте старого Словенска, первой русской столицы, находившейся тут же поблизости на Волхове и названной так по имени князя Словена [основание г. Словенска относится к 2395 г. до н.э.]. Поэтому-то и потребовалось уточнить, кем теперь стали новгородцы, которые „прежде бо беша словени“, то есть являлись жителями (населением) города Словенска. В-третьих, клю-

чевым во всей разбираемой фразе является упоминание не о прежнем прозвании новгородцев — „словени“, то есть «жители Словенска», а о том, что они являются соплеменниками варягов („ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска“). Другими словами, если рассуждать, так сказать, «от противного», получается, что и сами варяги, и Рюрик с братьями были обыкновенными русскими людьми (хоть и жили в Заморье) и говорили на обычном русском языке, а не на каком-либо из скандинавских. В противном случае получится, что на норвежском, шведском или датском языке говорили новгородцы, ибо были они, как и Рюрикова семья, „от рода варяжьска“».

Самое главное, что текст Нестора о призвании варяжских князей не совпадает в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Не менее любопытен данный отрывок и в факсимиле Радзивилловской летописи, где соответствующий 8-й лист (с четырьмя миниатюрами на аверсе и на реверсе) является самым зачитанным — с текстом частично вообще утраченным, оборванным по краям и замусоленным от прикосновений пальцев тех, кто пытался разгадать тайну первой царской династии Рюриковичей. Вот как звучит знаменитый сакраментальный фрагмент в передаче Ипатьевской летописи (точнее — по Ипатьевскому списку «Повести временных лет»): «В год 6370 (862). И изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: „Поищем сами себе князя, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону“. Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные — норманны и англы, а ещё иные готы — вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой, Синеус, — на Белом озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и пришел к Ильмену, и поставил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города ставить — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренные жители в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Конечно, сам Нестор, полагал Дёмин, освещал вопрос о призвании варягов не по документам, а понаслышке — на основе тех устных преданий, которые сложились ко времени начала работы над «Повестью временных лет». Учёный пишет: «Историю, связанную с Новгородом (не говоря уж о предыстории), он знал плохо, фрагментарно и в основном в тех аспектах, которые имели непосредственное отношение к киевской великокняжеской династии. Это отмечает и В.Н. Татищев, приступая к изложению начальных страниц русской истории в соответствии с Иоакимовской летописью. Точнее — он присоединяется к мнению тверского монаха Вениамина, сделавшего необходимые выписки из в дальнейшем утраченной Новгородской летописи, составленной епископом новгородским Иоакимом в основном во времена Ярослава Мудрого. „О князех русских старобытных Нестор монах не добре сведом бе, что ся деяло у нас славян во Новеграде...“ — таков приговор автору „Повести временных лет“ в отношении знания им фактов ранней истории своего Отечества».

Но и это ещё не все. По Флетчеру, в первоначальном распределении власти участвовали не трое братьев-варягов, как у Нестора, а целых восемь претендентов¹⁰⁴ (и это верные сведения) на управление Русской землей. Помимо Рюрика, Синеуса, Трувора и Варяга то были ещё хорошо знакомые нам братья Кий, Щек, Хорив и сестра Лыбедь (правда, киевская династия здесь ни при чём). Выходит, в Москве, предоставляя англичанину такую информацию, считали всех восьмерых современниками, а акт распределения земель и сфер влияния — единовременным. Из сказанного следует также, что первой русской правительницей-женщиной была не благоверная княгиня Ольга, а легендарная язычница Лыбедь, к которой восходит фольклорный образ прекрасной царевны Лебеди. Конечно, когда писалась христианизированная история Руси (а процесс непрерывного «редактирования», купюр и подчисток продолжался и в XVI веке, например при составлении Степенной книги и Никоновой летописи), таким деталям уже не придавали серьёзного значения — их просто опускали за ненадобностью.

В свете всего вышесказанного В.Н. Дёмин сравнивает Несторову историю с утерянной Иоакимовской. Естественно, после такого сравнения многие начальные страницы Несторовой [а на самом деле Сильвестровой] летописи никакой критики не выдерживают. Учёный пишет: «Иоаким начинает с хорошо знакомой ему легендарной истории Словена и Руса и далее рассказывает о новгородских князьях, правивших в дорюрикову эпоху. Их имена — Вандал, Избор, Столпосвят, Владимир (не путать с Владимиром Святым), Буривой. Правление последнего особенно интересно. По сообщению летописца, Буривой правил на обширной северной территории, по древней традиции именуемой Биармией (от этого слова происходит современное название Пермь). Столь огромные владения он приобрёл в результате кровопролитной войны с варягами, которую развязал на свою же голову. Ибо в конечном счете варяги взяли реванш, разгромили Буривою, обратили его в постыдное бегство, а Новгород обложили огромной данью. Отголоски этой войны и её последствий нашли своё отражение уже на страницах „Повести временных лет“, где рассказывается о последующем изгнании варягов „за море“».

Иоакимовская летопись далее переходит к развёрнутому освещению истории приглашения варяго-русов, где решающую роль сыграл уже упоминавшийся новгородский старейшина (на самом деле князь) Гостомысл. Дёмин считает, что «историки XIX века, начиная с Карамзина, приклеившего последнему представителю Новгородской династии ярлык „мнимый“, не слишком жаловали его [Гостомысла] своим учёным вниманием, считая личностью фольклорной, которой нет места в истории, построенной в соответствии с собственными субъективными представлениями. В дальнейшем эта странная позиция была закреплена. Советские историки Гостомысла всерьёз не принимали и почти не упоминали. Этого имени не найти ни в Большой советской энциклопедии, ни в более объективной (по крайней мере претендующей на большую объективность) 5-томной энциклопедии

¹⁰⁴В соответствии со старшинством Гостомысл, не имея прямого наследника по прямой линии, и распределил каждому своему потомку соответствующее место для княжения: «Аскольду Гостомысл велел быть у полян, потому что он зять и сын названный князю Олдиру, и **Вадимиру** велел быть в Новгороде как старшему внуку, и племяннику **Будигосту** велел быть в Плескове, и **Родеригу** (Рюрик) велел быть в Ладоге, а **Избору** — в Изборске, так как это отчина его. И **Инару** велел быть в Белоозере». *Видим, Рюрику, как сыну средней дочери Гостомысла Умилы, доставалась по завещанию Ладога. Не более, не менее.* Причём Гостомысл отмечал в своей «памяти» — грамоте Годславу — отцу Рюрика, что братья Рюрика (ещё два внука Гостомысла) должны остаться со своим отцом у ободритов. *Всё это говорит, что никакого призвания варягов не было! Они не нужны были на Руси, как организационная сила, там были свои князья, своя древняя родословная князей, которые прекрасно управляли своими территориями около 500 лет.*

„Отечественная история“, начавшей выходить на волне „перестройки“ (а между тем знаменитый и до сих пор во многом непревзойдённый многотомный Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона содержал обстоятельную и не карикатурную статью о Гостомысле)».

И далее Дёмин сообщает: «Позиция историков не понятна и не оправдана (пускай она и остаётся на их совести!), каких-либо заслуживающих внимания аргументов у них попросту нет (а потому они вообще не удосуживаются их приводить). Между тем Гостомысл — лицо не фольклорное, а абсолютно историческое: начиная с XV века он упоминается в летописях (например, в Софийских, а также в Рогожском летописце), не говоря уже о последующих. Вполне объяснимо, почему крамольное имя было вычеркнуто (вычищено) из более ранних летописных источников — он не вписывался в канонизированную и политизированную историю династии Рюриковичей. Переписывать историю или подстраивать её под своё субъективное мнение — дело безнадёжное и неблагодарное. Не лучше ли беспристрастно анализировать имеющиеся факты? В изобилии их как раз и предоставляет Иоакимовская летопись. История „призвания варягов“ изложена здесь не столь упрощённо, как у Нестора, не обладавшего, как бы теперь выразились, всей полнотой информации».

По Иоакиму (и соответственно — по Татищеву), Гостомысл — сын Буриvoja (возможно, это даже не имя, а прозвище неистового новгородского князя, данное за его необузданный характер) — быстро смекнул, что худой мир с варягами лучше хорошей войны, и вновь наладил с ними нормальные отношения. Тут впервые в русской историографии появляется формулировка, ставшая, начиная с Ивана Калиты, чуть ли не афоризмом: «И бысть тишина по всей земли...» У Гостомысла было четыре сына и три дочери. Но сыновья поумирали — кто своей смертью, кто пал в бою. Дочери вышли замуж за соседних князей (варягов). Одной из них — Умиле — и суждено было не дать угаснуть древнему роду и «дати ему наследие от ложеси его». Татищев попытался разобраться в запутанных и невнятных сведениях, почёрпнутых в Иоакимовской летописи. Он высказал предположение, что легендарный Вадим, предводитель антирюриковского восстания в Новгороде (об этом на основе утраченных источников рассказывается только в одной — Никоновской — летописи), был внуком новгородского старейшины (от одной из безымянных дочерей) и, следовательно, двоюродным братом Рюрика. Одним словом, Рюрик вовсе не был лицом невесты откуда взявшимся: в Новгороде его давно и хорошо знали.

Следующее важнейшее событие русской истории, последовавшее за летописным рассказом о «призвании князей», по мнению В. Дёмина, связано с созданием Рюриком первого очага российской государственности. *«Здесь вновь нас ожидает полная разногласица летописцев и нестыковка сообщаемых ими фактов.* В первую очередь это касается вопроса о первой Рюриковой столице¹⁰⁵. Сколь вольно и беззастенчиво обращались с летописными текстами последующие редакторы и переписчики, видно хотя бы по одной единственной, но принципиально важной фразе, касающейся распределения русских земель после призвания князей. Во всех современных переводах „Повести временных лет“, в хрестоматиях, научных компиляциях и учебниках говорится, что после прибытия на Русь Рюрик стал княжить в Новгороде¹⁰⁶, Синеус — на Белоозере, а Трувор — в Изборске.

¹⁰⁵Говорить о столице Рюрика нет никаких оснований. Гостомысл отдавал ему на княжение лишь Ладогу, в то время провинциальный город. Но расхождение в летописях на этот счёт интересно.

¹⁰⁶Это случилось только после вооружённого захвата указанных городов Рюриком, после 2 лет пребывания Рюрика на Руси.

В действительности же в наиболее древних и авторитетных летописях про Рюрика сказано нечто совсем другое. В Ипатьевской и Радзивилловской летописях говорится, что, придя в Новгородскую землю, братья-варяги первым делом „срубили“ город Ладогу (см. сноску 3). В нём-то „сел“ и стал править Рюрик. Следовательно, Ладога является первой столицей новой правящей династии Рюриковичей. Между прочим, в одном из списков „Сказания о Словене и Русе“ есть любопытное уточнение: Рюрик „срубил“ первую столицу державы Рюриковичей не на том месте, где долгое время находилась всем хорошо известная Старая Ладога — на левом берегу Волхова в 12 километрах от Ладожского озера, а на острове посреди озера: „...А столицу свою Рюрик на острове езера Ладоги заложил...“ (это известие вряд ли случайно и требует особого внимания и осмысления)».

Другой важнейший момент нашей истории, согласно Дёмину, связан с упоминанием Новгорода, как столицы, в конспекте Карамзина, что «было немедленно канонизировано, абсолютизировано и объявлено истиной в последней инстанции. Так вроде бы из благих побуждений происходит элементарный подлог и фальсификация истории. Карамзина по сей день выдают за Нестора, а неискущённому читателю и в голову не приходит, что всё это шито белыми нитками. Кстати, самый выдающийся исследователь русского летописания академик Алексей Александрович Шахматов, являвшийся таким же ярким норманистом, как и Карамзин, нигде Ладогу на Новгород не заменял, хотя и не понимал истинной политической и идеологической подоплёки летописных метаморфоз. Не может не удивлять также и странная разборчивость в выборе кумиров: *выписки Карамзина из утраченной Троицкой летописи признаются более достоверными чем текст самого Нестора-летописца*, а вот аналогичный конспективный пересказ Татищевым утраченной Иоакимовской летописи, не совпадающей с официальной и официозной точками зрения, считается сомнительным и чуть ли не поддельным».

Имя Гостомысла всплывает в Иоакимовской летописи ещё один раз в связи с женитьбой Игоря, воспитателем которого, как хорошо известно уже из «Повести временных лет», стал Олег (Вещий). Дёмин пишет: «У Нестора он назван просто родичем („от рода ему суша“), Иоаким уточняет: Олег — шурин, то есть брат одной из Рюриковых жен, скорее всего всё той же Ефанды (чужаку доверять сына-наследника было рискованно). Он-то и подыскал жену Игорю на Псковщине. Звали будущую русскую святую Прекраса. Но Олег по какой-то неясной до конца причине переименовал её и назвал в соответствии со своим собственным именем Ольгой (в „Повести временных лет“ она поименована ещё и Вольгой). Так вот, у Иоакима подчёркивается, что была Ольга-Прекраса не простого звания, а из Гостомыслова рода (Татищев в примечании уточняет: Ольга — внучка Гостомысла и родилась от его старшей дочери где-то под Изборском [совершенно верно])».

Истинный свет на все эти загадки и нестыковки проливает известие Типографской летописи, названной так потому, что один из её наиболее известных списков первоначально принадлежал Синодальной типографии. Дёмин утверждает, что там «прямо сказано, что будущая княгиня Ольга была родной дочерью Олега Вещего¹⁰⁷ [совершенно верно]. В таком случае вновь встаёт вопрос о степени родства и правах наследования власти между Гостомыслом и Олегом. Если принять интерпретацию Татищева: Ольга — Гостомыслова внучка от его старшей дочери [родство по крови], то неизбежно выходит: отец этой дочери и есть Вещий Олег [совершенно верно], чья фигура сравнима с любым из представителей князей Рюриковичей и подавляющее большинство из них оставляет дале-

¹⁰⁷Это подтверждает и «Будинский Изборник».

ко позади. Отсюда и его законные права на княжение. *Так, может быть, именно данный факт старательно изымался из летописей последующими цензорами, дабы у новгородцев не возник соблазн заявить о своих правах на приоритет в верховной власти?»* Возможно и этот аспект фальсификации необходимо учитывать также.

Если следовать логике Иоакимовской летописи, полагает Дёмин, то «Олег мог относиться к собственно Гостомыслову и исконно новгородскому роду¹⁰⁸. Этому нисколько не противоречит и сообщение Нестора о том, что Олег, которому Рюрик перед смертью передал на руки и поручил воспитание малолетнего наследника Игоря, был родственником („от рода ему суца“) основоположника династии. Родственником можно быть и по линии жены. Таким образом, и линия новгородского старейшины Гостомысла — главного инициатора приглашения [призвания на княжение, о котором говорят летописи, не было] в правители Рюрика — не прерывалась. Что же стало с другими детьми Рюрика (если таковые вообще появились на свет)? Гипотезы возможны самые невероятные. Для фантазии беллетристов здесь вообще безграничное поле деятельности. В целом же перед нами одна из волнующих и нераскрытых загадок далёкого прошлого¹⁰⁹».

То, что Олег Вещий — первый подлинный строитель Русской державы, прекрасно осознавали во все времена. Он расширил её пределы, утвердил власть новой династии в Киеве, отстаивал легитимность Рюрикова престолонаследника, нанёс первый ощутимый удар по всевластию Хазарского каганата. До появления на берегах Днепра Олега и его дружины «неразумные хазары» безнаказанно собирали дань с соседних славянских племён. Несколько веков сосали они русскую кровь, а под конец попытались даже навязать и совершенно чуждую русскому народу идеологию — исповедуемый хазарами иудаизм. Со временем правления Олега Вещего совпадает, по мнению В. Дёмина, ещё одна загадка начального русского летописания. «Один из самых больших пробелов „Повести временных лет“ падает на годы княжения Олега. С 885 года (покорение радимичей и начало похода против хазар, о чём первоначального текста не сохранилось) и по 907 год (первый поход на Царьград) в летописи зафиксированы всего лишь три события, относящиеся собственно к истории Руси. Остальное — либо „пустые“ летá (что они означают, нам уже понятно), либо же два эпизода, заимствованные из византийских хроник и касающиеся правления константинопольских императоров».

В. Дёмин в итоге, исходя из всей совокупности наработанных знаний о ПВЛ, ставит законный вопрос: «Какие же чисто русские реалии остались в летописи? Первая — прохождение в 898 году мимо Киева мигрирующих угров (венгров). Вторая — знакомство Игоря со своей будущей женой — псковитяжкой Ольгой. Согласно Нестору, сие случилось в лето 6411-е, то есть в 903 году. Наконец, третье событие, воистину эпохальное, появление письменности на Руси¹¹⁰. Имена солунских братьев — Кирилл и Мефодия, создателей славянской письменности, появляются в „Повести временных лет“ также под 898 годом. Вокруг — лакуны в 10 лет (сверху) и 3 года (снизу). Будоражающая ум загадка — не только в этих „пустых“ годах, но и в том, что летописец сопряг появление письменности на Руси со временем княжения Олега. Случайно ли это? Безусловно, не случайно! По-

¹⁰⁸Здесь Дёмин не прав. Олег был, как сказано, братом Ефанды и по происхождению ругом с соответствующего острова — Рюгена.

¹⁰⁹Никаких загадок здесь нет. «Будинский Изборник» рассказывает и о наследниках Гостомысла, и о его погибших сыновьях, и о сути варварских деяний Рюрика, что перекликается с мнением А. Кура (см. предыдущий раздел) о захвате словенами Руси.

¹¹⁰Странно, что Дёмин говорит об этом. По-видимому, он не разобрался в существовании вопроса о русской письменности.

видимому, князю Олегу мы обязаны не только утверждением авторитета державы, но и величайшим деянием, значение которого сравнимо разве что со свершившимся спустя 90 лет принятием христианства. Это деяние¹¹¹ — утверждение грамотности на Руси, реформа письменности¹¹², принятие новой азбуки¹¹³ на основе кириллического алфавита, коим мы пользуемся и по сей день».

Другой интересный вопрос, как считает Дёмин, загадка смерти князя Олега. «Дело в том, что в Новгородской Первой летописи младшего извода история смерти Вещего Олега излагается иначе. Чтобы не быть голословным, процитируем данный фрагмент полностью: „И прозваша и Ольга вещи; и бяху людие погани и невегласи. Иде Олег к Новгороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же скажутъ, яко идущу ему за море, и уклону [укусила] змиа в ногу, и с того умре: есть могила его в Ладозе“. В этих трёх строчках — целый букет невероятных загадок. Оказывается, умер князь Олег в Ладоге по дороге в Новгород. Напомним, Старая Ладога — первая столица [не было никакой столицы у Рюрика] Рюриковичей, и именно здесь похоронили Олега, коему Рюриковичи обязаны укреплением собственной власти и распространением её на другие русские земли. *Но и на этом загадки Олеговой смерти не исчерпываются, ибо её конкретные даты в Новгородской и Несторовой летописях абсолютно не совпадают.* Разница — трудно поверить! — в целых десять лет: по Нестору Олег умер в лето 6420-е (912 год), а согласно Новгородскому летописцу — в лето 6430-е (922 год). Сколько же потрясающих событий наверняка вмещало это „потерянное десятилетие“! Так кому прикажете верить?¹¹⁴»

Рассмотрим другое эпохальное деяние — введение христианства на Руси. Великий князь Владимир Святославич (ок. 962 — 1015) обрёл звание не только святого, но и равноапостольного. За плечами будущего русского святого была бурная и не обделённая яркими событиями жизнь. Восемилетние скитания под постоянной угрозой смерти, борьба со старшим братом — великим князем Ярополком, унаследовавшим киевский престол после трагической смерти Святослава, и коварное убийство его с помощью предательства и обмана, единоличное воцарение в Киеве, победоносные походы и присоединение новых земель, языческая реформа, ориентация на стратегическое партнёрство с Византией и окончательный „выбор веры“ в пользу православия (конкурирующими религиями, согласно „Повести временных лет“, выступали ислам, иудаизм и католицизм). Летописец [православный монах] не жалеет красок в этой связи в описании личности князя, впоследствии прозванного Красным Солнышком (ни в одной летописи, кстати, такого эпитета нет¹¹⁵).

В. Дёмин пишет далее: «Когда Владимир вероломно умертвил старшего брата Ярополка, первое же, что он сделал, согласно повествованию летописца, это овладел вдовой великого киевского князя, красавицей гречанкой (имени которой история для нас не сохранила). „И была она беременна [вот именно, что была уже беременна], и родился от неё Святополк“, — сообщает далее „Повесть временных лет“. Из сообщения летописца неясно также, была ли гречанка уже беременна, когда стала наложницей Владимира (и тогда Святополк Окаянный — не родной его сын), или же зачала во грехе будущее „исчадие ада“

¹¹¹Это деяние нельзя приписать Олегу, так же, как и изобретение письменности солунским братьям. Письменность на Руси была издавна. Подробнее смотри исследование автора «Русский язык — основа древнейшей письменности».

¹¹² Да какая там «реформа»?! Все русские буквы остались на месте, только добавлены 4 греческие.

¹¹³ Так что — ничего «нового» в этом не было.

¹¹⁴ Конечно, Ю.В. Максименке.

¹¹⁵ Ну конечно нет — ведь это не его так называли.

русской истории». Предположение В. Дёмина, что Святополк не являлся сыном Владимира подтверждается аргументированным мнением А. Кура, изложенным в предыдущем разделе.

Про смерть крестителя Руси Дёмин сообщает следующее. «Про те события, ставшие переломным этапом русской истории, Нестор-летописец сообщает как всегда — скупо и бесстрастно: „В год 6522 (1014). Когда Ярослав был в Новгороде, давал он по условию в Киев две тысячи гривен от года до года, а тысячу раздавал в Новгороде дружине. И так давали все новгородские посадники, а Ярослав перестал платить в Киев отцу своему. И сказал Владимир: ‚Расчищайте пути и мостите мосты‘. Ибо хотел идти войною на Ярослава, на сына своего, но разболелся. В год 6523 (1015). Когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привёл варягов, так как боялся отца своего, но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис, а тем временем печенеги пошли походом на Русь, и Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся, в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. *Умер же князь великий Владимир на Берестове, и утаили смерть его, так как Святополк был в Киеве [когда должен был находиться в своей вотчине, в изгнании]*. Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его в ковёр и спустили верёвками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нему — бояре как по заступнике страны, бедные же как о своём заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем великим».

Дёмин высказывает при этом обоснованные сомнения, что за всем этим «скрывается бездна страстей, многие недоговорённые (или намеренно усечённые) фразы породили самые невероятные домыслы. Зачем надо было скрывать смерть всесильного князя, прятать его тело и тайно перемещать глубокой ночью? Почему опальный Святополк вдруг оказался в Киеве? Был ли он заинтересован в смерти отца? Ещё бы! Но разве не был точно так же заинтересован в устранении Владимира другой сын — Ярослав, правивший в Новгороде и на которого отец шёл войной? А затаившиеся языческие жрецы и их не смирившаяся с новой религией паства? Словом, уже не раз высказывалось предположение, что смерть крестителя Руси была насильственной». Далее В. Дёмин подтверждает слова А. Кура о вскрытии могилы Владимира: «Когда в 30-е годы XVII века по указанию митрополита Петра Могилы в Киеве производились раскопки Десятинной церкви, разрушенной ещё во времена Батыева нашествия, был найден мраморный саркофаг-гробница с именем Владимира Святославича, а в нём — кости со следами глубоких разубов и отсечённой головой, при этом некоторые части скелета вообще отсутствовали».

Вслед за кончиной последовал ряд других, не менее ужасных смертей и братоубийств. Святополк (Окаянный), захвативший власть в Киеве, принялся с методичной последовательностью устранять конкурентов-соперников и возможных претендентов на престол. Первыми жертвами стали святые мученики Борис и Глеб (за ними брат от другой матери — Святослав). Дёмин высказывает при этом предположение, что «убийством Бориса и Глеба, которое потрясло и всколыхнуло всю Русскую землю, Святополк всего лишь нанёс упреждающий удар. Будущих святых братьев родила Владимиру жена-«болгарыня», но была она не дунайской славянкой, как полагает большинство, а волжской болгаркой. Для укрепления своих позиций Борис и Глеб намеревались воспользоваться услугами родичей по материнской линии и привести к Киеву в противовес полякам — союзникам Святополка (его тестем был могущественный король Болеслав), а также наёмным

варягам — союзникам Ярослава — тюркскую орду. Для того и отправились на родину своих предков, но по пути их настигли убийцы, посланные Святополком».

Это — по летописи и каноническому житию. Нельзя не учитывать при этом, что Ярослав, приведший под стены Киева 40-тысячное новгородское ополчение, да ещё тысячу профессиональных воинов-варягов, не менее Святополка был заинтересован в устранении любых конкурентов. Никаких сентиментальных чувств ни к братьям, ни к отцу с матерью, ни к какой-либо другой родне он не питал. Перед описываемыми событиями он довёл накал и без того напряжённых семейных отношений до предела — так что Владимир намеревался проучить строптивого сына с помощью карательной дружины и сам её возглавил. Это потом, когда вокруг не осталось соперников, Ярослав, что называется, поумнел и прослыл Мудрым. *Таковым, кстати, ни современники, ни летописцы его не величали, а эпитет придуман Карамзиным*¹¹⁶.

Для истории Руси, по мнению В. Дёмина, интересна также судьба первого русского митрополита Илариона, о котором мало что известно. Учёный пишет: «В определённый момент на страницах летописей имя его больше не появляется — ни в какой связи. Странно, не правда ли? Прямо наваждение какое-то! Иларион — фигура воистину Дантова масштаба: первый русский митрополит, первый русский писатель и философ, выдающийся общественный деятель, сподвижник Ярослава Мудрого, надёжная опора всех его славных дел и начинаний, он вдруг оказался изгнанным, вычеркнутым со всех летописных страниц. Просто так сие произойти не могло. Значит, было сделано умышленно. Перед нами почти что детективная история. Но она отчётливо читается между строк — тех самых летописных строк, которые были тщательно вымараны и выскоблены последующими „правщиками“».

В 1054 году умирает Ярослав Мудрый. Дёмин полагает в этой связи, что «Иларион лишается могучего покровителя и в результате политических и церковных интриг вынужден оставить митрополичью кафедру. С тех пор о нём ни слуху, ни духу — ни на страницах летописи, ни в церковных анналах. Куда же он мог деться? Ломать голову особенно не приходится: Иларион ушёл в монастырь, начало коему сам же и положил, и принял постриг, получив при этом, как и подобает, новое иноческое имя. И в самом деле — именно в это самое время среди братии Киево-Печерского монастыря появляется новое лицо — мних Никон, ставший выдающимся деятелем отечественной истории, настолько выдающимся, что получил прозвание Никона Великого. С 1078 года и до самой смерти, последовавшей в 1088 году, Никон был игуменом Киево-Печерского монастыря. Всё это вместе взятое и дало основание выдающемуся ученику академика А.А. Шахматова Михаилу Дмитриевичу Присёлкову (1881–1941) выдвинуть вполне приемлемую гипотезу: под именем Никона скрывался таинственным образом исчезнувший со страниц летописей Иларион.

Но и это ещё не всё. Задолго до Присёлкова сам Шахматов путем скрупулезного текстологического анализа и сопоставления фактов установил, что Никон-Иларион является также и автором Начального летописного свода, составленного примерно в 1073 году (с учётом уже существовавшего древнейшего свода 1037 года [см. схему в главе 1]) и использованного Нестором при написании „Повести временных лет“. Собственно, Никон — главный идейный вдохновитель Нестора — с полным основанием может считаться соавтором Начальной русской летописи. Гипотеза Шахматова считается общепризнанной. За

¹¹⁶ Ну какой же Карамзин находчивый...

девятисто лет своего существования она была подкреплена дополнительными аргументами».

Дёмин сообщает далее: «В 1051 году Иларион был поставлен собором епископов и без разрешения Константинопольского патриарха главой Русской православной церкви. Событие из ряда вон выходящее! Думается, в Царьграде оно произвело эффект разорвавшейся бомбы. Но не надо было забывать, с кем имеешь дело: Византия — не Тмутараканское княжество, с которым можно было поступать сегодня так, а завтра этак. Способов справиться с непокорными, а если надо, то и избавиться от таковых, там всегда было с избытком. Церковная иерархия — вещь вообще нешуточная. *Потому-то со смертью Ярослава Мудрого в Константинополе быстро решили судьбу русского митрополита: Иларион был отстранён от власти.* А в Киево-Печерском монастыре, представлявшем тогда всего лишь одну пещеру с единственным насельником Антонием, появляется его первый сподвижник — чернец Никон (прозванный впоследствии Великим). Это и был опальный митрополит Иларион».

Другие важные события, согласно Дёмину, «связаны с тем, что в 1052 году сын Ярослава Мудрого Всеволод женился на греческой царевне — дочери византийского императора Константина Мономаха (как ни странно, ни русские, ни греческие источники имени прекрасной избранницы не сохранили). Через год у молодой четы родился первенец, наречённый Владимиром, получивший к тому же от своего венценосного деда ещё и звучное прозвище — Владимир Мономах (1053–1125). Однако его деяния, да и саму личность, вопреки стараниям летописцев и последующих историков, однозначно оценить невозможно. *Ибо он и есть тот конкретный заказчик, который, взойдя на киевский трон, немедленно приказал переписать Несторову „Повесть временных лет“, изъев из неё неприемлемые, с его великокняжеской точки зрения, неприглядные факты и их оценки*». Видим, что мнение учёного В.Н. Дёмина полностью подтверждает позицию А. Кура об инициаторе фальсификации ПВЛ. Дёмин, правда, не высказывает аналогичных А. Куру аргументов о причинах фальсификации, но говорит о других поводах к этому, идя в своих размышлениях своим путём.

Итак, Владимир Мономах женился на Гите — дочери англосаксонского короля Гаральда и имел от неё восемь детей. Надо полагать, у всех этих Мономаховичей — наполовину англосаксов, на четверть византийских греков — кровная привязанность к Русской земле и к русской культуре была относительной и имела преимущественно территориальный характер. Кроме того, одна из сестёр родоначальника русского Мономахова гнезда была замужем за германским королём, другая — за венгерским; связи с венгерской династией были в дальнейшем закреплены и с помощью собственной дочери. В.Н. Дёмин считал, что «без знания этих генеалогических деталей трудно понять феномен Владимира Мономаха, направленность его внешней и внутренней политики, а также мотивы противоречивой деятельности. *Если называть вещи своими именами, то чаяния Русской земли были весьма далеки от личных амбиций наследника угасающей ветви византийских императоров. Ведь у русского князя были достаточно реальные шансы сесть на константинопольский трон.* Потому-то мысленный взор его был постоянно устремлён к Византии. Стать императором? Но ведь это было возможно только за счёт интересов Русской державы. Разве Византия присоединилась бы к Киевской Руси, стань наследник Мономахов легитимным правителем новой империи? Смешно даже подумать! Конечно же, великий князь сделал бы всё от него зависящее, чтобы русские земли превратились в третьестепенные провинции Византии».

Именно это, был уверен В. Дёмин, «прекрасно осознавали печерские патриоты (братья во главе с Илларионом), на себе испытавшие жестокий деспотизм церковных греческих иерархов. Не надо было иметь семь пядей во лбу, дабы понять, что ожидало бы русский народ и русскую государственность в политическом и экономическом плане — татаро-монгольское иго с византийским лицом. Однако обстановка на самой Руси и вокруг неё мало благоприятствовала Владимиру Мономаху. Страна, как в топком болоте, погрязла в непрерывных междоусобицах. Потомки крестителя Руси Владимира Святого и наследники Ярослава Мудрого пребывали в состоянии «войны всех против всех». Брат поднимал меч на брата, сын не доверял отцу, а отец сыну. Жизнь людей — от князя до смерда — не стоила ничего, данное слово или достигнутый договор — тем более».

Всё это происходило на глазах черноризца Нестора, бывшего всего на три года младше русского Мономаха. В каком возрасте они соприкоснулись впервые, как это случилось и где — теперь вряд ли когда-нибудь станет известно. Дёмин полагал, что «ясно одно: Нестор прекрасно знал не только внешнюю канву событий, но её подноготную, легко ориентировался в расстановке сил и интересах различных группировок. Ибо монах, как и вся киево-печерская братия, не являлся сторонним и тем более безучастным наблюдателем, ему было совсем не безразлично, куда заведёт Русь безответственная политика князей и их беспрестанные междоусобицы. *Как духовно-идеологический центр Древней Руси Киево-Печерский монастырь занимал совершенно чёткую государственническую позицию по всем вопросам внешней и внутренней жизни, и именно данная позиция с самого начала оказалась противоречащей по многим пунктам точке зрения Владимира Мономаха.*

Подвижники отстаивали свою правоту пером и словом, князь — мечом и кознями. Лет сорок шла позиционная борьба — почти на равных и с переменным успехом. Но придёт время, 60-летний Мономах дожждётся вождельного часа, займёт киевский престол и отомстит нестигаемой братии. Что там люди: одним десятком казнённых, утопленных, задушенных больше или меньше — разве в этом дело? *Главное — манускрипты, пергаментные свидетели его неблагоприятных дел и предательств, бесстрастные обвинители нескончаемой череды преступлений против братьев, семьи и народа [вот основание, подоплёка действий Владимира Мономаха при фальсификацииПВЛ]. И Владимир Мономах приказывает печерским монахам выдать ему летописные хартии, засаживает за них доверенное лицо — выдубицкого игумена Сильвестра, и тот под личным контролем князя осуществляет безжалостную обработку Начальной русской летописи».*

В.Н. Дёмин был уверен, что «наиболее крамольные части её были переделаны до неузнаваемости, выскоблены разоблачительные факты, вырезаны целые главы, концовка, посвящённая трём годам перед воцарением Владимира Мономаха, выброшена совсем, на её месте появилась приписка, сделанная рукой Сильвестра: „Игумен Силивестр святого Михаила написах книги си Летописець, надеяся на Бога милости прияти, при князи Володимире, княжащу ему Кыеве, а мне в то время игуменящу у святого Михаила в 6624, индикта 9 лета; а иже чтеть книги сия, то буди ми въ молитвах“. Далее первоначальный (и изуродованный) текст Несторова труда обрывался вообще и начинался другой, подобострастно восхваляющий нового киевского князя. Сюда же чисто механически (без органической увязки с летописным контекстом) вставлены собственноручно написанные великокняжеские „Поучения“, что как раз и доказывает: Владимир Мономах лично участвовал в „редакторской работе“ Сильвестра и указывал, что надо убрать, а что добавить». Вот таковы реалии прошлого.

В итоге В. Дёмин делает заключение: «Изытое из Несторовой летописи безвозвратно утеряно. Все последующие добавления, сделанные чужой рукой, так или иначе связаны с восхвалением Владимира Мономаха, получившего наконец в 1113 году великокняжеский стол. *На излёте жизни пришло время и ему подумать о вечном. Какая память сохранится о нём в веках, все ли тайные злодеяния удастся скрыть — составившемуся великому князю было далеко не безразлично.* Что касается коварных козней, что плелись на протяжении почти семи десятилетий против конкурентов-сородичей, то за это ему отвечать перед Богом. Что же касается благих деяний и помыслов, то их можно суммировать в некотором эссе, назвать „Поучением“ и как бы невзначай вставить в „Повесть временных лет“: пускай доверчивые потомки считают, что обширная вставка принадлежит самому Нестору.

Операция по „улучшению“ летописи получилась, однако, топорной: „Поучение Владимира Мономаха“ вставили в летопись самым несуразным образом, поместив его безо всякой логики между Несторовыми размышлениями о происхождении половцев и одним из самых загадочных фрагментов „Повести временных лет“ — рассказом новгородца Гюряты Роговича о подземных обитателях Югорской земли на Крайнем Севере».

Следы Несторова *протографа теряются сразу же после смерти великого русского подвижника. Основательно обработанный и отредактированный, он был положен в основу летописного свода, по заданию Владимира Мономаха, составленного Сильвестром — игуменом Михайловского Выдубецкого монастыря в Киеве*, а затем епископом в Переяславле Южном. Можно представить, как постарался приближённый к великокняжескому двору черноризец, в угоду заказчику перекроивший и во многих местах заново переписавший Несторов протограф. *Сильвестров свод, в свою очередь, также основательно обработанный и отредактированный (но уже в угоду другим князьям), через двести пятьдесят лет послужил основой Лаврентьевской и других летописей.* Учёные-историки вычленили из множества летописных списков текстовый субстрат, предположительно принадлежащий Нестору, и сделали к нему множество дополнений, по их мнению, улучшающих содержание «Повести временных лет». Вот с этой литературной химерой, по мнению В.Н. Дёмина, и имеет дело современный читатель. Что удивительно: если подлинного Несторова текста теперь уж не дано увидеть и прочесть никому, то лицезреть самого Нестора может каждый желающий. Мощи первого русского летописца, обёрнутые в траурные одеяния, открыты для обозрения в подземных галереях Киево-Печерской лавры.

ГЛАВА 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ

I.

Эпизоды начальной истории Руси

Для восстановления исторической истины необходимо подробнее остановиться на ряде отрывков из 1-й Повести временных лет инока Нестора, которые дошли до нас и сохранились среди нашей летописной литературы, а также в цитатах летописцев Польши, Чехии, Хорватии и других народностей. Опять воспользуемся для этого сведениями А. Кура из книги «Из истинной истории наших предков». Подобранные отрывки по своему содержанию очень важны для нас, так как вскрывают ряд периодов из нашей забытой и потерянной нами начальной истории Руси. Периоды эти относятся к древнейшей части нашей Истории, охватывающей время, уходящее в седую глубину веков. Об этих периодах наша историческая наука никаких исследований не делала, так как историки даже не пытались заглянуть туда, хотя к их услугам имеется богатейший научно-исторический материал, касающийся всего этого, и в самих летописях имеется прямое указание на этот материал. Все эти отрывки, относящиеся к нашему прошлому, мы находим и среди текстов наших главных Летописей и Летописных Сводов, и в летописях и хрониках Польши, Чехии, Хорватии, и в ранних панонно-иллирийских записях, теперешних Крапинских хрониках, писанных в самом начале 12-го века, включавших в своё содержание данные, взятые от Нестора и ранних русских летописцев. Исследуем выбранные отрывки на их содержание, оценим их значение и правдивость, как исторических фактов.

Первый отрывок, касающийся древности русского народа, точно указывает, что предки наших предков, или наши пращуры, происходили от «племени Афета¹¹⁷», жившего «в долине Сенаар» (Сенарь поли), что, по нашему времени¹¹⁸ является долиной Месопотамии, что, в свою очередь, опровергает утверждение историков, что прародина наша была где-то между Балтийским морем, р. Вислой, р. Припять, р. Буг, р. Днепр, и что мы «Славяне-Словени». Прежде всего необходимо выяснить, что это за «племя Афета», откуда оно появилось в нашей Истории и действительно ли оно существовало, или это является фантазией народной, попавшей в летописи от сказителей. Термин «племя Афета» взят Нестором от своих предшественников, летописцев Никона Великого (митрополит Илларион) и епископа Акима Корсунянина, первого русского христианского летописца и крестителя Руси и Владимира Святого.

Аким Корсунянин происходил из Корсуни Крымской (Херсонес Таврический) и, как учёный того времени, базировался на данных книги Бытия, которая служила официальным источником человеческой истории того времени, так как в неё вошёл ряд трудов авторов глубокой древности, со знаниями которых считались не только тогда, но считаются и теперь. Поэтому данные, которые обобщались в термине «племя Афета», были взяты им из книги Бытия, из главы 10-й. Вся глава 10-я является фактически этногеографическим научным трактатом того времени, где собраны данные учёных древней Индии, Сумеро¹¹⁹-

¹¹⁷ Или Иафета. В дополнение к тому, что ранее говорили об этом же факте исследователи Калужный и Вальянский в главе 2. Здесь этот факт разбирается подробнее.

¹¹⁸ Т.е. в теперешней терминологии.

¹¹⁹ По-русски традиционно пишут «Шумер», а западные учёные — «Сумер».

Аккада, Египта, Вавилона, Ассирии, Империи Хеттов, Малоазиатских Греков. Есть основание думать, что Аким Корсунянин воспользовался данными главы 10-й, а именно, что русские племена действительно происходят от «племени Афета» лишь для того, чтобы доказать, как неоспоримый факт, что это именно так. Иными словами, Аким Корсунянин нашёл, что в главе 10-й стихи 2, 3, 4 и 5 говорят о наших пращурах. Действительно ли это так и можем ли мы это доказать? Ответ один — да, можем.

Как уже говорилось, текст 10-й главы введён в книгу Бытия её составителями задолго до Рождества Христова. Как текст главы 10-й, так и текст книги Бытия во многих местах засекречен символизмами. Учёные историки и лингвисты, специалисты восточных древних языков, Бохарт, Ла Клерк, Уэлс, Михаелис, сэр Вил. Джонс, Халес, Фабер Оливье, Академик Иоганн фон Гаммер, профессор ассириолог и гебраист А. Саис, наш академик Б.А. Тураев, полностью изучили всю книгу Бытия и особенно 10-ю главу её. Основываясь на их авторитете как учёных, сообщаем, что все они утверждают, что *глава 10-я представляет древний научный трактат о тех народностях, которые произошли от тех первичных рас, остатки которых спаслись во время мировых катастроф*. Глава начинается так (текст рабиник, но без махорехских¹²⁰ знаков): ИАЛХТОЛДТКГИНЧШМХМИ-ИПМ... Текст записан сплошняком и слова сокращены, как в церковнославянском языке, т.е. выпущены некоторые гласные и согласные буквы. Дословный перевод будет: и это родословная сынов ноя (ночи¹²¹), шема, хама и иафета... Здесь символичное засекречивание в словах «сынов ноя (ночи)» и «шема, хама и иафета».

Учёные Тураев и Саис утверждают, что под словом «сыны» нужно понимать «потомки-племена», под словами «шем, хам и иафет» нужно понимать расы: оливковую, чёрную и белую. В ассирийской клинописной литературе, касающейся географии того времени, признавали, что нашу планету заселяют три расы, кожа которых была цвета оливок, чёрная, как обожжённая, и белая, что по-клинописному читалось шаму, кхамму, иппат. Освобождённый от символизмов текст стиха 1-го, главы 10-й, будет читаться так: «и это родословная спасшихся племён оливковой, чёрной и белой рас».

Таким образом термин племя Афета означает «племя белой расы». Пользуясь данными 10-й главы как авторитетным источником, можем сказать, что *наши пращуры происходили от первичной белой расы, что в свою очередь, указывает на древность происхождения русских племён. Аким Корсунянин всё это связывает с теми племенными преданиями, которые утверждали, что ряд русских племён действительно пришёл на древнюю русскую территорию из тех мест, где когда-то наши пращуры племени Афетова осели после окончания мировых катастроф*¹²². Эта местность во втором отрывке указана, она есть «Сенар Поле», т.е. нынешняя Месопотамия или «долина Девуречь».

¹²⁰ Т.е. «мазоретских», — имеются в виду специальные значки для гласных, которых в первоначальном еврейском алфавите не было.

¹²¹ Т.е., видимо, это слово могло иметь оба эти смысла.

¹²² Очень точный исторический тезис А. Кура. Древние Русы действительно были одним из первых народов белой расы существующей цивилизации, которая зародилась на севере Евразии. После двух последних планетарных катаклизмов — 80 тыс. лет назад и 9564 г. до н.э. древние Русы, переселяясь с севера Евразии, расселились по всей Ойкумене, в том числе и на Ближнем Востоке и в долине Междуречья в Месопотамии. Составители Библии скрыли эти факты от общественности и начали свою «историю» человечества с Ближнего Востока, отталкиваясь от того статуса кво, который имел место после указанных планетарных катастроф.

Далее, в конце стиха 1-го главы 10-й, разъясняется, какие потомки «племени Афетова» были известны в древние времена. *Текст говорит (дословно в переводе, с сохранением символизма): «...и были рождены ими сыны после потопа...», что дословно читается: «и после потопа произошли от них племена».* Эти племена, которые произошли от племени Афетова, согласно стиху 2-му главы 10, были (текст): «Сыны Иафета — Гомер и Магог, и Мадай, и Ион (Яван), и Тубал (Фувал), и Мешех (Мешеч), и Тирас...» Здесь «сын» Гомер по клинописи будет племя Гиммири, что по-гречески Киммерийцы или Кимры, сын же Магог — это Скифы Причерноморья, описанные Геродотом в его книге Мелпомена. Иудейский историк Флавиус Иозефус¹²³, писавший в I веке после Р.Х., говорит, что именем Магог в древности звали все племена, которые греки называли Скифами, их территория — земля Магог находилась по северному побережью Понтус Еуксинус¹²⁴ (Чёрное море). Следующий сын Мадай — это племена Суроматов¹²⁵, пришедших в Северное Прикавказье и Приазовье, по данным Плиния Старшего¹²⁶, из Мидии (район озера Урумия). По клинописным записям Салманасара III и Адад Нирари IV они были известны под именем «Мату Сура»¹²⁷, что греческие авторы читали Сур-а-мату, давнее название Суроматы¹²⁸.

Под «сыном» Ионом или Яваном подразумевались ионические племена азиатских греков, сюда же входили и племена, которые потом называли фракийскими племенами. «Сын» Тубал, это народность, жившая в гористых местностях Южной Каппадокии и известная под именем Тубал в ассирийских клинописных надписях. В более поздние времена Тубал был известен как племена Тибарений, часть которых ушла со Скифами в Причерноморье около 585 г. до Р.Х., а остатки при Митридате Евпаторе около 68 г. до Р.Х. также переселились на северное побережье Чёрного моря и известны нам по летописям как племена Тиверцев. В греческой переводной Библии Тубал переведён как Фувал¹²⁹. «Сын» Мешех (Мешеч) в древности соседили с Тубалом и также известен по клинописной литературе. В анналах Саргона II они под ассирийским именем Мусики и вместе с Тубалом упоминаются несколько раз.

В III веке до Р.Х. они живут в горах Мошки между Трапезундом и Колхидой, затем египетский географ Клавдиус Птоломей¹³⁰, согласно данным римских разведчиков Восточного легиона, помещает их в истоках реки Рха¹³¹ (Волга), в тех местах, где впоследствии выросло Московское княжество. Он называет их латинским прозвищем Мосохи. Наши летописцы 16-го и 17-го веков считают их основой московского народа. То же самое говорят историки-летописцы Стрыйковский, Кром, Ботер и Гвагнини¹³². Последний «сын» Афета — Тирас является народностью, племена которой жили по реке Днестру,

¹²³ Ф. Иозефус. История древн. войн Иудеи, 1, 6, 1. По-русски обычно называется Иосиф Флавий.

¹²⁴ По-русски обычно пишут Понт Евксинский. На самом деле земля Магог (а также и Гог) находилась в восточной части затонувшего побережья Скифского (Северного) океана, как то видно на некоторых старых картах с Тартарией (XVI – XVIII веков).

¹²⁵ Т.е. Сауроматов / Сарматов.

¹²⁶ Плиний Старший. Натура История, 4, 19.

¹²⁷ Обелиск царя Салманасар III, линия 103-я. Надпись Адад Нирари IV.

¹²⁸ Т.е. Сауроматы. «Сауроматы — санскр. sauramatā солнечные, славящие Солнце, от sūra / sūrya Солнце, Сурья, Бог Солнца.» — ВК: «Сурью чтящие.»

¹²⁹ Греч. Thubalos. Греческая буква «бета» одно время произносилась как «в» и называлась «вита». А «Th» = Θ (греч. тэта, произносившаяся как англ. глухая th) — рус. Θ (фита), поэтому на западе пишут «Тубал», а по-русски «Фувал».

¹³⁰ По-русски обычно пишут Клавдий Птоломей.

¹³¹ Латинск. Rha, произн. «Ра».

¹³² Т.е. Гваньини.

древнее имя которого было также Тирас, названного так по имени народности Тирас, жившей по нему. По-гречески Тирас — Тирагетте.

О Тирасе существуют ряд исследований, из которых самым научным и правдивым является труд академика Иоганна фон Гаммера¹³³, известного специалиста по семитским и арийским языкам. Академик Гаммер на основании имевшихся у него древних восточных манускриптов *утверждает, что Тирас является пращуром Русского народа. Утверждения его весьма убедительны и подтверждены рядом документов. Он говорит, что имя Тирас, как по Библии, так и по текстам Корана, является именем предка-народа, из которого образовался русский народ.* Он говорит, что древняя форма слова Тирас отмечена в 38-й и 39-й главах пророка Иезекииля как РАС (читается Реш). Академик Гаммер поясняет, что имя Тирас произошло от прибавки к основе Рас- префикса ти-, который прибавлен со специальной целью отметить значение этой народности Рас. Учёный говорит, что в восточных языках пользование префиксами и суффиксами было в обычае для уточнения значения слов, этот же обычай мы находим и в тексте всей Библии. *Так как у древних авторов имелось утверждение, что народности Тубал, Мешех (Мешеч) и Тирас (Рас) являются народностями родственными по происхождению, их всегда отмечали вместе. Так они отмечены в 10-й главе Бытия, так же отмечены и у пророка Иезекииля в гл. 38 и 39.*

Но в главе 10-й имеется большой пропуск, — там не отмечено подробностей родословной ни Магога, ни Мадая, ни Тубала (Фувала), ни Мешеха (Мешеч), ни Тираса (Рас), а имеются родословные только Гомера и Иона (Явана). Почему? Ответ может быть только один — эти народности ушли куда-то, ушли из поля зрения и наблюдения древних учёных и, видимо, куда-то далеко. Главы 38-я и 39-я книги пророка Иезекииля дают нам точные сведения, где искать эти народности или племена — Магога, Мадая, Тубала, Мешеха и Тираса. *Стих 2-й главы 38-й говорит, что все эти племена находятся в «земле Магога», что по-библейски обозначает наше Причерноморье или Скифию.¹³⁴ А стих 15-й той же главы уточняет расселение этих племён, указывая, что они занимали пределы севера, что нужно понимать, что они занимали территорию нынешней Европейской России.*

Мы не знаем времени, когда собирались сведения, изложенные в 10-й главе книги Бытия — это относится к глубокой древности¹³⁵. Мы можем только предположить, что эти сведения были уже собраны в 8-м веке до Р.Х., т.е. в самом начале войны ассирийских царей Сенахериба и Езархадона с коалицией Кимро-Скифов из земли Магога. Клинописные записи вышеуказанных ассирийских царей дают нам ряд интересных исторических данных об этой войне, тянувшейся несколько десятков лет, и даже дают нам имя вождя Киммерийцев — Тушпа (Призма Езархадона, сторона С, колонка 3-я, лин. 47). Следовательно, Магог или Скифы уже в 8-м веке до Р.Х. занимали наше Причерноморье, а если верить сообщениям Геродота, то они — Скифы или Магог — пришли в Причерноморье со своим царем «Таргита ровно за одну тысячу лет до нападения на них Дария», что, мы знаем почти точно, было в 513–512 годах до Р.Х. Следовательно, Скифы пришли в Причерноморье в 1513 или 1512 годах до Р.Х. (книга Мельпомена, № 5, 6 и 7).

Свидетельство пророка Иезекииля, — главы 38 и 39, относятся к 6-му веку до Р.Х., когда этот человек жил. Также известно, что он умер в 570 году до Р.Х. Для нас как и для

¹³³ И. фон Гаммер. Происхождение Русского народа. СПб., изд. Академия наук, 1825.

¹³⁴ Земля Магога располагалась на затонувшем побережье Скифского океана.

нашего народа, важно знать, что свидетельство пророка Иезекииля (гл. 38, ст. 2 и гл. 39, ст. 1) *говорит, что в земле Магога существует народ «Рос», есть указание на древность Русского народа, как известно, называвшегося по-древнему Росы*¹³⁶. Что же касается того, что историки-норманнисты старательно отрицают, что Иезекиилевы «Росы» были наши предки, то это неудивительно, — они не могут их признать за таковых уже потому, что такое признание явится отказом от ложного учения, что немыслимо для них и выше их сил¹³⁷. ***Наша историческая наука должна гордиться тем, что всё начало 10-й главы книги Бытия посвящено нашим пращурам, что наши пращуры играли главную роль в ранней истории человечества. На основании всего вышеизложенного мы видим, что летописец Аким Корсунянин был прав, когда указал в своей летописи, что «племя Афетово» были наши пращуры, что и требовалось доказать. А доказательство исторической правоты, что наши пращуры пришли на нынешнюю территорию России в глубокой древности из долины Сенаара или из Месопотамии, само собою вытекает из данных 10-й главы книги Бытия и свидетельства глав 38 и 39 пророка Иезекииля и специального доказательства не требует***¹³⁸.

Таким образом мы видим, что два отрывка из 1-й Повести временных лет Нестора являются ценнейшими историческими данными для нашей исторической науки, указывающими истинный путь исследования нашего прошлого, утерянного или забытого нами. Благодаря этим двум отрывкам мы восстанавливаем нашу древнейшую историю¹³⁹, *о которой наша историческая наука и не подозревала.*

Переходим к отрывкам ПВЛ, касающимся возникновения «Русской Земли», или державы князя Кия, и его потомков. Отрывки эти многочисленны и очень ценны по своему историческому содержанию. Они охватывают период времени около ста лет — от первой четверти 5-го века и до первого десятилетия 6-го века по Р.Х. Часть этих отрывков принадлежит к 1-й Повести временных лет летописца Нестора, часть взята из летописных трудов польских, чешских и других летописцев и хроникёров, включая сюда и сообщения о Кие, его братьях, народе Полян и городе Куябе (т.е. Киеве) армянского автора 7-го века Зеноба Глака. Но самыми важными отрывками нужно считать отрывки, взятые из текстов Дощечек Изенбека (Влескнига), дающие неожиданные сведения о Кие, о его времени, а также о его династии, включая сюда и хронологию этой династии (согласно «Будинскому Изборнику» династия киевских князей от Кия охватывает более 500 лет и заканчивается Диром и Аскольдом — зять Дира и внук Гостомысла). Не менее ценно и свидетельство патриарха Прокулуса, современника князя Кыя, свидетеля похода Кыя на Царьград в союзе с ханом гуннов Ройлой (он же Ругила) в 424 году¹⁴⁰. Об этом походе говорит и Нестор в отрывке, сохранившемся в Никоновской летописи и в Лаврентьевском своде, а также в других крайних летописях.

В нашей исторической науке, с лёгкой руки историков-норманнистов, существует тенденция считать князя Кия и его братьев вымышленными персонажами фольклора. По-

¹³⁵ Вот именно — и, вполне возможно, это может относиться и к Крайнему Северу.

¹³⁶ В греческих источниках Русы назывались «Рос», но во Влескниге — только «Русы», «Русичи».

¹³⁷ См.: Ницефорус Каллисту, кн. 14, кол. 37-я.

¹³⁸ Не будем спорить с данным тезисом А. Кура, здесь это не принципиально. Главное, что «племя Афетово» было русскими пращурами, независимо, откуда они пришли на Русскую равнину.

¹³⁹ Это так, но только с учётом того факта, что события древнейшей нашей истории, описанные в книге Бытия, имели место уже после планетарной катастрофы на Земле в 9564 г. до н.э. Значит, до этого у наших предков была ещё более древняя история.

¹⁴⁰ См.: Ницефорус Каллисту, кн. 14, кол. 37-я.

этому о Кие, его братьях и об их правлении, — первого в Киеве на Днепре, а вторых — в завоёванных ими областях Прикарпатья, в нашей исторической науке нет ничего. Между тем, период времени от начала создания Кием своего государства или державы «Русская Земля» и до конца правления последнего князя киевской династии — Дира [настоящее имя князя — Гордимир], — равен более 500-та годам. Это значит, что из начальной истории русского народа исключено более 500-та лет, что стало известно из источника «Будинский Изборник», блестящей истории Кия и его потомков в угоду Владимиру Мономаху, а норманнистами замалчиваемых в угоду их лживой и чуждой России «норманнской» теории.

Не норманнские или варяжские князья создали Русское государство, а князь Кий и его династия¹⁴¹ — Лебедян, Веренз Велик¹⁴² и Сережень, и не в 862 году, как учат норманнисты, а в 425 или 430 годах по Р.Х., т.е. на 430 с лишним лет раньше, когда ни шведов, ни данов, ни вообще норманов ещё не было. Об этом говорил в своём Летописце (1-я Повесть временных лет) инок Нестор: «Се повесть временных лет Нестора черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Русская Земля, кто в Киеве нача первее княжити, а откуда Русская земля стала есть», т.е. основателем Русской Земли как государства был первый русский киевский князь. Если мы соберём все известные отрывки о Кие, о его времени, о создании им державы «Русская Земля», и расположим их по смыслу и в хронологическом порядке, то получим связный и понятный рассказ, хотя и с большими пропусками.

Вот эти отрывки (Стрыйковский, Синописис, Стрыйковский: листы 115, 116; Крамер, кн. 2-я; Матий Мехов, лист б): (дословно) «...не малу времени прошедшу, придоша от Диких поль со славными, великими, храбрыми народы, трие братия роднии князие российстии. Первому имя Кий (Кый), второму Шек (Щек), третьему Корев или Хорев, и сестра их с ними прииде Либедеь к берегам днепровским, рода вси Афетова и племени Мосохова, идеже владеюще народами и Полянскою Землею, начаша грады созидати... Первее убо старейший брат Кий основа и согради град на горе и нарек его от имени своего Киев... един точию летописец описа основание града Киева лета от Рождества Христова 430-го... Второй брат Шек созда недалече Киева град на горе и нарече его Щековица или Шковица... Третий брат Корев или Хорев созда град Хоревицу, а потом Вышгород прозвался. Имеша же тии князи у себе и гетманы, от них же бе первый именем Радим и от него же нарекошася Родимчане, второй Вятко и от него Вятчане, третий Дулепа, от него же Дулепяне... Яко по смерти тех трех братий князей Росских, сыны и наследники их по них долгия веки всяк на своём уделе господствоваша...»

Следующие отрывки взяты из 1-й Повести временных лет Нестора и принадлежат к большому рассказу, опущенному Сильвестром. В самом начале первого отрывка имеется фраза: «...ибо и до тех братьев...», что указывает на то, что ранее было какое-то сообщение о Кие, Щеке и Хориве, но всё это было кем-то выпущено из текста. «...ибо и до тех братьев Поляне жили особо и управлялись сами... и были три брата Кий, другой Шек и третий Хорив, а сестра их была Лыбедеь. Кий сидел на горе, где ныне подъем Боричев, а Шек на горе Щековица, а Хорив на третьей горе — Хоревица... Кий этот княжил в роде своём и ходил он к Царьграду с силой ратью к царю, но не знаем к какому, но знаем вели-

¹⁴¹ Это произошло намного ранее. Согласно, например, Влескниге, на территории Причерноморья и Кубанских степей в течение почти 1000 (тысячи) лет, именно до времени появления Кия-князя существовало государство Русколань, которое погибло под объединёнными ударами готов и гуннов в IV веке.

¹⁴² Веренз Велик — Веренз Велик.

кия почести воздал тот царь, при котором он приходил... также на волжских и камских Болгар ходил и победил... когда возвращался от Царьграда, пришёл на Дунай и облюбовал место и срубил городок Киевец и хотел обосноваться, но близживущие не дали ему...»

Патриарх Прокулус (434 — 447 гг.), управлявший Византийской патриархией при императоре Феодосии II, сообщает в своём обращении к народу о народе Южной Руси, в котором он видит потомков Росов, упоминаемых пророком Иезекиилем, что этот народ Южная Русь напал вместе с гуннами хана Ройлы (или Ругилы) в 420 году на Византию. Но император Феодосий откупился, и Русы вернулись в свою страну на реку Борисфенус (Днепр), а хан Ройла скоро умер, и на его место выбрали Аттилу... Здесь Южная Русь — это те племена Руси, которые, придя из Дикого Поля, осели по рекам Роси, Сейму, Днепру, Десне и Суле. В начале пятого века здесь было государство Русская Земля, в которое входили следующие племена: Русь, Поляне, Древляне, Дреговичи, Полочане (они же Зап.¹⁴³ Кривичи) и Северяне. Основателем этого государства и был князь Кий, ходивший «с силой ратью к Царьграду», а «забытый царь» и был император Феодосий II. По Дошечкам Изенбека князья Кий¹⁴⁴, Щехо¹⁴⁵ и Хорив¹⁴⁶ являются правителями своих родов племени Руси. Это племя является народностью, которую тексты Дошечек Изенбека называют Русколунями, известными латинским авторам под именем «Роксолане».

Профессор Д. Иловайский в своём труде История России (том 1-й, с. 19–20) утверждал, что образование русского государства нужно отнести к очень древним временам и именно к тем, когда Роксоланское племя село на среднем Днепре, завоевав соседние племена, т.е. Северян, часть Кривичей, Полян, Древлян и другие племена. Согласно данным учёного Мальте-Брюн и других, Росколани (Русколуни по текстам Дошечек Изенбека) выросли из Суроматских¹⁴⁷ племён. По данным географа Страбона (Страбо)¹⁴⁸ жили по верховьям рр. Дона и Днепра. Аппиан сообщает, что они были очень сильной народностью и вели частые войны с Римом, нападая на его владения по р. Дунаю. В 68 году по Р.Х. захватили Мизию и изгнали оттуда римлян, в 166 году победили Маркоманиев и в 270 году вели войну с Аврелием (римский император Аврелий Паннонянин). По данным Аппия, Роксоланы (Руськолуни) занимали в течение первых трех столетий по Р.Х. южную часть Польши, Червонную Русь и Киевскую область. Готский историк Иорданес¹⁴⁹ помещает их в тех же местах, а анонимный географ Равенны добавляет, что они занимали ещё и Литву, и соседние с ней области.

По самой древней рукописи Иорданеса, которая хранится в библиотеке Амброзия в Милане, Роксоланы называются Россоманорум (т.е. Россами). А если сюда добавить свидетельство сирийского ритора Захарии (555 год по Р.Х.), что ему был известен народ Росс, живший к западу от реки Дона и занимавший огромную территорию, т.е. как раз те же места, где жили Роксоланы-Россомуны-Руськолуни, то вполне ясно, что все перечисленные авторы говорили о древней Руси — «Русской Земле».

Принимая во внимание, что Кий вёл войну против Византии при императоре Феодосии II (408 — 450 гг.) и напал на Царьград в союзе с готским ханом Ройлой в 420 году, что война кончилась победой Кия и Ройлы в 424 году, как это свидетельствует Ницефорус

¹⁴³ Очевидно, «Западные».

¹⁴⁴ Во Влескниге его имя встречается в формах КІЕ, КІІ, КІІІ, КЫЕ.

¹⁴⁵ Во Влескниге его имя встречается в формах ЩЕК, ЩЕКО, ЩЕХ, ЩК.

¹⁴⁶ Во Влескниге его имя встречается в формах ХОРАВЪ, ХОРОВ, ХОРЕВЪ.

¹⁴⁷ Т.е. Сауроматских / Сарматских.

¹⁴⁸ 1-го века до Р.Х. По-русски обычно пишут «Страбон».

¹⁴⁹ Иордан (Йордан); в старину почему-то писали «Иорнандес».

Каллистус (14, 37). Зная, что Киев был построен в 430 году (Стрыйковский, Летописи, листы 115 и 116) и прибавив сюда года правления Киевской династии, 80 лет от основания Киева, можно утверждать, что основание Русской Земли Кием произошло около 415–416 года по Р.Х. Мы также можем утверждать, что начиная с 415–416 года и до конца правления князя Киевской династии Срежня, т.е. в продолжении ста лет, может быть немного меньше или больше, история Киевской державы — Русской Земли была блестяща. Недаром армянский историк Зеноб Глак писал в своих работах о знаменитом царе народа Полуней (т.е. Полян) Кие, его столице Куябе (Киеве), его победах и богатстве. Зеноб Глак жил около 650 года в Армении в селении Мухет-Мушет.

Параллельно с державой Кия формировался и Антский союз русских племён, или, как говорит профессор В.О. Ключевский, «Волинский союз племён». До сих пор нам точно и определённо не известно, кто были Анты, почему их так звали¹⁵⁰ и почему о них ничего не известно в нашей летописной литературе. Мы точно знаем часть их истории, их длительную борьбу с Византией, с Готами, Аварами и другими народностями, в массе проходившими через Южную Россию в Европу, — всё это мы знаем из древней исторической литературы Арабов, Византии и Рима. Мы знаем весьма точно имена их царей, бояр, выдающихся деятелей, знаем почти точно даты важных исторических событий и местоположение их территории — и это всё. Есть какая-то тайна в том, что они не упоминаются в нашей летописной литературе. Объяснить это можно только предположительно, а именно:

1. Что до нашего времени дошли летописи, только написанные словенскими летописцами, где истинная русская начальная история была переделана на «словенский» лад, чему начало положил летописец Сильвестр.

2. Что настоящие русские летописи, как дохристианские, так и христианские, а именно: типа Дощечек Изенбека, а также Владимирский или дохристианский свод — Великое Летописание, которым пользовались первый летописец Аким Корсунянин, летописец игумен Иван и, наконец, Нестор Печерского монастыря, — до нашего времени не дошли.

Всё это означает, что огромный период в пятьсот лет, а может быть, и больше, также отсутствует в нашей истории, и, конечно, всё по вине словенских князей и по их воле.¹⁵¹ И получается «научный» парадокс — русские племена во весь этот огромный, несколько сот летний период существовали, а наша официальная история об этом молчит, как будто это её не касается. И только начиная с 860 года, когда Русь разгромила Византию, а это мы знаем точно, эту победу превращают в поражение, относят этот исторический случай к временам находника Аскольда и отмечают 866 годом...

Ряд вышеуказанных примеров из прошлого Руси, взятых из имеющегося исторического материала, явно отсутствуют в летописании Сильвестра. Странно, согласитесь? Если ты пишешь историю родной страны и явно упускаешь из внимания известные и важнейшие исторические вехи, то, по-видимому, не история страны является целью, а что-то другое, имеющее явное намерение представить некие события в изменённом и в перера-

¹⁵⁰ Анты (АНТИ, АНТЫРЕ). Антыри / *традиц.* Анты, *этноним* (санскр. *ánta* 1. близкий; последний; прекрасный, чудесный 2. *т. н.* конец; край, граница; предел; завершение, окончание; смерть, гибель; *ántara* 1. близкий, ближайший; любимый; внутренний 2. *н.* расстояние; отдаленность; пространство; внутренность; промежуток времени; время; случай, — *т.о.* Анты(ре) *может иметь смысл* „близкие“, „внутренние“, *ср. тж. дрвнболг.антарь*внутренний; *тракийск. ant(i)*внутренний — *ср. санскр.anti* напротив; прежде, раньше; близко, рядом с) против; напротив; (о времени) накануне; под).

¹⁵¹ Нельзя сбрасывать со счетов и христианизацию.

ботанном виде, что мы и засвидетельствовали в летописи у Сильвестра в предыдущей главе исследования.

II. О христианизации Руси

Ещё одним фактором, раскрывающим одну из страниц нашей древней истории, является вопрос о христианизации Руси. Это важный момент в понимании реальной истории Руси IX–X веков н.э. Как увидим, и в этом вопросе академическая наука, опираясь на явно сфальсифицированный исторический документ, коим является «начальная» летопись — «Повесть временных лет», также имеет неверную точку зрения, приписывая акт введения новой религии на Руси князю Владимиру. Христианизацию начал не Владимир, он был лишь одним из князей, которые пытались принести Христианство на Русь. Его значимость состояла лишь в том, что его отец Святослав не хотел креститься и был, как нас уверяют, язычником (хотя никакого язычества на Руси не было), поэтому его действия по христианизации выделались значимо на фоне бездействия в этом его отца Святослава. Владимир связан с Рюриковской династией русских князей, которая захватила власть в Киеве. Но задолго до этого в Полянской Руси три поколения князей уже были христианами и строили христианские храмы. Возвеличивая заслуги Рюриковской династии в целом, норманисты и иные с ними намеренно замолчали имеющиеся факты о христианизации задолго до Владимира, тем самым поведя важную часть истории древней Руси в ложном направлении.

А с другой стороны наука, да и сама церковь так и не может нам дать точных сведений, когда же произошла христианизация Руси. Нас заставляют верить в конкретную дату, но этому нет подтверждения, и на самом деле в этом вопросе на сегодняшний день полный хаос. Об этом можно судить из нижеприведенных данных.

О времени и месте крещения Руси В. Татищев приводит следующее: «Что же касается различия наречия, то оно если бы переписчиками переменяемо и переправляемо не было, то б, конечно, достоверно решить можно, но ныне, поскольку по большей части в наречии переправленное, той разности показать не может. Ещё же видно, что некоторые нерассудные дерзнули и в средину его [Нестора] летописи нечто внести, а иное растеряли, например о посольствах для испытания веры, а особенно о месте крещения Владимирова сомнительство невероятное положено, н. 174, хотя Нестору подлинно знать было можно, потому что в его время могли быть люди, присутствовавшие при том крещении, и подлинное место крещения Владимирова сказать, особенно Ярослав сын Владимиров, который незадолго пред этим умер. И вполне возможно, что от Нестора прямо и точно положено было, да после, утратив истинное, по сказанию кто-либо внес». У М. Стрыйковского в этой связи находим: «Любопытно, что в древнейших русских летописях местом крещения Владимира названы разные церкви Херсонеса: в Лаврентьевской — церковь святого Василия, в Ипатьевской — церковь святой Софии, в Радзивилловской — церковь святой Богородицы...» Странная разноголосица и явная сомнительность о месте проведения такого значимого события в истории Руси.

То же самое мы видим и в отношении времени крещения Руси. У М. Стрыйковского в его летописи сказано следующее. Итак, «в году от сотворения мира, по русскому счету, 6496 (**988**); а от Христа, по Длугошу и Меховскому, **990**; а Кромер в книге 3 кладет 6497, а от Христа считает **980**, Владимир Святославич, внук Игоря и Ольги и правнук Рюрика, окрещен в Корсуне в христианскую греческую веру. Владимир прозрел при крещении. И когда архиепископ корсунский возложил на него руку, благославляя его, чтобы

принял Духа святого, тут же как пелена спала с его [Владимира] очей, и светло прозрел, и восславил Бога, сказав: „Ныне [я] познал истинного Бога!“ Как у Павла. Крестились также бывшие при нём бояре, солдаты и все его русское рыцарство, а самому Владимиру при крещении дано новое греческое имя Василий (Basili), по-русски Василь (Wassil)».

«И с того времени, то есть с 6497 (**989**) года от сотворения мира согласно всем греческим и русским хроникам все русские народы: Белой и Черной, восточной, западной и лежащей на юге Руси обратились в христианскую веру, в которой [и ныне] неизменно пребывают согласно греческим обрядам и церемониям и под верховенством патриарха константинопольского. О годе крещения руссаков у [разных] авторов. В этом расчете лет Сигизмунд фон Герберштейн либо его издатель (drukarz) на странице 7 in Commentariis Moschoviticis сильно оплошал, годом крещения Владимира положив 6469 вопреки всем русским хроникам и историкам греческим и польским, с которыми я [Стрыйковский] в этом много раз соглашался. Из наших же Меховский (кн. 2, гл. 3, стр. 25), Ваповский и Бельский считают, что годом крещения Владимира должен быть **990** от Христа. Но доктор Кроммер в кн. 2 de Religionibus priscorum Slavorum (О религии древних славян), применяя метод исчисления лет от сотворения мира по греческому счету, доказывает, что это был год 6497, а от Христа **980**, так что, считая до нынешнего года Господня 1579, когда это пишется, [прошло] 599 лет. А Ольга, жена Игоря и бабка Владимира, ещё до этого крестилась в году 6463 (**955**) от сотворения мира, то есть за тридцать четыре года до Владимира». Видим здесь большое количество указаний на разные года, что вызывает естественные вопросы.

Что касается крещения Ольги, то из ПВЛ известно, что в 959 году Ольга посылает посольство к будущему германскому императору Оттону Первому. Русскому посольству, между прочим, *было поручено просить Оттона I прислать русским «епископа и священников», что в свою очередь указывает на то, что кн. Ольга не принадлежала к греческой церкви и её крещение не было в Константинополе в 955 году, как об этом сообщает Сильвестр.*

Согласно сведениям А. Кура, княгиня Ольга приняла христианство у себя дома, на Руси, и была крещена до поездки к грекам в Царьград в 954 году. Когда она прибыла в Царьград, то её принимал Константин Багрянородный, который описал два приёма её в 957 году, 9 сентября и 18 октября. Причём император не признавал кн. Ольгу христианкой (он её называет Елга), но тем не менее при описании всего посольства, с которым кн. Ольга прибыла в Царьград, Константин Багрянородный упоминает и пресвитера Григория в числе близких приближённых кн. Ольги. В своей книге «О церемониях» Константин Багрянородный по отношению к кн. Ольге пользуется особым чином обращения, которым обыкновенно приветствуют языческих государей, он молчит о её христианстве и не употребляет её христианского имени. Это значит, что Ольга-Елена принадлежала к какой-то другой церкви, но не к греческой.

К этим соображениям нужно добавить и то, что первая часть начальной хронологии ПВЛ была написана на «александрийском» летосчислении (рождение Христа в 5500 году после сотворения мира), а другая часть той же хронологии на «византийском» летосчислении (рождение Христа в 5508 году после сотворения мира). На это обстоятельство историки тоже не обратили внимания. *Они всю начальную хронологию исчисляли «византийским» летосчислением, делая недопустимые ошибки.* Точное знание, каким летосчислением и когда пользовались наши летописцы, вскрывает один и весьма важный факт, точно отвечающий на вопрос: какая церковь крестила Русь Владимира Святославича?

Согласно А. Куру, не греческая (византийская), не болгарская, а **арианская церковь**¹⁵² **Таврического полуострова, или Крыма**. Только она всегда пользовалась «александрийским» летосчислением. Вот почему, для нас теперь понятно, когда митрополит-грек Феофемптон второй раз освятил Десятинную церковь в Киеве, построенную при Владимире Святом и при нём же освящённую епископом Руси Настасом Корсунянином, арианской церкви. Как отмечалось выше, и **великая княгиня Ольга-Елена принадлежала сначала к какой-то другой церкви, с учётом вышеприведённых обстоятельств, к арианской**.

Необходимо отметить, что при Владимире были свои, на русском языке, служебные церковные книги, Св. Евангелие, Псалтырь и даже Библия. Отрывки этой Библии можно найти и в «Повести временных лет» Сильвестра, который пользовался ею. Эти отрывки помещены в тексте под 6494 годом. Они отличаются во многом от текста нынешней Библии. **Под годом 6496, согласно А. Куру, приведен Символ Веры, по тексту близкий арианскому учению. Так, например, вместо Единосущный записано арианское Подобосущный и т.д., что говорит за то, что ещё при Ярославе на Руси арианство держалось крепко до прихода на Русь греческой иерархии**.

Епископ Аким Корсунянин, т.е. по происхождению из Корсуни (Крымской), был одним из крестителей Руси и Владимира Великого и **последователь учения Ария**, которое сохранилось на долгое время в Крыму, Причерноморье и в Тмутараканском княжестве, а затем и на Руси, до прихода первого греческого митрополита. Аким Корсунянин возглавлял Русскую Церковь на Севере в продолжение 42 лет и до этого 3 года в Киеве. Он умер в 1032 году в Новгороде. **Крещение Руси, по А. Куру, было в 987 году и без участия Византии. В нашей исторической литературе имеется ряд определённых свидетельств, утверждающих, что крещение Руси было именно в 987 году, а не в 988-м, и не в Корсуни, а у нас на Руси в Киеве и не от греков!** Свидетелями этого события являются Яков Мних, летописец Нестор, арабский автор Яхья из Антиохии, митрополит Илларион (он же Никон Великий), 1-я Новгородская летопись и Псковская летопись. **Вариации «Корсунской легенды» и фиксирование 988 года как даты крещения Руси — всё это появилось потом и по воле греческой иерархии и словенских правителей**. Большую роль в фальсификации сообщения о «корсунском крещении» Владимира Святославича сыграл и Сильвестр, популяризовав это сообщение в своей «Повести временных лет».

Аким Корсунянин правдиво описал всё крещение в летописи, которую он вёл и которая сохранялась после его смерти в 1032 году в Новгороде и была известна как «Иоакимовская летопись», но до нашего времени она не дошла, и, видимо, была уничтожена, как весьма опасная для фальсификаторов нашей начальной истории. Её содержание отразилось во многих религиозных сочинениях, в первой Повести Нестора, в работах митрополита Иллариона, в поучениях еп. Луки Жидяты (Жидята от Жидислав), в Палее, Четьи Минеях и других исторических памятниках.

Что Русь крестилась не единожды, утверждают униаты, так говорят и многие историки. Оспаривается не только традиционная дата крещения Руси, но и преемственность Русской Православной Церкви от Византийского Патриархата. Тезис от том, что наше государство приняло крещение в конце X века, вроде, обсуждению не подлежит. Это приобрело значение неоспоримого догмата, несмотря на то что имеются определённые погрешности. К примеру, даже авторитетные представители Православной Церкви склонны думать, что дата крещения — 988 год — скорее всего, приблизительная.

¹⁵² Вот оно что, оказывается — большая разница.

В советской историографии получила популярность точка зрения, согласно которой при святом Владимире крестилась не вся Русь, а только сословная верхушка. Государство при этом продолжало оставаться преимущественно языческим. *Любопытно то, что в иностранных источниках X–XI веков исследователи до сих пор не нашли свидетельств о крещении Руси в 988 году.* К примеру, историк-медиевист Фёдор Фортинский в 1888 году, в канун 900-летия Владимирова крещения, проделал обширную работу, отыскивая в европейских источниках хотя бы малейшие намёки на столь знаковое событие. Учёный проанализировал польские, чешские, венгерские, немецкие, итальянские хроники. Результат его поразил: ни в одном из текстов не нашлось хоть каких-либо сведений о принятии Русью христианства в конце X века.

Единственным исключением стало сообщение немецкого каноника Титмара Мерзебургского о личном крещении великого князя Владимира в связи с намечающейся женитьбой (да, такая взаимосвязь указанных событий была). «Ещё более странным является молчание православных источников, в первую очередь византийских и болгарских. Идеино-политический момент в этом случае кажется самым важным», — пишет историк Михаил Брайчевский. И действительно в значимых письменных источниках Византии мы находим сведения о падении Херсонеса, договоре Владимира Святославича с императором Василием II, вступлении в брак киевского князя с принцессой Анной, участии русского экспедиционного корпуса в междоусобной борьбе за константинопольский престол, но там нет ни слова о крещении. *Чем же объяснить отсутствие сообщений в иностранных хрониках о крещении Руси при Владимире? Может, тем, что христианство пришло на Русь в другое время или наше государство крестилось не один раз и не только византийской верой?*

В конце XVI столетия часть иерархов Западнорусской митрополии решила укрепить свои позиции через связь с Римом, что привело в 1596 году к скречиванию западной и восточной ветвей христианства — униатству. Событие вызвало конфликт в среде русского общества и заставило переосмыслить не только догматические расхождения православия и католицизма, но и всю историю взаимоотношений двух Церквей.

Как важнейшее событие в русской истории возникновение христианства в Древнерусском государстве принципиально влияло на характер национальной и религиозной идентичности. Среди множества поднимаемых вопросов были следующие: источник крещения (Константинополь или Рим); история самого крещения (кем и когда?); было ли совершено крещение во время схизмы или единства Западной и Восточной Церквей; при каком патриархе и папе оно проводилось? В одном из главных источников идей русского униатства — сочинениях теолога Речи Посполитой Петра Скарги — утверждалось, что крещение Русь приняла от Патриарха, послушного Риму, и произошло это в IX столетии, задолго до крещения Владимира, когда Церковь была едина. Другими словами, Скарга указывал, что Русь крестил Рим, и подчинённость Русской Православной Церкви Римской митрополии, по его мнению, подтверждалась документально — подписью митрополита всея Руси Исидора под Флорентийской унией в 1439 году¹⁵³. Ещё один униат — архиепископ Смоленский Лев Кревза — высказал мысль о тройственном крещении Руси. Первое, по его мнению, произошло в IX веке при византийском патриархе Игнатии, второе — в

¹⁵³ Вот и ответ на вопрос, который поставили исследователи Калужный и Валянский в главе 2: почему принятый на Руси календарь, на котором основаны ежегодная деятельность людей и все церковные праздники, был не византийским, а латинским? Крещение Русь приняла от Патриарха, послушного Риму.

том же столетии во время миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия и третье — общепринятое — при Владимире.

Концепцию двойственного крещения Руси предлагал духовный писатель архиепископ Полоцкий Мелетий Смотрицкий. Одно (упоминаемое Кревзой) крещение произошло в 872 году при патриархе Игнатии, якобы послушном папе Николаю I, и связано было только с Галицкой Русью. Принятие христианства Киевской Русью при Владимире Смотрицкий относил не к 988-му, а к 980 году. При этом он утверждал, что патриарх Николай Хрисоверг, благословивший крещение Руси, был в союзе с Римом. В «Палинодии» архимандрита Киево-Печерской лавры Захарии Копыстенского речь шла только об одном крещении, которому, однако, предшествовали три «уверения». Первое — «уверение Россов» — Копыстенский связывает с традиционной легендой о путешествии апостола Андрея по русским землям.

Но дальше всех пошёл православный епископ Сильвестр Коссов, выдвинувший в 1630-х годах гипотезу о пятикратном крещении Руси: первое — от апостола Андрея, второе — в 883 году при патриархе Фотии от Кирилла и Мефодия, третье — миссия епископа, свершившего чудо с Евангелием в 886 году (также при Фотии), четвёртое — при княгине Ольге в 958 году и пятое — при Владимире. Все крещения, по словам Коссова, произошли *od graekuw* (от греков). Богослов Лаврентий Зизаний в Большом катехизисе, созданном в начале 1620-х годов, по сути, объясняет, почему поднимается вопрос о нескольких крещениях Руси. Он пишет, что «крещён есть русский народ не во едино время, но четверократно», так как в результате первых трёх крещений «мала часть людей крестишася».

Современные исследователи серьёзное значение придают гипотезе о крещении Руси от киевских князей Аскольда и Дира. С точки зрения известного специалиста по славянской культуре, историка и археолога Бориса Рыбакова, христианами в середине IX века стали главным образом представители древнерусской социальной элиты. Однако данное событие учёный рассматривает на общегосударственном фоне, как имеющее непосредственное значение для дальнейшего развития Руси. «Редактор „Повести временных лет“, — пишет Рыбаков, — по каким-то соображениям утаил от нас это событие и приписал крещение Руси князю Владимиру Святославичу. *При этом летописный рассказ оказывался в противоречии с включённым в летопись текстом договора 944 г., где прямо говорится о христианской Руси и о церкви св. Ильи в Киеве*».

В ведущейся много столетий полемике вокруг крещения Руси кроме проблемы количества крещений и значимости того или иного крещения в масштабах Древнерусского государства на первый план выходит аспект преемственности христианства. Кто является крёстным отцом Руси — Рим или Константинополь или кто-то ещё? Всё это зарождалось в рамках противостояния униатов и православных в Речи Посполитой и выразилось в борьбе двух лагерей за приоритетное право говорить от имени «Руси». «Столь подробная разработка многократных крещений связана с необходимостью оспорить у униатов возможность хоть каким-либо фактом привязать Киевскую митрополию к Риму и западному христианству», — пишет историк Олег Неменский. Именно рубеж XVI–XVII столетий, предварявший времена Смуты, определял политическую легитимность государства и его церковную ориентацию. Точку в этих изысканиях поставила Русская Православная Церковь: «Русь приняла крещение по греческому образцу в 988 году от равноапостольного святого князя Владимира». Иначе и быть не может. Вот как всё просто!

В одном из исторических источников о нашей древности, «Будинском Изборнике» (далее БИ), имеется достаточно фактов о христианизации Руси, что вносит определённую ясность по вопросу возникновения христианства в Древнерусском государстве. Там говорится следующее.

В 796 году молодой князь Мезислав был посажен в качестве посла от полянского князя Воеслава (своего отца) в Царьграде. Был он в великой чести у цезаря¹⁵⁴ Константина и жены его Ирины и установил мир между Русью и Византией. Иными слова Мезислав окунулся целиком в жизнь Византии и наблюдал, находясь в непосредственной близости к императору, за существовавшими там традициями и обрядами местного общества. Там же в Царьграде в 797 году Мезислав после своего крещения женился на гречанке Ирине. Была в Царьграде их свадьба богатая и великолепная, так как Ирина была племянницей царицы Ирины. Скорее всего, там же в Царьграде в 798 году родился Гордимир (летописный Дир), сын Мезислава и внук Воеслава. В 807 году умер великий князь Воеслав, храбрый и сильный князь из рода Кия (сама династия уже существовала более 400 лет), и пришёл к власти великий князь Мезислав, в крещении Михаил, единственный сын Воеслава и первый христианский князь на Руси. **Как видим, суть крещения князя состоит в том, что он захотел, или его убедили в том, что женитьба возможна и состоится только после принятия им веры невесты, не более.**

В 826 году женился Гордимир на гречанке Ирине, красивой пленнице, дочери иерея из честных христиан, и *очень полюбил её Гордимир и через жену свою принял в сердце своём учение Христа и Евангелие. Опять та же самая причина принятия русским князем крещения через женитьбу!* Так принял князь Гордимир, в народе прозываемый Диром, веру Христову и стал вторым христианским правителем Полянской Руси.

В 842 году после кончины Мезислава, пришёл от Руси Словенской, от князя Гостомысла, на помощь Гордимиру внук его Аскольд — очень ладный юноша, с сильной дружиной для служения в охране князя Гордимира, который полюбил Аскольда, потому что сам был другом Гостомысла, так как они оба были князьями одного словенского рода. В 850 году сильно заболел Гордимир — стали незрячи оба глаза его от греческого огня, и врачи не смогли вылечить князя Гордимира. Поставил Гордимир сына названного своего и зятя Аскольда на великое княжение на Руси и у полян. *В тот же год крестился Аскольд в Киеве, в храме Святой Ирины, и принял веру Христа и наречён греческим архиереем Арсеникосом Николаем.* Но это просто констатация, а было ли это фактом — неизвестно. Причин для крещения Аскольда не указано. Но тем не менее мы видим уже третьего великого князя в Полянской Руси, который принял христианство. Более того, существовал храм, где служил греческий архиерей, хотя, как покажем ниже, это сомнительный факт.

В «Будинском Изборнике» ничего не говорится об отношении народа к христианству, но можно предположить, что при существовании киевской династии достаточно продолжительное время в самом государстве Полянской Руси было спокойствие, и народ возможно верил своим князьям и, по-видимому, подчинялся им. В этой связи народ мог и должен был следовать за своими князьями и спокойно принимать новую для себя веру. Причём никаких насилий, судя по всему, в этом плане со стороны власти по отношению к народу не совершалось. Но фактов крещения и принятия самим полянским народом новой веры не отмечено.

¹⁵⁴ Здесь и далее, «цезарь» = «кесарь» (греч. *káisar* от лат. *caesar* — от имени Юлия Цезаря).

В 872 году умер великий князь Киевский Гордимир. Видим, что более 40 лет при своей жизни Гордимир якобы исповедовал Христианство. За этот период его ближайшее окружение, да и народ, должны были бы приобщиться к новой вере, но этого нигде не зафиксировано. В 876 году цезарь Василий заключил мир с Аскольдом и прислал Игнатия, греческого архиерея, в землю Киевскую для крещения полян и русичей-словутичей, а от патриарха Фотия были присланы христианские книги и Евангелие, и многие иереи, знающие язык словенский. По-видимому, этот момент и нужно считать началом христианизации Руси, что произошло на более чем сто лет ранее известных действий Владимира-крестителя.

Посмотрим более внимательно на процессы христианизации Руси. В БИ сообщается, что в год 860-й от РХ пошли Аскольд и Дир на Михаила, на греков, потому что греки из Крыма напали на русов и договор старый нарушили, и разграбили лавру, и пленили монахов... Интересно, греки пленили монахов!? Каких монахов, своих же, своей же веры? Но своих монахов никто не захватывает. Других монахов кроме христианских как бы и не должно быть, но возможно, они были арианской веры. Первый момент.

В год 955-й крестилась Ольга в Царьграде от патриарха Фотия и наречена в святом крещении Еленой, и был её крёстным отцом цезарь Константин, сын Леона. Выше отмечалось, что в 876 году в землю Киевскую для крещения полян и русичей-словутичей, от патриарха Фотия были присланы христианские книги и Евангелие и т.д. Из приведённых сведений видим, что патриарх Фотий 79 (!) лет возглавлял патриархат. Это конечно возможно, но, прежде чем стать патриархом, он должен был по крайней мере пройти какой-то путь и заслужить это самое место патриарха. Даже если мы примем возраст Фотия в 20 (!?) лет, когда он стал патриархом, то получаем, что он крестил Ольгу в 99 лет. Но такого сверхудивительного факта никто не отмечает. Значит, в самом факте крещения Ольги в Царьграде что-то не так. Второй момент.

Вышеобозначенные два момента в совокупности с фактами о крещении княгини Ольги свидетельствуют опять-таки о фальсификации Сильвестром ПВЛ, о необходимости сокрыть реальные факты как о времени, так и о крещении Руси в арианскую веру. Более того, что крещение происходило как-то не так, как описывает ПВЛ говорит следующий факт. Киево-Печерский монастырь, как известно, придерживался системы александрийского летосчисления, по которому от Сотворения Мира до Рождества Христова считали 5500 лет, но с появлением в Киеве митрополита-грека Ефрема перешёл на византийское летосчисление, по которому исчисляли уже не 5500 лет, а 5508 лет от Сотворения Мира до Рождества Христова. Кроме того, греческий патриарх приказал через киевского митрополита придерживаться и индиктов, т.е. периодов по 15 лет, которые отсчитывались от каждой переписи народа в Византийской Империи. Киево-Печерский монастырь индиктов не придерживался, так как боролся всегда против греческой гегемонии на Руси и греческих новшеств, настроен был явно национально, всегда придерживался национальных интересов и в греческой опеке не нуждался.

Как знаем, против Владимира Мономаха выступили с обличением в нарушении клятвы не занимать чужие престолы и земли игумен Печерского монастыря и иноки. За это Владимир Мономах порывает с монастырём, перенося своё внимание на Выдубицкий монастырь, который становится «княжеским» монастырём Владимира Мономаха. Вскоре Владимир Мономах отнимает от Печерского монастыря право ведения летописей и передаёт это право, со всеми летописями, Выдубицкому монастырю, а игумена этого монастыря Сильвестра назначает главой летописного дела.

В годы 1011, 1012 и 1013 произошли весьма важные события, повлёкшие за собой ряд несчастий, обрушившихся на Русскую Землю. Прежде всего умерла великая княгиня Анна (дочь императора Василия), и политика Византии по отношению к Руси резко изменилась. Сдерживающее начало — вел. кн. Анна — умерла, и ненавистники Руси получили свободу действий. Византия не могла забыть, что «северный варвар», как византийцы называли Владимира Святославича, заставил мировую державу исполнить свои требования и, главным образом, заставил выдать за себя дочь императора Византии, не допустил греков крестить себя и Русский народ и не признал главенство византийского Патриарха над Русской Церковью. Кроме того, Держава Владимира Святославича стала слишком сильной и мощной, и весьма опасной для Византии. Нужно было «убрать», стереть память о Владимире Святославиче, разрушить мощную Русь, сделав её подчинённой через греческого Патриарха политике византийских императоров. По-видимому, *с учётом всех этих факторов именно Византия и попыталась «навесить» процесс христианизации на Руси на Владимира, переписав реальные события и продемонстрировав таким образом подчинённость Руси Византии.* Поэтому мы и имеем столько фальсификата вокруг нашей истории, в том числе и по вопросу христианизации Руси.

III.

История Руси согласно источникам

Из сведений, изложенных в «Будинском Изборнике» (БИ), однозначно явствует, что действительная картина событий в древней Руси была значительно иной, чем обычно представляется академической наукой. Как и почему могло случиться, что историки создали неверную картину? Кто в этом виноват? Сейчас уже нет времени разбираться. Надо идти вперёд, отталкиваясь от имеющихся фактов, выстраивать новую непредвзятую реальную концепцию истории нашего Отечества. Осталось дело за малым — развеять те догмы нашей истории, которые историческая наука выстроила, исходя из непонятно каких ориентиров и целей, базируясь при этом на сомнительных источниках как ПВЛ.

Начнём с одного из самых интригующих вопросов — кто такие варяги? В XVIII–XIX веках возобладала точка зрения, согласно которой варяги — русское название знаменитых скандинавских викингов (норвежцев, шведов, датчан), терроризировавших Европу на протяжении нескольких столетий. Мнение это преобладает и по сей день. Однако ни Начальная русская летопись, ни скандинавские саги и хроники достаточных оснований для подобных выводов не дают. Упомянутый нами ранее доктор философских наук В.Н. Дёмин делает свой вывод: «Варяги — какой-то совершенно самостоятельный этнос в ряду других народов, перечисленных ПВЛ. И уж никак не норманны — не шведы и не норвежцы, которые были на Руси хорошо известны, но только не под именем варягов. Сами *свеи* и *урмане* также никогда себя варягами не называли (а именовались *викингами*), и в шведском, норвежском и датском языках такого слова вообще нет. Тем не менее, на основании в основном косвенных данных в умы россиян была намеренно внедрена, в общем-то, совершенно необоснованная и по существу нелепая мысль, что варяги — это никто иные, как германоязычные викинги-скандинавы». На самом деле **варягами назывались русы, жившие по всему поморью (южному берегу Балтики), в том числе варяги-руссы на Полабии — ободриты, варяги-руги на острове Рюгене — ругии**¹⁵⁵. В целом же надо сказать, что *Варяг* — это наёмный воин, охранник. «Варяг» не есть название какого-то народа, это название профессии — от «вара» — «охрана», «стража».

Второе очень важное положение, касающееся варягов, связано с их национальностью. В. Дёмин пишет: «Поскольку в „Повести временных лет“ варяги сближались с русью („...Зваху тьи варязи русь“, — говорит Нестор), постольку и этноним „*русь*“ первоначально относился к какому-то германоязычному скандинавскому племени, а ни к какому не славянскому. Что-либо более абсурдное за триста лет существования русской историографии трудно было придумать. Летописцы до такой глупости не додумались. Они вслед за Нестором писали только то, что было на самом деле: **варяги — это русь, и от них пошло название (прозвася) Русская земля. Что сие означает? Только то, что написано: варяги были русскими.** Какие бы то ни было скандинавские викинги здесь ни при чём. Почему до сих пор не выявлено и не зафиксировано ни одного варяжского слова? Ответ более чем прост: какой-то варяжской лексики не было в принципе, ибо варяжский язык мало чем отличался от русского». Мы подтверждаем этот вывод В. Дёмина.

¹⁵⁵ Сам Рюрик был из ободритов, полабских славян, он сын ободритского князя и средней дочери новгородского князя Гостомысла. Первая жена Рюрика — Ефанда с острова Рюген. И её младший брат Олег также руг.

Разбирая фразу в Лаврентьевской летописи (если читать по оригиналу, а не по «уточненному» — то есть по правленому — тексту), где сказано: «И от техъ прозвася Руская земля ноугородьци ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска, преже бо беша словени», В. Дёмин отмечает, что «Рюрик и его братья назвали Русской землей не всю, так сказать, будущую Россию, а в первую очередь отнесли к ней новгородцев, жителей Новгорода, то есть нового города, построенного на месте старого Словенска, первой русской столицы, находившейся тут же поблизости на Волхове и названной так по имени князя Словена. Потому-то и потребовалось уточнить, кем теперь стали новгородцы, которые „прежде бо беша словени“, то есть являлись жителями (населением) города Словенска». Ключевым во всей разбираемой фразе, по мнению В. Дёмина, является «упоминание не о прежнем прозвании новгородцев — „словени“, то есть „жители Словенска“, а о том, что они являются соплеменниками варягов („ти суть людье ноугородьци от рода варяжьска“). *Другими словами, если рассуждать, так сказать, „от противоположного“, получается, что и сами варяги, и Рюрик с братьями были обыкновенными русскими людьми (хоть и жили в Заморье) и говорили на обычном русском языке, а не на каком-либо из скандинавских.* В противном случае получится, что на норвежском, шведском или датском языке говорили новгородцы, ибо были они, как и Рюрикова семья, „от рода варяжьска“. Выводы В. Дёмина полностью подтверждаются сведениями из Будинского Изборника. *Летописные варяги не были норманнами (норвежцами, шведами, датчанами), а были варягами-русами, которые с незапамятных времён жили бок о бок с Русью Словенской и были им родственны. Отсюда следует и наличие у них одного и того же языка, что свидетельствует ненужностью переводчиков при их общении и отсутствием каких-либо оставшихся следов варяжских слов в русском языке.*

Остановимся теперь на причинах призвания варягов и рассмотрим, было ли вообще призвание варягов. В. Дёмин пишет: «Были варяги хорошо организованы, обладали богатым опытом во всех областях хозяйственной жизни, торговли, государственного управления и особенно — воинского искусства. *Потому-то и обратились в 862 году новгородцы к Рюрику с братьями, как бы сказали сейчас, за организационной помощью.* И русские варяги быстро и охотно откликнулись, а затем плодотворно поучаствовали в становлении Руси и российской государственности. Конечно, наивно полагать, что отношения между варягами, с одной стороны, и новгородцами (а также псковичами, киевлянами, смолянами и т.д.), с другой, были всегда идиллическими и безоблачными. Варяги бесцеремонно грабили соседей, те не оставались в долгу». В этом видим попытку учёного объяснить академическую точку зрения причин обращения новгородцев к варягам. *Но эта точка зрения, как следует из сведений БИ, является не совсем правильной.*

*Ни за какой помощью к варягам новгородцы не обращались, нигде нет сведений, что варяги были лучше организованы. Русь Словенская жила сама по себе, а варяги-русы на южном побережье Балтики сами по себе. Они жили по-соседски и имели смешанные браки*¹⁵⁶. Ещё их сближала борьба против норманнов, которые постоянно наведывались с грабежами на обе территории проживания русов. Что же было на самом деле? Согласно БИ, правящий князь на Руси Словенской Гостомысл потерял в битвах с норманнами четырёх сыновей, но судьба подарила ему восемь внуков (семь мужского рода и одну внучку), которые должны были заменить ему его сыновей. *Причём конкретная*

¹⁵⁶ Рюрик родился от брака ободритского князя Годслава и средней дочери новгородского князя Гостомысла Умилы.

династия словенских князей началась, по сведениям БИ, с Вандалария (Вандала) с 365 года и Гостомysl был 19-м по счёту в этой династии. Т.е. более 500 (пятьсот!) лет Русь Словенская жила по своим собственным законам и процветала настолько, насколько ей позволяли беспокойные соседи — норманны.

В соответствии со старшинством Гостомysl, не имея прямого наследника по прямой линии, и распределил каждому внуку соответствующее место для княжения: «Аскольду Гостомysl велел быть у полян, потому что он зять и сын названный князю [киевскому] Олдиру, и **Вадимиру** велел быть в Новгороде как старшему внуку, и племяннику **Будигосту** велел быть в Плескове, и **Родеригу** (Рюрику) велел быть в Ладоге, а **Избору** — в Изборске, так как это отчизна его. И **Инару** велел быть в Белоозере». *Видим, Рюрику, как сыну средней дочери Гостомysла Умилы, доставалась по завещанию Ладога. Не более, не менее.* Причём Гостомysl отмечал в своей «памяти» — грамоте Годславу — отцу Рюрика, что братья Рюрика (ещё два внука Гостомysла) должны остаться со своим отцом у ободритов. *Всё это говорит, что никакого призвания варягов в том виде, как преподносит нам официальная наука, не было! Они не нужны были на Руси как организационная сила, там были свои князья, своя древняя родословная князей, которые прекрасно управляли своими территориями около 500 лет.*

Гостомyslom приглашался один Рюрик на княжение в Ладогу. По-видимому, Гостомysl посчитал такой шаг необходимым. Но, как оказалось, Рюрик пришёл в Ладогу не один, а с целым табором своих родственников и воинов всего в количестве 3 тысяч человек, в том числе и двумя своими братьями в разрез указаний Гостомysла. *Судя по всему, Рюрик с самого начала нацеливался на захват власти в новгородской земле, что и подтвердили последующие события.* Сказанное выше опровергает факт восстания в Новгороде, о чём говорит академическая наука. *В Новгороде была действующая законная власть, и она выступила против захватнической политики Рюрика. Но легитимная новгородская власть в лице старшего внука Гостомysла Вадимира (Вадима Храброго) впоследствии была свергнута Рюриком (средним внуком Гостомysла).*

IV. О Руси Великой

История Руси уходит в глубокую древность. Уже с первых веков нашей эры мы находим на землях, занятых восточными славянами, последовательный ряд материальных культур, переходящих почти без перерывов в культуру Руси, уже зафиксированную историей. Можно спорить о последовательности, времени, взаимоотношениях этих культур, но то, что в первые века нашей эры на среднем Днепре, верховьях Днестра и Буга сидели русы, бесспорно.

Указать хотя бы приблизительно дату начала Руси не представляется возможным. Но, судя по всему, условную дату 2395 год до н.э., о чём свидетельствуют многие исторические источники — «Будинский Изборник», «Сказание о Словене и Русе», «Велесова книга» и др., можно считать на текущий момент промежуточной точкой отсчёта организованной жизни племён русов. Согласно БИ, было две Руси: южная, Киевская, в области Днепра и Днестра, и северная, Новгородская, в области Ладоги и Ильменя. БИ при этом свидетельствует: **«Русь Великая произошла от смешения трёх главных ветвей племён словенских и готских, и вот они.**

Ветвь первая от Альбиса, который жил на севере Руси.

Ветвь вторая от Склавена и Руса, которые жили на юге и востоке Руси от Днепра и до Ильменя.

Ветвь третья от Гота, который жил на западе Руси и от него получили название остроготы, которые живут вместе со словенами и женятся на словенках и поэтому сами схожи со словенами».

1. Первое пришествие к Ильменю

«А вторая ветвь, что произошла от старейшего Роша, тоже включает три племени:

первое — от старшего брата Анта, а это росомоны и роксоланы¹⁵⁷, и волыняне, и ещё бужане, которые от Бога произошли, и уличи;

второе — от Словена, среднего брата, его ещё называют Сиверцом, потому что ушёл с родом своим от Днепра на Северные земли, к Северу, в год 3113-й от СМ [2395 до РХ], это словены и кривичи, и дреговичи, и северь;

третье же — от брата младшего Руса, который раньше жил со своим родом на юге от Днепра и решил идти со Словеном на Север, а русичи-словутичи, поляне и древляне остались на Днепре.

И так разошлись все роды словенские и русские по богатой земле Руси Восточной — от Днепра до Ильменя, и каждый пришёл в свой удел и ныне живёт там».

Родословная племён Руси Великой (прямая линия от Иафета в соответствии с традицией того времени).

«Иафет (2146 от СМ, 754, 2900 от СМ) -> Магог -> Рош -> Рос -> Склавен
От Склавена:

Ант — анты, росомоны, роксоланы¹⁵⁸, волыняне, бужане, уличи — от этих племён произойдёт единый народ, который назовётся Малой Русью, потому что она младшая

¹⁵⁷ Т.е. русколане.

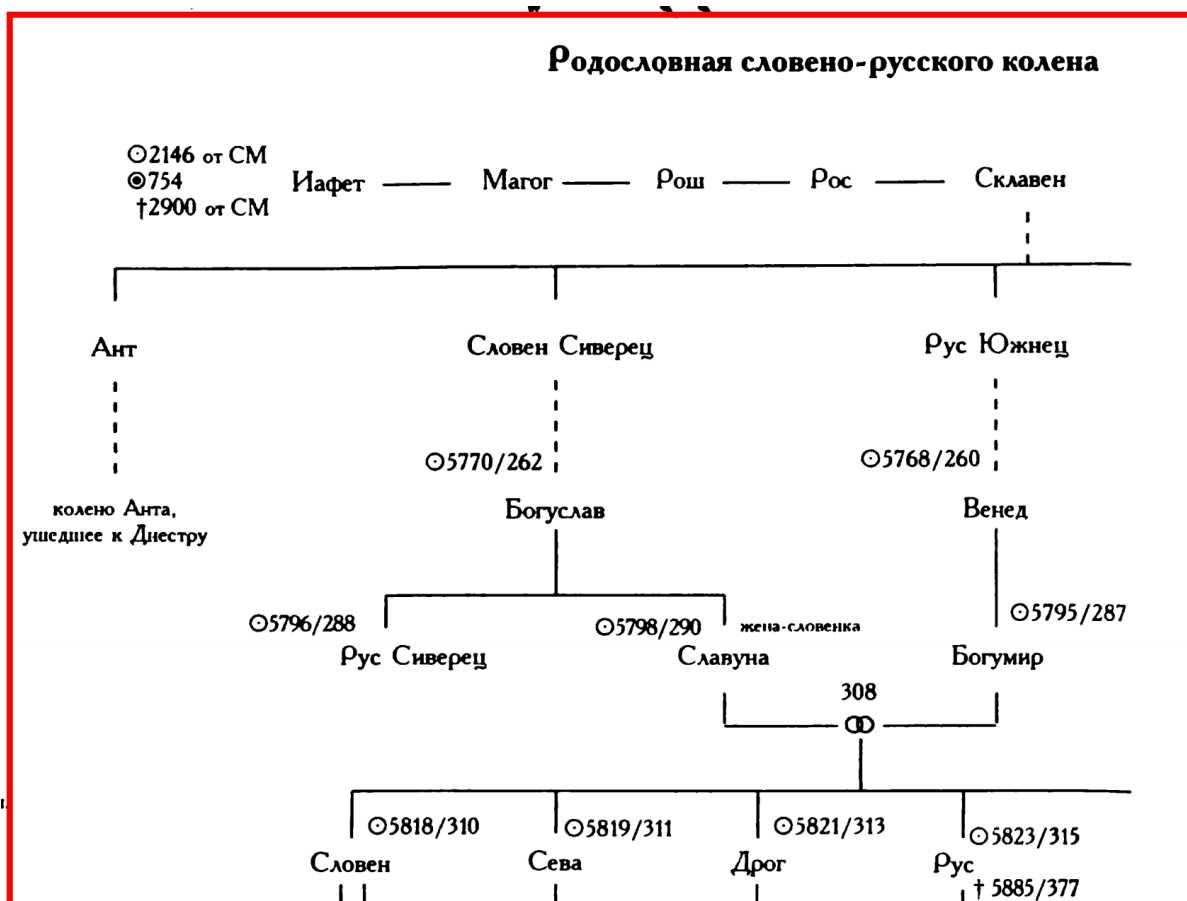
¹⁵⁸ Т.е. русколане.

сестра Великой Руси, а в наши дни Малая Русь называется Русью Красной, или Червонной, и тянется она от Днестра и до Днепра;

Словен Сиверец — словене ирмерские, кривичи, дреговичи, северь;

Рус Южнец — поляне, древляне, русичи-словутичи, росы¹⁵⁹ от Руса — эти племена остались на Днепре и живут там и поныне».

Видим, что первое пришествие словенских племён на северные земли произошло в год 3113-й от СМ (2395 до РХ), что полностью совпадает со сведениями «Сказания о Словене и Русе».

2. Второе пришествие словенских племён на Север

«В 5400-е годы от СМ (108-й до РХ), ещё до наступления первого века до Рождества Христова, пришли от Днепра на Север, к некоему озеру, пять племён с детьми и со своим добром, а так как их вождями были Словен и Рус из рода Склавена, то и они называются словене и русы. И осели на этом озере, ведь оно очень хорошее и красивое, и назвали его в честь сестры своей младшей Ирмерей, то есть по имени её — Ирмы, или Ильмы. И начали строить на берегах деревни малые и ловища, и загоны для скота. В год же 5412-й от СМ (96-й до РХ) заложили они город Словенск во имя племени своего словенского, а в год 5415-й от СМ (93-й до РХ) эти племена пришли к реке Полисти, которая южнее Ирмери, и обосновали город Русу, во имя брата младшего Руса, и эти города есть

¹⁵⁹ Т.е. русы.

первые города на Словенской Руси. И существовали эти города до года 221-го от РХ, всего три века».

В БИ есть и такая фраза: «**А племена Словена Сиверца и Руса Южнеца впервые придут к Ильменю на север в год 5400-й от СМ (108-й до РХ), а предки их Словен, Рус и Ирмера — это правнуки Склавена со своими родами**». И это положение никоим образом не противоречит вышесказанному. Видим, что к Ильменю приходят не сами Словен Сиверец и Рус Южец, которые жили в III тыс. до н.э., а их потомки, живущие уже во II веке до н.э. Это означает, что обозначенные племена проживали на своей территории и до II века до н.э. не появлялись у Ильмень озера. И в подтверждения того, что именно племена передвигаются к Ильменю, говорится, что предки этих племён, т.е. Словен, Рус и Ирмера со своими родами являются потомками Склавена, что соответствует указанной выше родословной.

Отметим при этом, что, по-видимому, *этот приход во II веке до н.э. словенских племён к Ильменю, как обозначено в первый раз, произошёл только после гибели городов Словенск и Руса после страшного мора в тех краях в 6 веке до н.э. Эти сведения до нас донесло «Сказание о Словене и Русе», согласно которым в 6 веке до н.э. произошло первое запустение Словенска. Как видим, только через 4 века словене решили в первый раз вернуться на погибшую ранее и заброшенную землю своих предков. Но вольная жизнь их там, у Ильменя, как оказалось, была не долгой.*

«И в тот год 221-й от РХ пришли на землю Словенскую неизвестные до той поры народы, очень сильные, и стали жечь огнём Словенск и Русу и женщин с детьми брать в плен, а мужчин заключать в деревянные колоды, и на шею эти колоды надевать, и скот из загонов забирать. А этот народ неизвестный есть восточные готы, и царь их Нидал».

3. О приходе словенских племен к Ильменю в год 332-й

Согласно БИ, «в год 332-й от РХ, когда прошёл один век после нашествия царя Нидала и когда был царём у остроготов Германрех, *пришли опять от Днепра на Ильмень племя словен и русичей и старейшины детей Богумировых: Словен и Сева, и Дрог, и Рус, и сестра их Скрева (см. схему выше), и дети их: Волхв и Буеслав, и Улеб, и Олева, и ещё Святомир и Радимир, и расселились от Днепра на север и до Ильменя, и до реки великой Волги, которая течет в море Каспийское, а там живут хазары, а дальше — персы*».

«Братья же Словен и Рус — дети Богумира пришли к Ильменю через один век после Нидала, а пришли по дорогам предков своих и увидели пепелище страшное на месте городов Русы и Словенска, которые были уничтожены царем Нидалом, и увидели разбросанные камни и овраги вокруг, и эти места казались неподходящими для постройки новых городов, и пошел Словен на север от Ильменя и начал вскоре новый город строить со своим родом в устье реки Мутной, и назвал город Хольмгард — а потом его назвали Новгородом, а реку Мутную, нарекли Волхвом — во имя первенца Словена от финки Алдогьи. Рус же остался с родом своим на Полистье и также женился на финке, и назвал её Паластия, потому что живет на р. Полисти, и стал город Русу заново восстанавливать, а в год 348-й от РХ у него родилась дочь, которую он назвал Порусией, и на ней в год 364-й от РХ женился Гезимунд, внук Германреха».

«Так роды Словена и Руса стали жить сами по себе, и живут на Севере Руси их потомки до сих пор, и последний князь из рода словенского Гардмунд, или Гостомысл, есть 18-й князь по роду от Вандалария, а от Порусии и Гезимунда и до Гостомысла было 19 колен словенских князей». Вот такова картина возникновения Новгородской Руси с древнейших времён. И эту Русь БИ называет Великой Русью!

Добавим, что уже первые известия писаной истории застают обе Руси — южную, Киевскую и северную, Новгородскую, в виде вполне сформировавшихся государств с их собственными династиями. Они заключали наступательные и оборонительные союзы, различные договоры, воевали, мирились и т.д. В обоих случаях это далеко ушедшие вперёд государства с высокой материальной культурой, с собственными, достаточно развитыми ремёслами, с международной торговлей. Восьмой век, по-видимому, мало отличается в этом отношении от девятого. ***Представления Шлёцера и других «академиков» о том, что восточные славяне VIII и IX вв. были дикарями, жили подобными зверям и птицам, с точки зрения современной науки просто абсурдны, исключительно невежественны. Реальные факты опровергают такие домыслы.***

Сильвестр умолчал о княжении Гостомысла, лишь упомянув сам факт. И можно понять почему: он писал летопись южной, Киевской Руси, и история северной его не интересовала. Это уводило его в сторону от задач, поставленных перед ним. Это видно из того, что первым князем на Руси он считал Олега, ставшего киевским князем. Рюрика русским князем он не считает. Возможно, Сильвестр и вовсе не упомянул бы Рюрика, если бы не его сын Игорь: нельзя было не сказать, кто был его отцом.

В 1840 г. француз Мармье (Marmier) записал предание города Мекленбурга, в котором рассказывалось о том, что у славянского князя Годслава, предводителя славяно-ободричей, было три сына Рюрик, Синеус и Трувор, которые отправились на Русь и стали там княжить. ***Это свидетельство француза, не имеющего никакого отношения к спору о призвании варягов, показывает, что и по отцу Рюрик был славянин.*** Получается, что о варягах отмечено дважды: в русской летописи, то есть в стране, куда пришёл Рюрик, и в народном предании в Мекленбурге — в стране, откуда пришёл Рюрик (там жили славяне). ***При этом ни один источник — письменный ли или сохранённый народной памятью среди народов германского корня — о призвании варягов ничего не говорит.*** И это понятно: обозначенные события касались славянских, а не германских племён. Отстаивать норманнскую теорию теперь может только фанатик либо человек, заинтересованный в этом.

За 17 лет своего княжения — сначала в Ладоге 4 года, потом в Новгороде — Рюрику удалось консолидировать племена северной Руси. Понятно, что Рюрик принёс с собой и методы управления, усвоенные им при менее демократическом государственном строе у ободритов, славян центральной Европы. Смерть захватила Рюрика в момент, когда его сын Игорь был ещё юношей. Власть в своих руках в северной Руси сосредоточил Олег, дядя Игоря по матери, который был с острова Рюгена — ругом. Олег отправился в поход на юг, захватив с собой Игоря как материальное доказательство своих прав на княжение. Аскольд, действующий русский князь, был обманым образом убит, и Олег без боя занял Киев. Затем Олег перенёс столицу объединённого восточнославянского государства в Киев.

Объединив силы Новгородской и Киевской Руси, Олег быстро подчинил себе почти все остальные племена восточных славян и близких им угро-финских и, собрав огромное войско, совершил в 907 году удачный поход на Византию. По договору 907 года были восстановлены мирные отношения с Византией и определены условия дальнейшего существования. В 911 году был заключён другой весьма обстоятельный договор, на этот раз уже исключительно касавшийся мирных отношений и регулирующий их по всем сторонам взаимоотношений Руси и Византии.

История Киевской доолеговской Руси протекала совершенно иначе и изолированно от Руси Словенской. Она была более бурной, нежели история северной Руси. На севере политическая ситуация была проще. Там соседи Руси находились на уровне главным образом охотничьего хозяйства и серьёзной опасности для новгородских словен не представляли. На юге Русь в течение веков была под экономическим и культурным влиянием Византии и отчасти Рима. Кроме того, почти каждое столетие новая волна пришельцев с востока резко изменяла положение в Причерноморье и косвенно влияла на Русь. В том числе приход готов и гуннов завершил распад государства Русколани, которое просуществовало 1000 лет, и на месте этого государства в IV веке возникли первая Киевская Русь и Антия.

После Олега, первого князя объединённой Руси, княжил Игорь. Отец Игоря Рюрик, рус, мать русская княжна, родился Игорь на Руси и женат был на псковитянке Ольге, славянке из рода Гостомысла. Княжение его не было весьма удачным. Хотя он и удержал в подчинении племена, объединённые Олегом, но поход его на Византию окончился неудачей. Второй поход, хотя и обошёлся без крови и принёс контрибуцию со стороны греков, всё же был завершён договором менее выгодным, чем договор Олега с греками. Убийство его древлянами привело к регентству Ольги и войне её с древлянами. Следует отметить, что убийство Игоря произошло от его жадности. Получивши от древлян дань, он позже взял её вторично, а затем стал требовать её в третий раз, за что и поплатился.

Ольга была чистокровной славянкой, псковитянкой. Отомстив древлянам за смерть мужа, она сумела удержать все остальные племена в подчинении, навела порядок внутри государства, и внешними войнами не занималась. Государство под разумным управлением Ольги крепло и шло по пути процветания. Обращение Ольги в христианство имело приватный характер, ей не удалось обратить в христианство даже своего сына Святослава, несмотря на все её старания.

Незадолго до смерти Ольги на престол вступил Святослав, рус по крови. Сильный телом и духом, Святослав был типичным завоевателем, действительные интересы народа для которого были чужды. В борьбе, в добыче, взятой в войне, он видел цель жизни. Дела Новгорода его вовсе не интересовали, о Киеве он прямо заявлял, что ему там жить не любо. Положительно в его жизни было то, что он присоединил крепче к Руси некоторые восточнославянские племена и совершенно разгромил хазар. При нём границы Руси приближались к этнографическим границам.

Владимир был законным сыном Святослава и Малуши, древлянкой княжны, которая после гибели её отца была ключницей у княгини Ольги. Превращение славянки Малуши норманнистами в скандинавку является примером наглой лжи. Владимир был сыном русского народа и по происхождению, и по своей политике. Ведя многочисленные войны, он объединил все восточнославянские племена. В противоположность отцу он захватнических войн не вёл и целиком занялся консолидацией сил государства. Женитьбой своей на византийской царевне, первой невесте всей Европы, в руке которой было отказано сыну германского императора, Владимир поставил династию в уровень с наиболее знатными династиями Европы.

Выше показано, что до прихода Рюрика Русь, как северная — Словенская, так и южная — Полянская существовали уже значительное время, порядка 500 лет каждая. При этом жизнь в этих государствах была организована. Управление в Полянской Руси шло через выборное княжение. Вече на этой русской территории существовало 1500 лет. Две Руси жили по-братски между собой, никаких противоречий между ними не было. А до

возникновения Словенской Руси и Полянкой Руси существовала Русколань, которая образовалась в VI веке до н.э. и просуществовала почти 1000 (тысячу) лет. Поэтому начинать нашу историю со времён Рюрика не совсем корректно и просто неправильно. К тому же саму эту историю надо исправлять, так как она создана руками лжеучёных, преследовавших единственную цель — опорочить древнюю историю Руси, принизить значимость Русского народа в мировой истории. Иначе мы обманываем самих себя.

V.

О взаимоотношениях Руси с другими народами

Любой народ проявляет себя через взаимодействие со своими соседями. Через это взаимодействие память об этом народе и остаётся в истории. В «Будинском Изборнике» представлено много фактических данных об отношениях и взаимодействии русов с другими народами. Эти данные могут быть уточнены и перепроверены в хрониках и летописях этих народов. Это позволит нам увидеть всю картину жизни и деятельности как северных, так и южных русов на протяжении 500 лет до появления Рюрика. Важнейшим аспектом жизни русов в этом плане были в первую очередь отношения Руси с Византией. Посмотрим, что говорит нам БИ на этот счёт.

Князь же Лаврикий, наречённый в народе Кием, когда был отроком, то, по велению отца Орея, поехал к цесарю Феодосию II с дядей своим Твердиславом для обучения греческому языку, астрономии сирийской, врачеванию травяному и другим наукам греческим. Пробыл он в Царьграде три года, и вернулся с честью в Полянскую землю, в Белоброд (позже Киев град), и с тех пор стал другом цезарям византийским. Орей же (отец Кия) послал в Эпидамну много воинов для помощи цезарям (Твердислав ушёл с воинами к цезарю Феодосию II), потому что пришли к Византии вандалы с римлянами и с фракийцами и хотели разграбить Царьград, и взять пленных, и дань получить. И пошли на них ромеи вместе с русскими воинами, и отступили римляне от Византии. Было это в 415 году. Видим более чем дружественные отношения Руси Полянской с Византией. Судя по всему, это был дружественный союз двух государств. Интересный факт — получение достаточно серьёзного образования князем Кием в Византии. Наверное, этого князя никак нельзя назвать диким и необразованным, как считали его некие представители церкви и западные «светила», писавшие историю государства Руси.

Княжил Кий у полян целых 30 лет. Приходил он к цесарю Феодосию II с миром, и пребывал там с великой честью. В 435 году Кий заключил дружеское соглашение об оплате за стоянку купеческих судов, прибывающих из Руси в византийскую гавань Суд, а также освободил из плена русских людей и болгар, и влавов, и полян, и людей других племён, и все вернулись на Русь со своим скарбом.

После кончины Верена (внук Кия) княжил в Киеве сын его Сережень, который умер от болезни в 507 году. Он был бездетным, поэтому стал княжить пасынок его Хвалибуд, наречённый так уличанами, и княжил до 525 года, а потом ушёл к цесарю Юстиниану начальником охраны. Что удивительного, но есть подтверждение представленных выше данных. Под Константинополем найдена надгробная плита, датированная 559 г., с надписью: «Хильбудий, сын Самватаса». Представляется однозначным совпадением имён Хвалибуд по БИ и Хильбудий на надгробной плите. От Константина Багрянородного известно, что в середине X в. одно из укреплённых городищ русов всё ещё имело отдельное название — Самватос, вероятно, образованное от славянского личного имени, о чём имеем подтверждение на указанной надгробной плите. Прокопий Кесарийский также упоминает славянского вождя Хильбудия, благодаря чему можно предположить, что и имя Самватас также относилось к славянскому именованию.

После кончины князя Киевского Бобреца пришёл от веча на княжение в Киев в 568 году князь Лалох, он же по-гречески Влахерн. Он был князем могущественным, имел сильнейшую дружину и победил цезаря Маврикия в 585 году, и большие дани получил от

него. Лалох ромеев многих пленил и привёл их в Киев, где жили они в пещерах и строили дома, и другие постройки возводили.

В 601 году умер князь Лалох, и в тот же год пришёл княжить в Киев от веча, от полян, князь Свентояр¹⁶⁰, который воевал с цезарем Ираклием в 626 году. Цезарь заплатил огромную дань, чтобы Свентояр отвёл свои войска от Царьграда, и русские воины с честью и без потерь вернулись в Киев.

В 771 году родился Мезислав¹⁶¹ (сын Воеслава, внук Белояра¹⁶² Криворога) от гречанки, а в 782 году отправился он с матерью в Царьград, в греческую школу, для совместного обучения с детьми цезаря Константина. Интересный момент, не правда ли. В 796 году молодой князь Мезислав был посажен в качестве посла от Воеслава в Царьграде, и был он в великой чести у цезаря Константина и жены его Ирины и установил мир между Русью и Византией. В 798 году родился Гордир¹⁶³, сын Мезислава и внук Воеслава, а матерью его была гречанка Ирина, родственница царицы Ирины, которая выдала племянницу свою замуж за Мезислава (Михаила) в Царьграде в 797 году. Мезислав женился после крещения своего, и была в Царьграде их свадьба, очень богатая и великолепная.

В 809 году посланы от Руси Киевской, от великого князя Мезислава, послы к цезарю Никифору с картами земель русских и описанием обычаев и нравов людей, которые живут в Крыму и около Сурожа. В 810 году пришёл от цезаря Никифора некий грек и послание от Никифора принёс, где говорилось, что весь Крым — волость Византии, а славянские роды — находники и имеют владения около Сурожа, а плату за проживание не дают цезарю, и это нехорошо. Мезислав должен дань уплатить и долг восполнить цезарю за многие годы, так решил цезарь Никифор. Разгневался Мезислав и приказал посла арестовать и в тюрьму посадить, а воинам готовиться к походу. Выступил он на Царьград в 811 году вместе с ханом болгарским Крумом. Это уже было при цезаре Михаиле Первом. И пришли болгары, русичи и обры к Царьграду на Михаила, и было большое сражение. Византийцы претерпели от славян многие несчастья и беды, и едва убежал от них цезарь Михаил. Каган болгарский Крум и великий князь Мезислав, и другие князья от славян и обров получили от Царьграда большую дань и вернулись к себе с добром.

В 839 прислал своих послов Гордимир к цесарю Феофилу огласить правила соблюдения границ в Крыму, но вернулись послы ни с чем, так как заявил Феофил, что земли Крыма — это земли греческие, и там установлена власть цезаря навсегда, а Гордимир есть подданнык для византийских цезарей. В 840 году пошёл Гордимир на Херсонес, на греков цезаря Феофила. Едва ладьи подошли к сторожевым башням Херсонеса, как внезапно с этих башен устремился на них греческий огонь раскалённый, и никак нельзя было избавиться ладьи от этого огня и загорелись многие воины и лица их. Огонь этот попал в лицо Гордира и выжег глаз ему и всё лицо опалил, и так вернулись воины словенские и русские в Киев обратно, терпя великую нужду и всякую беду, и отступили они от Херсонеса. И так Гордимир получил имя Дир, потому что прозвали его в народе единодыр, так как один глаз стал незрячим, а всё лицо было осыпано струпьями, как дырами от огня, и стал он с тех пор называться Диром.

¹⁶⁰ Во Влескниге есть Свентояр.

¹⁶¹ Во Влескниге есть Мезислав.

¹⁶² Во Влескниге есть Белояр.

¹⁶³ Во Влескниге есть Дир.

В 852 ещё раз пошли Аскольд и Дир на греков, на цезаря Михаила, и пришли к Царьграду в насадах¹⁶⁴ и в ладьях с множеством сильных воинов от полян и вятичей, и словен, и уличей. Испугался этой рати цезарь Михаил и решил большую дань заплатить русам. Дир и Аскольд заключили мир с Михаилом и вернулись в Киев. В 854 году пришли в Киев, к Диру, послы от Михаила и договор заключили о Херсонесе, который в Крыму, о греческих купцах, которые живут на Руси, и о рабах из обров и об их изделиях.

В 860 году снова пошли Аскольд и Дир на Михаила, на греков, потому что греки из Крыма напали на русов и договор старый нарушили, и разграбили лавру, и пленили монахов, но всяческие неприятности, случившиеся во время похода, вынудили Аскольда и Дира вернуться обратно. На их пути разыгралась буря, и сильные ветры разметали насады, и некоторые люди погибли.

В 866 году пошёл Аскольд на греков, на цезаря Михаила, в то время, когда тот шёл войной на агарян. Михаил быстро вернулся домой и вместе с епархом Фотием взмолился Святой Богородице о спасении от безбожной Руси. С утра до вечера молились они, а ночью вынесли из храма Влахернского покрывало Богородицы и омочили его край в воде Чёрного моря, и сразу сильная буря поднялась на море. Русские ладьи ветром были изгнаны из залива Суда — в море погнало их, и едва успели русы спастись от этой сильной бури. Ушли они за море и пришли к Киеву пустые, а воины многие утонули.

В 907 году пошёл Олег с воеводами своими на Царьград, а Ингвара оставил в Кё-нугарде (Киеве). Объединился Олег с варягами-норманнами, а также с варягами-русами, и словенами, и чудью, и мерей, и кривичами, и вятичами, и дулебами, и северами, и хорватами, и тиверцами, которые выполняли роль переводчиков при общении с греками, потому что говоры этих народов неизвестны ромеям. Про эти народы ромеи говорили, что все эти народы — скифы из Скифии Великой. Пришли они к Царьграду и накинудись на землю греков как саранча.

В 912 году отправил Олег своих послов к грекам для вторичного продления мира, как то было при тех же цезарях Леоне и Александре. Главный посол Карл, первенец Трувора, вручил цезарям договор от Олега. И этот договор заключён в том же году, в сентябре месяце. Цезарь Леон дал русским послам дорогие дары: и золото, и парчу, и сосуды, и так отпустил с миром и честью в землю Русскую.

В 935 году впервые пошёл Ингвар (Игорь) на греков, но вернулся обратно со своей дружиной, потому что сильная буря на Чёрном море разметала насады и чуть не погубила русских воинов. В 941 году второй раз пошёл Ингвар на греков с большой дружиной, где были и русы, и словене, и кривичи, и чудь, и меря, а военачальниками их, кроме варягов и норманнов Свенельда, были и князья из русов и словен: Владислав и Игорь, и Акун, и Ивар, и Вуефаст, а это всё родня Ингвара.

В 944 году снова напал Ингвар на греков, и пришли с ним к Дунаю в насадах многие воины из печенегов, из полян, кривичей и словен, и варяги-руссы, и варяги-норманны с конями в насадах и ладьях. Болгары известили цезаря Романа, что, мол, идёт на тебя безбожная Русь в великом множестве, и идут они быстро и хотят подступиться к Царьграду. И послал цезарь Ингвару послов своих и взмолился, чтобы не шли на него и приняли бы дань бóльшую, нежели дана была Олегу, и не переходили бы Дунай. И послушал Ингвар свою дружину — не пошли они на Царьград, а приняли дань от греков и приказал Ингвар печенегам завоевать землю Болгарскую, и дал им золото и дорогие материи, а сам повер-

¹⁶⁴ Насад *устар.* плоскодонное судно с высокими набитыми бортами.

нул с дружиной своей обратно к Киеву. В 945 году прислал Роман к Ингвару своих послов для заключения договора о мире и о границах. Для этого послал Ингвар мужей своих к Роману-цезарю с договором о мире. И так решили цезари, и жил Ингвар в мире с греками.

Далее остановимся на фактах взаимодействия русов с другими народами, что также очень важно и подтверждает сведения о полнокровной жизни Русов в далёком прошлом. Важным моментом при этом является то, что в 217 году вся Русь, простирающаяся от Эвксинопонта до Варяжского моря, а также Великая Скифия Южная от Дона до Дуная были побеждены и подчинены готом Нидалом и вошли в его царство, которое называлось Остроготия. Нидал был готом. Видим, что завоевание Руси шло не от Чёрного моря, как повествует академическая наука, а с севера, где готы жили в соседстве со словенами. По-видимому, Нидал настолько усилил готское государство, что пошёл на завоевание соседних земель и покорил всю Русскую равнину, хотя ранее готы жили в дружбе с русами. Судя по всему, это был новый этап в жизни не только северных словен, но и других южных народов, так как и «Велесова книга» много говорит о борьбе с готами. В частности, что под объединёнными ударами готов и гуннов пала в IV веке Русколань — государство русов того периода.

Нидал — остроготский рех уничтожил ильменские города, оставив там пепелища. Через один век после нашествия Нидала Князь Рус (отец его Богумир) и младший брат Руса Словен в 332 году пришли от Днепра к Ирменю. В то время царём у остроготов был Германрех. Роды Словена и Руса стали жить сами по себе, и живут на Севере Руси их потомки до сих пор, и последний князь из рода словенского Гостомысл, есть 18-й князь по роду от Гвендальфа (Вандалария), а от Порусии и Гезимунда и до Гостомысла было 19 колен словенских князей. По другим летописям приход словен и русов на Ильмень в 332 году называется вторым возрождением Словенска.

Германрех с 351-го и по 376-й победил и голядь, и чудь, и весь, и мерю, и мордву, и многие народы Русской земли и впервые после отца Агиульфа заключил мир с росомонами¹⁶⁵ из племени антиев. В 324 году он женился на дочери Драгобужа Сунильде, которая родила трёх сыновей: Гуннимунда, Гулареха¹⁶⁶ и Атанареха.

В 370 году пришло на остроготов впервые великое неведомое племя, которое называлось савирами, они же гунны, и начали они страны и города европейские сокрушать и пленить людей: мужчин убивали, а жён и детей их брали в плен, а строения и дома поджигали, и всё их добро увозили. Царь же росомонов Драгобуж, чтобы спасти страну антов от нашествия савиров, дал их кагану Буланберу огромную дань: и коней, и воинов, и скот для пропитания, и мир с ним заключил в 371 году. Но об этом союзе с савирами узнал царь остроготов Германрех, и разгневался он на Драгобужа и повелел свои полки воинов подготовить к нападению на антов. Сунильда же тайно известила об этом своего отца Драгобужа, и вскоре началась большая война между антами и готами. За предательство Германрех приказал казнить Сунильду — дочь Драгобужа.

Гуннимунд — первенец Германреха принял власть от отца своего в 373 году, когда Велисар (сын Драгобужа) тяжело ранил Германреха. Гуннимунд воевал со свеонами и норманнами, которые жили на севере от Остроготии, и эти народы очень боялись Гуннимунда и сына его Торисмунда и предпочли уйти за море Варяжское. Эти же владетели готские также покорили южных антов, которые жили у Чёрного моря, и ещё гепидов, и

¹⁶⁵ Т.е. с русколанами.

¹⁶⁶ Во Влескниге есть Гуларех.

некоторые германские племена и расширили пределы Остроготии и Руси Северной до моря Варяжского, и территория эта позже стала Русью Словенской.¹⁶⁷

Винитарий, племянник Германреха, стал царём готов после смерти Германреха в 376 году, так как первенец Германреха Гуннимунд в те годы находился у Чёрного моря и воевал против антов и скифов, а отец Винитария Валараванс был очень болен. В 377 году Винитарий пошёл войной на Драгобужа, царя антов и пленил Драгобужа с его боярами и с его сыновьями Велисаром и младшим Аммием, и распял их страшной казнью на крестах за их обман и измену Германреху и убийство Германреха Велисарием и Аммием.

Гезимунд — младший внук Германреха в 377 году начал воевать со своим дядей Винитарием за власть в стране готов в содружестве с Буланбером, каганом савиров. В 378 году Буланбер пошёл войной на Винитария и в верховьях Днепра убил его. После смерти Винитария Буланбер вместе с Гуннимундом и Торисмундом, и Гезимундом, разделил земли готов восточных, а также Скифии Великой и готов западных и создал другие царства. Начали царствовать Гуннимунд и Торисмунд в Визиготии, а Гезимунд — в Остроготии и на Руси Словенской, которая также входила в Остроготию. Так зачинались уже исторически оседаемая Русь Словенская и её первые князья. Русь дань платила и готам, и гуннам, потому что в те времена Русь не смогла бы выжить, и приходилось отдавать своих мужчин и женщин, и детей в рабство чужеземным завоевателям. В 365 году Гезимунд женился на дочери русского князя Руса (сына Богумира) — Порусии, и она родила Вандалария (Вандал), который стал первым князем Руси Словенской и восточной части Остроготии, от него пошли первые князья Словенской Руси.

Сам Буланбер ушёл с родом своим в Скифию Великую и к антиям, и там стало его царство, а младшие дети Божа, близнецы Дан и Напр, которые рождены от младшей жены гречанки, пошли с родом своим к Словутичу и живут там и сейчас, и назван Словутич Данапром, по именам этих князей, Дана и Напра. А от них произошли поляне и ещё русичи-словутичи, и так создалась Русь Полянская, а на севере, у озера Ладоги, возникла Русь Словенская.

Другой важной вехой в истории Руси является перемещение племён Русов от Дуная к Днепру. До 370 года племена русичей, жившие на Дунае и Днестре, великие нужды и горести терпели от Рима и от их цезарей Валенты и Феодосия, которые пленных русичей превращали в рабов. В 370 году собралось вече и старейшие русичи решили всем родом двинуться к востоку, к Словутичу. Поднялись все колена русичей и словен и с детьми, и женами, и скарбом, и скотом мелким, и коровами, и конями, и с возами пошли к Словутичу, а воины словенские и русские шли во многих оборонительных отрядах, охраняя обозы от нападения римлян и греков, и так они шли к Днепру. При цезаре Феодосии Великом, пришло от Днестра на Днепр племя русичей, а с ними братья-князья Белояр, Боримир и Святомир, и Радимир, и сестра их Порусия, все они — дети Руса, сына Богумира. От этих князей начались племена полян и древлян, и вятичей, и радимичей, и бужан.

Когда пересекли Буг в 377 году и подошли к реке Равице, умер старейший Рус. После смерти Руса вождём стал Белояр, первенец Руса и внук Богумира. В 381 году пришли к лесу Оковскому, и древляне с Боримиром там осели. Святомир же с вятичами пошёл за Днепр на восток, а Радимир с радимичами — за Днепр к северу. Старший же Белояр с родом своим и детьми, придя к Словутичу, осел там и стал строить жилища и посёлки¹⁶⁸ на

¹⁶⁷ Т.е. Новгородской.

¹⁶⁸ Зам. «е» на «ё».

холмах, в лесах и в пещерах, а на переходе через Днепр возвели городок и назвали его Белолярброд, или Белоброд, который просуществовал до Орея, первенца Белоляра. Этот Белоляр есть дед Лаврикия, а первенец его Орей — отец трёх сыновей, Лаврикия, Пащека и Горовата, и одной дочери — Лыбеди, а от них начались роды и племена русичей-словутичей, которые есть поляне, а потом стали киевлянами. Колена Пащека и Горовата ушли за горы Карпатские и Венгерские и прозвались чехами и хорватами, и живут там и ныне, и воевали с римлянами и их цезарем Гонорием. Русы строили остроги и крепости, и города малые, обороняясь от римлян.

Старший Белоляр был отцом Орея, Кышека и Твердислава и на берегу Днепра, у переправы, начал строить малый городок и нарёк его Белоляров брод, но потом назвали его Белоброд. И дани, и плату брал, и поставил на перевозе охрану сильную и башни возвёл из тяжёлых камней, а чужим людям давал ладьи для переправы за немалую плату, и питьё и еду, и пищу тоже давали за плату.¹⁶⁹ После смерти Белоляра первенец его Орей и внук Лаврикий начали строить дома на холмах, и этим городок разросся, а у переправы правила установили, и стены вокруг города построили. Орей затем город расширил и назвал Лаврикиев город, в честь первенца своего, а потом люди назвали этот город «Киев-город», или просто Киев. Лаврикий княжил у полян 30 лет. Первенец Лаврикия Славер, или Славомир, или Лебедян, пошёл княжить в Поляны, а второй, Ярмир, пошёл к Древлянам, а третий, снова Рус, пошёл князем в Северскую землю, а обе дочери вышли замуж в земле бужан. Обе жены Кия — гречанки, племянницы цезаря, пришли из Царьграда с прислугой и врачами, и поварами, и охранниками царёвыми, и рабами. Так создавалась первая Киевская Русь.

После кончины Свентояра пришёл в Киев на княжение от веча, от полян, князь Комонебранец¹⁷⁰, который много воевал с персидским царём Хоздроем и вошёл в город его Дербент, что на Каспийском море. Это было в 628 году, ещё до княжения его в Киеве, и был он великим князем Киевским до своей кончины в 656 году. Видим, что поляне взаимодействовали и с персами. Русы чувствовали свою силу, которая позволяла им доходить и до Кавказа. Обращаем внимание на тот факт, что на княжение в Киев князь избирался вечем. В «Велесовой книге» отмечается, что вечевое управление у русов существовало 1500 (!) лет.

В 656 году пришёл на княжение в Киев от словенского веча князь Сегеня, который покорил многие народы и воевал с византийским цезарем Константином, а также с Юстинианом. Он укрепил Киев, возведя сплошные защитные стены вокруг города, и был очень хорошим князем. Умер он в 698 году. И в тот же год пришёл в Киев на княжение от веча, от полян, князь Гордыня¹⁷¹ и правил до 717 года, пока не скончался от ран, полученных в сражении в Крыму, около Сурожа, с греками и скифами. Видим, князья избираются вечем. Город Киев укрепляется. Русы расширяют свои границы, воюя с греками, в том числе и в Крыму.

В 729 году Белоляр Криворог, полянский князь, вознамерился двинуться к Тавру, на греков. Он пришёл с воинами многими к Сурожу, и взял от Патракоса, главы этого города, большую дань, и пошёл к Херсонесу в ладьях, и по рекам совершал набеги, но так как многие воины заболели животом и лекарственные средства не помогали, пришлось срочно

¹⁶⁹ Т.е. вот кто был изначально перевозчиком... дед Кия!

¹⁷⁰ Во Влескниге есть Комонебранец.

¹⁷¹ Во Влескниге есть Гордыня.

возвращаться в Киев, но некоторые в пути умерли. В 732 году опять пошёл Белояр на Херсонес, и с ним были поляне, анты и болгары, и в ходе большого сражения с греками и армянами их предводителя взяли в плен, но вскоре за огромный выкуп отпустили. Пленных воинов и многих армян и византийцев привели в Киев в цепях и посадили в пещеры, так как они были искусными мастеровыми и хорошими градостроителями.

Что же происходило в Руси Словенской? В 732 году вторглись внезапно на Ладогу норманны, очень сильные воины, и начали снасти и лодки отбирать у словен, и некоторых словен убили, и посёлки их разграбили и уничтожили. Князь Рандвер кинулся вслед норманнам с большой дружиной русичей и словен, и мери, и суми, и норманны испугались и убежали на озеро Варяжское, и лодки словен бросили у берегов. В 737 году снова пришли норманны на Ладогу, но Рандвер ударил по ним славной дружиной, оставив в засаде ещё одну дружину. Те норманны, кто смерти в бою избежал, в озере утонули. В 740 год прибыли послы от норманнов-варягов, после чего часть пленных словен вернулась на Русь. Норманны заключили мир с князем Рандвером и договор подписали об этом. В 771 году Рагнвальд с Бранислейфом изгнали норманнов из Ладоги и заставы создали на границе, чтобы охранять и селения, и снасти, и лодки, и ладьи от норманнов.

В 822 году пошли Буривой и дети его Гостомысл и Радомысл с сильными дружинами и с воинами из чуди и води, и мери, и русичей на норманнов, на Гунульфа, и много зла им сделали, и вошли в Сигтуну, и сожгли три насада, и многих людей утопили. В 824 году опять пошёл Буривой на норманнов, на Гунульфа, и женщин, и детей русских вернул из плена. В 831 году пошли норманны на Буривого и чуть не убили его, и он успел спастись от этих норманнов на реке Кумани, что в Биармии, и там вскоре умер. Наверное, в это время наложили норманны на словен тяжёлую дань. Потом, как известно, новгородцы побили варягов-норманн и пригласили из Биармии сына Буривого Гостомысла вновь княжить в Новгороде.

В 826 году внезапно пришла печаль и кара от Господа роду Гостомысла за его грехи и грехи отца Буривого и его деда Бравлина за разграбление христианских храмов на Суроже и на Эгине, и в Амастриде и Корчеве и ограбление христиан и убийство невинных греков — в море Варяжском погибли все дети мужского пола рода Гостомысла от рук норманнов Гунульфа, первенца Улофа, конунга викингов, которые живут в Сигтуне. Дружина Сигурда (старший сын Гостомысла) утонула в море, когда разметало их ладьи сильной волной, а воины были ранены в сражении с Гунульфом. *И тогда четыре сына Гостомысла не смогли добраться до берега и отдали жизни свои за Русь Словенскую.*

В 836 году был сильный мороз, но подготовилась рать могучая, и пошли воины словенские с Гостомыслом на норманнов Гунульфа. Вместе с Гостомыслом пошёл его младший брат Радомысл со своей дружиной, и от Мезислава (от Киевской Руси) тоже воины-русичи пошли. По льду через Варяжское море пришли они вскоре в Сигтуну, к Гунульфу, и была сеча великая и страшная, и русские воины многих норманнов уничтожили, и убили ярла Гунульфа, и сбросили его в полынью, и утонул Гунульф в омуте. Многие его викинги с оружием утонули подо льдом в полыньях. Младший брат Радомысл умер в том же году от тяжёлых ран, которые получил в бою с Гунульфом, и остался один Гостомысл, старейший князь словенский.

В 842 году пошёл Аскольд с дружиной к Гордимиру, в Киев, поскольку Гордимир просил Гостомысла о помощи в борьбе с Царьградом, потому что греки грабили купцов из Руси и всякие пагубы им чинили, и разграбляли рынки словенские. Аскольд или Осколд,

был очень ладный юноша, и полюбил этого князя Гордимир, который был другом Гостомысла, потому что оба князья были одного словенского рода. Аскольд же — сын Сигурда, который был убит норманнским ярлом Гунульдом в 826 году на озере Варяжском, когда погибли все четыре сына Гостомысла. В 844 году умер князь Турислав на Поморин, отец Вадимира и муж Радуны, дочери Гостомысла. В 846 году вернулись на Русь Словенскую из вотчины варягов-пруссос на проживание под кровом Гостомысла князь Владимир и мать его Радуна. И пошёл Владимир княжить в Плесков по повелению Гостомысла.

В 858 году прибыл посол к Годславу на Полабье с просьбой от Гостомысла, чтобы Годслав прислал своего старшего сына Рюрика на княжение в Ладогу, и посол «память» (грамоту) отдал Годславу о наследниках Гостомысла на Словенской земле. Сигнётр же и Торвардр (братья Рюрика) остаются на отчине Полабской как наследники князя Годслава у ободритов. Чёткое и понятное указание для всех своих родственников от Гостомысла, кому где княжить. Но, как мы знаем, Рюрик не выполнил этого указания и завоевал сначала новгородские земли, а потом с помощью Олега и киевские земли. В 860 году умер князь Руси Словенской великий и справедливый Гостомысл. И начал княжить в Новгороде князь Владимир, наречённый у варягов Вадимундом, так как он старший внук Гостомысла, который пришёл по завещанию деда из Плескова.

В 862 году в июне месяце пришли на Русь Словенскую по приказу Годслава все три сына его, средние внуки Гостомысла: Родериг, который назван на Руси Рюриком, Сигнётр, названный на Руси Синеусом, и Торвардр, или Трувор. С ними пришли их семьи, дети, ближняя и дальняя родня в великом множестве, и Ефанда, Рюрикова жена, с дочерью Ингигердой, и с братом младшим Хельгом, и с племянниками Карлом, Хальгардом и Руальдом, то есть с детьми Сигнётра и Торвардра, и варяжские их жёны с прислугой и рабами, и иная прислуга: мастера, повара, учителя, военачальники с воинами и охраной — всего более трёх тысяч душ со скарбом своим, и это было настоящее нашествие на Русь Словенскую. Видим, что был приказ ободритского князя Годслава всем трём его сыновьям идти на Русь. Наверное, уже тогда Годслав планировал захват власти в Словенской Руси.

В 863 году пришли на Ладогу к Рюрику из-за моря ещё варяги-норманны, наследники Гунульфа, для мщениа словенам, и пришли обманно, как охрана князя, и не мало, а целое войско, около одной тысячи воинов. И вошли в ближние сёла по берегам реки Мутной. Так разошлись эти варяги-находники по всей Руси Словенской, и так настала Рюрикова Русь. Начало этой Руси от Ладоги происходит.

И вышел к словенам князь Вадимунд и спрашивает их о смуте и волнении народа. Говорит ему один старейший волхв: «Князь Вадимунд, быстрее изгони за море род Рюриков, пока беды не обрушились на землю Словенскую, а если не изгонишь это племя чужое, то великие беды и печали придут на землю Словенскую, потому что начнётся пролитие крови словенской. За тысячу лет заполнится этой кровью озеро Нево, и погибнет Словенская Русь, и поработят её чужие народы, которые будут захватчиками Руси, и наша Русь будет как рабыня у этих захватчиков на целую тысячу лет, а князей словенских предадут смерти». И как говорили волхвы, так скоро и случилось.

В 864 году стали готовиться Вадимунд с Будигостом и Избором в поход против Рюрика, который сидел в Ладоге. Быстро пошли с дружиной и воинами в лодках из Ирмери (Ильменя) по реке Мутной и до Ладоги, но на возвышенностях и в низинах сидели в засаде варяги-норманны, очень сильные дружины. Много их было в засаде, и они внезапно напали на дружину Будигоста, и был жестокий бой, и убили князя Будигоста, который

был в ладье вместе с воинами, и утопили их всех вместе с князем Будигостом. А на берегу войска Вадимира отошли к Новгороду и вошли в город вместе с Избором. И начал город с воинами и жителями подготавливаться к сражению с норманнами, которые пришли от Годслава и от Руси другой, которая у ободритов.

И в тот же год, когда настали морозы, рать великая Рюрикова с Синеусом, с норманнами и с военачальниками Рольфом и Фарлофом, и с ободритами многими пошли по льду к Новгороду, и обложили город вокруг, начиная от реки Мутной, и стали сёла жечь и клети грабить, и всякие беды словенам чинить. И брали в плен простой народ, и много дней шли сражения, и снова варяги и норманны подошли к Новгороду. В декабре началась битва великая, долгая и страшная, и в этом сражении был убит князь Владимир на башне городской, а он был первенец Торислейфа, храбрый князь и старший внук Гостомысла. Также в этом сражении был убит ярл Сигнётр, который на Руси наречён Синеусом, это второй сын Годслава и внук Гостомысла. С Синеусом погибли многие варяги из ободритов и многие норманны, и трупы их и словен лежали во множестве на льду и берегах реки Мутной. В эту же ночь Рюрик вошёл со своей дружиной в Новгород, и увидели они в одной клети израненного князя Избора и других раненых словен. И повелел Рюрик своим воинам убить князя Избора и всех словен, кто с ним. Так умер последний князь словенский Избор, младший внук Гостомысла и единственный сын князя Будигоста.

В 865 году многие мужи из Новгорода и Плескова и других селений словенских убежали в Русь Полянскую, в город Киев, к Гордимиру и к их родичу словенскому Аскольду, потому что поляне — родственники словенам. Словене говорили, что не хотят быть рабами у Рюрика и рода его. В тот же год пошли Гордимир с Аскольдом на полочан Рюриковых и много зла сотворили, а Руальда чуть не убили, и некоторых варягов-норманнов взяли в плен, и много домов в Полоцке сожгли и народ избили. Также Аскольд и Дир подчинили полочан и кривичей и дани возложили на них, и дружину оставили у полочан. И в тот же год Аскольд стал готовиться к наступлению на своего брата-единоплеменника Родерига (Рюрик) и хотел идти зимой на Ладогу, но помешали сильные морозы. Ушёл он обратно, гонимый прочь непогодой. Киевские князья осознали, что произошёл захват власти в Новгороде пришлыми варягами-русами и попытались противостоять дальнейшему расширению их владений, в том числе у полочан и кривичей.

В 867 году пришёл Аскольд к кривичам и дань возложил на них, и повелел им дани Рюрику не платить. В 868 году пришли в Киев из Новгорода много словен со своими семьями, которые убежали от Рюрика и его варягов, а Аскольд и Дир приняли их, дали им кров и защиту. В тот же год начал царствовать цезарь Василий в Царьграде. В 872 году в Киеве умер князь русский Гордимир и принял власть над полянами князь словенский Аскольд, первенец Сигурда Словенского, названный сын Гордимира и зять его, внук Гостомысла. В 876 году пришли послы от цезаря Василия к Аскольду и мир заключили с русами, и прислали архиерея. Начал Аскольд строить храм, и многие поляне и русы-словутичи крестились и обрели веру Христову.

В 878 год заболел князь Рюрик Словенский в Новгороде, и прибыли поддержать Рюрика родня его и жены: Ефанда с Ингигердой и Росица с Ингваром Малым, и Олег с Людмилой, и другие родственники. В 879 году в феврале месяце, преставился князь словенский Рюрик. Княжил он у словен 15 лет, и было у него две жены — Ефанда, варяжка, и Русгерд, она же Росица, словенка и любимая внучка Гостомысла, и были у него дочь Ингигерда 28 лет и сын Ингвар 13 лет. Власть принял шурин Рюрика и младший брат Ефанды, 39-летний Хельг, который на Руси наречён Олегом. Этот варяг был с острова Рюген,

сильный и мудрый муж. Рюрик же много бед натворил у словен, и князей словенских уничтожил, и многие дани возложил на словен.

В 881 году стал готовиться Олег к походу на Аскольда: собирать воинство из варягов, из словен и мери, из чуди и кривичей, дороги готовить, болота гатить, и сторожевые вышки ставить, и заставы строить, и лодки смолить. Вызвал Олег Хальгарда из Ладоги для охраны и защиты тех, кто остался в Новгороде, а Хальгарду велел быть там архонтом¹⁷². В 882 году пошёл Олег из Новгорода на юг с племянником своим Ингваром, которому уже было 16 лет. А с ним пошли множества воинов словенских и чуди, и мери, и варягов, и пришли они к городу Смоленску и вошли в него. Отдал Олег этот город Стемиду с родом его и с воинами. И пошёл от Смоленска к Любечу, и взял Любеч. Оставил в нём Фарлофа с его родом, а Чернигов отдал Лидулу с родом. Пришёл Олег со многими воинами к Киеву в Полянах, и дружину спрятал за холмом на берегу Днепра, близ горы Угорской, и послал к Аскольду известие ложное, что некий купец принёс письма от родни из Помория Прусского. Вышел из города Аскольд доверчивый без охраны: ведь всегда охрана была при нём, и направился к Олегу с открытым сердцем, и неожиданно выскочили воины варяжские из-за холма и вонзили мечи в тело Аскольда. *И так воцарился род Рюрика у полян, в Киеве, и этот город называли Кёнугард, то есть город-цезарь для всех городов русских и словенских.* И стала эта Рюрикова Русь, и протянулась она от Днепра и до моря Варяжского, и до Ильменя, и до Заволочья, и Олони же, и до Суми.

В 883 году пошёл Олег на древлян и взял с собой сильные дружины с Фарлофом, Карлом и Хальгардом, а Ингвара оставил на княжении в Киеве. В Киеве же осталась и Русгердь, мать Ингвара, и с ними варяжская охрана. Олег победил древлян, а князя их Яртура едва не убил, но быстрый конь унёс Яртура от гибели. И покорил Деревскую землю, и возложил дань в одну тысячу чёрных куниц, десять бортей мёда и в великое множество шкур медвежьих, и это всё на один год. Вернулась в Киев дружина Олега ещё до морозов и без ущерба себе. В тот же год пошли послы от Олега к радимичам и к вятичам с повелением, чтобы дани хазарам больше не платили, а Киеву платили и защиту от жадных и злых хазар создавали, и земли свои защищали, и дружины варяжские и воинов от народа содержали. В 884 году пошёл Олег с Фарлофом и с Карлом на Северскую землю и победил, и повелел дань платить не хазарам, а Киеву, и говорит северянам: «Я супротив хазар, а к вам буду добр всегда», — и оставил им защиту.

В 898 году пришли с востока Угры и остановились ночью в шатрах около Киева, и их было великое множество, и великий гомон, и шум, и ужасный смрад исходил от них, и начали они селения полян грабить и скот поедать. Послал Олег сильную дружину, и погнали воинов угров за Днепр. Стояли Угры там ещё один месяц, а потом ночью ушли к западу, к Дунаю, и пошли войной на влахов и на греков, и на фракийцев, и убили их множество, и живут там до сих пор, и стала эта страна Угорской.

В 907 году пошёл Олег с воеводами своими на Царьград, а Ингвара с Хальгардом, то есть с Олегом Вторым, оставил в Кёнугарде. Объединился Олег с варягами-норманнами, а также с варягами-русами, и словенами, и чудью, и мерей, и кривичами, и вятичами, и дулебами, и северами, и хорватами, и тиверцами, которые выполняли роль переводчиков при общении с греками. И пошли они по Днепру в больших ладьях, которых было более двух тысяч, и в каждой насаде по сорок воинов и ещё коней по два на каждого воина. И пришли к Царьграду, и начали воевать на берегах, и огромные беды со-

¹⁷² Архонт (греч. ἀρχὼν вождь, начальник).

творили грекам, и великое множество их взяли в плен, и селения разграбили, и дома, и добро их сожгли, и людей поубивали. И приплыли русы по морю на лодках и кораблях, а греки Суд (залив) заперли и ворота затворили.

Олег же приказал ставить на насады колёса и паруса закрепить, и по суше идти как по морю, и когда это увидели цезари Леон с младшим братом Александром, то пришли в ужас и приказали греческим послам быстрее идти к Олегу и умолить его не губить город и никаких бед не чинить, так как были согласны на любые дани, которые захочет князь Руси взять от греков. И пошли к цезарям от Олега пять воевод: Фарлоф, Велемуд, Карл, Руальд, и Стемид, с тиверцами-переводчиками и грамоту от Олега на греческом языке дали цезарям, где были прописаны условия договора: дать воинам по 12 гривен из расчёта на две тысячи насадов по 40 воинов, и конным воинам каждому по две гривны на пропитание, и городам русским, числом 28, по одному таланту золотом, а Киеву, матери городов русских, семь талантов золотом, и от купцов, которые из Руси, налоги не брать за въезд и месячный налог за пребывание до шести месяцев не взимать, также не делать всякие пакости и обиды русам и в плен не брать, а дворы для проживания, еду и питье русам давать и в любви с ними жить. И этот договор цезари Леон и Александр печатью от своей короны скрепили и крест целовали, и этим мир с Олегом заключили, а Олег с воеводами поклялись оружием и Перуном с Волосом этот договор соблюдать.

В 913 году начали княжить на Руси в Киеве Ингвар с Ольгой, а в Царьграде — Константин, младший сын Леона, со своей матерью Зоей и с дедом Романом, который назван Лакапином. В тот же год затворились от Ингвара древляне с князем Малом и не стали больше платить дань, потому что боялись только великого Олега, но Олег умер. И по приказу Ингвара пошёл Асмунд на древлян, и случилась битва с Малом, и ранил он Асмунда прямо в единственный глаз стрелой и чуть не убил Асмунда, и вернулись варяги без победы. В 915 году пошёл Ингвар с Асмундом на Древлян, и хотели они поймать их князя Мала и ослепить его. Сын Асмунда Свенельд со своей дружиной и с варягами победил древлян и возложили на них более тяжёлую, нежели при Олеге, дань, но Мал вскоре убежал от них с небольшой дружиной в густую лесную чащу, которая находилась за рекой Горынью, и так спасся от гибели Мал.

В 924 году восстали древляне с князем Малом против полян и их князя Ингвара, и многие сёла Руси сожгли, и многие беды натворили русам. Пошли на древлян Ингвар с Асмундом и Свенельдом и с русскими воинами и варягами, и снова покорили древлян, а Мала не поймали, но с большой данью вернулись в Киев. В 937 год пошёл Ингвар с большим войском и с варягами, и с Асмундом, и со Свенельдом на древлян, на Мала, и устроили тайную засаду в густом лесу, у дороги к их городу Искоростеню. Окружили город, и ночью поймали несколько древлян, которые хотели выйти из города, и пленили детей Мала: сына Добрана, который был очень крупного телосложения, и дочь Малушу. И пошли Добран с Малушей и с некоторыми древлянами служить к князю Ингвару и дали клятву ему о честном и добросовестном служении, и приказал Ингвар принять их с добром и возложить малую дань на Искоростень, и вернулся с миром в Киев. И начал Добран охранять дом князя Ингвара, а сестра его Малуша стала ключницей у княгини Ольги, потому что она девушка умная.

В 939 году тайно женился князь Святослав на Малуше, и она забеременела. Княгиня Ольга очень прогневалась на свою служанку и отослала её в Будутино, но дала ей кормилицу и велела ухаживать за Малфредью. В 940 году родила Малфредь первенца, и он был наречён бабкою Ольгой Владимиром, а матери его Малуше было 20 лет.

ГЛАВА 4. ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУСИ

I.

Древняя Русь по «Велесовой книге»

В главе 3 предпринята попытка восстановить некоторые исторические эпизоды древней истории Руси. Но это касалось в основном событий, исторически предшествующих появлению Рюрика на Руси. На самом деле история Руси простирается в глубокую древность, во времена, когда наша нынешняя цивилизация рождалась из погибшей цивилизации Атлантиды. А это период от 1 миллиона лет назад до X тыс. до н.э. Для многих такая информация будет неким откровением, но, прежде чем делать выводы, познакомьтесь с нашими исследованиями по этому вопросу, например, такими как «Корни Русского народа», «Арии — кто они?», «Древнейшая история человечества», «Скифия — родина Русов», «Откуда ты, белый человек?» и др.

В данном издании невозможно уместить весь тот материал, который имеется в перечисленных выше исследованиях. Но чтобы показать, что держава Русь имеет глубокие корни, что понятие Русь — это наше родное русское слово, что Русь создавалась самим Русским народом, предками которого были древние Русы, предлагаем вашему вниманию, в качестве иллюстрации наших тезисов сведения, изложенные в ценнейшем реальном источнике о прошлом Русского народа, коим является так называемая «Велесова книга». Полагаем, что читатель откроет при этом для себя всю глубину, драматизм и реальность древнейшей истории Русского народа. Этим мы покажем, что ни Рюрик, ни сфальсифицированная «Повесть временных лет» не смогут сокрыть от нас истинную суть возникновения и развития государственности древней Руси, которая включает в себя древнейший язык нынешней цивилизации, коим является Русский язык, древнейшую русскую культуру, на базе чего формировались известные древние центры человеческой цивилизации, такие как древняя Индия, древняя Греция и древняя Европа.

Итак, «Велесова книга»¹⁷³ (далее ВК) даёт нам очень важный, нужный и основополагающий совет функционирования общества — помнить и хранить память о Дедах и Отцах наших. Память человеческая должна знать и хранить всю историю зарождения и жизни своего племени, и никто не должен этого забывать, так как иначе будет **«проклят Богом и людьми»**. Жёстко, но вполне обоснованно и справедливо. Это один из главных посылов, для чего была создана и длительное время была сокрыта волхвами сама «Велесова книга» — хранить в памяти народной факты деяния Пращуров. А что мы имеем на текущий момент? На какой основе строится наша государственность? Живём по намеренно извращённой иностранцами истории государства, написанной более 200 лет назад. Из этой истории вычеркнуто всё, что касается наших Пращуров. Позор нам, ныне живущим, что забыли про свои корни, не знаем о подвигах наших далёких Предков. Тем самым мы уподобляемся тем «Иванам», которые не помнят своего родства. Такое положение вещей недопустимо, это надо срочно исправлять.

Согласно ВК, Отец Орей (1)¹⁷⁴ является арийским потомком Богов на земле. С него начинается история Русского (Славного) рода, он первый Вождь в этом племени. Именно поэтому Боги велят чтить его заветы, слушаться его, и в качестве его основополагающих

¹⁷³По материалам исследования автора «История Русичей по Велесовой книге».

заповедей положено любить окружающую природу и ближних своих и жить мирно. Эти заповеди так же актуальны и в наши дни. Как видим, ВК раскрывает нам суть мироздания. Боги участвуют в жизни древних Русичей (Русов) — первых белых людей существующей сейчас цивилизации, и отец Орей (1) является представителем Богов на Земле.

Это подтверждается происхождением племени Русичей: *«Рек Орею Сварог [главное лицо пантеона Богов] наш, как того сотворил: „Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговыми, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать“»*. Это первооснова всего. Боги постоянно участвовали в жизни своих «сыновей». ВК подчёркивает тем самым о большом значении Богов в жизни Русичей. А так как древние Русы один из первых белых народов нашей цивилизации, то Русы знали, что они рождены Богами и являются Дажьбожьими внуками. Почему внуками, да потому что прошло уже значительное время с момента зарождения белых людей богами.

Был и такой случай в истории Русичей: *«Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и звался Отцом Тиверским, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов, чтобы род его не пресекся. И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему просимое, потому как тому уж был срок»*.

Легендарный характер также носит и происхождение родов славянских: *«И говорит им как-то Богумир: „...мне надо дочерей своих отдать и внуков посмотреть“*. И так сказал он, запряг повозку и поехал, куда глаза глядят... В степь свою вернулся Богумир и трех мужей он дочерям ведет. От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы. Три же мужа были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний». Подчёркиваем при этом, что легендарный характер изложенных выше сведений не означает мифическое их происхождение, совсем нет. Сведения ВК реальны, и они перекликаются с базовыми положениями Эзотерического учения о происхождении существующей сейчас Арийской цивилизации на планете Земля.

Русичи начали своё расселение по Ойкумене с севера. «Сказы Захарихи» описывают исход Русов с севера более чем красноречиво. Согласно ВК, Русичи были приведены Отцом Орием (2) в Русский Край. Обращаем внимание и подчёркиваем, что это переселение было одним из первых и ключевых для нашей истории. Орей (2) привёл племя Русов в Русский Край за **20 тысяч лет до IX века** (время создания ВК). В то время те земли уже назывались Русским краем. Причём на первом месте у Русов стоял скот. Судя по всему, путь Русичей был тяжёлым, так как говорится и о страданиях, и о ранах, и даже упоминаются холода.

Русы, придя в Русский Край, поселились среди Ильмерцев, потому как в землю Русскую пришли позже. Ильмерцы жили в Причерноморье. ВК подчёркивает, что Ильмерцы — братья Русам и на пришедших Русичей были похожи. Ильмерцы по каким-то причинам пришли в Причерноморье ещё раньше, поселились, обжились и приняли затем

¹⁷⁴ Было несколько Ориев (Ариев); цифры в скобках означают, какой это Орей.

своих вновь пришедших братьев с Отцом Ореем (2) без проблем, как полагается у Русских, радушно.

Затем злой род пришёл на Русичей, и им пришлось уйти на север из Причерноморья и скрыться в лесах, чтобы избежать бедствий. Указание на леса очень конкретно, что означает лесную зону Русской равнины. В тех краях Русичи жили 10 тыс. лет и ставили города и огнища повсюду раскладывали. После тех 10 тыс. лет якобы начался другой великий холод, и Русичи уже из северных лесов пошли на юг, где «*места ведь злачные на юге*». Можно предположить, что с учётом обозначенных временных отрезков Русы пошли на юг около 10 тыс. до н.э. (20 тыс. назад, условно до н.э., минус 10 тыс. лет). А это примерно совпадает со временем планетарного катаклизма, который связан с уничтожением цивилизации Атлантиды на Земле в 9564 г. до н.э., в результате чего действительно наступил великий холод на севере Евразии, и племена белых людей двинулись с севера на юг.

История Русичей продолжается летописными Славеном и Скифом. Аналогичные лица, как известно, отображаются в нескольких летописных произведениях Руси. Наиболее вероятным местом обитания рода Славена и Скифа был бассейн Волги. Эта территория издавна принадлежала Русичам. Земли Волжские по Ра реке с обеих сторон были по ВК земель наших Отцов. Возможно также, что Семиречье, обозначенное за морем в крае Зелёном, было одним из древнейших мест послепотопного обитания Русичей. О большой войне узнали Славен и Скиф на востоке и пошли они в землю Ильмерскую и на Дунай. Услышав об этой войне (ВК не говорит, что это была за война), что имела место в древнейшее время, два брата и решили уйти подальше от возникающей угрозы в сторону запада. Два брата пришли в Ильмерскую землю к старцу Ильмеру, в Причерноморье. Оставив своего старшего сына Венда у старца, Славен отправился на полночь и поставил свой город — Славенск у Ильмень озера (согласно традиции, это произошло в 2395 г. до н.э.¹⁷⁵), а Скиф поселился у Чёрного моря. У Славена был внучек Кисек, который затем владел степью полуденной.

Далее в Ильмерский край приходят Венды. Венды являются Арийским родом, который в давние времена отделился от корневого племени и ушёл, судя по всему, в XVIII веке до н.э. из района Пятиречья, дойдя до берегов Балтийского моря. Они покинули район Пятиречья из-за того, что те земли были отобраны дасами (врагами). Район слияния пяти рек в долине Инда, называемый «Пятиречье», расположен в современном Пакистане. В этом районе Пятиречья существовала одна из древнейших цивилизаций планеты с крупнейшими городами бронзового века Хараппа и Мохенджо-Даро. Расцвет цивилизации Хараппы был с 2500 г. по 1800 г. до н.э. На протяжении семи веков Хараппа была одним из самых крупных и мощных экономических и политических центров в долине Инда. Древние города долины внезапно были оставлены жителями около 1750 г. до н.э. Некоторые исследователи увязывают факт угасания цивилизации Хараппы с последующим появлением Киммерийцев в Причерноморье. Путь движения Вендов при этом — Иранское нагорье, Закавказье, Кавказ, кубанские степи, степи Русской равнины, лесостепная зона равнины, побережье Балтики. В этом ряду выделим Закавказский регион, где происходило много интересных исторических событий, которые напрямую связаны по ВК с судьбой Русичей.

При переселении Венды шли вместе с Русичами в сторону Балтики через Ильмень озеро. По-видимому, это были единоплеменные роды. Затем Русичи, а может, и часть

¹⁷⁵ А перед этим 14 лет скитались, искали место...

Вендов остались у озера Ильмень, где к тому времени уже проживали Ильмерцы рода Славена. Но часть Вендов унесла своих богов дальше к морю и в итоге поселилась у Балтийского моря. Там на Балтике и находит историческая традиция этих самых Вендов, которые, дойдя до моря, строили там помолья и многое другое. Это позволяла делать им их богатая жизнь. Многие жаждали тех богатств, поэтому Вендам — нашим родичам пришлось воевать с завистниками, из-за чего не было им покоя. Со временем Венды начали землю пахать на врагов и даже приобщились к чуждой Русичам вере.¹⁷⁶

Затем, после многих веков, часть племени Вендов вернулась из Европы обратно к Ильмень озеру, где основали поселение с названием Новый город. Свою столицу Старград (нынешний Ольденбург — Германия), как и многие свои земли на Балтике, Вендам и другим славянским племенам пришлось оставить под давлением захватнической политики германских племён, которых сумел объединить под одним началом Карл Великий, создавший большую империю. Это происходило в конце VIII века н.э. Часть Вендов в результате германской экспансии пришли к Ильмень озеру, о котором помнили, и где жили их сородичи, с которыми они поддерживали связи и торговые отношения. Венды решили назвать там свой город «Новым» по сравнению к покинутым ими Старградом (старым городом), что вполне естественно.

В ВК описана жизнь и история Русского племени, которое само себя называло Русичи (Русы). Они напрямую относятся к Арийскому роду, который сначала жил в земле Арийской, а потом покинул её из-за наступивших холодов и пошёл туда, где есть рай травный скоту и имеются много других земных благ. Скот играл важную роль в жизни племён. Поиск новых пастбищ и заставлял род двигаться с насиженных мест. Достаточно подробная история Русичей по ВК начинается именно с переселения Арийского народа, скорее всего, из Южно-уральского региона, где та земля по ВК могла называться Арийской землей. Известно, что там на Южном Урале существовала цивилизация Синташта-Аркаим, откуда по исторической традиции Арийские племена начали расселяться в другие регионы, в том числе в Индию и Иран. И это, собственно, мы и видим в ВК. Путь той части ариев, которая оказалась на иранском нагорье, описан в ВК.

Во время расселения духовным лидером племени Русов был Отец Орей (3). По ВК к нему в Арийской земле пришёл старец и посоветовал послать сыновей на заход солнца и посмотреть там чудесный край. Два сына Орея пошли на запад по совету старца, посмотрели, вернулись и рассказали отцу о прекрасном крае, в котором много чудес и самое главное «травы злачные». И после этого многие племена и роды изъявили желание следовать по тому пути. Но двинулись на запад не все, в племени произошёл раскол, часть людей пошла на юг, куда их повёл князь Киська. Под его началом часть Арийского народа двинулась в сторону Иньского края. На тот момент, приблизительно в XVI веке до н.э., переселявшиеся из Южно-уральского региона племена называли себя Русами.

Край Иньский, куда в итоге пришёл князь Киська с племенем, располагался в предгорьях Тянь-Шаня. Науке хорошо известен район озера Балхаш (Семиреченская область Казахстана), где древние племена жили в районе так называемого Священного Семиречья (первое Семиречье по ВК). Князем в то время был некий Киська (Кышек) — первый Повелитель Русичей. Он повёл своих людей на юг, так как в Арийскую землю пришёл холод. Среднеазиатский регион окружён полукольцом гор, начиная с южных берегов Каспийско-

¹⁷⁶ А затем они и онемечились. Но венды до сих пор по-немецки называются Wenden *истор.* 1) венеды, венды. 2) лужичане, лужицкие сербы, сорбы (по-другому Lausitzer).

го моря от горного массива Копетдаг и далее на восток и северо-восток через Тянь-Шань и до отрогов Памира на севере. Кисек и дошёл до неких Ирийских гор.

Орей (3) же пошёл на запад к краям морским, к Каспийскому морю. Орей попытался объединить племена и предложил это князю Киське. Но Киська отказался от объединения, и племена так и разошлись в разные стороны и осели в разных областях. Орей повёл стада свои и людей подальше от Кисека и устроил впоследствии град Голынь (Голунь) на Дону, который считался Русским городом. Видно, раскол в племени был серьёзный, что даже примирительный жест со стороны Орея был отвергнут, хотя люди Орея были «старше» и значит, более уважаемые.

В края, где поселилось племя Кисека, пришло племя Язов и стало воровать скот. Киська напал на них и погнал их прочь, но на второй раз уже Язы погнали людей князя. Орей (3) узнал об этом, и решил поддержать Кисека. Люди Орея пришли на помощь роду Кисека и разогнали Язов. Как подчёркивается в ВК, истина состоит в том, что у Русичей только тогда была сила, когда они были вместе. Тем не менее, это не поспособствовало объединению племени.

После исхода из Южно-уральского региона племя было приведено Отцом Орием (3) на Дон, где он построил город Голынь. Город был основан, вероятно, на пустом месте, где никто не жил — название соответствующее, Голынь (пустое место). Защитные стены вокруг города были выстроены по кругу. Как долго они там пребывали — неизвестно.

В ВК выделяется, как отмечено выше, один из районов, Зелёный край за морем (Каспийским). В X веке до н.э. там проживал Богумир. У Богумира было два сына и три дочери. Основное их занятие — водить скот в травную степь. От трёх дочерей Богумира произошли три Славных рода, Древляне, Кривичи и Поляне, по именам его дочерей, Древы, Скревы и Полевы. От сыновей Севы и Руса — Северяне и Русы. Сотворились те роды на семи реках, где племена обитали за морем в Крае Зелёном, куда скот водили в древности. Этот край был назван также Семиречьем (второе по ВК), по аналогии с тем, что находилось в Иньском крае у гор Ирийских (Тянь-Шань). Это район Туранской долины в Средней Азии, где ранее до II тыс. до н.э. была совсем другая водная система. Река Узбой, русло которой видно до сих пор, пересекает всю долину с востока на запад. Река собирала в себя многие воды существовавших тогда рек, в т.ч. и Аму- и Сыр-Дарьи, и впадала в Каспийское море в районе юго-восточного побережья.

И в Иньском крае располагалась так называемая Святая Седьмица рек (Священное Семиречьё), где были города Отцов Русичей. Это был очень значимый район для Русичей. Район Святого Семиречья представлял собой хорошо обжитую территорию. В Иньском Крае после прихода туда князя Киськи появляется новый лидер, Арий (Орей (4)), у которого было три сына — Кий, Щек и Хорив. В какой-то момент из-за сильного землетрясения в горах Ирийских, голода и смертей Русичи были вынуждены уйти из Иньского края. При исходе из края Русичи прибегли к волхованию, чтобы услышать своих Богов, на мненье которых они полагались. Для этого они пустили вперёд Коня Белого. Куда конь направился, туда следовало идти по указанию Богов. Арий сказал трём сыновьям разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца, но вышли все вместе из Семиречья у гор Ирийских. Затем шли они мимо земли Фарсийской (мимо южного берега Каспийского моря) и далее в сторону Двуречья и Сирии. Племя прошло мимо земли Фарсийской, потому как не годилась та земля овцам. Далее двигались они горами и видели вокруг только камни, на которых они не могли бы выращивать просо. Прошли мимо и

этой земли. Затем увидели степи цветущие и там остановились на два лета, но дальше пошли, так как там хищники стали появляться, что наносило большой урон скоту. И двинулись в землю Сирийскую. Но по пути туда они попали под власть Набсура царя. Парсы подчинили бóльшую часть Русов.

Долго длились годы рабства под Набсуром. Но пришёл день и Русичи убежали от Набсура. Парсы их даже не преследовали. Бегство удалось благодаря великому землетрясению. При этом Русичи не только сами ушли, но и сумели забрать свои стада. Русичи ушли из вавилонского плена на север в сторону Кавказского хребта, через который они и перешли. Племена под руководством трёх братьев Кия, Щека и Хорива совершили переход от Иньского края к безымянной Непре по южной дуге в обход Каспийского моря с юга. В то время они были огнищанами, т.е. жили в землянках с устроенным там кострищем. Первым делом на новом месте на Кавказе племя поставило мольбище для совершения религиозных обрядов, причём данное мольбище было сооружено в «неком другом» городе под названием «Киев» (что это за город см. далее).

В **VIII** веке до н.э. Кий, сын Ария (Орей (4)), отделившись от двух братьев, построил «Киев» град на Кавказе, в котором и поселился. Разделение братьев произошло именно на Кавказе, когда Щек и Хорив отошли от Кия в другие места на запад. Кий же уселся в Киеве (первом, древнем), и ему все подчинились. Именно вокруг него начинает строиться Русь. Именно здесь была первая Русская столица первой Русской государственности (Скуфи) — Русколани. Само название Русколани носит древнерусское наименование и состоит из двух слов: «рус» и «колани», что означает соответственно — «русский» и «округа». То есть была создана держава под названием «Русская округа», что также означает «Русское поле» («лани» — поле). Понятие «Поле» (с большой буквы) существовало на протяжении длительного периода. Время завершения создания Русколани — **VI** век до н.э. И столицей древней Руси — Русколани был город Киев на Кавказе. С VIII века до н.э. Русичи жили на Кавказе и начали осваивать Русскую равнину. Эти территории считались у Русичей Русской землёй. Анализ ВК показал, что именно эта дата — **VIII** век до н.э. является временем прихода основного ядра Русичей в «*края наши*». Именно в этих краях, в Причерноморье и на Кубани, как обозначено в ВК, Русы пасли скот в течение 1000 (тысячи) лет до **III** века, когда начался раскол в племенах, и Русколани начала распадаться.

История Русичей по ВК отсчитывается с древнейших времён «Отцов киевских», которые по ВК начинаются в **XI** веке до н.э. ВК даёт нам сведения о русских князьях. До IX века (когда создавалась ВК) у Русичей было 70 князей, каждый в своё время. Причём указаны даже конкретные имена, что даёт повод надеяться, что сведения о них можно будет отыскать в каких-либо древних историях (такой список подготовлен автором исследования). Имея цифру 70, по исторической оценке, 25 лет на поколение, получаем конкретную дату, отсчитывая от времени жизни летописца — **IX** век до н.э., начало княжеского управления, начиная с Ария (Орей (4)).

В Киеве на Кавказе была у Русичей в те времена держава и города, и сёла, и огнища, в земле устроенные. Избирали старцы князей и управлялись через Вече пятнадцать веков (с **IX** века до н.э.). На Вече собирались, чтобы судить о всяком отклонении от принятого ранее. Жители Киева древнего назывались Кияне. Они Сурень (божественный

напиток)¹⁷⁷ чтили, со скотом ходили и стада водили десять веков по своей земле с **VIII века до н.э. по III век.**

Был ещё один знаменитый город у Русичей — Воронженец. Город был в древности поставлен, окружён от нападения вокруг крепостной стеной. На Воронженец в древние времена враги пошли и захватили его, и так уселись там. Русь в то время стала отгорожена от восхода Солнца. Часть населения при этом пошла на полдень и там в **VII веке до н.э.** сотворили город Сурожь у моря. Сурожь был крепкий город, какой не построить Грекам, но они его разгромили и Русов поубивать хотели. Процесс захвата Суружи Греками происходил следующим образом. Сначала Греки приходили торговыми гостями на торжища (VII век до н.э.). Осмотревшись и увидев землю Русичей, стали Греки посылать к ним много молодёжи и строить торговые дома. И однажды Греки предстали перед Русичами уже вооружёнными мечами и в броне. Так, переодевшись в воинов, Греки прибрали землю Русичей себе в **III веке до н.э.**, и Славные Русы стали работать на них. Так земля Русичей, которая четыре века (VII — III века до н.э.) принадлежала им, стала греческой. И та земля огречилась. Храни Сурожские были захвачены врагами, и Русские Боги были брошены во прах. Не было у Русичей сил, чтобы одолеть врагов. Впоследствии Греки хотели крестить Русичей, чтобы они забыли Богов своих.

В **IV веке до н.э.** князем Русским был Белояр Криворог. Криворог пускает белого голубя, определяя тем самым, куда надо идти (туда, куда полетит голубь). И голубь полетел на Греков. Криворог напал на них и разбил и, таким образом, он удержался на Суружи. Но после Греки бросили на Русичей своих воинов в железной броне и победили Криворога. Ильмерцы, узнав про это, заявили, что Русичи — глупцы, так как они пришли бы им на помощь. После захвата Греками Причерноморья Сурожь была огречена, и там появились Боги греческие. Греки надёжно осели в Суружи.

Греки также хотели поработить Русичей и в Хорсуни (Корсунь русская, Херсонес Таврический), но Русичи бились ожесточённо. Война длилась 30 лет, после чего Греки оставили Русичей. Тогда пошли Греки на торжища и сказали Русичам, чтобы те выменивали коров своих на мазь и серебро. Русичи меняли одну только снедь. Херсонес — позднее название города. Греки в **IV веке до н.э.** после взятия города в память о своей родине, откуда приплыли, назвали город Гераклеей, но это название не прижилось, и город так и наименовали Херсонесом. Херсонес с I века н.э. попадает в зависимость от Рима, а с IV века, после того, как Римская империя распалась, становится оплотом Византийской империи в Крыму.

Был малый город на берегах морских Русских — Карань — поселение близ современной Керчи. Был в Карани князь (имя не упоминается), который собрал рать и конницу и пошёл Эллинов (Греки) бить, чтобы отбросить их от Руси (когда, неизвестно). Эллины побеждены, и они сами попросили уплатить дань этому князю. Князь взял дань резаными баранами и вином. Хотя Эллины и были побеждены, но всё же рассчитывали обманным путём снова овладеть Русичами. Они знали, что Русичи много пьют и в ходе праздника планировали напоить и перебить их всех. Волхвы предупреждали Русичей не зариться на греческие дары. Но Русичи не послушали. Эллины набросились и многих перебили. Русичам пришлось бежать в степь. Осерчав, затем они собрали свои силы и вновь пошли на Эллинов. И снова повергли их в тот раз.

¹⁷⁷ Т.е. Солнце они чтили (Сурень — *вар.имени*), Суре / Сура / Суря / Сурья. (Напиток известен под тем же именем.)

С VIII века до н.э. по III век н.э. вся Причерноморская степь принадлежала Русичам, которые там жили и водили свой скот. Новояры, пришедшие из-за Волги в IV веке, жили там же до прихода варягов. Русичи приходили в степь на Русской равнине не однажды, в том числе и ранее с севера, из северных лесов в X тыс. до н.э. Затем Орей (2) привёл Русичей из Арийской земли. В VIII веке до н.э. Щек и Хорив двинулись от Кавказа через Русскую равнину в сторону Карпат. Затем в I веке до н.э. под давлением обстоятельств и врагов на равнину двинулись Русичи с Карпат. В степи жили многие племена, и меняли они жито у Греков на золотые цепи, деньги и ожерелья. И вообще всё им носили на обмен.

Щек и Хорив в VIII веке до н.э. двинулись от Кавказа в сторону Русской равнины. Как прошли Русичи горы Кавказа с войнами, также затем с войнами пошли они через Русскую равнину в направлении Карпат. Причём шли с войной великой, но имели силы отгонять врагов при этом. Поселение Русичей в Карпатах произошло в VI веке до н.э. Старейшиной рода в Карпатах был Щеко из Ириан, который объединился с проживающими уже в Карпатах Русами. Произошла встреча соплеменников — Русов, живущих в Карпатах с древних времён, с другим поколением соплеменников — Русичами, которые совершили достаточно непростой путь переселения от Урала в обход южного берега Каспийского моря до Кавказа и далее в Карпатские горы. С объединением Русов, живущих в Карпатах и на Русской равнине, с родом Русичей, пришедшим от Кавказа, и была создана Русколань (первая Скуфь) в VI веке до н.э. со столицей в Киеве на Кавказе.

Русичи в Карпатах жили спокойно. Роды управлялись самими Родичами Отцами — старейшинами. Старейшиной рода сначала был Щеко из Ириан. В слове «Ириан» заключено название Ирийских гор (Иньский край), где раньше жили русы-арийцы и откуда произошёл исход Русичей к Кавказу. Вече созвали единое. Были у Русичей там также храмы, они имели торговые связи с другими народами, в том числе с Германцами и Арабами. Именно там провозгласили Кола вождём, чтобы он врагам давал отпор. В Карпатах Русичи строили города, но и ранее они ставили города в других местах расселения — у Кавказских гор, и в Священном Семиречье в Иньском крае. У Русичей в Карпатах были соседи, отличные от тех, которых они знали раньше. Но это не мешало Русичам, жизнь у них была богатой. Так жили они в Карпатских горах 500 лет — с VI по I века до н.э.

С Карпатских гор Русичи были потеснены Готами. Это была основная причина ухода Русичей оттуда. Сам уход с Карпат произошёл в I веке до н.э. Под давлением Готов Русичи двинулись на восток, к восходящему солнцу, и поселились в северной зоне бассейна Днепра, на Припяти. Русичи там жили 500 лет с I века до н.э. по V век н.э. В тех краях было также много Ильмеров, которые вели осёдлый образ жизни. Ильмерцы, осознавая, что пришли братья — Русичи, приняли последних и с ними слились, и кровь свою дали им. Произошло породнение родов и дальнейшая совместная жизнь под общим именем «Русичи». К тому времени Ильмерцы уже строили города. Пришедшие же племена, поселившись в тех краях, водили скот в степи и там Богами были хранимы. И было у них много денег и золота, и жили они там богато.

После войны с Готами в Причерноморье часть Русичей ушла в Голунь, чтобы поселиться там. В Голунь Русов повёл воевода Бобрец. На пути следования или в самой Голуни была сеча с врагами, в результате которой воевода погиб, совершив храброе геройство. На момент начала распада в III веке Русколань в основном сосредоточивалась на востоке вокруг города Голунь, который представлял собой некий центр и включал в себя триста городов и сёл с огнищами и дубовыми домами.

В начале эры Русичи, живущие в степях, ведут кровопролитные войны с Римом около Дуная. Для защиты от набегов своих северных территорий Рим возвёл огромный вал вдоль правого берега Дуная. Но это не сдерживало Русов, и они частенько делали набег на римские земли. В этой связи император Марк Аврелий и пошёл с карательной акцией на Русов, чтобы покорить их и прекратить разорительные набег. Погибли многие в той войне, среди них было много Борусских героев. Борусы — Русичи, проживающие в лесах. Ромеи раздавили Русичей, и пришла великая беда, так как были сожжены жнивья и уничтожены селения. Много настрадались Русичи в тот раз, но всё же добились независимости. В итоге Римляне были биты Русичами, и многие легионеры были взяты в плен. После 10 лет работ на Русских полях они были отпущены.

Другие важные события в жизни Русичей начинаются от легендарного Богумира, который установил Славянские роды — Древляне, Кривичи и Поляне. Это произошло в **X веке до н.э.** в Крае Зелёном за Каспийским морем. После Богумира был Орий (5) с сынами своими, который также жил за Волгой в начале **IV века н.э.** В то время Гунны большую войну затеяли за создание своей великой земли, и начали тревожить своими набегами западных соседей. Это явилось причиной ухода Русичей из-за Волги. Гунны убивали Русов, детей, скот воровали. Русичи подумали, что лучше уйти и выжить, чем остаться и умереть. В этой связи они перешли Волгу, и пошли они на Русь. В те времена Ра река (Волга) была восточной границей Руси.

Племена из-за Волги двинулись к морю Готскому (Азовскому). Море Азовское названо Готским, потому как там были Готы. Русичи вынуждены были сражаться с Готами, потому как Гунны шли по пятам. Русичи разбили Готов в тот раз. Возглавляли поход три сына Орея (5) — Кий, Пащек и Хоровато. Мы имеем трёх новых славянских лидеров — предводителей дружин, за которыми шли молодёжь, скот, коровы и овцы. И дети шли, и старцы, и матери, и женщины. Движение Русичей происходило между реками Волгой и Доном. Дошли они до гор Великих — Кавказа, где было много травных равнин и множество злаков. Там они и поселились в округе города Киева, возведённом древним Кием (первым). Этот исход стоил Славному племени много крови. Славное племя — название племени, его характеристика по складу их жизни — Богов прославляют. А по крови племена были русскими — Русичами.

Но и у Готского моря не было покоя, Русичам приходилось биться за жизнь свою, и они пошли от Готского моря к Днепру. Это был новый этап в жизни племени после исхода Русичей из Края Зелёного из-за моря. Русичи делали попытки найти своё счастье, смогли отогнать и разбить на Дону и Гуннов, и Язов. По-видимому, в новых для Русичей местах проживали племена, с которыми не заладилось соседство. И уже давление как со стороны Гуннов, так и Язов заставило часть Русичей отправиться далее в сторону Русской равнины.

По другим источникам (Сказы Захарихи) известно, что князь Кий (второй по ВК) ушёл с Дона к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война. И пошёл князь Кий к Тисе реке, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась. Волохи не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке. Русичи (Старояры) из другого рода имели города на берегах двух рек, Днепре и Роси, так как они жили в тех местах уже продолжительное время. И на днепровской земле Кий по-

ставил Киев град. Соединение Русичей (Старояров), давно живущих на Русской равнине, с племенем Кия (Новоярами) в районе Днепра произошло в IV веке н.э. Польский историк М. Стрыйковский говорит о 430 годе н.э. как о дате основания Киева. К событиям на Днепре имеют отношения и Русичи, пришедшие из района северного бассейна Днепра, которые со I века до н.э. в течение 500 лет жили там, а затем центр их жизни постепенно переместился южнее по Днепру.

Именно в Киеве на Днепре собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую. И все объединившиеся рода стали называться Русичами. В Киеве Русичи поставили Огнище Дубу и Снопу — место с кострищем для религиозного ритуала. В тех Киевских краях Русичам также приходилось воевать со степью вражеской. Однажды была злая сеча, в которой пролилось много славянской крови. И именно князь Кий вёл рати против племени Язов и истребил их всех до последнего.

И пошёл потом князь Кий на Болгар, двинулся от Киева на север до Воронженца. Там Кий осадил Голунь, которая считалась Русским городом. Голунь была захвачена болгарами. Кий взял город не приступом, а голодом. И таким образом отобрали Голунь у тех на Донской земле. Так в том крае стали селиться Русичи. В те времена в Киеве на Днепре было торжище Эллинское, что говорит о широких мирных связях Русичей с Эллинами. Приходили в Киев и арабы. По обе стороны от Русичей, как на востоке, так и на западе ходила слава о них.

Затем началась война с Готами. Враги пришли к городу Голуни и подожгли его. Все городские стены сторели, и Русичам пришлось оборонять город без укреплений. И стояли Русичи, пока не победили. Голунь-град был велик и богат. Готская война продолжалась целый век. При этом Русичи узнали свою силу, сражаясь с Готами. И стали расселяться Русичи в Голуни и пошли также в Сурожскую землю. С Эллинами Русичи устраивали торжища, что свидетельствует о мирной жизни с ними. При этом Русичи жили своей жизнью, без принуждения. Так и поделили Русичи степь между своими родами и сотворили Скуфь Великую — государство Русское (первая Киевская Русь). И так земли русские раскинулись от края до края, как и древняя Русколань.

Хронологически изложенные события выстраиваются следующим образом. После постройки Киева (430 г. н.э.) Кий осуществляет поход на болгар. Затем война Лебедяна с Готами, в результате чего погибла Голунь. Сама война длится век. Затем Русичи селятся у Голуни и осваивают южные степи — пошли к Сурожи. Продолжают там торговать с Эллинами. В результате Русичи создают государство Скуфь Великую и пасут скот в степях в течение двух веков — **V и VI века н.э.** Для Русичей степь в значении «поле» ассоциируется с родиной, своей землёй, что и нашло ранее отражение в названии государственного образования Русичей, в Русколани — своё Русское поле.

Родословная русских князей после Кия, который построил город Киев на Днепре, выглядит так. Кий правил Русичами 30 лет и умер. После него был Лебедян, который звался Славей, он правил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, правил также двадцать. А затем — Сержень, правил десять лет. Общее время правления князей составляет 80 лет. Указанные князья одержали победы славные над врагами, в том числе успешно сражались с Готами в течение века. Это было доблестное время для наших Праотцев, которые вынуждены были воевать за жизнь своего народа. Силу Праотцы имели великую от Богов и в целом успешно оборонялись от Готов в течение почти 600 лет — **I века до н.э. по VI век н.э.** Русичей при этом поддерживали Ильмерцы.

Русколань во II веке начинают раздирать смуты. Старейшины перестают избирать князей из своей среды, чтобы те ими управляли. Некоторые Родичи не хотели, чтобы Русские рода соединились в Русколани. У Борусов происходит деление на Великие и Малые Борусы. Это был реальный раскол, вражда между родами долго раздирала Борусов на части. Во времена Ария (Орея (4)) род Славных в Иньском крае был един. Первое деление произошло, когда его три сына разделились натрое. Один из его сыновей — Кий (первый, древний) поставил град Киев на Кавказе (VIII век до н.э.), а Щек и Хорив пошли дальше на запад, совершив Карпатский исход, где их рода поселились в VI веке до н.э. Указанные братья правили триумvirатом в огромной державе Русколани, с чего и пошли так называемые «Трояновы века», которые длились с VIII века до н.э. по начало V века. Венды также разделились надвое — часть ушла в своё время дальше на запад к Балтике, а часть осталась у Ильмерцев. То же произошло и с Русколанами, которые после распада Русколани поделились на две части — Антию и Киевскую Русь (см. ниже).

В своё время Русколань была сильной и твёрдой. Русичи побеждали врагов и отгоняли тех от своей земли. И это происходило, так как вожди рода Орея (1) были славны и сильны. Орей (1) есть общий Отец для Русичей и Борусов. Борусы те же Русичи, но поселившиеся в лесной зоне Русской равнины. На огромном пространстве от Ра реки (Волга) до Непры (Днепр) и Карпатских гор держава правилась по родам Родичами и Вечами. Вечевое правление было в каждом роду с избранием старейшин. На общем Вече старейшины выбирали князя для оперативного управления объединённым племенем и для руководства общим войском в случае ведения войны. Русколань была не просто держава, а именно Русская держава, созданная Русичами и Борусами. Сама Русколань просуществовала почти 1000 лет (с VI века до н.э.).

Родство русских племён идёт через единое начало, которым, по легенде, является корова Земунь. Русов называли кравенцами, т.е. порождёнными коровой. Все были одного корня — Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурождцы и являлись Русскими. Не все племена выжили, некоторые исчезли в ходе исторических процессов. В частности Рыбоеды.

В I веке произошла брань великая с Язами и Костобоками. Причиной войны было воровство указанными племенами скота у Русичей. И война та продолжалась двести лет — с I по III века н.э. В результате некоторые Русичи убежали к Ляхам и там осели. Костобоки упоминаются античными писателями среди племён Днестровско-Карпатских земель первого века н.э. Это племя во II веке сыграло значительную роль в наступлении на Римскую империю. В этот период в регионе происходят процессы активного перемещения различных племён и формирование новых культурных образований и новых этнических групп. Но от Костобоков ничего не осталось. Были и Дулебы, один из родов Русичей, которые жили на Волыни. Дулебы говорили, что Русичи им братья. И это так, потому как происходили они от одного корня, что и Русичи.

Русичи ставили храни своим Богам, где хранили изображения своих Богов. Такие храни ставились основательно и обносились стеной. Стены делали из дуба и часто ставили ещё одну стену за первой для надёжной защиты. Основные места расположения таких храни были у Новаграда на Волхове реке, у Киева града в Боголесах, на Волыни Дулебской и у Сурожи на море Солнечном. Племя Русичей хранило свои Святыни тысячу триста лет, начиная с V века до н.э.

Борьба Русичей с Готами начинается в I веке до н.э. Это время ухода Русичей с Карпатских гор, причиной чего по ВК и было давление на них Готов и война с ними. Там

в Карпатах Готы появились в первый раз, и пришли они с запада. Русичам пришлось обороняться от налётов Готов почти шестьсот лет — с I века до н.э. по VI век.

В ВК также излагается и другой взгляд на появление Готов на Русской равнине. Так вот, на Азовском море Готы оказались раньше тех Русичей, которые совершили исход из Края Зелёного из-за Волги в начале IV века в поисках лучшей для себя доли. Азовское море к моменту прихода Русичей именовалось уже Готским, что говорит о длительном пребывании Готов у моря. И пришли Готы к Азовскому морю также из-за Волги, где жили вместе с Русичами.

Первым по хронологии в войне с Готами следует событие, связанное с победой князя Свентояра — героя Русичей, который со Скотичем Готов поразил. Это произошло во **II веке**. Единным князем был Свентояр, который собрал Борусов на Русколани и повёл их на Готов из Воронженца. Сеча была злой и короткой, до вечера, и с Готами было покончено.

В IV веке в степи появились Готы Германреха (имеются в виду прикарпатские степи) и злобились на Русичей. Была большая брань, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона. Как видим, от Готов была освобождена вся Русская степь до указанных рек. Германрех — известное историческое лицо, заключил мир с Русичами. Для закрепления мира Русичи отдали Германреху в жёны свою девушку. Она была значительно моложе Готского реха. Германрех впоследствии жестоким способом её наказал за предательство — растоптал её конями. Данное убийство вызвало гнев Русичей, и они пошли на Германреха, который разбил в тот раз Русичей и поверг их. Славянского князя и его 70 других воевод распяли на крестах. От этого печаль великая была на Руси. Но некий молодой Вендеслав собрал Русь и пошёл на Готов, и разгромил их. Так земля Готская стала Русской.

Русы начали селиться в бассейне рек Донца и Дона. В те времена Греки начали постоянно угрожать Русам на юге и довели дело до войны, а потом и до другой, и так без конца. Русы не смогли противостоять Грекам. Много воинов пало в тех сражениях. И Русы пошли прочь от южных своих земель, от Греков подальше и селились на Дону и Донце, а потом уже пришли на Днепр и Дунай, где мирно жили. Греки активно влияли на жизнь Русов после времён Германреха с V века н.э. до VII века.

Следующий эпизод касается войны Русичей с врагами на двух «фронтах». Тогда одновременно на Русь напали и Ромеи, и Готы, предводителем которых был Германрех. Ромеи раздавили Русичей, и пришла великая беда, так как были сожжены жнивья и уничтожены селения. Война на Дунае была очень жестокой, но Русичи победили Римлян. Много пострадали Русичи в тот раз, но всё же добились независимости. В результате действий Русичей Германрех отошёл к полуночи, а Эллины на полдень.

В IV веке Гуларех (сын Германреха) набросился на Русичей с полуночи (севера), а Гунны по договорённости с Готами с полудня (юга). При этом Гунны вооружали Готов. Русколани и Борусь, два обособленных племени, подверглись нападению. Русы поднялись и отразили Гуннов. Готы испугались Русичей и ушли прочь на север и сели между Рареккой (Волгой) и Двиной. Это объясняется тем, что Готов подпирала сзади Гунны и Берендеи. Берендеи — племя, проживавшее на Кубани. Так звали в старину казаков (по Е. Савельеву). Значит, давление на Готов было с юга. Гунны шли с востока, а на западе от Готов была Русская земля, где Готы были разбиты. Поэтому и вынуждены были Готы идти на север, другого варианта у них не было. Гуларех уводит Готов оттуда в новые земли. Те же земли у Волги достались Гуннам и Берендеям, где они и встали станом.

Внезапно Гуларех вернулся и привёл много войска. Он одолел Гуннов, которые стояли на Волге и затем пошёл на Русичей. Сеча была там великая и длилась тридцать дней. Русы пропустили Готов в свою землю, потому как Готы обещали быть с Русичами. Но затем Гуларех, который считался «другом» Русичей, в какой-то момент пошёл с мечом на них. В то время был боляр Сегеня, который сумел убить сына Германреха и отбросить Гулареха (сын Германреха) от Воронженца. У города Воронженца остались Русь Борусская и Русколань.

Впоследствии у города Воронженца усилились Готы, и Русы начали биться с ними. Город был небольшим и был сожжён в ходе той войны, а место то было оставлено. Битва при Воронженце была при Готорехе, который был праправнуком Германреха. Последний потерпел сокрушительное поражение от Гуннов в 375 году. Значит, битва за Воронженец была около 475 года (**V век**). Во время этой битвы с Конорехом было двое — Алдорех и праправнук Готорех. Алдорех был жрецом, но слово своё не держал. Он к тому же занимался похищением русских красавиц, над которыми издевался. Это приводило к распрям среди Русов из-за Готов. Судя по всему, Русы и Готы существовали какое-то время рядом друг с другом. Время Алдореха выпадает на **V век н.э.**

Русичи взяли свою землю и начали её возделывать. Русичи торговали и с Эллинами, которые предлагали для обмена серебряные и золотые монеты («кружки») и питьё (вино). Речь идет о **V — VII веках** до усиления Греков. В указанный период Русичи боролись также с Гуннами. Берендеи были на стороне Русов. У Берендеев был князь Саха, который премудро искал мира с Русами и был другом. В противовес Берендеям Гунны были воры, и с ними была борьба тяжёлой. Длилась эта борьба лет сто, и Гунны остались на Готской земле, на Донской земле.

После Гулареха Готы ушли на север и там исчезли. Готов вёл Детерех, а после этого о Готах ничего не было известно. Жмудь рассказала Русичам о Готах, которые с Детерехом пошли к полуночи. Жмудь их «встретила» и повернула на полдень. Там Готы пошли на Ромеев и воевали с легионерами, получив большой выкуп от них. И Детерех был убит Крехимом. Жмудь говорила, что придёт на помощь и поддержит Русичей против врагов. Корысти ведь им не было никакой. Жмудь была союзником Русичей.

Затем Берендеи пришли к Русичам и пожаловались, что их притесняют Яги, которые пошли по Гуннским стопам, т.е. занялись грабежом. На это князь Белояр сказал им подождать и затем пришёл к ним с большим войском. Яги были разбиты и разбросаны во все стороны.

После Гуннов пришла великая беда — Обры (авары), которых было «как песка морского», и они едва не поработили Русь. Русичи встали и воевали против них. Это было в **VI веке н.э.** Тогда не было на Руси ладу. Это время распрей между родами, поэтому Обры одержали победу силою. Русы стали выплачивать им дань. Тогда Волыняне заговорили о единстве, и род за родом, согласились. Только так, благодаря единению, Русы одолели силу великую, и с Обрами было покончено. На Волыни жил первый Род. При нашествии Обров (аваров) Волынь сыграла основную роль в победе над ними. Этому племени отдавали первородство из-за того, что было своими корнями из старых Русичей (Старояров).

В своё время Русичи осерчали на Готов, и Анты Мезенмира одержали победу над ними. Затем явились Обры и убили князя Антов (561 год). При этом Синее море¹⁷⁸ отошло

¹⁷⁸ Никонов В.А. (Краткий топонимический словарь — М., 1966) пишет, что Азовское море русские в средние века называли Сурожским и Синим морем. (Не вполне понятно, Сурожь тут при чём?..)

от Руси. Не было у Русичей единства. Все родичи поделились и не могли определиться, кому быть старшим. Каждый родич сам за себя стоял и на соседей поглядывал. Из-за этого и Греки погнали их с Киевской земли, от побережья морского и степи. Как известно, Греки усилились в **VII веке** и оказывали сильное давление на Русичей. Греки захватывают всё побережье Чёрного моря. Большая часть Русичей отошла к северу, в лесную зону из Причерноморья, где и пребывали до **IX века**.

Но был князь Бравлин, который также упоминается в «Житии св. Стефана Сурожского». Хроники повествуют о том, что князь Словен новгородских Бравлин взял город Сурожь (Судак) в Крыму, что дало возможность Русичам пользоваться пастбищами, которые ранее принадлежали Эллинам, и разводить там скот. Русичи давали возможность пасти там скот и Скифам, которые жили в Крыму, а ранее пришли в степи от Волги и считались сородичами Русичей. В IX веке был другой князь Бравлин, который был правнуком деда своего, указанного выше. Этот князь, помня о делах деда, призывал идти на Грецколань, чтобы вернуть захваченные земли.

Борусы не имели власти Веча, поэтому у них не было единства (Вече не собиралось). Раздор у них длился 500 лет, и, главное, из-за этого раздора Хазары надели на Борусов ярмо. Когда Хазары пошли на Борусов, то не было у последних воинов, чтобы себя защитить. Внук Троянов, безызвестный князь Борусов, был один, и был убит. Понятие «Трояны» имеет отношение к триумвирату трёх братьев (см. выше). Хазары завладели Русью в **VII веке**. Князья стали назначать сыновей и внуков на княжение. Но Русичи как львы пошли в бой с врагом и разбили Хазар. Хазары убежали к Волге от Донца и Дона. Тогда же и Готы перешли в другие места, пошли на север и там пропали. Русы устремились на освобожденные земли у Дона, которые были присоединены к Руси реками крови. С тем и назвали ту землю Русколанью, помня, что когда-то была уже древняя Русколань, которая пала после объединённых ударов Готов и Гуннов в конце IV века. Вновь созданная Русколань образовалась в **VII веке**, и стала она утверждаться на Северном Донце.

И был в степях болярин Скотень, который не поддался Хазарам. Именно около Скотеня (**VI век**) Готы грабительски напали на Русь. Одновременно с этим пришли варяги к Киеву (**VI век**) с торговыми гостями и побили Хазар. И Хазарский каган обратился к Скотеню за помощью, но тот отказал. Но прашуры двинулись на Готов. В то время конница Иронцев ударила и Готов разбила. Русичи взяли себе землю Готскую, и к своему пришли. Скотень взял под себя Русичей, которые были под Хазарами. А другая часть пошла в Киев на Днепре и там поселилась. Готы перешли в другие места, пошли на север и там пропали (**VII век**).

Когда варяги в первый раз пришли на Русь, Аскольд (1) силой разгромил князя Русичей. Время и имя Русского князя не известно. Это был первый Аскольд, так как всего по ВК было три Аскольда. Первый Аскольд был варягом, и был Греками крещён. Этого Аскольда, тёмного воина, Греки так просветили, что никаких Русов нет — они суть варвары. В те времена Готы шли с полуночи. Варяги говорили Русичам, чтобы те шли на Готов. Русичи не стали воевать, имея врагов с двух сторон. Для Русичей не было разницы, какой из них главный враг, все они одинаковые. Затем пошли на Русичей Языги от Танаиса (Дона) и Тмутаракани, имея мощную конницу и много ратей. Они неслись тьма за тьмою на Русичей. И не было у Русичей никакой помощи кроме веры в Богов.

Когда Аскольд (2) пришёл с варягами своими на Русичей, то говорил, что пришёл по желанию Русичей. Но он был врагом, так как был Грек. Русичи торговали с Греками и приглашали их купцов на свои торжища. А вместе с купцами как охранник и пришёл Ас-

кольд (2) и захотел править Русичами (VI век н.э.) Но это было после правления Дира, который давил Русичей прежде, хотя говорил, что «смирный». И пришедший Аскольд (2) одолел Дира и стал властителем. Первый же Аскольд был до Дира.

А после уже варяги Эрек и Аскольд (3) уселись над Русичами и опротивели им до крайности. Русичи были вынуждены признать Аскольда (3) своим повелителем. Аскольд (3) хотел разорить города Греков и жертвы принести Богам на их земле. Варяги ради себя приносили жертвы и были простыми воинами. Они силой захватили власть над Русичами.

За 1500 лет от Отца Орея (4), несмотря на множество битв и войн, которые имели место, племя Русичей выжило. От Ория (4), от Ра-реки (Волги) до Непры (Днепра) роды управлялись родичами (старейшинами) и Вечем. Всякий род назначал себе Родича, который был старшим в роде. А для ведения войны избирался князь, воевода над общим войском. У Русичей было 70 князей с IX век до н.э. Одни князья избирались родами, а иные и Вечем. Вече — орган коллективного управления, на котором князь выбирался или отстранялся от власти, если люди его не хотели. Что было сказано на Вече, то и реализовывалось. Так и жили, и люди помощь оказывали князьям. Такая форма избрания князя существовала долгое время, и даже Греки не смогли её извести. Роль князей — обещания, которые они давали племени при избрании, обязательно выполнялись.

Русичи управлялись через Вече в течение 15 веков (с IX века до н.э.). Не просто существовали и выживали, а имели систему управление родами через Вече. На Вече собирались старейшины (старцы) от родов, где и выбирался общий князь. Также собирались, чтобы обсудить всякое отклонение от ранее высказанного и принятого общим собранием. Десятая часть урожая шла на обеспечение Отцов (старейшин), а сотая — властям (князю), под которыми подразумевается княжеское управление. И так жили Славные роды и пребывали славными, потому как славили Богов своих. Это реальная интерпретация названия племени Славян, не просто от славы, а Славные, потому как Богов славят! Русичи молились с чистыми телами, омытыми водою. И это было в древнейшие времена.

Вечевая система была благом для Русичей. И это благо они потеряли из-за Хазар, которые захватили Киевскую землю в VII веке. Эта система порушилась после того, как век Троянов минул. Рубеж IV–V веков стал «водоразделом» между благодатными Трояновыми веками («наше время» по ВК), когда Русь была единой и сильной, и последующими столетиями войн и междоусобиц. Когда Троянов век минул, тогда действующий князь (VIII век) в первый раз пошёл вопреки Вечу и посадил на управление родами своих внуков. Избирать Русичам надо Старцев из своих, в каждом роду. По-видимому, это основной постулат управления. Таким образом Русичи управлялись 1000 лет. Но забыли про это и стали роды отдельно жить. Русичи долго управлялись родами, т.е. по родам. Род был отдельным звеном всего племени Русов. Старцы рода (старейшины) собирались у Перунова дерева, чтобы судить родичей. В эти же дни устраивались разные игрища перед собранием старейшин.

Каждый род имел своего старого кудесника, который жертвы творил. Кудесник также принимал участие в управлении родом, поступая по совету Богов. При этом волхвы жертвы творили Богам, восхваляя их, и славу им рекли. Прославление Богов проходит красной нитью через жизнь Русичей. И об этом прямо говорится — «мы были Русами Славными, которые богам славу поют и потому — суть Славные».

Представленные выше исторические сведения о жизни древних Русов, прямых предков Русского народа, свидетельствуют о глубокой древности этого племени. «Сказы Захарихи» сохранили сведения о Русах, которые жили на некой Северной земле, но были вынуждены уйти оттуда из-за геологической катастрофы. Согласно Эзотерическому учению там же, на Северном материке, зародилась Арийская раса, возраст которой определяется в 1 миллион лет. Уход Русов с Северной земли по Сказам, скорее всего, произошёл во время третьей катастрофы с Атлантидой, имевшей место около 80 тыс. лет назад. Именно тогда, согласно эзотерическим сведениям, Северный материк затонул, и население его переместилось в Евразию. При этом также необходимо отметить, что с учётом всех имеющихся сведений (см. исследования «Арии — кто они?», «Откуда ты, белый человек?») можно напрямую соотнести древних Русов с ариями, которые были, по-видимому, одним и тем же народом.

«Велесова книга» начинает историю Русов с легендарных времён и первая дата, обозначенная в ВК, это XX тысяч лет назад. В это трудно поверить, но проведённые дополнительные исследования времени зарождения и расселения по ойкумене Арийской (Белой) расы подтверждают возможность существования древних Русов в те времена. Обозначенные времена легендарные, но ВК доносит до нас и реальные, подробные до некоторой степени события из жизни древних Русов, начиная с XI века до н.э. по IX век (время написания самой ВК). ВК тем самым даёт нам сигнал для дальнейшей работы в этом направлении по установлению истины.

Русы напрямую называются Арийским народом. Важнейшие сведения об историческом начале предков Русского народа. Отмеченная в ВК Арийская земля располагалась предположительно в Южноуральском регионе — цивилизация Синташта-Аркаим (Андроновская археологическая культура), откуда уже не легендарные, а исторические персонажи Отец Орей (3) и князь Киська и совершили переселение в другие земли. В то время после XVI век до н.э., Орей ушёл от Урала на запад, двигаясь через Волгу к Дону и далее на Русскую равнину, в Причерноморье. Киська же ушёл на юг и сотворил там землю иную, которая располагалась в Иньском крае, в Священном Семиречье в районе озера Балхаш, и оттуда уже этот род пошёл в сторону Русской равнины. Наши древние Предки — ещё не так давно, судя по ВК, всего-то тысячу с небольшим лет — говорили: «Мы Арьи». Точное значение древнего слова «арья» имеется в древнем санскритском словаре «Амаракоша». Это — чисто санскритское слово, имеющее значение «благородный человек, приобщившийся к высокой духовной культуре».

ВК объясняет происхождение и родство славянских племен: «...мы — *потомки Славные, а Дажьдбог породил нас через корову Земунь*». Говорится о небесном происхождении Русичей. ВК описывает легендарный процесс зарождения Русов (Русичей) через корову Земунь, которая является олицетворением рождающей Земли. И что удивительно, к потомкам Русов по ВК относятся *«и Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы»*. И Русский народ, живший во время создания ВК, являлся, согласно «Велесовой книге», наследником тех древних племён. Т.е. до прихода Рюрика на Русской равнине проживали *«наследники Русские»*. А это означает, что само понятие «Рус» уже существовало у наших предков, и к этому понятию ни Рюрик, ни варяги не имеют никакого отношения. Это наше русское древнее слово — Рус, Русь.

Согласно ВК, великая держава Русов Русколань была создана в VI веке до н.э. Это важнейшая информация об истории наших предков, которые задолго до появления Рюрика уже имели государственное образование. Русколань занимала огромную террито-

рию и просуществовала почти 1000 (тысячу) лет до IV века. В ВК обозначена протяжённость земли Русичей — от Новгорода до Полян и Дреговичей, т.е. от Лесной зоны на севере до территории Полян на Днестре на юге и Дреговичей на Волыни на юго-западе и ещё дальше до моря с охватом всей степи полуденной до Дона, и до гор Карпатских. Как видим, это была огромная территория, и на всём указанном пространстве обитали Русы. Не какие-то непонятные по официальной науке независимые племена с различными названиями, а именно племя Русов, в том числе и относящиеся к Русам Скифы, которых наука причисляет по ошибке (?) к неведомым ираноговорящим народам (см. исследование «Скифия — родина Русов»).

ВК даёт нам значимую информацию о русских князьях. С IX века до н.э. по IX век было 70 князей — каждый в своё время. Причём указаны даже конкретные имена, что даёт повод надеяться, что их можно будет отыскать в каких-либо древних историях, и такой список князей был составлен автором исследования (см. работу «Об истинной истории древней Руси», список уточнён в исследовании «Изыскания о древней истории Руси-России»). В исторической науке принято, что время правления одного лица в среднем составляет 25 лет. Следовательно, всего получаем, что 70 русских князей правили на протяжении 1750 лет! Среди них выделен некий Киська, который был велик и мудр. Это был первый Повелитель (князь) в племени Русов. Вот таковы основные (базовые) идеи, изложенные во Влескниге, касательно древнего народа Русов.

В целом можно отметить, что в «Велесовой книге» представлены интереснейшие факты жизни Русского племени, которые подтверждаются другими источниками, в том числе и факт древности племени Русов и его активное участие в становлении государства на Русской равнине задолго до времён Рюрика. Но главное, что пращуров наши до появления варягов официальной истории имели своё собственное миропонимание, религиозно-философское мировоззрение и сознавали, на какой духовной основе они могут двигаться вперёд, как они могут выжить в окружающем их мире. Прадеды наши создали своё духовное учение, основанное на вере в отцов и дедов, и Русы считали себя божьими детьми и внуками. И это истинно так. Ведь Боги, согласно Эзотерическому учению, участвовали в рождении и становлении нынешней Арийской цивилизации. И очевидное участие Богов в жизни древних Русов прослеживается на протяжении всего повествования ВК. Без веры Русы не видели смысла своей жизни, потому они постоянно и обращались к Богам, славя их (поэтому и были названы «славными», но не «славянами»). Вера помогала им двигаться вперёд и выжить, приняв необходимые для этого добродетели. Так будем же следовать заветам отцов наших и помнить об их заповедях и славе, а главное, помнить и знать историю их жизни, что является краеугольным камнем любого человеческого общества и необходимой предпосылкой поступательного движения вперёд и развития.

II.

Хронология событий по «Велесовой книге»

В этом разделе выстроим события давно минувших дней на основе сведений из ВК в хронологическом порядке, и отчётливо увидим, когда же и как жили наши Пращуры. Сведём все исторические события из ВК в таблицу, и выстроим их в некой последовательности с разбивкой событий на блоки (позтапый хронологический сценарий). Это позволит уйти от хаотического изложения сведений, представленных в ВК, а также высветит все основные моменты жизни древних Русичей. При этом необходимо подчеркнуть, что при наличии в ВК достаточного количества временных отметок, нами не отмечено ни одного случая противоречий в них. Последовательность событий базируется на результатах проведённого анализа содержания ВК. Представленная таблица высветит вполне очевидный факт существования Русского народа (Русов¹⁷⁹) с древнейших времён. Это послужит, надеемся, отправной точкой, началом для дальнейших исследований жизни и судьбы Русского народа. То, что дала нам «Велесова книга» — бесценно, и является наряду с другими источниками основанием для уточнения (мягко говоря) и построения реальной истории нашего Отечества.

И главное, сведения ВК полностью опровергают официальную точку зрения на древнюю историю Руси. Эта история начинается не в 9 веке и не с появлением Рюрика в Ладоге, а значительно раньше. Поэтому содержание, как показано сфальсифицированной Сильвестром «Повести временных лет», не может являться основанием для древней истории. И это надо признать. Если кто не хочет осознать это, то пусть изучит нижеприведённую хронологическую таблицу, где чёрным по белому изложены факты с подтверждением их из разных источников.

¹⁷⁹ До сих пор по-нидерландски, по-татарски, по-турецки «русский» — Рус.

Хронологическая таблица
(разбита на блоки для лучшего восприятия информации)

Дата	Событие	№ дощ.	Другие источники
	Вот речет Орею (1) Сварог наш, как того сотворил: «Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговыми, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать. И то Боги вам рекут: «Ореевы заветы любите, мир зеленый и жизненный! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»	25	
	Мы арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злачные.	31б	Веды ДНК-генеалогия Ю.Яхонтов
	Мы — потомки Славные, а Дажьбог породил нас через корову Земун. И вот мы Кравенцы — и Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы. Так мы остаемся наследники русские.	7э	В.Татищев М.Ломоносов Е.Классен И.Забелин
	Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и звался Отцом Тиверским, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях.	16	
	Ещё ведь рассказывают о том, как квасура была от Богов получена, тайна, как приготавливать сурину. А это ведь у нас жажды утоление, которое бывает на Радогощ, чтобы о Богах нам радоваться и плясать, венки бросая к Сварге, — и поем, славу Богам сотворяя квасурой.	22	
	Есьмы мы Русичи. Гордиться нам происхождением нашим надобно и, держась один другого, бороться до смерти правой.	8	
	Предречено от древних времён, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста градов и сёл — огнищ — дубовых домов. Там и Перун наш, и земля.	36а	
	Край Русский		

XX тыс. лет назад	Скот вели Праотцы наши и были Орием (2) Отцом в край Русский приведены. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы.	2а-2б	Ю.Яхонтов
	Народ был родственный Ильмерский, сто из двухсот корней. Наш народ и поселился среди Ильмерцев, потому как в землю Русскую пришел он позже.	2а-2б	Ю.Яхонтов
	Ильмерцы, которые нас не однажды хранили, и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам.	5б(1)	
	Вече было у них. Вот, что высказано было на Вече, так и было. От полюдья к полюдью избирали они князей, да так и жили.	2а-2б	
	Род злой пришел на нас, напал, и потому пришлось нам убежать в леса и жить там охотниками и рыбаками, чтобы смогли мы бедствий избежать. И там мы жили тьму одну и стали ставить города и огнища повсюду раскладывать.	2а-2б	
	А после тьмы другой был холод великий, и потянулись мы на полдень, там места ведь злачные на юге... И потянулись мы к полуденному ... зеленотравью, и было множество скота у нас...	2а-2б	
	Был князь Славен с братом своим Скифом. «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!»	17а	Сказание о Сл. и Русе В.Татищев Ю.Яхонтов
2395 г. до н.э.	И так и сделал, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера. После того отправился на полночь, и там свой город Славен сотворил. А вот брат его Скиф у моря был.	17а	Сказание о Сл. и Рус. В.Татищев Ю.Яхонтов
XX тыс. лет — IX век	И так за двадцать тысяч лет мы не могли собраться в Русь, а там пришли варяги и взяли её ... Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности ... в лесах ильмерских это сотворить.	4б	

	Венды		
XVIII век до н.э.	Помним дни ухода из Пятиречья [цивилизация Хараппы], которые дасами отобраны у нас.	36а	Цивилизация Хараппы. Археология Е.Савельев
	Не они ли называются Ильмерцами...а те ведь уселись возле озера. А вот Венды уселись дальше, а Ильмерцы остались там.	7э	
	Русичи шли с Вендами, и те хотели унести Богов своих к морю. И там они угнездились и вот, строили помолья, и там же многое построили, потому как они богаты.	18а	Зенд-Авеста
	А вот Венды уселись на земле, где Солнце-Сурья в ночи на золотом ложе спит. И там их земля есть. Вот Сварог Отец речет о них, и также братья они суть наши в крае том, и говорим мы о них, что прибегут к нам в час зимний и поддержат нас.	28	
	Венды, вернитесь в земли наши, в степи былые и посмотрите ещё на пожары другие, как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья, которые дасами отобраны у нас.	36а	Ю.Яхонтов Е.Савельев
	Будем оборонять землю нашу лучше Вендов, которые пошли на заход Солнца и там перед врагами землю пахут и ошибочную веру имеют, побежденные ими.	36а	
	Вот, Старград оставив, пошли к озеру Ильмень и там сотворили град другой Новый, и там мы и сейчас пребываем.	15а	
	Расселение из Арийской земли		
	Мы Арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злчные.	31б	Веды ДНК-генеалогия Ю.Яхонтов
XVI век до н.э.	И был в те времена оседлый огнищанин. И вот, благ он был, и Боги ему давали овнов много и скота на пастбищах в степях. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе.	26	Сказы Захарихи В.Татищев
	И поделились на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей (3) ведет к краям морским.	26	

	«Разве единое?», а также и другое говорит. И тогда отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше.	35a	
	О первом Повелителе нашем — Киська вел родичей по степям со скотом своим на полдень. Кисько отошел с людьми и сотворил землю иную.	35a	
	Пришли Язы в край его, и начали скот забирать. И вот, Кисько напал на них. По первости он погнал их, а во второй раз самих погнали людей его.	35б	
	Орей (3) говорит: «Поддержите Кисека и людей его!» И те коней седлать взялись. И бросились на Язов, и с ними было покончено.	35б	
	Отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса».	35a	Геродот
	Голунь нашу оставили врагам. И та Голунь кругом была, чтобы в него врагов ловить, которые тщетно напротив стояли. А вспять же воины не шли. Куда податься в те дни, когда не было у нас нигде убежища!?	17б	
	«Отцы киевские»		
XI век до н.э.	Понятие — «Отцы киевские». Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских , триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града.	22	
XI–I века до н.э.	Потомки рода славного мы, что пришел к Ильмерцам и уселся там до Готов. Вот уже лет и тысяча тому.	8	
X век до н.э.	В то время был Богумир, муж Славы и было у него два сына и три дочери. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы. Сотворились роды те на семи реках, где мы обитали за морем в Крае Зеленом. То было те лета за тысячу триста до времени Германреха.	9a	
IX век до н.э. — IX век	И после того в свое время было семьдесят князей наших [в течение 1750 лет].	25	

IX в. до н.э. — VII век	Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклонении и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хазар.	36	П.Трог М.Ломоносов
	Переселение из Края Иньского		
	Мы Арийский народ, пришедший из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, чтобы дать рай травный скоту и злаки злачные.	316	Веды ДНК-генеалогия Ю.Яхонтов
	Раньше был род Славный в горах весьма высоких, там они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах.	38a	В. Флоринский Е.Савельев
	Слова славы нашей у Святой Седьмицы, где города Отцов наших были. И ту землю они оставили, в землю иную пошли.	19(III)	Е.Савельев
	Однажды случилось, что люди пробудились и коней под облаками, как они со страху ревут, услышали, и те, страхом объятые, уберечься-то старались — и не могли. Был после этого мор и глад велик.	38a	Е.Савельев
X век до н.э.	И рек там [в Иньском крае] Отца голос Ария (4) трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив.	316	
X век до н.э.	От отца Орея (4) до Дира [VI век] было тысячу пятьсот лет.	6в	
	Вели они Жертвы Коня Белого и вышли из края Семиречья у гор Ирийских.	15a	Религиозные культы Арконы
	Выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят, шли они мимо земли Фарсийской и пошли дальше, потому как не годилась овцам земля та.	38a	
	Шли они горами, и видели камень, а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли. А увидев степи цветущие и зеленые, там оставались лета два, а после того мимо пошли, потому как хищники стали появляться.	38a	
	Вышли из Загорья, там обитая век. И пошли на Двуречье, разбили тех своей конницей и двинулись в землю Сирийскую и там стали и подождали.	38a	Е.Савельев

	Так парсы убрали большую часть Русов, почтив Набсура. И пошли они клонить головы свои под вражеские бичи. Наши же люди пошли под Набсура-царя.	6в	Зенд-Авеста
	В тот день, когда было великое землетрясение там, кони и волы метались и ревели. Забрали мы стада свои, и бросились на полночь, и спасли души наши.	6г	
	Долго пришлось тем годам порабощения длиться. И так пришел день, и Русы убежали от Набсура царя — Парсы же не пошли за ними. И так пришли Русы в края наши.	6г	Е.Савельев
	Шли горами великими, и снегами, и льдами, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими.	38а	
	Мимо шли Каялы, пошли к Непре реке ибо она всякой войне полагает границу, и враги злые прекновение на той Непре получали.	38а	
	Киев древний		
VIII век до н.э.	И так содеяв, вышли в другие места три рода. И сел всякий в своей области. Кий же рек ставить град и ему имя дано «Киев».	316	
	И поставил, во-первых, род Славный мольбище в граде некотором другом Киеве, который назывался Киев. И вокруг него стали селиться.	38а	
VIII век до н.э.	Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града.	22	
	И Скуфь была первой там, Правью названной.	15а	
	Там была у нас в те времена держава и в древности округа наша, и города, и села, и огнища, в земле устроенные.	19(III)	
VIII век до н.э.	Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится.	7з	
VIII в. до н.э. — III век	Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей.	22	

VIII в. до н.э. — III век	Избирать нам надо старцев из своих, от рода к роду. Так управлялись мы в течение десяти веков .	46	
	Голынь		
XVI век до н.э.	И был в те времена оседлый огнищанин. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе. И поделились на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей (3) ведет к краям морским.	26	
	Отец Орей (3) отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса».	35a	Геродот
	Предречено от древних времён, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста градов и сёл — огниц — дубовых домов. Там и Перун наш, и земля.	36a	
VI век до н.э.	И Щеко поселился с Русами. И так с ними поделил их земли и с ними Русколань он сотворил.	7з	
III в. н.э.	Вот, после готской войны опорушили всё, и Русколань оставили, к Кию побежали... И так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах и тысячу — от Кия града. Иная часть пошла в Голунь и там и осталась, а другая — к Кию граду. И первая есть Русколань, и вторая — Кияне...	22	
	Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.	18a	
	Так вот Голунь нашу оставили врагам.	176	
V — VI века	Вот был Голынь-град, он был велик и богат. Вот враги пришли к нему и подожгли его. И было так век целый. Та ведь война не стихает. Узнали мы на них силу свою.	34	
	И вот Грецколаны пришли на землю ту и сели на ней, и не заботились о Русах. Русы-то вооружились мечами и напали на тех и отогнали их до их берегов морских.	23	

Сурожь			
VII в. до н.э.	Когда наши пращуры сотворили Сурожь, начали греки некие приходившие торговыми гостями на наши торжища. Прибыв, смотрели, и, увидев землю нашу, посылали к нам множество молодежи, и дома строили и города для мены и торжищ.	8(3)	
	Воронженец был в древности, много веков назад поставлен... окреплен от нападения вокруг. И на Воронженец варяжина пошла и захватила, и так уселась там. Вот, Русь стала отгорожена от восхода Солнца и другие на полдень к Сурье пошли и Сурожь город сотворили...у моря, который там теперь у греков.	4в	
VII в. до н.э.	И те Русы на полудне сделали город сильный Сурожь, какой не построить Грекам, а они его разгромили и Русов поубивать хотели.	22	
III в. до н.э.	И однажды увидели мы воинов их, вооруженных мечами и в броне, и скоро нашу землю прибрали они к рукам своим и повели игру не так, как мы. И тут мы видим — Греки праздны, а Славяне рабствуют на них. И так наша земля, которая четыре века [VII — III в. до н.э.] была наша, стала греческой.	8(3)	
	Та ведь Сурожь огречена и не будет вовсе русской. И там Боги греческие, и там же была нам и скорбь наша, что побеждены мы были, и другие властвовать стали нами.	6д	
II век н.э.	Разбиты были Русы Греками и Ромеями, и они пошли по берегам морским до Сурожи. И там сотворили Сурожский край, потому как он солнечный; дань он выплачивает Киеву [древнему].	6е	
Карпаты			
X век до н.э.	От отца Орея (4) до Дира [VI век] было тысячу пятьсот лет.	6в	
X век до н.э.	Лет за тысячу пятьсот до Дира наши пошли [от Иньского края, где пребывал Орей (4)] к Карпатским горам, и там поселились, и жили покойно.	5а	
	Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими и торжищами большими.	15а	
VI век до н.э.	И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли и с ними Русколань он сотворил.	36	Ю.Яхонтов

VI век до н.э. — IV век	Орий (4) — наш общий с Борусами Отец. От Ра реки до Непры и Карпатских гор держава по родам тем правится Родичами и вечами. И так была держава та Русской [Русколань] от Русов и Борусичей.	6а	
	Так была Русколань сильной и твердой. Ведь благодаря Перуну, владеющему нами, сколько бы мы не вытаскивали мечи — побеждали врагов, отгоняли их в их земли.	6в	
	Сели мы у Карпатских гор. И там мы другие города строили, другое у нас было, соплемена другие, и богатство у нас было великое.	36б	
	Ведь подкрепляем мы Коляду ягненком, и во время Русалий в день Яров также, и Красной Горы. То ведь делаем мы в воспоминание гор Карпатских. И в то время род наш звался Карпени.	7а	
	Речено нам о временах старых, когда были у нас храмы свои Карпатские, и там были у нас торговые гости старые — Германь, Арабы и другие.	14	
VI—I века до н.э.	И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами, и старейшина Рода был Щеко из Ириан. И такой наша жизнь была лет пятьсот.	5а	
VI век до н.э.	Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал.	33	Сказы Захарихи
	И так стояла та земля пятьсот лет. И вот, вслед за тем открылась между Русичами усобица, и враждовали они и силу потеряли, потому как были у них стычки и разлад.	17а	
I век до н.э. — V век	А там и двинулись мы к восходящему солнцу, к Непре пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней, и звалась Непра препятствием... И там поселились они, и пятьсот лет все сами собой управлялись.	5а	И.Забелин
	...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные.	15б	
	И та земля, говорят, ещё мерзостней войну и злодеяния пережила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас нападали злые народы.	18а	
	И кровь многая там лилась, и вот такая была война великая за все то и свирепствовала по обеим сторонам Дуная — до гор Русских и до пастбищ Карпатских. И провозгласили там Кола, чтобы был он вождем им и врагам так отпор давал. И вот нанес он удар им, и отбросил от себя. И вот, родом тем провозгласили они и Вече созвали единое, чтобы сотворить землю нашу.	17а	

I век до н.э. — VI век	И Готы пришли в степи наши, зло творя. ... И также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет . И тут Ильмерцы нас поддержали. И так одержали мы победу над врагами.	366	
III век	Вот после готской войны опорушили все, и Русколань оставили, к Кию побежали, чтобы поселиться в землях тех — там, где ходили на битву со степью вражеской и себя оборонять от тех. Так было лет за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах , и тысячу — от Кия града. Иная часть пошла в Голунь, и там и осталась, а другая — к Кию граду. И первая есть Русколань, а вторая — Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков [VIII до н.э. — III век] по земле нашей.	22	
	Потеснены были готами. Так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться.	156	
	И вот враги напали на нас, так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться.	366	
	Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.	18а	
	Киев на Днепре		
V век	На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев . И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи.	33	Сказы Захарихи
	И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей, который кровь Славных пил. И с ратями своими устремился Кий на них. И вот племя Язов напало как-то на них, и сеча была великая, и истребили их до последнего.	156	
430 — 510 гг.	И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был Лебедян, который звался Славвер, и он жил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, также двадцать. И после него — Сережень десять.	366	М. Стрыйковский
(V век до н.э.)	Вот ведь тысячу и триста лет храним мы Святыни наши. Есть у нас многие храни у Новаграда на Волхове реке. Есть у Киева града в Боголесях . И вот, есть у нас храни на Волыне Дулебской и у Сурожи на море Солнечном и море Синем.	21	
	И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнал на полночь и до самого Воронженца пошел, и там встал.	34	

	И вот голодом их взял, и так Голынь, град Русский, отобрали они у тех на Донской земле. Так с теми те края Кий забрал и Русичей населил.	34	
	И так земли наши раскинулись от края до края, как Русколань. ...отбились мы от врагов, и так её удержали. Вот был Голынь-град, он был велик и богат.	34	
	Вот ведь Голунь была город славный и три сотни городов сильных имела. И Киев-град имел меньше на полудне — десять городов всего и немного сел. А вообще были-то себе в степях все роды и жито меняли на полудне. И его грекам давали в обмен на золотые цепи, и кружки, и ожерелья.	22	
	Лебедень же сидел в граде Киеве у горы, выделяясь умом, и правил от храма. Вот, было торжище Эллинское, и Арабы увидели, как править следует.	34	
V — VI века	Поделили мы степь ту между родами своими и обрели Скуфь Великую [первая Киевская Русь], овец и коров, которые стали нашей силою, чтобы жить, сторожа травы, их тут водить и оберегали то два века.	34	
	Исход из Зелёного Края		
	А после Богумира был Орий (5) с сынами своими.	10	
	Есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся земля Отцов наших. И она была своя у нас в те годы, и её мы уберегали.	34	
	Наши Праотцы ходили к земле засушливой ... священной, и так теперь есьмы мы в некотором месте другом, а края нет того на нашей земле.	386	
IV век	А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь от-туда на Русь.	10	
	Гунны полностью порубили нас, от Иньского края отогнали, а сегодня здесь они.	20	
	И тот Орей (5) Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают. И скот наш они крадут, и убивают детей».	4г	
	А сыновья три Орья (5) были Кий и Пащек, и Хоровато, откуда три славных племени проистекли.	4г	
	Пришли они из Края Зеленого на море Готское и там потоптали Готов, которые нам поперек пути встали.	96	Е.Савельев

	Были Отцы наши на берегах моря по Ра-реки, и с великими трудностями переправили всех людей, и скот на тот берег. Пошли к Дону, а там Готов увидели, пойдя на полдень, и Готское море увидали.	96	
	И так род Славен двинулся в земли, где Солнце в ночи спит, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает. Готы ведь были ещё в Зеленом Краю и немного опередили идущих Отцов. Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское.	96	
	Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество.	4г	
	...и пошли они к солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как Матерь Всех Слава рекла...также беречь землю ту и оборонять её от дасов и Гуннов...	13	
	Там они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Там ведь и была столица русская.	4г	
	Вот, из Дона они попили. И та река наша, потому как пролили мы кровь нашу наземь. И та — Русская земля и будет Русской.	28	
	От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра.	8(2)	
	Русская степь		
VIII в. до н.э. — III век	Стали Скифы и Сурьме родичами. Десять сот лет скот пасем и поле роем. А Греки наши жито брать стали и менять, по-своему благодетельствовать...	20	
	Гром гремит во Сварге синей, и надобно лететь нам на врагов как ласточки громоносные и быстрые, и быстрота та — быстрота Русского нового меча. И цель у нас иная нынче — чтоб степь за нами Скифская была. А то всякие, кто бродит в ней, начали злыми становиться и захватывать у нас коров.	8	
	Пошли на нас Колоты, с железами своими повстречали нас. Поворотились они к заходу солнца... А Ильмерцы, на то глядя, не защищались вовсе и пропали. Ничего мы не могли тут сделать иного, потому как Ильмы не хотели ни железа в руки брать свои, ни защищаться от врагов.	8	

	И так промежду Русами содеялася распря и усобица. Вспомним же о том, как во времена Орея (4) Отца был Славных род един. А после Орея (4) Отца его три сына разделились на трое. И стало также с Венедями и Русколанами, что разделились надвое. То же и с Борусами, что разорвались надвое — так у нас уже почти с десятков будет. Ведь Русь единая-то только может, а не десятки, — а родичи то начали делиться...	8	
	Так степные пастбища нам надобно хранить, как Отцы наши и Праотцы, которые пастбища взяли; степь ведь у них своя была, и се, травы все и цветы хранить умели, потому как кровь свою там лили.	17б	
	Многие племена шли в степи наши ... от стрел не видно солнца ... Русь есть едина ... Напрягали Отцы силы свои на всякий... Поначалу начали мы города окормлять и окормляем, потому как тех у нас нет...	20	
II век до н.э. — IX век	Новояры происходят от Старых, которые были тоже Русичи. Вот пошли до полудня и там ходили по степям десять веков.	23	
	И то поле стало Русским. Новояры были там доньне, земля та пребудет нашей от мечей и крови, пролитой за неё.	23	
II век	Дулэбы говорят, что мы есьмы им братья. И то — истая правда, потому как происходят они от одного корня, что и мы. И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит, и легионеры его были взяты на поля наши и, когда они там потрудились для нас десять лет, отпущены нами.	29	
I — III века	Была тут сеча великая, чтобы с Язами и Костобоками сразиться...с ворами говяд наших. И брань та двести лет вот так была. И родичи к ляхам убежали ... и там осели.	5б(2)	
IV век	Спустя сто лет там были Готы Германреха и злобились на нас. И брань большая тут была, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона. И Германрех пил вино братской любви с воеводами нашими, и так вот сотворилась жизнь новая.	5б(2)	
	И вот и в правду собрались и стали строить города — Хорсунь и иное было возведено. Русколань начали раздирать смуты, творящиеся на полудне, а Борусы на полуночи многое претерпевали. А то ведь Родичи не хотели, чтобы Русские роды соединились в Русколань.	6в	

После II века	В тысячу вторую лет разделу они подпали. И стали они работать как рабы сначала Готам, потом Хазарам.	46	
	Старшие Родичи наши не избирают других из своей среды, чтобы те ими управляли. Вот идем мы к ним, и следует им рассказать о тех.	28	
	Из-за того же две ветви те именовались Великие и Малые Борусы. Не Сурожцы называли Сурожа Русским, а Борусы. Правая борьба была таким образом неправой борьбой. И долгая вражда между родами раздирала Борусов на части.	6в	
	И тут все родичи делились, а кому пребыть-то старшим, кто ж из них подается к Отцам и Праотцам, кто происходит от них, а кто остался простецом. И свара та великая Русов одолела, и до раздора и раздела дошли они.	8(1)	
	И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли. И так тот Белояр сказал им подождать и к ним пришел, и с тьмами пятью пошел к ним неожиданно, и Ягов разбил.	8	
	Вот, Языги идут на нас от Танаиса и Тмутаракани, мощная конница и рати неисчислимые. И тьма за тьмою несется и движется на нас. Против этого не было у нас иной помощи, кроме как Боги велели нам, и удесятерили силы свои и понеслись на них.	14	
	Было то у Карани. И там был князь, который сказал вот Эллинов бить и отбросить от Руси. И он собрал рать и конницу и пошел на них, и победил их.	25	
	Говорили Русичам не зариться на дары те. Русичи не послушали. И упились. И вот, в те дни Эллины набросились на них и побили их. И, погибель эту видя, Русичи побежали в степь. И там они осерчали, и силы свои собрали, и пошли на них опять, и повергли их.	25	
	Вот, герои наши убоги, и Старшие Родичи наши не избирают других из своей среды, чтобы те ими управляли. Вот, идем мы к ним, и следует им рассказать о тех и поправить неожиданное затруднение.	28	
	Вот, идет в степях наших великое множество родов иных, и не приходится нам быть мирными, либо ждать помощи. Она-то ведь — в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.	23	

VIII — IX в. н.э.	И вот князь был Бравлин, который оборол Эллинов у берегов морских. И Скуфи давали по пасти скот в степях. ...будет это у нас, а так Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет, и там мы и есьмы... и доньне. И сегодня есть у нас другой князь Бравлин, правнук деда своего, и сказал он: «Идите на полдень, на Грецколань!».	18б	
	Ньне у нас была студеная зима и нет у нас сена. И потому пошли мы на полдень на зеленицу и корма злачные у Эллинов. И они отогнали нас силой в земли студеные, чтобы мы ... не смели заглядывать на зеленицу... Отцы наши сказали завладеть землей той и гнать Грецколан до моря. ...ударилы мы вперед и содеяли битву великую. И Грецколань мира запросила и окончить наш бой. И так, получили мы зеленицу зимой и кормили скот свой...	34	
	И пришли враги на Отцов наших с полудня и погнали их с Киевской земли, от побережья морского и степи	17а	
VII — IX века	Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет, и там мы и есьмы и доньне.	18б	
	Греки и Ромеи		
VIII в. до н.э. — III век	Десять сот лет скот пасем и поле роем. А Греки наши жито брать стали и менять, по-своему благодетельствовать.	20	
VII в. до н.э.	Когда наши пращуры сотворили Сурожь, начали греки некие приходить торговыми гостями на наши торжища. Прибыв, смотрели, и, увидев землю нашу, посылали к нам множество молодежи, и дома строили и города для мены и торжищ.	8(3)	
IV век до н.э.	А вот Ромеи на нас посмотрели и замыслили недоброе на нас. И пришли со своими колесницами и железной броней, и ударили на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отогнали.	7а-7б	
	Так греки хотели поработить нас в Хорсуни и бились мы ожесточенно против рабства нашего, и была борьба и война великая 30 лет, и они нас оставили.	7а-7б	

	Тогда Греки пошли на торжища наши и сказали нам обменивать коров наших на мазь и серебро. И так менялись мы почти на одну только снедь. После ещё Греки стремились ослабить нас, а то по-работать стремились.	7а-7б	
	И однажды мы увидели воинов их, вооруженных мечами и в броне, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам. И тут мы видим — Греки праздны, а Славяне рабствуют на них.	8(3)	Сказы Захарихи
	Белояр же Криворог был в то время князем русским и белого он голубя пускает. Куда летит, туда идти. А он и полетел на Греков. Криворог напал на них и их разбил. И удержался Криворог на Сурожи. А Греки бросили на них боянов в железной броне и их побили. Ильмерцы сказали, что «вы — глупцы, а мы на помощь прибежим к вам».	4в	
III век до н.э.	И так земля наша [Сурожь], которая четыре века была наша, стала греческой. И земля та огречилась.	8(3)	
II век	И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит, и легионеры его были взяты на поля наши и, когда они там потрудились для нас десять лет, отпущены нами. Траян был за пятьсот лет до Готов.	29	
	Речет та птица о героях Борусских, которые от Ромеев рук пали около Дуная возле Троянова вала. Погибли они со славою, а не оставили земли своей врагам.	7ж	
	И так идите на них и встаньте станами вы по Дунаю. Ромеи бросились на нас, и много бились мы. И мы их опростеглавили. Настрадались в тот раз весьма они, чтобы добиться независимости и её создали.	6а	
II век	Вспомним, как римские орлы поражены были дедами нашими на устье Дунайском. И вот, Траян напал на Дулебов. Деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их. И то было за триста лет до нашего времени, и нам надобно это держать в памяти.	29	
	Разбиты были Русы Греками и Ромеями, и они пошли по берегам морским до Сурожи. И там сотворили Сурожский край. Дань он выплачивает Киеву.	6е	
	Та ведь Сурожь огречена и не будет вовсе русской. И там боги греческие, и там же была нам и скорбь наша, что побеждены мы были, и другие властвовать стали нами.	6д	
	А греки нас хотели крестить, чтобы мы забыли богов наших... чтобы вам в порабощении быть...	6э	

	Готы, Гунны, Авары		
IV век до н.э. — VII век	Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов.	7в	
II — VII века	Траян был [разбит] за пятьсот лет до Готов.	29	
	Либо шли с войной той до гор Карпатских, и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими, и торжищами большими и потеснены были готами...	15а	
I век до н.э.	...потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли к солнцу, к Непре реке.	15б	
II век	Скажите Светояру, чтобы узреть того боляра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразил. А были славные деяния те от прихода Славянских людей на Русь через девятьсот три года. Тогда единым князем был Светояр, который-то собрал Борусов на Русколани, и вооружились Борусы и пошли на Готов из Воронженца. Сеча злой и короткой была. И посвирепствовала та сеча до вечера, и с Готами покончили.	4б	
I век до н.э. — VI век	И Готы пришли в степи наши, зло творя. Также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет.	36б	
	И так Ромеи и Готы пришли. Тут ведь Германрех идет на нас и нападает. И так Ромеи раздавили нас, и напали на нас и Готы, — между двух огней мы тлели и горели. И тут была великая беда и были сожжены жнивья и уничтожены селения.	6а	
IV век	Спустя сто лет там были Готы Германреха и злобились на нас. И брань большая тут была, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона.	5б(2)	
	И Германрех пил вино братской любви с воеводами нашими, и так вот сотворилась жизнь новая.	5б(2)	
	И так и нынче не унизим так же Отцов наших. Вот ведь у Синего моря срубили они до берегов Готов тех и одержали над ними победу.	7б	

IV — VII века	И вот Гематерех [Германрех] отступился, и Готы уселись на Калке Малой и направились к берегам морским, и так землями овладели до Дона. И после той Дону реки есть Калка Большая, которая является границей между нами и остальными племенами. И там вот Готы бились четыреста лет со своими врагами.	37a	
	И потому взяли мы землю нашу и возделывали спокойно землю, и с Эллинами торговали, меняя скот, шкуры и туши на серебряные и золотые кружки, и питье, и снедь всяческую. И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная.	37a	
	И вот готы напали на нас снова. И была война десять лет. И вот, удержали мы землю нашу.	37a	
	И были повержены Русколане Готами Германреха. Он хотел женщину из рода нашего и её повредил. Вот вожди наши понесли на него. Германрех разбил их и поверг Русов.	32	
IV век	Ведь Буса же и семьдесят других он распял. И тут печаль великая была на Руси.	32	
	И встал молодой Вендеслав, собрал Русь и повел её на них. И в этот раз разгромил Готов. Так земля Готская осталась Русской и до конца такой и пребудет.	32	
	Вот Германрех идет на нас от полуночи и нам надобно оборонять земли свои и так идти на него. Ведь готская земля есть наша. И тут у Белогорья мы сели. Вот Германрех отошел к полуночи, а Эллины на полдень.	23	
	В то время как Готы шли с полуночи, Германрех, тут и Гуны, так он поддержался ими. И у нас было два врага на двух концах земли. Тогда же Болорев ...засомневался. Тут Матерь речет ему, что первое нам надобно на Гуннов напасть и их разбить, и поворотиться на Готов. И тот, так поступив, разбил тех Гуннов, и поворотился на Готов, а там сына Германреха поверг и умертвил.	8	
IV век	Готы соединились с Гуннами на нас. И Гуларех набросился с полночи, а Гунны — от полудня. И тут плакали Русколань и Борусь, поскольку гунны вооружали Готов. Тут Русы поднялись своей силой и отразили Гуннов, сотворяя край Антский и Скуфь Киевскую.	7в	
IV век	Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов зверствами, пала Русколань. И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская, и Готы устрашились и пошли оттуда прочь до Свєрязи. Свєрязи суть две. Одна Венедская, другая — Готская. И тут Готы прибыли в неё. И Готы там усилились. А Венды же ослабились так.	8(III)	

IV век	После сто двадцати лет битвы, потому как Готов подпирали сзади Гунны и Берендеи, они пошли на полночь между Ра-рекой и Двиной. Там то пропал Германрех, а Гуларех повел их на новые земли.	6б	
	Вот гунны с берендеями стали станом в том краю. Там было много коней и быков, трава обильная и вода живая. А тут Гуларех привел новые силы свои и отразил Гуннов во главе многих и пошел на нас.	6б	
	А тут родичи собрались на конях и бросились на них. Суровая сеча была там тридцать дней. И Русы пропустили Готов в землю свою, потому как те обещали быть с нами.	6б	
	И тут Гуларех, «друг наш», а вместе с тем в один год пошел с мечом на нас. И на тот раз Болорев рек изгнать Готов. И так совершили с тем.	27	
V век	А вот боляр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них. И боляр Сегеня, который убил сына Германреха и отбросил Гулареха от Воронженца. Там осталась Русь Борусская и Русколань.	6д	
	Были Воронженец река и город. И там отцы наши разгромили готов.	29	
	Воронженец был местом, в котором усилились Готы и Русы биться. И тот город был небольшим. И так после той войны он был сожжен, и место то оставлено. Но ведь земля та русская. И там по праву мы ходим. О Воронженце слава растекается по Русам, и она до ворогов доходит.	24а	
V век	И понесли отцы к лесу у Воронженца и ударили по Готам всею силою и разметали их. Битва настоящая была во время Конореха, с которым двое вышло, Алдорех и праправнук Готорех. Он ведь прадеду Германреху...	27	
	А вот вспомним Алдореха времена. Он звался жрец и слово не держит. И красавиц наших брал внезапно и хватал их, и над ними издевался. И между нами распри происходили из-за Готов.	18б	
VI век	Именно тогда около Скотеня Готы грабительски на Русь напали. И он вооружился, и наши прашуры двинулись на них. В то время конница Иронцев ударила и Готов разбила. ... разбила Русы землю готскую. ... и земли их взяли себе, и к своему пришли...	4а	
VI — IX века	Русь же устремилась на эти земли, что к Руси были присоединены кровушки реками. С тем и назвали Русколанью ту землю, и там потщились весьма, чтоб нашей земле создаться насколько Русколани можно было, поистине стала потому вслед Готам утверждаться на Донцу она.	4а	

	Русь же устремилась на землю ту и до сих пор мы там. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...	4в	
VII век	После же Галареха те, что остались, Готы ушли на полночь и там исчезли, и Детерех вел их, и после же о них не знаем ничего.	8	
	И вот Жмудь рассказала нам о Готах, которые с Детерехом пошли к полуночи, и там Жмудь повернула их на полдень. И вот идут они на Ромеев и там воюют с легионерами, и берут выкуп великий от них. И вот Детерех убит был Крехимом.	28	
VI век	Та Волынъ первый Род есть. И вот, осерчали они, да и анты Мезенмира одержали победу над Готами и раскидали их на все стороны.	246	
	А за ними двинулись Гунны, крови Славных жаждущие, и та борьба суровой была. И вот Готы собрались с Гуннами, и с ними на Отцов наших напали — и были разбиты и уничтожены.	246	
	Пятьдесят лет творили битву великую каждый день с Готами и Гуннами, но не с Берендеями. У них же был князь Саха, и он премудро искал мира от Русов, и был наш друг. Это ведь Гунны суть воры и борьба с ними была тяжелой. Она ведь длилась лет сто, и Гунны остались на готской земле.	66	Сказы Захарихи
	И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли. И так тот Белояр к ним пришел и Ягов разбил.	8	
	После Гуннов наша на нас великая беда — Обры то, как песок морской, которые сказали отдаться в рабство Руси целой. И против тех Обров мы встали и стали воевать.	32	
	И не было в то время ладу на Руси, и вот Обры одержали силою победу над нами, примучены были Обрами, дань выплачивая.	32	
VI век	А вот те пошли Обры на князя [Мезенмира]. И убили его. И вот, Синее море отошло от Руси.	246	
	Тогда Волынiane сказали о нашем единстве, и род за родом, согласились. И одолели силу великую благодаря единению. И с Обрами было покончено.	32	
	Хазары		
После II века	В тысячу вторую лет... разделу они подпали ...и стали они работать как рабы... сначала Готам, потом Хазарам...Поначалу были велеречивыми, и стали злобными потом и Русичей давить.	46	

II — VII века	Борусы не имели совета власти Веча вопреки. Хазары же на них пошли, и не было воинов у тех. Пятьсот ведь лет был тот раздор и не скоро с ним покончили и стоял нам он ярма Хазарского. Ведь куда Борусы бились, враги на них напали многие. А внук Троянов был один — с друзьями многими и был убит.	3б	
VI век	И был то во степях болярин Скотень. Он то не поддался Хазарам. Был он Ира(о)нцем и у ира(о)нцев помощи просил. И они конницу послали и били Хазар. Взял он Русичей, что оставались под Хазарами. А кто ж добрался до Киевского града — там и поселился. А Русичи, что не желали под Хазарами остаться, к Скотеню пошли.	4а	
VI век	В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Скотень...	4в	
	Иронцы всеми злоумышлениями пренебрегли и наших в кабалу не брали, и Русам так жизнь русскую оставили. А Хазары брали на свою работу и женщин, и детей.	4а	
VII век	И тут хазары захватили нас, поскольку вече у нас пропало. И в бой как львы летели Русичи. И Готов поразили, первее же — Хазары наелись праху. Хазары же убежали к Волге от Дона и Донца, там срам имели.	4а	
	Варяги		
	... а там пришли варяги и взяли её ... волчьими сынами были они. Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности ... в лесах ильмерских это сотворить.	4б	
VI век	В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били хазар.	4в	
VI век	И тут-то в первый раз пришли варяги на Русь. И Аскольд (1) силой своей разгромил князя нашего и разбил его. Аскольд, а потом Дир, уселся над ними, как непрощенный князь. И они то княжить начали над ними. Были те князья Греками крещены.	6е	
	Аскольд — темный воин, а так греками просвещен, что никаких Русов нет, а суть они варвары. И тому можем мы смеяться, потому как были Кимры, также отцы наши, и они-то Ромеев трясли и Греков разметали, как поросят напуганных.	6е	
VI век	А Дирос Эллин говорил «смирный» о себе, а вот нас давил прежде тех (варяг). И вот Аскольд (2) одолел Дироса, и он теперь один на место то.	29	

VI век	Ведь спустя тысячу триста лет от Карпатского исхода Аскольд (2) злой пришел на нас. Тут загнулся ты, народ мой, от такого лада и, сказав, что «любо», пошел под стяги наши.	7Г	
VI век	Вот Аскольд (2) идет с варягами своими на нас. Аскольд — враг наш. Речет нам, что пришел по нашему желанию, а лжет, потому как он есть враг поистине, потому как Грек. Аскольд есть враг, вооруженный для того, чтобы гостей Эллинских охранять там, где они ходят до Непры реки. Аскольд пришел к нам с Кнудом через двести лет после Алдореха и хочет править нами.	29	
	А после варяги Эрик и Аскольд (3) уселись на нашу шею и опротивели до крайности нам.	8	
	И пришел на нас Аскольд (3) и Эрик. И молил-то я богов избавить Русь от этого зла.	29	
IX век	И вот Эрек идет. Не поддадимся Эреку, как не поддались и прежде другим. Есть у нас князья свои и ругу мы им давали и будем давать до конца. Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами.	29	
	Вот пришли варяги на Днепр, а там ведь мы взяли землю нашу, а они то, и прочие люди, и землю под свои челны брать стали. На то не должны мы согласиться иначе, кроме как о мече нашем, а Эрика прогнать с земель наших и турнуть в задницу, откуда он и пришел.	14	
	Вот другой враг, Германарех, идет на нас от полуночи, тот, который внук-внучок Отореха, и бросает на нас воинов своих с рогами на лбу. Варяги говорят нам идти на них. И не следует нам воевать, имея их с двух сторон, потому как они враги, какие первые — нет раздела между ними.	14	
	У Аско были свои воины, их посадил в ладьи и грабить иных пошел, чтобы с теми на Греков пойти, разорить их города и жертвы принести Богам на их земле. Аско не Русич, но варяг, и цель его другая — поле-то Русское он попирает нам и, сотворяя зло, погибель он получит. И Эрик не Русич, этот лис в степь идет хитрить и побивает гостей торговых иных, которые ему-то доверились.	8(III)	
	Заключение		
	Греки говорят, что мы звери и рычим в ночи. Вопросят нас народы, что мы, а мы с вами расскажем, что мы люди, нет у которых собственной страны, а правят нами Греки да варяги.	7Г	
	И так за двадцать тысяч лет мы не могли собраться в Русь, а там пришли варяги и взяли её. Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности в лесах ильмерских это сотворить. А там есть Киев, уселись там варяги, они суть хищники.	4б	

	В древности были на Руси Хазары, нынче же все — варяги. Мы же Русичи, никак не варяги.	56(1)	
VII век до н.э. — IX век	И мы после тех тысячу пятиста лет как многие бывали у нас битвы и войны — а все мы живы, благодаря жертве юношей и воевод.	76	

Заключение

Всем своим творчеством на поприще изучения древней истории мы преследуем единственную цель — попытаться найти сермяжную правду, как оно было на самом деле, чтобы познать в итоге, как же жили наши предки, откуда они вообще появились и почему мы, ныне живущие, стали такими, какими есть. Поиск исторической истины привёл к необходимости осознать, а что же собой представляет главный источник академической науки о древней Руси, коим является «Повесть временных лет». Оценка данного источника оказалась более чем негативной. Оценка эта производилась также с учётом наработанных данных о происхождении человечества вообще и развития цивилизаций на планете Земля (на этот счёт у автора имеется более 10 исследований).

По результатам исследований, в том числе и работы «Корни Русского народа», оказалось, что древние Русы, которые являются непосредственными предками ныне живущих русских людей, были одним из первых народов белой расы нынешней цивилизации, которая зародилась на северном, ныне затонувшем материке порядка 1 млн лет назад. Более того, расселение древних Русов с севера планеты, сначала по причине потопления материка (около 80 тыс. лет назад), а затем по причине наступления холода на севере Евразии (произошло в 9564 г. до н.э.), в южном направлении породило всё многообразие ныне живущих так называемых индоевропейских народов планеты¹⁸⁰. А нам официальная наука говорит, что Русь оформилась только в 9 веке, что понятие «Русь» принесли на Русскую равнину некие норманны, говорят и прочие разные глупости. Конечно, возникает законный вопрос, позвольте господу учёные, а на каком основании, собственно, вы так считаете? И пришлось в этой связи разобраться с нашей начальной историей, как, впрочем, и с историей цивилизации на планете.

Результаты проведённых исследований оказались не то чтобы неутешительными, они продемонстрировали со всей очевидностью, что в исторической науке просто существует некий заговор, который подразумевает сокрытие истины, т.е. реальной истории Руси, и вместо истинных знаний о прошлом Русского народа нам подсовывают некий суррогат, который базируется на явно сфальсифицированном источнике, коим является летопись «Повесть временных лет». Это было показано в данном исследовании, и это было ясно давно всем здравомыслящим людям, которые интересуются историей родного Отечества. А на фоне знаний реальной истории человечества и развития цивилизаций на планете Земля официальная точка зрения о «начальной» истории Руси выглядит просто смешно.

Наша российская историческая наука обязана признать этот факт — ПВЛ является сфальсифицированным, подложным документом. В этой связи необходимо создать реальную правдивую историю нашего государства Руси-России. Это так необходимо нашему обществу, чтобы осознать, кто же мы есть на самом деле, и строить наше общество на принципах, унаследованных от наших пращуров (все необходимые знания на этот счёт имеются), а не на ложных постулатах «западной демократии».

¹⁸⁰Смотри исследования автора «Как было на самом деле», «Балканы и древнейшая история цивилизации», «Арии — кто они?», «К вопросу о предыстории Индии», «Древний Египет — наследник Атлантиды», «Древнейшая история человечества», «Истоки человеческой цивилизации» и др.